

ЛЕНИН В **ЖЕНЕВЕ**

**ПАМЯТНЫЕ
МЕСТА**

А. С. Кудрявцев,
Л. Л. Муравьева,
И. И. Сиволап-
Кафтанова

*Издание второе,
переработанное
и дополненное*

Москва
Издательство
политической
литературы
1985

13.582

K88

Научный редактор
З. А. Лёвина

Заведующий редакцией
А. В. Никольский

Редактор
О. В. Вадеев

Младший редактор
Т. К. Сперанская

Художник
Ю. Н. Маркаров

Художественный редактор
Е. А. Андрусенко

Технический редактор
Е. В. Васильевская

К $\frac{0103020000-084}{079(02)-85}$ 90-84

© ПОЛИТИЗДАТ, 1985 г.

ВВЕДЕНИЕ

«...В Женеве. Центр здесь большой, серьезный. Масса россиян»¹.
В. И. Ленин

Почти 15 лет жизни великого мыслителя, гениального стратега и тактика революционной борьбы, основателя первого в мире социалистического государства — Владимира Ильича Ленина прошли за границей. Это были годы вынужденной эмиграции, когда вместе со своими единомышленниками пришлось искать временное убежище от преследований царизма, чтобы продолжить историческое дело организации и сплочения сил пролетариата под знаменем революционного марксизма. Ближайший соратник и друг Ленина Н. К. Крупская отметила в своих воспоминаниях: «Трудны были годы эмиграции, унесли они у Ильича немало сил, но выковали из него того борца, который нужен был массам, который повел их к победам»². Это было время его интенсивной революционной деятельности на международной арене. Владимир Ильич жил и работал в 12 европейских странах, в том числе в Швейцарии, где пробыл с перерывами около семи лет. Он находился в этой стране в первый и второй периоды эмиграции. Первый раз Ленин приехал в Швейцарию в мае 1895 года. В апреле 1917 года вернулся оттуда в Россию, чтобы возглавить революцию. Разделившая с Владимиром Ильичем все трудности борьбы долгих лет эмиграции, Надежда Константиновна так оценивает то время: «Первый период (1893—1907 годы) охватывал первые шаги рабочего движения, борьбу за создание партии, нарастание первой революции, направленной главным образом против царизма, и разгром этой революции. Второй период — годы второй эмиграции — куда сложнее. Это были годы подытоживания революционной борьбы первого периода, годы борьбы с реакцией. Это были годы... борьбы против оппортунизма во всех его

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 54.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. 2-е изд. М., 1979, т. 1. Воспоминания родных, с. 213.

видах и формах, это была борьба за необходимость приспособлять свою работу ко всяким условиям, не снижая ее революционного содержания. Годы второй эмиграции были годами, когда надвигалась мировая война, когда оппортунизм рабочих партий привел к краху II Интернационала, когда перед мировым пролетариатом встали совершенно новые задачи, когда нужно было прокладывать новые пути, камешек по камешку закладывать фундамент III Интернационала, когда нужно было начинать в труднейших условиях борьбу за социализм. В эмиграции все эти задачи выступали во всей своей конкретности и остроте.

Вне понимания этих задач нельзя понять, как вырос Ленин в вождя Октября, в вождя мировой революции»¹.

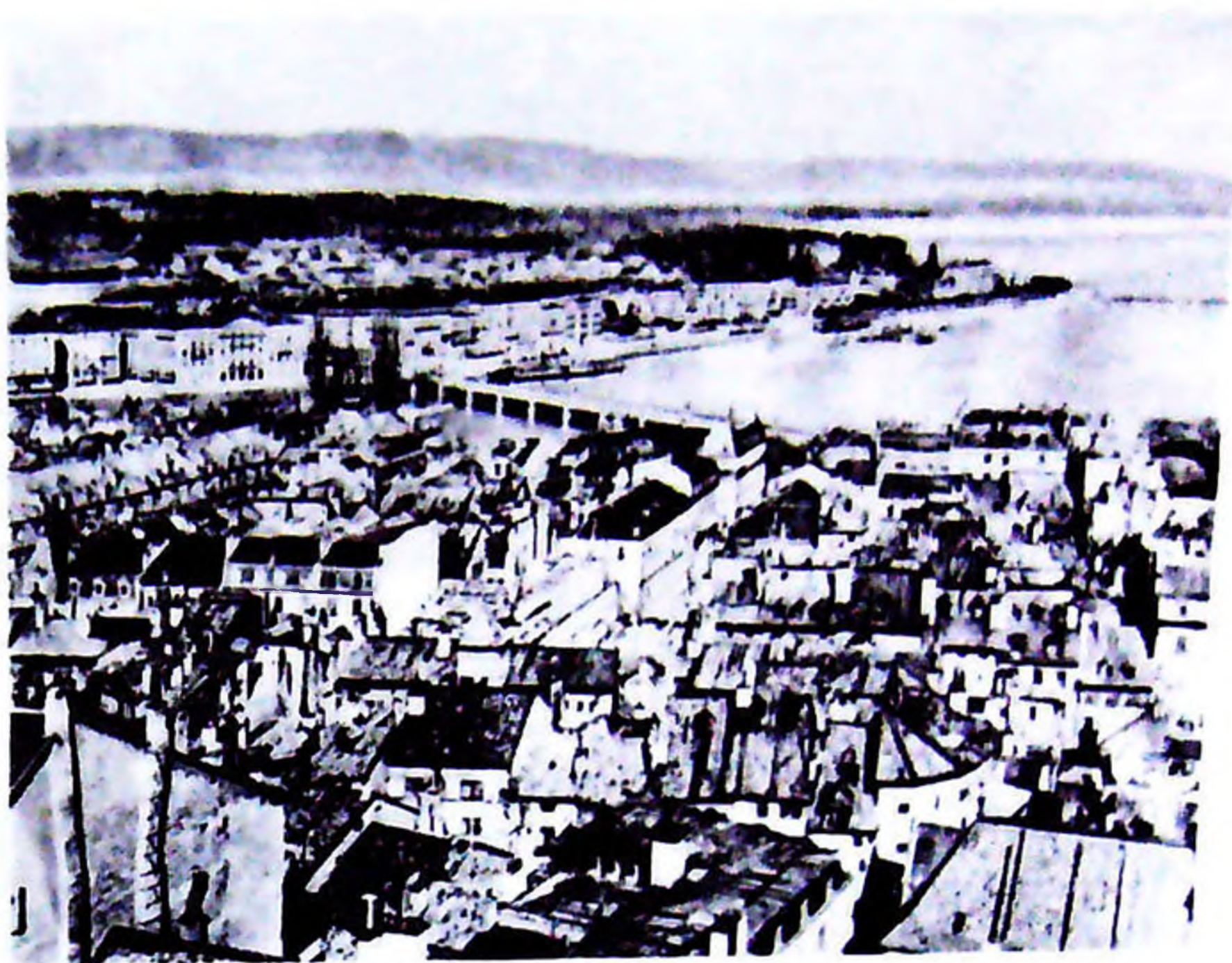
Революционная деятельность Ленина и его единомышленников во время пребывания в Швейцарии, как и в других странах, где они находили пристанище, проходила в условиях активной и действенной братской солидарности; в постановке и организации издательского дела РСДРП, проведении партийных съездов, конференций и собраний, налаживании конспиративной переписки и связей с Россией Ленину и партии оказывали помощь видные деятели международного рабочего движения, рядовые социал-демократы, простые рабочие.

Свою благодарность революционным силам Швейцарии, стоявшим на интернационалистских позициях, за горячее сочувствие и товарищеское отношение к нему и другим русским эмигрантам в течение долгих лет их жизни в этой стране Ленин выразил в «Прощальном письме к швейцарским рабочим»², опубликованном 1 мая 1917 года на страницах газеты Международного союза социалистических организаций молодежи «Jugend Internationale», выходившей в Цюрихе.

Итак, Швейцария... Это небольшое государство в южной части Центральной Европы (41,3 тыс. кв. км), столица — Берн, по государственному устройству — буржуазная парламентская республика, представляющая собой конфедерацию самоуправляющихся административно-политических единиц — кантонов, высшим органом

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 212.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 85—94.

Женева.
Общий вид

которой является Федеральное собрание, а главой — президент, выполняющий и функции премьер-министра. Господствующее положение в экономике (с высокоразвитой многоотраслевой индустрией и интенсивным сельским хозяйством) принадлежит монополистическим и финансовым объединениям. Это горная страна, 60% ее земли занято Швейцарскими Альпами. Среди волнистого плоскогорья — глубокие речные долины и крупные озера ледникового происхождения. Население Швейцарии (более 6 млн. чел.) неоднородно в этническом отношении. Коренная его часть говорит преимущественно на немецком, а также французском и итальянском, менее 1% — на ретороманском языках; здесь много иностранцев¹.

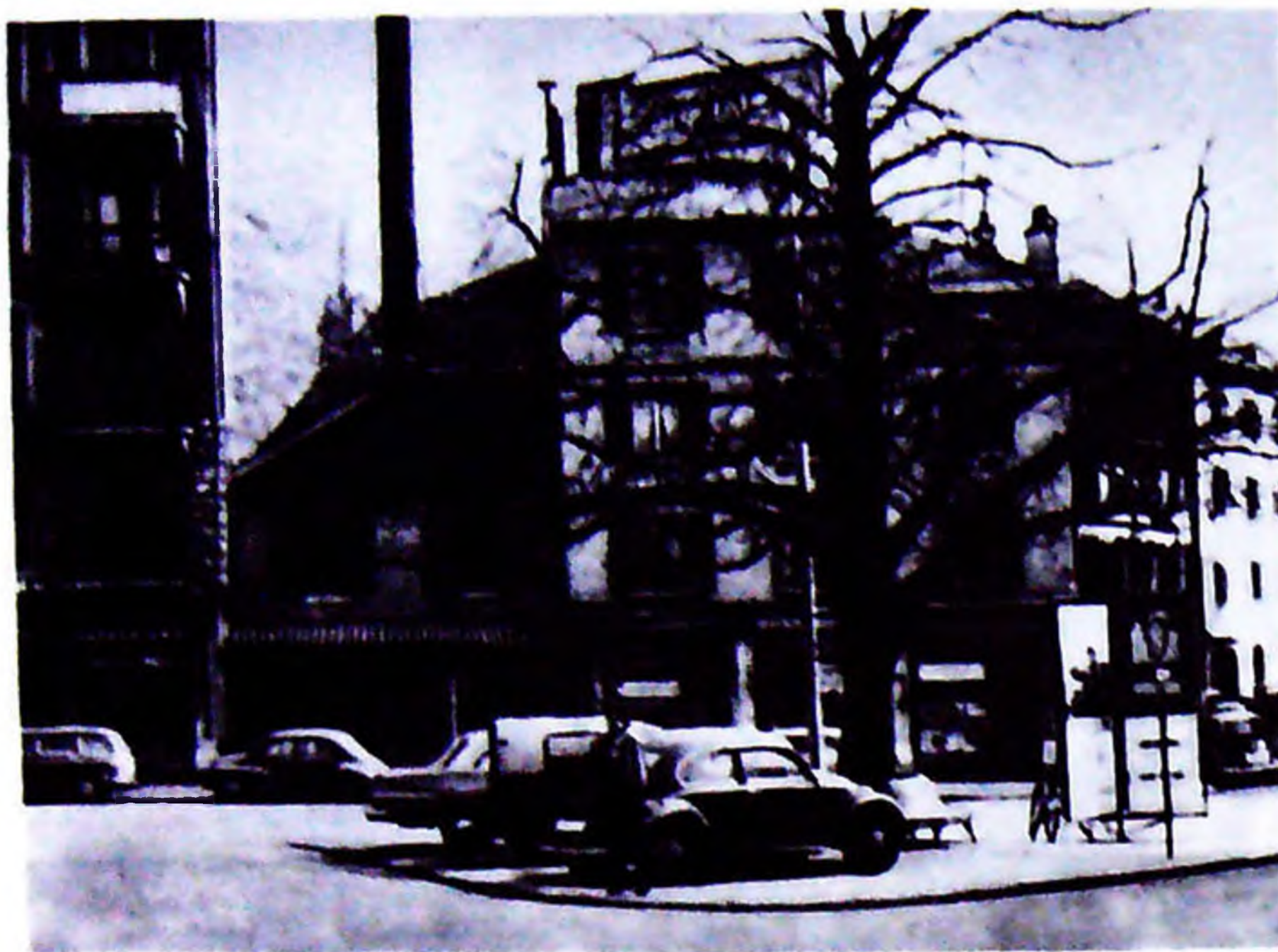
Немногое мы могли бы изменить в такой общей современной характеристике Швейцарии, если бы вернулись на 6—8 десятилетий назад. Правда, сегодня до нее можно быстрее добраться (с учетом современных средств сообщения), существенно отличаются от прошлого условия для проживания иностранцев (и их состав), которые ныне в основном представляют собой наемных рабочих во многих отраслях производства (при «экспорте безработицы»), не всегда последователен и так называемый «универсальный нейтралитет», являющийся внешнеполитической доктриной страны, и т. д.

Датой образования Швейцарии считается 1 августа 1291 года. Венский конгресс 1815 года провозгласил ее «постоянный нейтралитет». В 1848 году была принята конституция (а потом еще в 1874 году), превратившая страну из союза государств в единое, фактически федеративное государство. Тогда довольно далеко, казалось, лежала от нее Россия, их разделяла обширная территория Австро-Венгрии, Германии и других государств. Но уже с XVIII века между ними завязались прочные связи. А в XIX — начале XX века в Швейцарии среди разноязычной получившей приют на ее земле эмиграции оказался большой процент приехавших из России революционеров самых различных направлений.

¹ См.: Энциклопедический словарь географических названий. М., 1973, с. 761.

*Площадь Пре-л'эвек;
здесь находилась
типография
«Колокола»*

Ул. Монбриан, 8.
Адрес
Русской секции
I Интернационала
и ее типографии
«Народное дело»

«Каждый из нас, революционеров того времени, к Швейцарии имел совершенно особое чувство. Эта страна тогда была близка деятелям нашей революции...— писал сподвижник В. И. Ленина В. Д. Бонч-Бруевич.— И Герцен, и Бакунин, и каракозовцы, и народники, и анархисты, и землевольцы, и народовольцы, и социал-демократы, и, наконец, большевики... спокойно проживали в свободных кантонах Швейцарской республики...»¹ Здесь жили пионеры русской социал-демократии. Это были годы, когда в Швейцарии и иных странах Европы и Америки действовали многочисленные группы содействия РСДРП и другие ее организации. Они существовали в разные годы в Антверпене, Базеле, Балтиморе, Берлине, Берне, Брюсселе, Будапеште, Бухаресте, Вене, Галле, Гейдельберге, Гессене, Давосе, Дармштадте, Дрездене, Женеве, Пене, Карлсруэ, Кеттене, Копенгагене, Лейпциге, Лозанне, Лондоне, Льеже, Мангейме, Митвейде, Монпелье, Монреале, Мюнхене, Нанси, Нерви, Париже, Стокгольме, Фридбурге, Цюрихе, Чикаго, Шарлеруа, Штутгарте и других городах². 6 из перечисленных городов принадлежат Швейцарии.

Эта страна оказалась гостеприимной и для В. И. Ленина. Владимир Ильич и Надежда Константиновна жили и были прописаны тут, в отличие, например, от Германии и Англии, под фамилией Ульяновы. Ленин жил здесь не только как эмигрант, занятый интересами народа собственной страны, но пристально следил за деятельностью социал-демократических партий европейских стран, внимательно изучал их рабочее движение, был участником интернациональных митингов, международных социалистических форумов. С его именем связано развитие традиций интернационального сотрудничества трудящихся разных стран и народов. Владимир Ильич принимал активное участие в социалистическом движении Швейцарии, уделял большое внимание ее проблемам в своих произведениях³, являлся членом Швейцарской социал-демократической

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч. М., 1961, т. 2. Статьи, воспоминания, письма. 1895—1914 гг., с. 196.

² См.: Якушкина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП. М., 1972, с. 104.

³ В. И. Ленин часто обращался к вопросам, связанным с рабочим движением в Швейцарии, с социал-демократической, а затем коммунистической партией этой страны, швей-

Ул. Консей-
Женераль, 8,
типография
коммунаров

партии, посещал ее съезды и собрания, работал «солидарно», «рука об руку, как единомышленники», с ее революционными социал-демократами¹. Указывая на постоянное внимание, которое уделял он швейцарскому рабочему движению, один из его старейших участников и организаторов Коммунистической партии Швейцарии Ф. Платтен подчеркивал: «Политическая деятельность Ленина в Швейцарии заслуживает того, чтобы о ней было написано специальное исследование»².

Владимир Ильич проявлял интерес к самой стране, к ее природе, строю, традициям, обычаям и сравнивал с Россией. Ему нравился этот красивый край. Известный общественный деятель Швейцарии Андре Боннар вспоминал: «Ленин восхищался красотой нашей природы. Он любил наши озера, гулял по нашим лесам, собирал грибы и ягоды; вместе со своей женой он бродил по нашим долинам, взбирался на вершины наших гор.

Он писал одной своей знакомой: «А на лыжах катаетесь?.. Научитесь... и по горам — обязательно. Хорошо на горах зимой! Прелесть и Россией пахнет».

Он любил нашу страну и наш народ почти так же, как свою страну и свой народ. Для него уже не существовало враждебных и разобщенных народов. Он был всецело во власти грядущего великого братства людей и разнообразия дружественных наций.

Во имя осуществления этой цели он и работал у нас, то в дешевых пансионах для рабочих, то в горной хижине, то в голых, но благодаря ему быстро наполнявшихся друзьями комнатах рабочих окраин наших городов»³.

царским империализмом.— См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 397—399; т. 28, с. 122, 225, 606—608, 609—612; т. 30, с. 376—379, 380—381, 382—384 и др.; т. 32, с. 308; т. 41, с. 197, 443, 447, 450; т. 49, с. 51, 114, 129—130, 164, 165—166, 261, 315—316, 318—319, 351—355, 362—363, 384—385, 391—392, и т. д.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 88

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 5. Воспоминания зарубежных современников, с. 88.

³ Приведено в книге: Пианзола М. Ленин в Швейцарии. М., 1958, с. 3—4.

Ленин зорко присматривался к укладу жизни страны. «В первую эмиграцию — до 1905 года, — по словам Надежды Константиновны, — внимание Ильича, когда он наблюдал окружающую заграничную жизнь, приковывалось главным образом к рабочему движению, его особенно интересовали рабочие собрания, демонстрации... После революции 1905 года, после пережитого колоссального подъема рабочего движения в России, борьбы партий, после опыта Думы и особенно после возникновения Советов рабочих депутатов, наряду с интересом к формам рабочего движения, Ильич особенно стал интересоваться и тем, что же такое представляет из себя по сути дела буржуазная демократическая республика, какова в ней роль рабочих масс, как велико в ней влияние рабочих, как велико влияние других партий... «Борьба за демократическую республику» была пунктом нашей тогдашней программы, буржуазная демократическая республика стала для Ильича особо ярко теперь вырисовываться как более утонченное, чем царизм, но все же как несомненное орудие порабощения трудящихся масс. Организация власти в демократической республике всячески способствовала тому, что вся жизнь насквозь пропиталась буржуазным духом»¹. Ленин жил и бывал в Берне, Цюрихе, Лозанне, Шо-де-Фоне и многих других городах и населенных пунктах Швейцарии. Но особенное значение в его деятельности здесь имела Женева, где издавна была сосредоточена российская революционно-демократическая эмиграция. Имея в виду именно Женеву, он писал оттуда в 1905 году: «Центр здесь большой, серьезный. Масса россиян»². Этот город расположен на берегах рек Роны — Арвы и Женевского озера, на юго-западе от которого открывается панорама на Салев и дальше — Монблан, представляющий собой горный массив Савойских Альп; столица одноименного кантона (франкоязычная часть страны), имевшая в начале XX века более 116 тысяч жителей, из которых 43% были эмигранты³, включая в основном борцов против тирании, религиозного гнета и нашедших тут убежище от преследований у себя на родине; один

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 335—336.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 54.

³ Baedeker's Schweiz. Leipzig, 1907, p. 272.

из крупных политических, экономических центров республики. Сохранив черты старинной архитектуры (X—XII веков), Женева по своему внешнему облику выглядела вполне современным европейским городом начала XX века. В пределах его основной части возвышались кроме кафедрального собора св. Петра академия Кальвина, большие здания университета, вокзала, театров, музеев и административных и жилых домов. Вместе с тем это был небольшой, тихий, со спокойным ритмом жизни, с красивыми парками и набережными город, окруженный зелеными предместьями; в нем, наряду с широкими улицами и площадями, было много маленьких улиц и улочек со старыми постройками, особенно на городских окраинах. Занятый активной политической деятельностью обосновавшейся тут революционной эмиграции он казался «маленькой тихой мещанской заводью»¹. Русские революционеры обретали здесь временный приют, но только не покой; нелегальная работа требовала конспирации, постоянно надо было помнить, что царская охранка с помощью местной полиции не оставляет их и здесь без назойливого внимания; не было никакой гарантии, что революционеры-изгнанники и в этой нейтральной стране могут быть в полной безопасности, что буржуазно-мещанская часть ее населения неожиданно перестанет быть только равнодушной. А такое случалось, особенно после поражения первой русской революции. Но они знали, что трудовая Женева и ее прогрессивно настроенные слои рабочих, мастеровых и интеллигенции протянут им руку солидарности и не оставят в трудную минуту².

Обратимся, например, к свидетельству «Заграничной газеты», выходившей в Женеве в 1908 году как орган русской революционной эмиграции. В марте того года она извещала: «Последнее время нелегко живется русским политическим эмигрантам за границей. Полицейский интернационал усиленно занят во всех государствах Европы сыском за врагами русского царизма. Случаи преследования русских эмигрантов все учащаются, и «просвещенные» европейские правительства с готовностью

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I, с. 338.

² См.: Заграничная газета, 1908, № 1, 16 марта.

оказывают полицейские услуги дому Романовых... В Швейцарии не так давно были произведены массовые обыски среди русских, проживающих в Лозанне (где «работал» известный провокатор Тенненбаум) и в Женеве. Швейцарская социалистическая пресса не замедлила выступить в защиту русских политических эмигрантов и дала энергичный отпор грубому произволу полиции»; «по сообщениям местных газет, 22 февраля 1908 г. федеральный совет Швейцарии опубликовал заключенную с правительством России «декларацию, относящуюся к выдаче лиц, виновных в злоупотреблении взрывчатыми веществами». (В ответ на эту провокационную «декларацию» местная газета «Peuple» выступила 11 марта с резкой критикой.) А спустя месяц, в апреле, эта же «Заграничная газета» вновь, под рубрикой «Русские в Швейцарии», писала: «Швейцарцы хвастаются своей свободой, но в действительности,— где свобода личности? Если подвергают произволу безответственной магистратуры, можно ли назвать себя свободным?.. Вот уже 2½ месяца русские заключенные томятся в тюрьме, с ними обращаются, как с осужденными...»

В. И. Ленин жил в Женеве в 1895, 1900, 1903—1905, 1908 годах — всего около четырех лет. С этим городом связаны первый выезд Владимира Ильича за границу, часть первой и начало второй его эмиграций. Тогда там находилась и заграничная база нашей партии (вплоть до 1917 года), служившая оперативным центром за пределами легкой досягаемости самодержавия и спланивавшая вокруг себя лучшие революционные силы России и заграницы. «Заграничная база,— писал Ленин в 1910 году,— необходима и неизбежна для партии, которая действует в таких условиях, как наша. Это признает всякий, кто подумает над положением партии»¹. Владимир Ильич приехал в Женеву из Лондона, который был вторым городом его эмиграции (началась она в Мюнхене). Здесь Ленин сотрудничал с членами группы «Освобождение труда», возглавляемой Г. В. Плехановым, готовил II и III съезды РСДРП, партийные пленумы, конференции. В этом городе были напечатаны такие основополагающие ленинские труды,

¹ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 232.*

*Ул. Террасьер, 44.
на этом месте
находилось
рабочее кафе
«Трайбер»*

как «Задачи русских социал-демократов» (1898, 1902, 1905 годы), «Шаг вперед, два шага назад» (1904 год), «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905 год); написано главное его философское сочинение «Материализм и эмпириокритицизм» (1908 год). В Женеве под редакцией Ленина издавались газеты «Искра», «Вперед», «Пролетарий», а потом — «Социал-Демократ». Владимир Ильич работал тут с верными единомышленниками, профессиональными революционерами, перенесшими тюрьму и ссылку, встречался с товарищами, приезжавшими из России. Среди них можно назвать В. В. Воровского и П. Н. Лепешинского, М. С. Ольминского и В. А. Карпинского, Ф. В. Ленгника и М. Н. Лядова, В. Д. Бонч-Бруевича и М. Г. Цхакая, И. Ф. Дубровинского и Н. А. Семашко и многих других. Ленин ездил отсюда в Лондон на партийные съезды, в библиотеку Британского музея, в Италию — на свидание с А. М. Горьким, в Брюссель — на заседание Международного социалистического бюро. В 1902, 1911, 1913, 1914, 1915, 1916 годах Владимир Ильич посещал город на Роне и Арве по разным партийным делам, для выступлений с рефератами по самым животрепещущим вопросам русского и международного рабочего движения.

Это было время его кипучей деятельности по созданию и руководству большевистской партией, российским рабочим движением, непрекращавшейся принципиальной и непримиримой борьбы против российского и международного ревизионизма и оппортунизма, творческого развития марксистской теории.

Находясь после 1908 года в других европейских городах, Ленин не раз вспоминал Женеву, указывая, что в этом городе «работалось лучше, удобная библиотека, менее нервная и бестолковая жизнь. Из всех мест моего скитания я бы выбрал Лондон или Женеву... Женевка особенно хороша общей культурностью и чрезвычайными удобствами жизни»¹; и, выбирая позднее очередное место пристанища, Ленин отмечал: «Меня влечет в Женеву», «куда тянут все старые симпатии»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 354—355.

² Там же, т. 49, с. 3.

Большой темой является восстановление полной, цельной и точной картины географии мест, связанных с пребыванием В. И. Ленина в европейских странах, в том числе в Швейцарии. Изучение ленинских зарубежных адресов и событий, к которым они относятся, воскрешает многие моменты дорогого нам революционного прошлого, раздвигает круг представлений о деятельности великого вождя и его ближайших сподвижников, создававших вместе с ним партию коммунистов. Ознакомление с зарубежными адресами обогащает наши знания о времени, месте, обстановке, в которой проходила революционная работа Владимира Ильича, о тех, с кем он трудился в сложных и напряженных условиях нелегального пребывания вне родины, открывает интересные страницы классовой солидарности и помощи иностранных рабочих и социал-демократов в налаживании изданий за рубежом партийных органов и литературы, в организации сети адресов и явочных квартир для сношений с Россией и т. п. О годах жизни и работы В. И. Ленина в Швейцарии имеются две книги, написанные швейцарскими прогрессивными деятелями М. Пианзоллой¹ и К. Фарнером². Названные издания освещают памятные места, жизнь и деятельность Владимира Ильича в различных городах Швейцарии. Швейцарские ученые начали большой важности труд, который требовал продолжения, дополнений и уточнений, тем более что других специальных работ не было. Написанная авторами в сотрудничестве с А. С. Кудрявцевым и выпущенная Политиздатом в 1967 году книга «Ленин в Женеве» явилась первым советским исследованием, повествующим о пребывании В. И. Ленина в Швейцарии. Затем вышли книги «Пребывание Ленина в Швейцарии» (*Séjours de Lépine en Suisse, Genève, 1971*. Выпуск Агентства печати Новости), «Ленин в Берне и Цюрихе» (Изд-во политической литературы. М., 1972), в первой из них вновь нашел отражение период ленинской эмиграции в Женеве.

¹ См.: Пианзола М. Ленин в Швейцарии.

² См.: Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии. М., 1958.

Настоящие книги написаны на основании произведений и писем В. И. Ленина, печатных и архивных историко-партийных материалов, хранящихся в Центральном партийном архиве (ЦПА) Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также мемуаров, в том числе зарубежных современников, и довольно обширной общей литературы¹. В ленинских произведениях и письмах имеются прямые указания на многие адреса, и в них широко освещается география мест эмиграции. А в вышедших тогда отдельными книгами работах Ленина сообщается о городе и годе их первого издания, названии типографии, где они печатались, и ее адрес. Опубликованные в Полном собрании сочинений Ленина письма информируют нас об адресах квартир Владимира Ильича и его товарищей, местах партийных изданий, выступлений, о библиотеках, где он работал, адресах связей с родиной и т. п. Во многих случаях пребывание Ленина за рубежом устанавливается по месяцам и дням благодаря письмам, выясняются условия и обстановка его жизни и работы. Среди историко-партийных источников, привлеченных для определения адресов Ленина, ЦК РСДРП и других связанных с историей партии мест в Швейцарии, укажем на печатные партийные органы «Искра», «Заря», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-Демократ» и другие. Привлекает большое внимание переписка членов партийных органов, объявления-афиши о выступлениях Владимира Ильича и других большевиков с теоретическими рефератами, отчеты о партийных собраниях, счета типографий, где печаталась партийная литература, и т. п. Значительно дополняет картину жизни и работы Ленина в эмиграции переписка Владимира Ильича и Надежды Константиновны с родными. Письма сохранились далеко не все (так, за 1903 год — 3 ленинских письма, 1904-й — 7 писем и открыток, 1905 год — нет ни одного письма²); они небольшие, но за их скупыми строками приоткрываются некоторые существенные подробности условий его жизни, мест короткого отдыха.

¹ См. подробнее об этом: *Муравьева Л. Л.* Зарубежные адреса В. И. Ленина и источники их изучения. — В кн.: *Источниковедение отечественной истории. Сборник статей.* 1981. М., 1982, с. 36—61.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 229—237.

Непреходящее значение для воссоздания обстановки, в которой жил и работал Ленин в эмиграции, имеют воспоминания старейших деятелей нашей партии, русских и зарубежных современников. Сейчас исследователь располагает рядом крупных изданий, в которых объединены воедино ценные мемуарные материалы о Ленине. Многие, о чем они повествуют, носит уникальный характер. Мы представляем часто только по воспоминаниям облик ленинских квартир и общую атмосферу обстановки тех мест, где жил и работал Ленин. Конечно, в памяти тех, кто писал воспоминания по прошествии десятилетий, возможно некоторое смещение отдельных событий и фактов во времени. Но в основе своей эти воспоминания вполне достоверны. Исключительное место среди них занимают воспоминания Надежды Константиновны Крупской, которые представляют собой обстоятельно, прекрасно написанную книгу. Немало в воспоминаниях Крупской написано со слов самого Владимира Ильича, о чем он делился с ней как с самым близким человеком, женой и соратницей.

Во время подготовки книг о памятных ленинских местах в Женеве и других городах Швейцарии удалось использовать консультации В. А. Карпинского, О. Б. Лепешинской и Л. А. Фотиевой.

В целях воссоздания в достаточном объеме и полноте карты ленинских мест в этой стране были привлечены местные источники — справочные издания и материалы архивов городских муниципалитетов, документация библиотек, газеты, фотографии, относящиеся к первым десятилетиям XX века. Работавшие в Женеве в 50—60-х годах авторы вели переписку (в том числе и через посольство СССР) с муниципальными властями, беседовали с местными жителями, работали в архивах. В итоге в научный оборот было введено немало дополнительных материалов и отдельных сведений. В числе источников представляли большой интерес старые коммерческие, адресные или домовые книги с указателями и планами улиц. Книги обновлялись каждый год и содержали самые различные сведения о жизни города и его населении, в том числе о городских предприятиях, учебных заведениях, библиотеках, типографиях, обществах, о прописке жителей, включая иностранцев. Сравнение старых и современных планов позволило

выявить изменения, связанные с реконструкцией городов. Теперь некоторые старые фотографии памятных мест, связанных с пребыванием Ленина в Женеве, остаются единственным зримым свидетельством существования их в прошлом. Местные газеты, и прежде всего партийные органы европейских социал-демократических организаций, тоже хранят информацию о жизни Ленина, деятельности заграничных групп РСДРП и русской эмигрантской колонии в целом. Предпринимая новое издание книги «Ленин в Женеве», авторы значительно расширили ее текст, внесли уточнения, пополнили список памятных мест, иллюстративный материал. За прошедшие почти двадцать лет со времени подготовки первого ее выпуска было завершено Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Вышла в свет многотомная хроника его жизни¹. Появились новые публикации документов по истории КПСС и мемуаров современников, монографические исследования о деятельности Ленина в дооктябрьский период. Продолжен был авторский поиск в 70-х годах и в Женеве. Все это обогатило источниковую базу книги и сделало целесообразным подготовку ее нового издания. В нем более полно использованы соответствующие материалы томов сочинений В. И. Ленина, с их ценными комментариями, новые издания воспоминаний Н. К. Крупской и других современников. Многие дополнительные данные по теме дала публикация переписки В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими комитетами и группами в России за 1900—1903 годы², раскрывающая процесс создания Русской организации «Искры» через «социалистическую почту»*.

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника 1870—1924. В 12-ти т. М., 1970—1982.

² См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг. М., 1969—1970, т. 1—3.

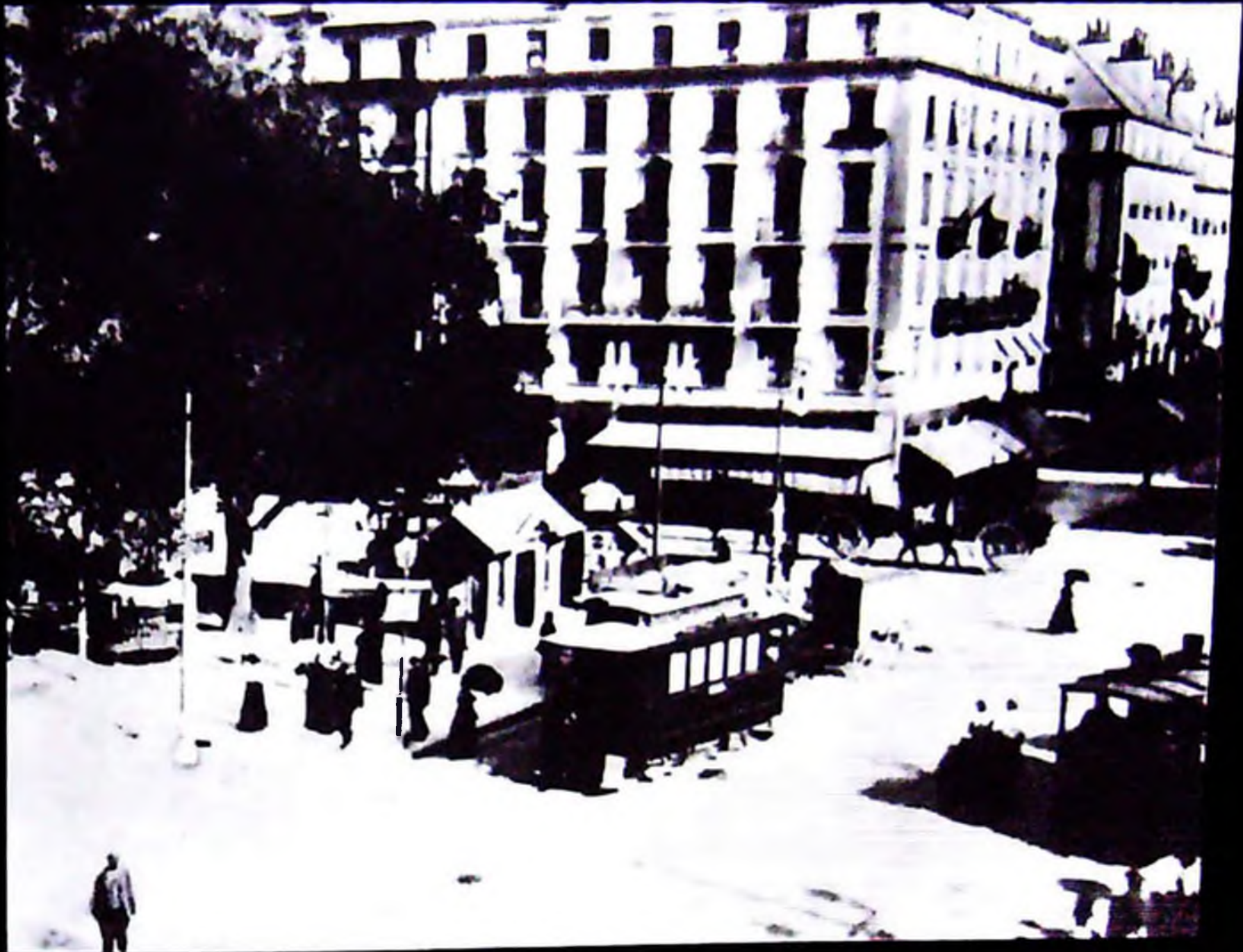
* В 1967 году Издательством политической литературы была выпущена в свет книга «Ленин в Женеве. Памятные места», авторами которой являлись А. С. Кудрявцев, Л. Л. Муравьева и И. И. Сиволап-Кафтанова. В 1970 году А. С. Кудрявцев скончался. Новая книга под тем же названием, предлагаемая вниманию читателя, коренным образом переработана и существенно дополнена Л. Л. Муравьевой и И. И. Сиволап-Кафтановой.

Прим. ред.

Глава 1

ПЕРВЫЙ
ПРИЕЗД ЛЕНИНА
В ЖЕНЕВУ. ЗНАКОМСТВО
С ГРУППОЙ
„ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА.“

1895

«Лето 1895 года Владимир Ильич провел за границей... частью в Швейцарии...»¹.

Н. К. Крупская

ВОКЗАЛ.

Площадь Корнаван

Стояла вторая половина мая 1895 года. Привокзальная площадь Корнаван в Женеве в тот час была особенно оживленной: только что прибыл поезд. От людского говора, шума конки и цоканья копыт лошадей, запряженных в пролетки, площадь казалась многоголосой.

С живым интересом всматриваясь в окружавшее, из здания вокзала не торопясь вышел невысокий, крепко сложенный, с рыжеватой бородкой молодой человек — Владимир Ильич Ульянов. Он впервые был за границей, и его интересовало все, но особенно еще дорогой восхитила природа. Волжанин, привыкший к необозримым русским просторам, проезжая по Австрии и Швейцарии, он любовался другой, не похожей на Жигули горной красотой. В письме матери он пишет о своих впечатлениях от переезда из Зальцбурга до Женевы: «При-

рода здесь роскошная. Я люблюсь ею все время. Тотчас же за той немецкой станцией, с которой я писал тебе, начались Альпы, пошли озера, так что нельзя было оторваться от окна вагона...»²

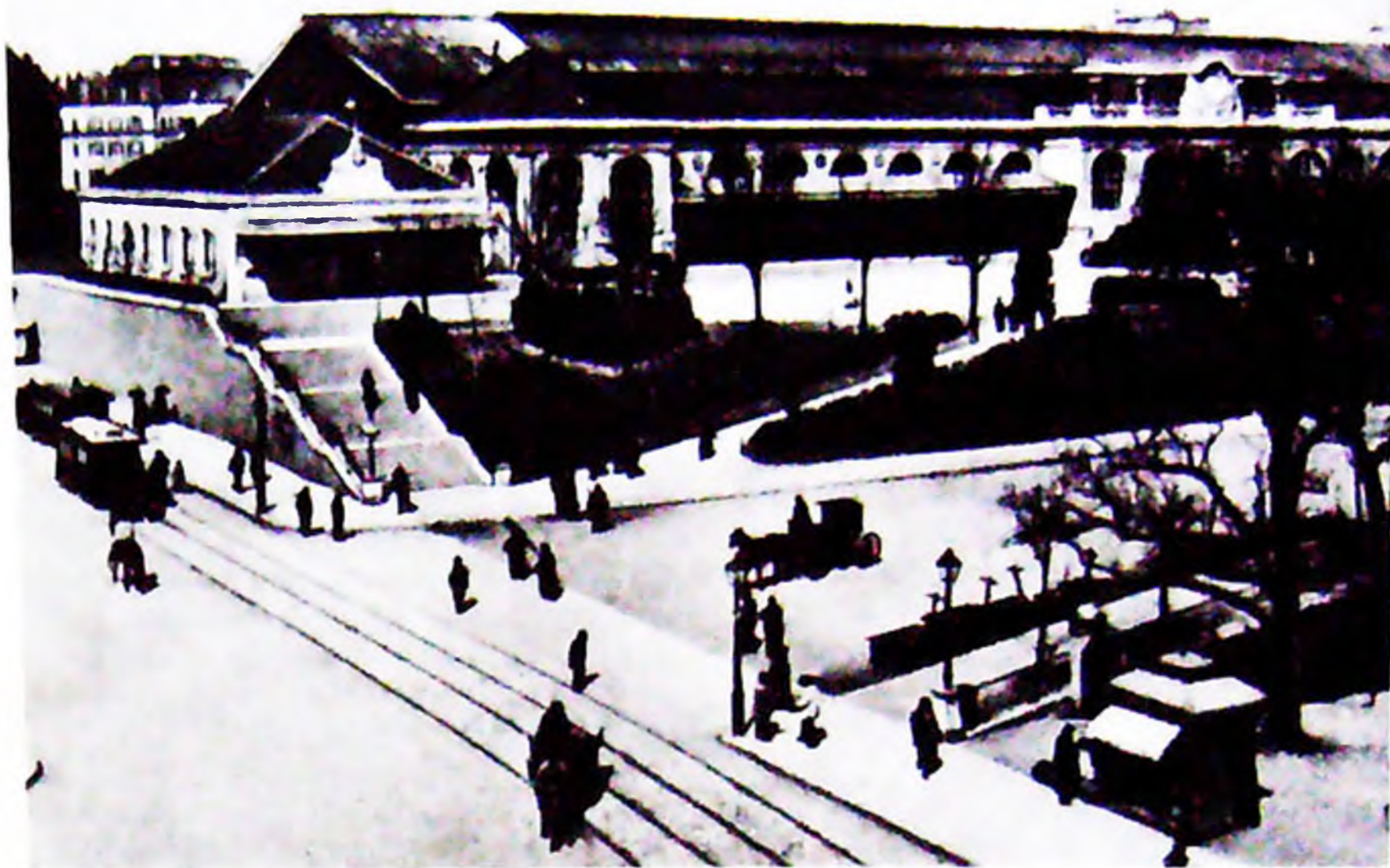
Тогда, в мае 1895 года, после кратковременной остановки в Лозанне, где В. И. Ульянов повидался с родственниками своего приятеля³, поезд-паровичок подошел к вокзалу Женевы, которым так гордились ее жители. Открыт он был еще в 1858 году и видел многих знаменитых приезжих — например, на нем в 1867 году торжественно и празднично встречали знаменитого итальянского героя Д. Гарibaldi. По его перрону незаметно, в толпе, торопливым шагом проходили и Герцен, и Бакунин, и Достоевский, и другие. С этим старым зданием женевского вокзала теперь будет связана и жизнь в эмиграции

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 222.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 8.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. М., 1970, т. 1. 1870—1905, с. 101.

Первый проезд Ленина в Женеву

*Старый вокзал
в Женеве*

великого Ленина. Много раз потом он будет уезжать отсюда и возвращаться — вплоть до 1916 года¹.

Хотя вокзал тогда считался окраиной города, путь до центра не был длинным. От площади Корнаван идет широкая и красивая улица Монблан, названная так потому, что сразу же на фоне величественной громады горы Монблан, даже в зной покрытой снежной шапкой, открывается панорама Женевы, живописно раскинувшейся на берегу озера².

Владимир Ильич Ульянов внимательно всматривался в пеструю толпу, ему все было интересно — внешний вид домов, одежда людей, их жесты. Он вслушивался во французскую речь, проверяя себя — понимает ли он женевское произно-

шение³. Но город интересовал его не столько природой и незнакомым бытом, а тем, что много десятилетий Женева была главным центром русской революционно-демократической эмиграции. Здесь в мае 1865 года по июль 1867 года издавался А. И. Герценом и Н. П. Огаревым «Колокол» — предшественник русской социал-демократической печати. В этом журнале, выходившем под девизом «Vivos voco!» («Зову живых!»), широко освещались вопросы теории и практики прогрессивного общественного движения. С его страниц звучал голос в защиту угнетенных, пробуждая их к борьбе против самодержавия. Вольная русская типография, переехавшая в Женеву из Лондона, располагалась на площади Пре-л'эвек,

¹ Старый вокзал не сохранился; в 1927 году на его месте было построено новое здание, а реконструкция начала 1980 года полностью преобразила его.

² Возможно, именно первое впечатление от Монблана тогда, в первую встречу, вспомнилось потом Ленину в ссылке. Он писал в 1897 году родным о Шушенском: «...горы отсюда лежат верстах в 50, так что на них можно только глядеть, когда облака не закрывают их... точь-в-точь как из Женевы можно глядеть на Монблан» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 48).

³ В письме из Зальцбурга Владимир Ильич весело рассказывал матери Марии Александровне, как он «упражняется» в немецком языке: «...я оказался совсем швах, понимаю немцев с величайшим трудом, лучше сказать, не понимаю вовсе. Пристаешь к кондуктору с каким-нибудь вопросом, — он отвечает; я не понимаю. Он повторяет громче. Я все-таки не понимаю, и тот сердится и уходит. Несмотря на такое позорное фиаско, духом не падаю и довольно усердно коверкаю немецкий язык» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 7).

40¹, вблизи Женевского озера. Как и в Лондоне, «Колокол» печатался под организационно-техническим руководством большого друга Герцена поляка-революционера Людвига Чернецкого.

В 60-х годах прошлого века Женеву становилась средоточием международной революционной эмиграции. Здесь жили гарибальдийцы, поляки-эмигранты — участники восстания 1863 года, немецкие революционеры, уехавшие из бисмарковской Германии. Примечательно, что женевацы издавна сочувственно относились к передовым идеям века. С 1864 года здесь начали появляться первые секции Интернационала, и за пять лет их число возросло до 26; они объединили несколько тысяч рабочих, что составило 1/6 часть взрослого населения города². Здесь в сентябре 1866 года состоялся первый конгресс созданного К. Марксом и Ф. Энгельсом I Интернационала, который «зложил

фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм»³.

На рабочей окраине города, на застроенной небольшими деревянными домиками улице Террасьер, 44⁴, в кафе «Трайбер», где бывали только рабочие, звучали речи отважных борцов за дело пролетариата, будущих защитников Парижской коммуны 1871 года. В последующие годы в течение нескольких десятилетий в кафе «Трайбер» находился женевацкий интернациональный клуб, в котором велись жаркие споры, читались лекции, пелись революционные песни. Сюда колоннами с красными знаменами приходили рабочие. Здесь впервые в Женеве прозвучала мелодия «Интернационала».

А на противоположном берегу озера, позади вокзала, на такой же рабочей улице, Монбриан, 8, в начале 1870 года⁵ разместились типография журнала «Народное дело», издаваемого русской «молодой

¹ В конце 1979 года весь район подвергся коренной перестройке, и дом, где находилась типография «Колокола», был снесен.

² См.: Корочкин В. М. Русские корреспонденты К. Маркса (А. А. Серно-Соловьевич и Н. И. Уткин). М., 1965, с. 75.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 303.

⁴ К сожалению, этот дом до наших дней не сохранился.

⁵ В декабре 1870 года адрес типографии «Народное дело» и Русской секции был: улица Норд, 15, сейчас это улица Баль.

эмиграцией», которая объединилась в Русскую секцию I Интернационала.

Отсюда 12 марта 1870 года Антон Трусов, Николай Утин, В. Нетов (Бартенев) обратились с просьбой к Карлу Марксу быть представителем от России в Генеральном Совете Интернационала. В ответном письме, направленном по этому скромному адресу, Маркс дал свое согласие¹. Жаль, что дом № 8 — это небольшое двухэтажное здание, «кусочек» старой Женевы, больше не существует, весь район перестраивается.

После поражения Парижской коммуны в мае 1871 года в Женеве поселились многие эмигранты-коммунары. В маленькой кооперативной типографии, расположенной на улице Ковсей Женераль, 8, где печатались в 1872 году документы Гаагского конгресса Интернационала, выпускали свои произведения коммунары-изгнанники. Русская эмиграция 60—70-х годов в Женеве была очень разнородной. Одно время здесь жил М. Бакунин, и вокруг него было много приверженцев — Н. Жуковский, В. Черкезов, близ-

кие к ним Л. Мечников и В. Эльниц. Находили себе здесь временный приют народовольцы — Н. Морозов, О. Любатович, В. Фигнер, С. Степняк-Кравчинский и другие. В тесной связи с русской эмиграцией были и польские социалисты — Л. Варыньский, М. Дикштейн.

В Женеве издавались «Набат» Ткачева (1875—1879 годы), «Работник» (1875—1876 годы), «Община» (1878 год) и другие мятежные журналы и газеты. Русские помогли и польским товарищам издавать журнал «Рувносци», когда типограф А. Трусов в 1879 году закупил польский шрифт². Здесь печатал свой журнал «Револьте» П. А. Кропоткин.

Большую группу в эмигрантской среде в начале 1880 года составляли «чернопередельцы» — Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и другие. Жили все эмигранты бедно, много читали (а кое-кто и учился в университете — в основном за счет переводов), сотрудничали в газетах и журналах, выступали с рефератами. Их связывала дружба с парижскими коммунарами и немецкими социалистами. Соотечественники

¹ См.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. 2-е изд. М., 1961, с. 36—39.

² Позднее польские эмигранты основали в Женеве свою самостоятельную типографию.

страстно спорили о будущем России. При всей разности позиций в одном они были едины — любили родину и мечтали о ее скорейшем освобождении от царской власти.

Осенью 1883 года в Женеве была основана первая русская марксистская группа — «Освобождение труда» во главе с выдающимся пропагандистом марксизма Г. В. Плехановым, которая завоевала затем огромный авторитет среди русского социал-демократического движения, установила непосредственный контакт с Фридрихом Энгельсом. На узкой, беспорядочно застроенной улице Ланси, 505, находилась одна из типографий, где группа «Освобождение труда» издавала произведения Маркса и Энгельса на русском языке¹. Члены группы вели большую работу по переводу и распространению произведений основоположников научного социализма в России; их деятельность носила преимущественно литературно-пропагандистский характер.

Вот чем Женева была особенно интересна В. И. Ленину в мае 1895 года. Он и приехал в Швейцарию с поручением от петербургских

марксистов установить связь с группой «Освобождение труда», а также ознакомиться с западноевропейским рабочим движением. Официальным предлогом для его поездки за границу послужила необходимость в отдыхе и лечении после перенесенного в марте 1895 года воспаления легких.

Пройдет несколько дней, и 20 мая в письме матери он напишет: «Теперь уже устроился на месте, — думаю, впрочем, что не надолго и что скоро опять поеду куда-нибудь»². Это совпало с его прежними планами — ведь ему по делу нужно было посетить в Европе несколько городов, что он и сделает. В Женеве В. И. Ленин прожил тогда несколько дней, но адрес его местожительства не установлен. В упомянутом письме от 20 мая есть строчка: «Я устроился сейчас...»³ К сожалению, продолжение фразы находилось на втором листке письма, который пропал. Так мы и не знаем, где же или как он тогда устроился. Но поселился он на временной квартире, и ответ на его письмо все равно не успел бы прийти, к тому же адрес вряд ли был дан в этом письме,

¹ Сейчас эта улица полностью перестроена, и дом № 505 не сохранился.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 8.

³ Там же.

Ул. Маланью, 29,
здесь бывал
В. И. Ленин

ПРОЛЕТАРНИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНИТЕСЬ!

РАБОТНИКЪ

№ № 1 и 2.

НЕПЕРИОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

Съ портретомъ Фридриха Энгельса.

Изданіе „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“.

ЖЕНЕВА
ТІПГРАФІА „СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛДЕМОКРАТОВЪ“.
1896

«Работникъ»,
№№ 1 и 2.
Обложка

так как Ленин уже тогда предполагал, что за ним установлена слежка. И он оказался прав: о его выезде за границу царская полиция специальным циркуляром сообщила на все пограничные пункты,

а ее заграничная агентура получила предписание «учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение»¹.

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ. Улица Маланью, 29

Возможно, что в первый же день своего приезда В. И. Ленин зашел в небольшой дом на улице Маланью, 29², где в то время жила семья его близкого знакомого — народовольца Аполлона Александровича Шухта. Революционную работу А. А. Шухт вел в войсках царской армии, потом в 1887 году был арестован и сослан. В начале 90-х годов, после сибирской ссылки, А. А. Шухт некоторое время жил в Самаре, где и познакомился с Лениным. Из Самары семья Шухта уехала в Петербург вместе с Владимиром Ильичем. Шухты поселились не в столице, а в Царском Селе, где у них неоднократно бывал и Владимир Ильич. Но полиция

следила за домом Шухтов, и они решили уехать за границу. В связи с этим потребовались документы о крещении детей, а их было четверо. Младшую, Асю, родившуюся в мае 1893 года, срочно крестили в октябре. Владимир Ильич стал крестным отцом девочки.

Через несколько дней по прибытии в Женеву в письме матери, зная, что ей приятно известие о славных людях, Ленин сообщил: «Видел крестницу и ее фамилию»³. В последующие годы, будучи в Женеве, Владимир Ильич неоднократно бывал в этой семье. Заходил он туда и с братом, Дмитрием Ильичем, летом 1903 года⁴. Пройдет много лет, вырастут дочери Аполлона

¹ Красный архив, 1934, т. 1(62), с. 79.

² Дом до наших дней не сохранился.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 8.

⁴ См.: Хигерович Р. Младший брат. Документальная повесть о Дмитрие Ильиче Ульянове. 2-е изд., доп. М., 1979, с. 81—82.

Александровича и станут уважаемыми людьми — Анна Шухт, получив музыкальное образование, вернется в 1913 году в Россию и посвятит свою жизнь музыкальной культуре Воронежа, Иваново-Вознесенска, Ярославля. В 1918 году Евгения Шухт вступит в члены партии, а ее поручителями будут В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Юля Шухт станет женой и верным другом основателя Коммунистической партии Италии Антонио Грамши, а ее се-

стра Таня в трудные трагические дни фашизма в Италии спасет бесценное литературно-философское наследие Грамши, томившегося в фашистских застенках. Сам же Аполлон Александрович Шухт, возвратившись на родину после революции, стал членом партии большевиков. Старая самарская дружная семья или, как говорили в старину, «фамилия» всегда была и оставалась надежной.

КВАРТИРА Г. В. ПЛЕХАНОВА.

Улица Кандоль, 6¹

Личное знакомство Ленина с членами группы «Освобождение труда» и переговоры с ними начались с бесед с Г. В. Плехановым. Первая

встреча состоялась на его квартире, которая тогда, в мае 1895 года, находилась на улице Кандоль, на втором этаже¹ дома 6². Эта улица,

¹ В Швейцарии его называют первым.

² В письме Бюро регистрации жителей Женевы и кантона от 3 сентября 1957 года сообщается, что в этой квартире с июля 1894 года жила жена Г. В. Плеханова Р. М. Богдан, Г. В. Плеханову формально было запрещено проживание в Швейцарии. Он жил некоторое время без специального разрешения на границе Франции и Швейцарии, в селе Морне, откуда приезжал к семье. В ноябре 1895 года он получил временное разрешение на жительство в Женеве, а в 1904 году — постоянное.

Известно, что Г. В. Плеханов находился в эмиграции с 1880 года. Однако за первые 14 лет жизни на чужбине ему пришлось сменить множество адресов. Он жил и в Божиннад Клараном, и в Моржине, и в Морне, и в Женеве, где переезжал с места на место. Обычно его адресом для переписки был адрес жены, сначала учившейся на медицинском факультете Женевского университета, а потом практиковавшей в Женеве. Из-за бо-
рах в в Италии (Сан-Ремо).

СХЕМАТИЧЕСКИЙ
ПЛАН
ГОРОДА
ЖЕНЕВЫ

ИВСКОЕ
ЗЕРО

APB

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ГОРОДА ЖЕНЕВЫ С ПРЕДМЕСТЬЯМИ

Цифрами на плане обозначены:

1. Акасна улица
2. Андиостриэль авеню
3. Ансьян-Пор улица
4. Бастион промнад
5. Бланш улица
6. Жан-Виолетт улица
7. Вуазан улица
8. Вье-Биар улица
9. Гей-Монан улица
10. Гран-Бюро улица
11. Гранд-рю улица
12. Де-Пон улица
13. Дизеран улица
14. Дюбуа-Мелли улица
15. Жак-Дельфан улица
16. Жорж-Фавон бульвар
17. Кандоль улица
18. Каролин улица
19. Каруж предместье
20. Каруж улица
21. Клюз бульвар
22. Коллин улица
23. Консей-Женераль улица
24. Корнаван площадь
25. Корратери улица
26. Кулувереньер улица
27. Лозанна улица
28. Май авеню
29. Маланью улица
30. Марэше улица
31. Мишели-дю-Кре улица
32. Молар площадь
33. Монбриан улица
34. Мон-Репо парк
35. Нёв площадь

-
36. Отель де Вилье улица
 37. Павийон улица
 38. Плянтапоре улица
 39. Плен де Пленпале площадь
 40. Пон-Неф улица
 41. Пре-л'эвек площадь
 42. Роя Пуан де Пленпале площадь
 43. Руа улица
 44. Таннери улица
 45. Террасьер улица
 46. Тур-Метрес улица
 47. Фуайе шмен приве улица
 48. Цирка площадь
 49. Шваль Блан набережная
 50. Юго-де-Сенже улица

названная в честь крупного женевского ботаника П. Кандоля, была широко известна. Почти напротив подъезда дома, где жил с 1894 года Георгий Валентинович до своего отъезда в Россию в 1917 году, чуть-чуть наискось находится один из входов в аудитории Женевского университета. Студенческая молодежь и приехавшие из России товарищи знали, что с Плехановым можно встретиться вечером, после 9 часов, в расположенном рядом кафе «Ландольт», куда Георгий Валентинович заходил отнюдь не перед сном, а перед новым этапом работы — ночным. Да и не все знали, что он живет по этому адресу, — например, Владимир Ильич узнал его лишь в Лозанне, перед приездом в Женеву, у родственников Р. Э. Классона¹. Но адрес Кандоль, 6, был отлично знаком всему разноплеменному русскому женевскому населению еще и потому, что там жил безотказный врач — Р. М. Боград. В зимнюю стужу, в летний зной или

под проливным холодным дождем жена Георгия Валентиновича шла, порой через весь город, на помощь больному. И часто гонораром за ее нелегкий труд были смущенная, благодарная улыбка и дружеское рукопожатие.

Жили Плехановы и две их дочери в 80—90-х годах скромно. Одна из делегатов группы Благоева вспоминала: «Первое, что бросалось в глаза в их квартире, — бедность обстановки: простые деревянные столы без скатертей, несколько стульев, железные кровати, прикрытые дешевыми одеялами»². Это рассказ о жизни в доме 18 по Шмен де ля Кюз, где Плехановы жили в 1886 году. С переездом на улицу Кандоль положение несколько улучшилось³.

Существенным изменением в жизни семьи к 1895 году была возможность в новой квартире выделить специальную комнату Георгию Валентиновичу для занятий, а вернее, для размещения его книг, которых

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 101.

² Группа «Освобождение труда». М., 1924, сб. 2, с. 161. См. также: Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов. М., 1973, с. 40, 48, 49, 63.

³ В. И. Ленин, познакомившийся с Георгием Валентиновичем в 1895 году, сам видел, что материальное положение его стало намного лучше и «от штанов с бахромой уже не осталось и следа» — так он сказал в беседе с Красиковым (см.: Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов, с. 64).

Ул. Кандоль, 6;
квартира
Г. В. Плеханова

План кабинета
Г. В. Плеханова

к 1890 году накопилось около 2000. Полки для них сделал и подарил Плеханову один женеvский рабочий. Книги и брошюры были на всех европейских языках, и они прежде всего необходимы по работе. Но среди них находилось и много художественной литературы. Все они тогда покупались на скромные семейные деньги, часто взамен обеда. И как себя жестко ни ограничивали, устоять перед покупкой книги Плехановы не могли. «Все нет, нет — да и куплю какую-нибудь из них»¹, — признавался Георгий Валентинович. Это были и «орудия труда», и его близкие духовные друзья. Только потом, уже когда Плеханов стал широко признанным деятелем международного социал-демократического движения, редакции и издательства, авторы и переводчики, друзья и знакомые присылали или дарили их лично. Часто

Г. В. Плеханов стал получать книги для рецензирования. До 1905 года вообще не было каталога. Теперь эта неказистая с виду библиотека — мягкие обложки, плохая серая бумага, сильно потрепанные экземпляры книг и брошюр, комплектов и разрозненных редких подпольных номеров газет — является ценнейшим собранием русской и международной социал-демократической и рабочей литературы². Наверное, первый разговор В. И. Ленина и Г. В. Плеханова состоялся в кабинете Георгия Валентиновича рядом с книжными полками³. Потом, в 1903 году, когда редакция «Искры» переехала в Женеву, Владимир Ильич заходил к Плеханову, особенно в первые недели после II съезда⁴. Но уже поздней осенью 1903 года, когда Плеханов поддержал меньшевиков, Ленин перестал бывать на улице Кандоль, 6.

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. VIII. Группа «Освобождение труда», ч. I. 1883—1894. М., 1940, с. 208.

² Библиотека Г. В. Плеханова хранится в «Доме Плеханова» в Ленинграде. Подробно о ней см.: Каталог библиотеки Г. В. Плеханова. Л., 1965, вып. I (ротатор).

³ По сохранившемуся плану кабинета, который Плеханов, будучи в отъезде, послал семье для облегчения поисков нужной ему книги, видно, что вся комната уставлена книжными полками, и можно представить, где располагался гость во время беседы (см.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1974, т. III, с. 238).

⁴ См. там же, т. I, с. 148; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. I, с. 456, 506, 507, 508.

А тогда, в 1895 году, в тот короткий приезд встречались и здесь, на квартире Георгия Валентиновича, и в кафе «Ландольт». После первых же бесед с Лениным Плеханов, хорошо знавший многих крупных деятелей социалистических партий Европы, отмечал, что ему еще не приходилось встречаться с таким выдающимся представителем революционной молодежи¹.

Молодой Ленин с большим волнением ожидал знакомства с Плехановым, крупным теоретиком марксизма. Он первый опроверг, что капитализм в России «случайное явление», и показал, что Россия неизбежно идет по пути к капитализму и это надо использовать в интересах революции. В своих трудах Плеханов стремился развивать политическое сознание пролетариата. Велики были его заслуги и в борьбе с народничеством, а потом со всеми оттенками и русского, и международного экономизма. Надежда Константиновна писала, что Ленин глубоко уважал Плеханова, который «сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, по-

мог ему найти правильный революционный путь, и потому Плеханов был долгое время окружен для него ореолом...»².

Однако, размышляя над трудной и сложной жизнью и деятельностью Георгия Валентиновича, Н. К. Крупская, хорошо его знавшая, сказала: «Судьба Плеханова трагична. В области теории его заслуги перед рабочим движением чрезвычайно велики. Но годы эмиграции не прошли для него даром: они оторвали его от русской действительности. Широкое массовое рабочее движение возникло в то время, когда он уже был за границей. Он видел представителей различных партий, писателей, студентов, даже отдельных рабочих, но русской рабочей массы он не видел, с ней не работал, ее не чувствовал... Вероятно, в первые годы эмиграции это не так было, но к началу 900-х годов Плеханов потерял уже непосредственное ощущение России. В 1905 году он в Россию не ездил»³. Разность позиций Ленина, всегда опиравшегося на рабочие организации России, и Плеханова обнаружилась уже с пер-

¹ См.: Кржижановский Г. М. Великий Ленин. М., 1982, с. 12. См. также: Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов, с. 60.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 600.

³ Там же, с. 245, 246.

вых встреч в 1895 году. Разногласия по вопросу о гегемонии пролетариата, его союзе с крестьянством и о роли либеральной буржуазии в революционном движении были как бы прологом той непреклонной принципиальной борьбы за судьбы партии и революции, борьбы, которая продолжалась долгие годы.

Однако В. И. Ленин всегда отдавал должное заслугам Плеханова, его яркому уму и даже «после раскола внимательно прислушивался к тому, что говорил Плеханов»¹, — отмечала Н. К. Крупская. Беспощадно вскрывая ошибки, резко критикуя позицию Плеханова после II съезда РСДРП и особенно в годы первой мировой войны, Ленин высоко ценил заслуги Георгия Ва-

лентиновича как выдающегося русского марксиста. После Октябрьской революции, в 1921 году, в работе «Еще раз о профсоюзах...», призывая рабочих и крестьян овладевать научным коммунизмом, Ленин писал: «...нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»². Конечно же это относилось не к Плеханову-меньшевику, а к Плеханову — выдающемуся ученому-марксисту, чей талант раскрылся в 80—90-е годы, то есть накануне и в пору первых его встреч, бесед и совместной работы с Лениным³.

ПЕРЕГОВОРЫ С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА». 1895 ГОД Селение Дьяблере. Ормон

Переговоры с членами группы «Освобождение труда» вести в Женеве было довольно опасно. Адрес квартиры Г. В. Плеханова был все

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 600.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

³ Память Плеханова достойно увековечена в нашей стране. По инициативе В. И. Ленина в 20-х годах было издано 24-томное собрание его сочинений. Был собран его архив, привезена из Женевы библиотека, то есть организован научный центр — «Дом Плеханова» в Ленинграде. Его произведения издаются и переиздаются большими тиражами (см.: Чагин Б. А., Курбатова Н. Н. Плеханов).

Селение
Дьяблере Ормон;
В. И. Ленин
жил здесь
в мае 1895 года

время под контролем царских шпи-ков¹. Поэтому и решили продол-жить совещание вдали от любопыт-ных глаз — в горах, под видом обыч-ного туристского отдыха. Для это-го выбрали селение Дьяблере в районе Ормон, которое находится на высоте 1170 метров в 21 кило-метре от ближайшего города Эгль. И сейчас, когда уже проложена хо-рошая дорога, доехать сюда не очень-то легко — частые обвалы и лавины подстерегают путешествен-ников. А в конце века это было и вовсе труднодоступное альпийское селение, расположенное в удиви-тельно красивой, но суровой мест-ности с отвесными скалами и лед-никами. Вместе с двумя participa-ми встречи Ленин поднялся туда крутыми тропинками, начинающи-мися у берегов Женевского озера. Проводником был большой люби-тель альпинизма А. М. Воден, от-

лично знавший путь. Это было пер-вое близкое знакомство молодого Ленина с природой Альп. Позже, живя здесь, он старался использо-вать каждую возможность для пе-ших прогулок в горах. А район Ор-мон так понравился, что по проше-ствию многих лет летом 1908 года Владимир Ильич возвратился в эти места — он провел несколько сво-бодных дней в местечке Вер л'Эг-лиз, что недалеко от Дьяблере².

А. Н. Потресов вспоминал о встре-че: «...беседа эта происходила ле-том 1895 г. в горах в местечке Ор-мони (неподалеку от долины Ро-ны). В эту горную деревушку Ле-нин и я (третьим нашим компаньо-ном был А. М. Воден) пришли пеш-ком из Кларана через довольно вы-сокий горный перевал. Туда же в Ормони приехал Плеханов и мы всей компанией поселились в од-ном пансионе»³. Это была местная

¹ Н. К. Крупская вспоминала, что Классона и Коробко, посетивших в Женеве Пле-ханова на его квартире, «тотчас же по возвращении вызвали в жандармское, спраши-вали, зачем ездили к Плеханову. Слежка была организована образцово» (Воспомина-ния о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 244). О встречах Ленина и Плеханова было из-вестно и русской полиции: когда Владимир Ильич был арестован, то на допросе в 1896 году его спрашивали — виделся ли он с Плехановым (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 447).

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. М., 1971, т. 2. 1905—1912, с. 421.

³ Социал-демократическое движение в России. М.—Л., 1928, т. 1, с. 352.

Группа
«Освобождение
труда»
(Г. В. Плеханов,
П. Б. Аксельрод.)

Первый приезд Ленина в Женеву

*В. И. Засulich,
Л. Г. Дейч,
В. Н. Игнатов)*

гостиница «Гранд-отель» — большой деревянный удобный дом¹, где и проходило совещание. В результате этих переговоров было принято предложение Ленина об издании за границей сборника «Работник», предназначенного для широкого круга русских социал-демократов, членов марксистских кружков, о доставке из Петербурга материалов для этого сборника, а зарубежных социал-демократических изданий — в Россию и т. д.

Заслуги группы «Освобождение труда» как первой марксистской социал-демократической организации были исключительно велики. Прежде всего, это была тщательная работа по переводу на русский язык произведений Маркса и Энгельса и их распространение на родине. Имея мизерные средства, бедствуя, члены группы организовали и типографскую базу. Из Женевы в 80 — начале 90-х годов были подготовлены, отпечатаны и переправлены, пользуясь любой возможностью, в Россию ряд работ основоположников научного коммунизма. Те работы, которые не могли быть переведены

полностью, были опубликованы в отрывках. По разным причинам вся работа лежала на Плеханове, Засулич, Аксельроде. Они и переводили, и вели корректуры, и распространяли произведения Маркса и Энгельса. Но помимо этого они сами проводили огромную работу по критике народничества и разработке проблем русской общественной жизни с точки зрения теории марксизма. Однако группа была оторвана от родины, ее связи с Россией затруднены. Поэтому приезд В. И. Ленина и его замыслы объединения всех сил российской социал-демократии и переговоры в окрестностях Женевы, а затем совещание в Дьяблере стали для группы «Освобождение труда» новой вехой, а 1895 год — переломным годом в ее деятельности.

После переговоров с Г. В. Плехановым В. И. Ленин выехал в Цюрих для встречи с П. Б. Аксельродом, а затем в июне 1895 года — в Париж. В первой половине июля, возвратившись в Швейцарию, Ленин короткое время лечился в санатории под Цюрихом². Затем он

¹ Здание гостиницы не сохранилось — оно сгорело, но в селении, как и прежде, существует новая гостиница под этим названием.

² Биографы Плеханова считают, что переговоры Ленина и Плеханова летом 1895 года были продолжены и в Цюрихе. См.: Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов, с. 60.

выехал в Германию, откуда в сентябре того же года вернулся в Россию. Несмотря на то что пограничная жандармерия имела указание о тщательном осмотре багажа В. И. Ленина, ему удалось провезти в чемодане с двойным дном (способ, широко используемый впоследствии русскими революционерами) нелегальную марксистскую литературу и распространить ее среди рабочих и социал-демократов Петербурга и других городов. В России Ленин развернул большую работу по обеспечению сборника «Работник» статьями и корреспонденциями, а также поддержке его денежными средствами. Посетив Вильну, Москву и Орехово-Зуево, он договорился с местными социал-демократами о всемерном содействии сборнику.

В начале ноября 1895 года Владимир Ильич сообщал П. Б. Аксельроду о проведенной работе: «Был прежде всего в Вильне. Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно с мыслью о необходимости такого издания и обещают поддержку и доставление материала... Был в Москве... Там были громад-

ные погромы, но, кажется, остался кое-кто, и работа не прекращается. Мы имеем оттуда материал — описание нескольких стачек. Если Вы не получили, то напишите, и мы вышлем.

Потом был в Орехово-Зуеве. Чрезвычайно оригинальны эти места, часто встречаемые в центральном промышленном районе: чисто фабричный городок, с десятками тысяч жителей, только и живущий фабрикой. Фабричная администрация — единственное начальство. «Управляет» городом фабричная контора. Раскол народа на рабочих и буржуа — самый резкий. Рабочие настроены поэтому довольно оппозиционно, но после бывшего там недавно погрома осталось так мало публики и вся на примете до того, что сношения очень трудны. Впрочем, литературу сумеем доставить... Напишите поподробнее о сборнике: какой материал есть уже, что предположено, когда выйдет 1-ый выпуск, чего именно недостает для 2-го»¹. Ленин просил также прислать «вышедшие брошюрки в Женеве...»².

Непериодический сборник «Работник» начал издаваться под редак-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 8—9.

² Там же, с. 9.

цией группы «Освобождение труда» в Женеве. Он выходил в 1896—1899 годах. Всего вышло шесть номеров (три книги) «Работника» и десять номеров «Листка «Работника». В первой книге сборника была напечатана статья Ленина «Фридрих Энгельс» — лучшая из работ о жизни и деятельности сподвижника Карла Маркса.

Долгое время оторванная от русского социал-демократического и рабочего движения группа «Освобождение труда» благодаря Лени-

ну установила более тесные связи с социал-демократами, действовавшими в России. П. Б. Аксельрод признавал: «С появлением на нашем горизонте Ульянова у нас завязались, наконец, более или менее правильные сношения с Россией»¹. Начался период плодотворного сотрудничества социал-демократических кружков России с группой «Освобождение труда», принесший огромную пользу российскому революционному движению.

¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 1, с. 275.

Глава 2

ПЕРЕГОВОРЫ
С ГРУППОЙ
„ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА.“

1900

«...Дело шло с газетой не так быстро, как этого хотелось Владимиру Ильичу...»¹

Н. К. Крупская

Со времени первого приезда Владимира Ильича в Женеву прошло пять лет. Много событий свершилось за эти годы. Под руководством В. И. Ленина осенью 1895 года в Петербурге марксистские кружки были объединены в единую политическую организацию, получившую название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Эта организация впервые в России стала осуществлять соединение идей научного социализма с рабочим движением. Вслед за Петербургом «Союзы борьбы» стали создаваться и в Москве и в других городах.

В декабре 1895 года В. И. Ленин был арестован. Более 14 месяцев он провел в одиночном заключении, после чего был приговорен к трехлетней ссылке в Восточную Сибирь. Ссылку он отбывал в селе Шушенском, Минусинского округа, Енисейской губернии. Весной 1898 года в Шушенское приехала невеста Владимира Ильича — Надежда

Константиновна Крупская, также приговоренная по делу «Союза борьбы» к трем годам ссылки в Уфимскую губернию, но попросившая отправить ее в Сибирь. На их свадьбе были проживавшие в Шушенском ссыльные товарищи и местные крестьяне — друзья Владимира Ильича. Так началась совместная жизнь, целиком отданная революционной борьбе.

Несмотря на то что Ленин находился в Сибири, он сумел установить оттуда прочные связи не только с ссыльными социал-демократами и рядом местных организаций, но также, с помощью старшей сестры А. И. Ульяновой-Елизаровой, и с группой «Освобождение труда». В августе 1897 года он писал П. Б. Аксельроду: «Я очень и очень рад, что мне удалось-таки получить от Вас письмо... и вести о Вас и о Г. В.² Ваши и его отзывы о моих литературных попытках (для рабочих)³ меня чрезвычайно ободрили.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 241.

² Имеется в виду Г. В. Плеханов.

³ Речь идет об отзыве на работу «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 15—60).

Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»¹.

Нелегальным путем В. И. Ленин пересылал из ссылки свои работы за границу группе «Освобождение труда». В Женеве тогда были изданы «Задачи русских социал-демократов» и «Протест российских социал-демократов».

В сибирской ссылке у В. И. Ленина зародился план создания марксистской партии, которая явилась бы политическим вождем и руководителем рабочего класса России. Он всесторонне продумал этот план, обсуждал его с ссыльными товарищами — Г. М. Кржижановским, В. В. Старковым, А. Н. Потресовым, Ю. О. Цедербаумом (Мартовым).

Владимир Ильич был убежден: для того чтобы создать пролетарскую партию, связать воедино рассеянные по всей стране марксистские кружки и организации, необхо-

димо организовать общерусскую нелегальную политическую газету. Только такая газета могла явиться важнейшим средством идейного и организационного сплочения социал-демократов. Однако в России такую газету из-за полицейских преследований издавать было невозможно, и поэтому Владимир Ильич решил выпускать ее за границей.

Вернувшись из ссылки, В. И. Ленин немедленно приступил к осуществлению своего тщательно продуманного плана. Он создает в России опорную базу будущей газеты, для чего посещает около 10 городов, знакомит местных социал-демократов с идеей создания общерусской газеты и договаривается с ними о всемерной ее поддержке. В Петербурге он ведет переговоры с В. И. Засулич, нелегально приехавшей из-за границы, об участии группы «Освобождение труда» в издании газеты и научно-политического журнала.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46. с. 12.

«...Трудно было столкнуться с Плехановым...»¹

Н. К. Крупская

НОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА».

1900 ГОД.

Везена. Бельрив. Корсье

В начале августа 1900 года В. И. Ленин прибыл в Швейцарию. Два дня он провел в Цюрихе в беседах с П. Б. Аксельродом. Последний во время этих бесед заявил, что участие в создании общерусской газеты и журнала означает для их группы подлинное возрождение, что она всю свою деятельность связывает с этими изданиями. Аксельрод настаивал на том, чтобы типографскую базу устроить в Женеве.

После Цюриха Владимир Ильич поехал в уже хорошо знакомую Женеву для встречи с Плехановым. Однако и на этот раз серьезные и длительные переговоры по конспиративным соображениям решили вести не в городе, а в нескольких километрах от него — в деревушках Везена, Бельрив, Корсье, которые

составляют один дачный комплекс. В начале века, также как и сейчас, в праздничные теплые дни женевцы целыми семьями отправляются погулять вдоль тихого, дремлющего озера, половить рыбу, искупаться, погреться на солнышке, а потом под тенью платанов отведать в дешевом кафе сытный рыбацкий обед.

Сообщение с городом было простым — можно было доехать трамваем, но гораздо проще — на маленьких прогулочных парходиках с лопастным колесом и зычной трубой. Они связывали центр города с левым берегом озера и собирали желающих на городских пристанях. Наверное, и Ленин тогда, в августе 1900 года, приехал именно на таком парходе² сначала в Бельрив — порт, а оттуда пешком тропинками поднялся к деревушке Везена. Там

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 241.

² В. И. Ленин упоминает о поездках на парходе в период совещания (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 343).

Переговоры с группой «Освобождение труда»

Один из видов
Женевы

Местечко Бельрив

вместе с А. Н. Потресовым, приехавшим чуть раньше в Женеву, он поселился в маленькой деревенской гостинице.

Участники совещания собирались и здесь, где жил Ленин, и в доме, где остановились П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич¹. Но чаще заседали в пансионе «Габюль», где в то лето жил Г. В. Плеханов. Расположенный поблизости от Корсье — порта старый деревянный дом сохранился до начала 1970-х годов и напоминал о встречах, имевших важное значение для судеб русской социал-демократии. Там, под тенистыми деревьями, на лужайке беседа часто переходила в жаркий спор. Иногда ходили обедать в деревенское кафе «Саксо», что напротив причала Корсье², и там допоздна продолжали обсуждения. Если успевали, то садились на последний по расписанию пароход, который подвозил их ближе к гостинице. Но бывали слу-

чай, когда, опоздав на него, шли темной южной ночью по проселочной дороге и продолжали горячо обсуждать события дня³.

В Бельриве и Корсье состоялись беседы В. И. Ленина с Г. В. Плехановым о программе будущей газеты и журнала. Вопрос об их издании и совместном редактировании обсуждался на совещаниях с 24 по 28 августа. В этих совещаниях приняли участие В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и А. Н. Потресов.

Члены группы «Освобождение труда» в принципе одобрили идею издания марксистских органов. Однако совещания проходили очень бурно, атмосфера была крайне напряженной. Это объяснялось тем, что Плеханов, как выяснилось в ходе заседаний, претендовал на особое, привилегированное положение в редакции, стремился к неограниченной

¹ К сожалению, адрес гостиницы, где остановился В. И. Ленин, так же как и адрес дома, где жили Засулич и Аксельрод, неизвестны. Маленьких гостиниц и пансионов в этом дачном местечке было много.

² И сейчас это кафе существует. Старая хозяйка, которая умерла в 1979 году, со слов своего отца рассказывала, что здесь собирались русские на свои заседания.

³ См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 4, с. 343. Ленин записал, как после заседания 26 августа, сойдя с парохода, «мы ходили до позднего вечера из конца в конец нашей деревеньки, ночь была довольно темная, кругом ходили грозы и блистали молнии. Мы ходили и возмущались».

Местечко Корсье

власти, все время ставил ультиматумы. Ленин подчеркивал, что во время совещаний Георгий Валентинович «проявлял всегда абсолютную нетерпимость, неспособность и нежелание вникать в чужие аргументы»¹. А когда он добился двух голосов в редколлегии, то сразу же взял в свои руки бразды правления и тоном, не допускающим возражений, стал командовать.

Надежда Константиновна вспоминала, что в ту пору «письма Владимира Ильича из-за границы были кратки, невеселы, кончались: «расскажу, когда приедешь». До нас дошла бесценная запись В. И. Ленина «Как чуть не потухла «Искра»?». Он сообщал Надежде Константиновне: «О конфликте с Плехановым подробно записал для тебя»². Это было сразу же после переговоров в Бельриве — Корсье, в привокзальном кафе Цюриха, перед самым отъездом в Германию. Близкому, родному человеку поведал он, как проходили заседания, как вел себя Плеханов, как

тяжело переживал сам Владимир Ильич угрозу срыва издания газеты. «Это была настоящая драма,— писал он,— целый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детищем, долгие годы, с чем неразрывно связывал всю свою жизненную работу»³. Неприятно поразили и черты характера Г. В. Плеханова⁴, к которому, по словам самого Владимира Ильича, он испытывал все эти годы огромное почтение. «Никогда, никогда в моей жизни,— писал он,— я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением...» Но необоснованно капризное поведение Г. В. Плеханова привело к тому, что Ленин определил так: «Мою «влюбленность» в Плеханова... как рукой сняло, и мне было обидно и горько до невероятной степени»⁵. Обстановка была настолько напряженной, что после одного из заседаний, когда Ленин и Потресов возвратились в Везена, они послали из местного почтового отделения телеграмму владельцу

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 337.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 241.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 345.

⁴ В 1905 году Ленин писал, обсуждая выдвижение кандидатуры Плеханова: «Я сначала был за Плеханова, но теперь вижу, что назначать его без условий нельзя, ибо это человек, которого «невозможно заставить «представлять» действительно ЦК, а не самого себя!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 41).

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 343.

типографии (с которым ранее договорились в Германии), «чтобы машину приостановили»¹.

Только благодаря огромной выдержке и такту со стороны Ленина переговоры с группой «Освобождение труда» в конце концов закончились соглашением. В «Проекте соглашения» указывалось на солидарность основных взглядов группы русских социал-демократов и заграничной группы «Освобождение труда». Отмечалась также необходимость обоюдной всесторонней поддержки в литературном отношении, в доставке и распространении литературы, в расширении и укреплении революционных связей, в приискании материальных средств².

Соглашение об издании «Зари» и «Искры» утверждало редакционное участие группы «Освобождение труда» в издании обоих органов печати совместно с группой русских социал-демократов. Несмотря на возражения Плеханова и Аксельрода, газету решено было в целях большей конспирации издавать в Германии, вдали от главного эми-

грантского центра. В предстоящей совместной работе с группой «Освобождение труда» это обеспечивало самостоятельность части редакции во главе с Лениным.

«Мы представляем из себя самостоятельную литературную группу. Мы хотим остаться самостоятельными»³, — писал Владимир Ильич в то время.

В отличие от плехановской группы, группа В. И. Ленина имела тесную связь с российскими местными организациями и отдельными социал-демократами, обеспечивавшими газету корреспонденциями, материальными средствами и распространявшими ее по стране. Это были пламенные борцы и проводники идей «Искры» — И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, П. Н. Лепешинский, А. Д. Цюрупа и другие ее славные агенты.

Вечером 28 августа, после окончания переговоров в Женеве (последняя встреча с Г. В. Плехановым состоялась в городе, возможно в кафе «Ландольт»), В. И. Ленин выехал в Германию, где в Мюнхене должен был обосноваться основной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 347.

² См. там же, с. 353.

³ Там же, т. 46, с. 42.

Переговоры с группой «Освобождение труда»

Н. К. Крупская

состав редакции «Искры» (Ленин, Мартов, Потресов). Первый номер газеты вышел в декабре 1900 года в Лейпциге.

Строка из ответа декабристов Пушкину «Из искры возгорится пламя!» стала ее эпиграфом. Опыт и традиции всего предшествующего революционного движения служили историческим завещанием для русских марксистов.

Для формирования революционной идеологии рабочего класса появление в начале 900-х годов первой общерусской марксистской газеты имело решающее значение. «Искра» развернула широкую деятельность за внедрение идей научного социализма в рабочее движение. Вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России

против царского самодержавия были главной темой «Искры».

Газета стала центром объединения партийных сил, собрания и воспитания партийных кадров. В борьбе «Искры» с враждебными политическими течениями рабочий класс выковывал «идейно-политическое оружие для грядущих битв»¹. Действуя в условиях назревавшего в России революционного кризиса, газета оказалась серьезным политическим фактором, влиявшим на всю обстановку в стране и сыгравшим решающую роль в создании революционной, марксистской партии рабочего класса. В апреле 1902 года В. И. Ленин и Н. К. Крупская выехали из Мюнхена в Лондон, куда из-за полицейских преследований была переведена «Искра».

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 9.

Глава 3

ЖЕНЕВСКИМ ПЕРИОД
ПЕРВОЙ ЭМИГРАЦИИ
ЛЕНИНА

1903-1905

«...Мы переезжаем в Женеву...»¹

В. И. Ленин

3 мая 1903 года из Лондона в Россию, в город Тверь, ушло письмо Н. К. Крупской, в котором она извещала товарищей о переезде редакции «Искры» из Лондона в Женеву². Как известно, газета печаталась сначала в Германии, а потом в Лондоне. Весной 1903 года «группа «Освобождение труда» вновь поставила вопрос о переезде в Женеву...»³, — рассказывает Надежда Константиновна. Н. А. Алексеев, часто встречавшийся с Лениным в лондонский период, писал, что после раскола на II съезде РСДРП Владимир Ильич, отзываясь неодобрительно о швейцарской эмигрантской атмосфере, отметил: «Недаром я один был против переезда из Лондона». Но решение редколлегии было для него законом —

«начали собираться»⁴. Сборы были долгими и утомительными — переезд редакции требовал и физического, и нервного напряжения, которое вызвало у Ленина тяжелую болезнь с сыпью, температурой и плохо поддававшимся домашним, неудачно подобранным методам лечения⁵. Но дата отъезда была назначена, переносить ее не стали, и в начале мая 1903 года редакция «Искры» переехала в Женеву. То был четвертый приезд Ленина в этот город (в ноябре 1902 года он побывал здесь для выступления с рефератом). Начался длительный период его жизни в Женеве, который охватывает события от подготовки II съезда РСДРП до возвращения в ноябре 1905 года в революционную Россию. Этот период имел

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 282.

² См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг. М., 1970, т. 3, январь — август 1903 г., с. 332.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 266.

⁴ Там же.

⁵ Надежда Константиновна рассказывала: «Нам и в голову не приходило обратиться к английскому врачу, ибо платить надо было гинеею. В Англии рабочие обычно лечатся своими средствами, так как доктора очень дороги». Поэтому, посоветовавшись с Тихтаревым — медиком не то четвертого, не то пятого курса, Надежда Константиновна «вымазала Владимира Ильича йодом, чем причинила ему мучительную боль» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 266).

*Авеню дю Май,
15 и 15-бис;
пансион Морар,
где В. И. Ленин
останавливался
в мае 1903 года*

*Ул. Коллин
(ныне Таннери, 2),
где В. И. Ленин
жил в конце мая
1903 года*

исключительное значение в выработке Лениным и его соратниками теоретических, тактических и орга-

низационных основ партии нового типа. Это был период становления большевизма.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Пансион «Морар».

Авеню дю Май, 15 и 15-бис

Путь из Лондона в Швейцарию в начале века был не из легких. Многочисленные пересадки, когда на станциях нужно было ожидать свой поезд, утомляли даже здоровых. А в этот раз были просто мучительными, так как Ленин уехал из Лондона совсем больным и «дорогой в Женеву Владимир Ильич метался...»¹, — рассказывает Надежда Константиновна. В Женеве с вокзала сразу же поехали на площадь Плен де Пленпале, где размещался хорошо знакомый русским эмигрантам пансион, который содержала мадам Рене Морар². В этом небольшом, опрятном, типично швейцарском, то есть без излишеств, пансионе жили в дни своих приездов Н. Э. Бауман, В. В. Воровский,

В. Д. Бонч-Бруевич и другие. Селились здесь прежде всего потому, что «хозяйка... всегда сочувственно относилась к русским революционерам, берегла их, оказывала им кредит, давала им приют и устраняла все недоразумения с паспортами»³, — с благодарностью вспоминал по прошествии многих лет В. Д. Бонч-Бруевич. Согласно рассказам женевских старожилов, Р. Морар была дочерью парижского коммунара и женой немецкого социал-демократа, бежавшего из бисмарковской Германии, и чувства интернациональной солидарности, товарищества связывали ее с русскими эмигрантами.

Больному Владимиру Ильичу, который «по приезде... свалился и про-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 266.

² Адрес пансиона R. Morard — Авеню дю Май, 15 и 15-бис — установлен по коммерческим справочникам Женевы за 1900—1905 годы (Annuaire du commerce genevois, Genève, 1900—1905). Сейчас пансион не существует, но здание его со старой, полустертой нумерацией сохранилось.

³ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 267, 274.

лежал две недели»¹, в пансионе Р. Морар было уютно². Однако прожили в нем недолго, чуть больше двух недель: окна пансиона выходили на самую оживленную, шумную площадь города — Плен де Пленпале, где тогда, как и ныне, располагались цирк, ярмарки, крестьянские базары. Это было не совсем удобно и к тому же дорого. Все равно рано или поздно, но нужно было искать постоянное жилье — приехали надолго. Поэтому как только Владимир Ильич поправился, он занялся поисками квартиры.

П. И. Кулябко вспоминала: «...я встретила с Владимиром Ильичем весной 1903 года, когда редакция «Искры» переехала из Лондона в Женеву. Я тогда давала урок в одной семье, которая жила за горо-

дом. Однажды я возвращалась пешком, вижу — впереди Владимир Ильич быстро переходит через улицу, всматривается в какой-то дом, потом так же быстро переходит обратно. Подхожу, здороваюсь. Оказывается, Владимир Ильич ищет себе квартиру. Я предложила ему помочь, и мы немного походили вместе...

Прощаясь, я спросила, почему Владимир Ильич к нам не заглянет, он ответил, что сейчас страшно занят, перед съездом очень много работы. «Зачем же вы тратите время на поиски квартиры, это можно бы и без вас сделать?». «Нет, нет, это у меня в программе, вместо прогулок. Я уже три четверти работы сделал, зачем же другому человеку начинать сначала»³.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Улица Колли (ныне Таннери), 2.
Предместье Каруж

В мае 1903 года семья Ульяновых временно поселилась на улице Колли, 2. В то время в Женеве были

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 266.

² См. Ленинский сборник VII, с. 87; Ульянова-Елизарова А. И. В. И. Ульянов (Н. Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1934, с. 158—159. А. И. Ульянова-Елизарова приводит сообщение Н. К. Крупской о пансионе «Борхардт». Но в начале XX века в Женеве на площади Плен де Пленпале такого пансиона не было. Это, очевидно, описка.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1956, ч. 1, с. 230.

две улицы Коллин — одна в предместье Каруж, другая находилась в самой Женеве и выходила на улицу Каруж, которая связывает центр города с предместьем того же названия. В швейцарских газетах за 1924 год имеется сообщение о том, что Ленин после переезда из Лондона жил в предместье Каруж, по улице Коллин, 2 (ныне Таннера, 2). В 1920-х годах, уже после смерти Ленина, кто-то из большевиков,

бывавших ранее на квартире Ульяновых в Женеве и хорошо знавших по памяти адрес, привез фотографию дома, расположенного на тихой зеленой улице. Долгое время этот снимок считался изображением домика в Сешероне, следующей квартиры Ленина. Однако это была фотография дома из предместья Каруж, где недолгое время жил Владимир Ильич между пансионом «Морар» и домом в Сешероне¹.

«Адрес мой: Женева, Chemin privé du Foyer, 10»².

В. И. Ленин

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Улица Шмен приве дю Фуаје, 10.

Предместье Сешерон

Первый месяц после переезда из Лондона Ульяновы прожили, как мы знаем, в рабочем районе Пленпале и предместье Каруж. Однако постоянную квартиру нашли в противоположной стороне, в рабочем предместье Сешерон. Это довольно далеко от центра, от библиотек. Но привлекало соседство с огромным

парком на берегу озера и с ботаническим садом, только что перенесенным сюда от университета. Ульяновы сняли отдельный небольшой двухэтажный домик по улице Фуаје, 10, и жили там до конца июня 1904 года. Этот адрес Владимир Ильич называет в своей переписке за 1903—1904 годы³.

¹ Об уточнении этого адреса см.: Вопросы истории КПСС, 1969, № 7, с. 117—118.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 234.

³ См. там же, т. 54, с. 351. Письмо Бюро регистрации жителей Женевы и кантона дает дополнительные сведения об этом адресе В. И. Ленина. «Список въездов и выездов

ENTRÉES DES PERSONNES DANS LA MAISON

sise ch prive du Foyer N 10

appartenant à
et régie par

propriété

DATE DE L'ARRIVÉE	NUMÉRO DE LA FEUILLE	NOM, PRÉNOMS ET PROFESSION	VALEUR LOCATIVE	PRÉSENT DOMICILE
11.9.17	2163	Peruch Pierre Cord	500	Rochdale 15
11.1.1900	4843	Stucke Gottfried meunier	500	Leinfelden
23-5.01 1905	01	Schornm Hans emp. Coiffeur	550	Stuttgart 17
13/1.6.23		Oulyanoff Vladimir litterateur Sp.	550	Russia
13.7.04		M ^{me} Baumert Marie religieuse	450	Reutlingen 12
22.9.06		Rabilly Jules religieuse	550	à Baden
id		Klantscha Charles emp.	360	S. ... 10

Выписка
из домовой книги
(ул. Шмен приве
дю Фуайе, 10)
с указанием
о проживании
по этому адресу
В. И. Ленина

Улица, где поселились Ульяновы, состояла из небольших домов с садиками, а населяли ее в основном рабочие местного завода «Сешерон».

В своих воспоминаниях Н. К. Крупская так описывала квартиру по улице Фуаё: «В Женеве мы поселились в пригороде, в рабочем поселке Séchéron, — целый домишко заняли: внизу большая кухня с каменным полом, наверху три маленьких комнатки. Кухня была у нас и приемной. Недостаток мебели пополнялся ящиками из-под книг и посуды»¹.

Владимир Ильич и Надежда Константиновна отличались исключительным гостеприимством, их незамысловато обставленную квартиру в пригороде знали многие и посещали с большой охотой; к услугам гостей всегда был горячий чай, доброе слово и совет. Бывавшие в

семье Владимира Ильича подчеркивают в своих воспоминаниях большую скромность его личной жизни, обаятельную простоту общения.

«Владимир Ильич жил тогда на окраине Женевы с Надеждой Константиновной и матерью ее Елизаветой Васильевной Крупской, никогда не расстававшейся с дочерью и неизменно следовавшей за ней и в ссылку и в эмиграцию, — пишет Ц. С. Бобровская (Зеликсон). — В предместье Сешерон «Ильичи», как называли мы Владимира Ильича и Надежду Константиновну, занимали небольшую дачку. Жили они наверху, куда вела деревянная лесенка. Внизу была большая кухня с плитой, на которой на случай прихода гостей постоянно кипел большой эмалированный чайник. В небольшой комнате рядом помещалась вечно озабоченная своим незатейливым хозяйством Елизаве-

квартиронанимателей, № 10, Шмен дю Фуаё, Сешерон, показывает, что «Владимир Ульянов, литератор», приехавший из России, нанял эту квартиру 13(1) июня 1903 г. и что его контракт кончился 1 июля 1904 г. Квартирная плата была 550 франков в год». Бюро сообщает, что дом № 10 по Фуаё с начала столетия не изменял своего номера. Упоминание о прописке Ленина по этому адресу имеется и в адресной книге Женевы за 1905 год, а также в домовая книга жильцов, проживающих по улице Фуаё, 10 (письма Бюро от 3 и 9 сентября 1957 года).

Дом № 10 не сохранился до наших дней. В 1963 году все дома по улице Фуаё были снесены, а на их месте построен один многоэтажный дом, выходящий своим фасадом на улицу Лозанны.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 266.

та Васильевна... Здесь же, на кухне, в иные дни, когда приходили сразу несколько человек, Владимир Ильич принимал гостей, потому что «апартаменты» наверху были слишком тесны.

В... верхних комнатах меблировка состояла из простых столов, заваленных журналами, рукописями, газетными вырезками. По стенам полки с книгами. В каждой комнате койка, прикрытая пледом, и пара стульев. В центре стола Владимира Ильича красовались русские счеты, при помощи которых он, наверное, подсчитывал свои «однолошадные», «четвертьлошадные» и т. п. крестьянские хозяйства»¹.

Первые месяцы жизни в домике в Сешероне были наполнены радостными событиями. В конце июня 1903 года от местных социал-демократических комитетов России поступает много требований на брошюру Ленина «К деревенской бедноте»². В то время в Женеве вышла в свет брошюра «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы». Эту работу, по свидетельству Крупской,

Ленин писал весной 1903 года в Лондоне с большим вдохновением, и «в ней он растолковывал, чего хочет рабочая партия, объяснял, почему крестьянской бедноте надо идти с рабочими». Это была первая, столь необходимая тогда, «брошюра, в которой Владимир Ильич обращался к крестьянству»³. Сам Ленин писал: «Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на *конкретных* данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями)... Из Парижа я вывез убеждение, что только такой брошюрой можно рассеять недоумения насчет отрезков etc.». Брошюра писалась быстро и по окончании сразу же была отослана Г. В. Плеханову. Однако 10 апреля в письме к нему в Женеву Владимир Ильич беспокоится из-за задержки с ее публикацией, так как Плеханов давал читать рукопись этой работы. И Владимир Ильич просит: «Пожалуйста, сдайте ее поскорее в набор... Потом ведь можно

¹ Бобровская (Зеликсон) Ц. Записки подпольщика. 1894—1917. М., 1957, с. 49.

² См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, т. 3, с. 414.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 266.

в корректуре дать, если еще кто интересуется, но не в рукописи»¹. А интересовались позицией Ленина по аграрному вопросу многие.

Поэтому сразу же после переезда в Женеву, живя еще на временных квартирах, чуть только позволило здоровье, Ленин начинает уже в 20-х числах мая читать лекции. Об этом мы знаем из письма В. М. Величкиной, которая 23 мая 1903 года написала в Петербург: «Сейчас Ленин читает у нас ряд лекций по аграрному вопросу. Что он за талантливый человек!»² Чуть позже, наверное, уже из домика в Сешероне, он уезжает в Берн читать лекции, по-видимому, по этой же теме: газета «Искра» в своем № 43 от 1 июля 1903 года сообщила, что В. И. Ленин передал в ее фонд доход от лекций, прочитанных в Берне.

В то время перед партией стояли насущные задачи огромного исторического значения. Еще в Лондоне началась работа по подготовке II съезда РСДРП. Поэтому в Женеве Ленин уделяет вопросам его организации особенно много внимания и сил. Маленький домик в рабочем районе Сешерон в те дни был

местом сердечных и волнующих встреч, местом серьезных деловых разговоров и жарких споров. В квартире Ленина собирались сотрудники редакции «Искры», делегаты съезда, заехавшие в Женеву, чтобы обсудить вопросы его регламента и порядок дня, выработать единство взглядов. Они приезжали за границу из России, где работали в условиях подполья и полицейских гонений. Нужно было позаботиться, чтобы каждый приехавший был обеспечен жильем, питанием, одеждой. Многие из них — видные революционеры — попадали за границу прямо после побега из ссылки или тюрьмы без средств, часто даже не имея нужной обуви и одежды. Беседы и встречи начались с первых дней приезда в Женеву. Сохранилось письмо С. В. Андропова от 20 мая в Ачинск, где он говорит о беседе Ленина с ним и В. П. Ногиным, бежавшими за границу из сибирской ссылки: «Принял он нас чрезвычайно радушно и ласково, много рассказывал. Настроение у него боевое»³. О днях, предшествующих съезду, о встречах с делегатами на кухне в их домишке На-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 282, 283, 286.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 453.

³ Там же, с. 449.

дежда Константиновна образно сказала: «Толчея у нас сразу образовалась непротолченная»¹. И не удивительно. Каждый делегат считал своим долгом увидеть Владимира Ильича, побеседовать с ним, рассказать о положении дел в России, разрешить занимавшие его вопросы и получить самую исчерпывающую информацию, связанную с предстоящим съездом.

Владимир Ильич с огромным вниманием слушал прибывших из России товарищей, ему важно было знать их мнение, положение на местах. С присущей ему энергией он разъяснял важность II съезда, неизбежность острой идейной борьбы с противниками «Искры». Он беседовал с ними о порядке дня съезда, о проектах программы и устава партии, о позиции Бунда; принимал участие в совещаниях членов редакции «Искры» с делегатами съезда — «искровцами» для выработки единства во взглядах. Особенно много внимания уделял рабочим делегатам, избранным от Петербургского, Тульского и Киевского комитетов. Радостно было увидеть среди делегатов Тульского комитета своего

младшего брата Дмитрия Ильича, с которым давно не виделись.

Беседовал Владимир Ильич и с М. Н. Лядовым — делегатом от Саратовского, с Р. С. Землячкой — от Одесского комитетов и другими. Так как в доме было тесно, то совещания проводили в расположенном рядом и выходящем на набережную озера парке Мон-Репо. «Когда надо было с кем потолковать в особицу, — писала Н. К. Крупская об этом времени, — уходили в рядом расположенный парк или на берег озера»². Владимир Ильич и Надежда Константиновна любили этот красивый тенистый парк и часто гуляли там.

В конце июля на собрании прибывших в Женеву делегатов II съезда Ленин читает доклад по национальному вопросу, который затем станет его статьей «Национальный вопрос в нашей программе». Накануне съезда Владимир Ильич суммирует впечатления от бесед с делегатами и даже составляет список — таблицу состава делегатов съезда с их предположительной принадлежностью³.

О напряженной предсъездовской

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 266.

² Там же.

³ Интересно, что ленинский анализ (32 голоса искровцев, 8 голосов антиискровцев,

обстановке на Шмен приве дю Фуайе, 10, рассказывают многие очевидцы событий, старейшие деятели Коммунистической партии. «Кажется, в июне того же года я в первый раз была у Владимира Ильича на его новой квартире,— вспоминает П. И. Кулябко. — Это был типичный двухэтажный швейцарский домик за городом. Тогда уже стали съезжаться делегаты съезда, и я застала в квартире Владимира Ильича несколько человек гостей из России... Владимир Ильич был занят и просил подождать, я пошла наверх, и, когда вошел Владимир Ильич, я сказала, что пришла с поручением по поводу его статьи, которую нужно набирать в типографии. — «Я знаю, знаю, две статьи нужно, одна будет сегодня, она у меня уже в чернильнице, а другой пока еще и в голове нет». Мне очень понравилось это картинное выражение: «статья в чернильнице», кстати, кажется, и чернильница, где эта статья пребывала, была здесь же в комнате. Комната была совершенно пустая, без всякой мебели, на полу у стенки лежал матрац с подушкой,

около стояла табуретка, на ней свеча в бутылке и большая четырехугольная чернильница, а на подушке было брошено два-три листочка бумаги, исписанных характерным мелким почерком. Было похоже, что Владимир Ильич работал здесь ночью, помещаясь по случаю приезда гостей на бивуаках»¹. «Подозрение» товарища по партии было обоснованным — Ленин и в то трудное время, заполненное встречами, заседаниями, совещаниями, беседами, выкраивал ночные часы для авторской работы. В первой половине июля 1903 года он пишет «Программу II очередного съезда РСДРП», где были представлены регламент и порядок дня съезда, готовит несколько вариантов проекта Устава партии. Владимир Ильич был также занят тогда написанием статьи «Ответ на критику нашего проекта программы», которая затем была роздана делегатам съезда как доклад по аграрному вопросу. Рядом с ним много трудилась Надежда Константиновна, являвшаяся с весны 1901 года секретарем «Искры». Она готовит отчетный доклад

II голосов неопределенных) почти полностью совпал с картиной борьбы на съезде до раскола искровцев (33 искровца, 8 антиискровцев, 10 центристов) (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 459).

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, с. 230, 231.

о деятельности «Искры». Ленин просматривает его и вносит исправления. Н. К. Крупская по-прежнему ведет переписку редакции с ее агентами и сторонниками в России. «Днями и ночами просиживала здесь Надежда Константиновна, расшифровывая получаемую из России информацию о состоянии дел на местах и зашифровывая послания В. И. Ленина комитетам и отдельным работникам...»¹, — вспоминала Ц. Бобровская (Зеликсон).

В конце июля Ленин и Крупская выехали из Женевы на II съезд РСДРП, который начал свою работу 30 июля 1903 года в Брюсселе. Однако здесь прошли лишь 13 заседаний — преследования полиции привели к тому, что продолжение работы съезда было перенесено в Лондон.

Важнейшими вопросами II съезда были утверждение Программы и Устава партии и выборы руководящих партийных центров. Владимир Ильич выступил на съезде с докладом об Уставе партии и с речами при обсуждении большинства вопросов порядка дня съезда.

Съезд проходил в острой борьбе между последовательными искровцами, сплоченными вокруг В. И. Ленина, и оппортунистической частью делегатов съезда. На нем произошел раскол: сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство, — меньшевиками.

На II съезде РСДРП была создана большевистская партия. «Съезд завершил процесс объединения революционных марксистских организаций России на идейных, политических и организационных принципах, разработанных Владимиром Ильичем Лениным. На историческую арену вышла партия нового типа — партия рабочего класса, партия научного коммунизма, партия социалистической революции и коммунистического созидания»². Съезд был великой победой Ленина.

После съезда перед отъездом в Женеву Ленин в Лондоне дал последние напутствия отъезжавшим в Россию, беседовал с ними, нацелил

¹ Бобровская (Зеликсон) Ц. Записки подпольщика. 1894—1917, с. 50.

² О 80-лети Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС 31 марта 1983 года. М., 1983, с. 3.

на вовлечение в партию большего числа рабочих. Раскол в партии тяжело отразился на здоровье Владимира Ильича. Об этом рассказывает Надежда Константиновна: «В Лондоне... он... совершенно перестал спать, волновался ужасно»¹.

О первых послесъездовских месяцах у Надежды Константиновны остались невеселые воспоминания: «В Женеве, куда мы вернулись со съезда, началась тяжелая канитель. Прежде всего хлынула в Женеву эмигрантская публика из других зарубежных колоний... и спрашивали: «...Из-за чего раскололись?»...

Стали приезжать и из России»². Борьба в партии после съезда стала еще более острой. Меньшевики срывали решения съезда и открыто шли на полный разрыв. Они клеветали на Ленина, на большевиков. Потерпев поражение на съезде, они помышляли не только о том, чтобы отстоять свои кружковые интересы, но и захватить партийные центры. Они избрали путь раскола и дезорганизации. В этот трудный период особенно ярко проявились воля, принципиальность и огромная вы-

держка Ленина. Письма, написанные им осенью из домика в Сешероне, рассказывают о многом. Ленин всеми силами пытался предупредить раскол. Владимир Ильич доказывал, что нужно открыто объяснить и что «какое-либо личное раздражение не должно, конечно, служить препятствием к работе...». Ленин был непреклонен в оценке съезда и правильности его решений: «...сокращать что бы то ни было в протоколах съезда, удалять кое-что из описания того, что было, никто не имеет ни формального, ни морального права»³. В этом сказывалось огромное уважение, которое Ленин проявлял к съездам. «...Он считал, что партийный съезд — это высшая инстанция...»⁴, — особо подчеркивала Крупская.

Однако меньшевики отклоняли все попытки Ленина наладить спокойную деловую работу по выполнению решений съезда. И Ленин дал им решительный отпор. Он считал, что в первую очередь нужно объективно информировать местные партийные комитеты о грозившей партии опасности, и с этой целью

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 272.

² Там же, с. 273.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 306, 327.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 268.

посылает Ф. В. Ленгинка, В. В. Воровского и других большевиков в Россию. Он дает поручение М. Н. Лядову объехать социал-демократические колонии, чтобы рассказать там правду о борьбе на съезде и организовать во всех важнейших центрах российской эмиграции группы сторонников большинства. Владимир Ильич в своих письмах в Россию (их число доходило до 300 в месяц) подробно анализирует создавшееся положение в партийных центрах за границей и советует, что делать дальше. Он настойчиво рекомендовал «спокойность и деловитость»¹ в такой сложный момент.

Именно так можно охарактеризовать настроение и самого Ленина осенью и зимой 1903/04 года, хотя это давалось ему нелегко. Страстный и открытый характер борца не мог мириться с оппортунистической и клеветнической деятельностью меньшевиков, которые не брезговали всякими средствами. Особенно горька была измена Плеханова, сначала поддержавшего большевиков, а потом перешедшего к меньшинству. Ленин выходит из редакции «Искры». Душевное и физическое

состояние Ленина очень тяжелое. Вот его письмо от 18 ноября 1903 года: «Очень извиняюсь, что опоздал на день с статьей: мне нездоровилось вчера и вообще ужасно тяжело работается эти дни»². Плохо работалось и в декабре 1903 года. 15 января 1904 года Надежда Константиновна написала Марии Александровне: «Поживаем мы в Женеве так себе: мамочка прихварывает часто. Выбились мы как-то из колеи, работается плохо». И о зиме 1903/04 года впечатление было не из радостных: «Зима была такая тяжелая, нервы так истрепались...»³ Но даже лично тяжело переживая полную несправедливость обвинений, клевету, раскол в партии, Ленин не отступал от своей твердой позиции. Весной 1904 года он пишет Красину: «Если мы не хотим быть пешками, нам обязательно надо... выработать план выдержанной, но непреклонной принципиальной борьбы во имя партийности против кружковщины, во имя революционных принципов организации против оппортунизма... Пора перестать прятать себе голову под крыло, заслоняясь от своих партийных обязан-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 348.

² Там же, с. 326.

³ Там же, т. 55, с. 437, 235.

ностей... У кого есть хоть капля политической чести и политической честности, тот... должен занять определенную позицию и отстаивать свои убеждения»¹. И хотя меньшевики захватили в свои руки Центральный Комитет и повели отчаянную борьбу за партийные комитеты на местах, пытаясь их расколоть и прибрать к рукам, большинство комитетов в России выступили против меньшевиков, твердо поддержав Ленина. Побеждала ленинская принципиальная линия. За большевиками шли главные промышленные районы и крупные пролетарские центры страны, такие, как Петербург, Москва, Баку, Рига, Тула, Тверь, Екатеринослав, Нижний Новгород, Саратов, Одесса, Николаев, Луганск, Урал.

Борясь с дезорганизаторской деятельностью меньшевиков, В. И. Ленин опирался на широкие массы партийных работников России. Письма Ленина на родину — это образцы глубокого понимания ситуации, мудрых партийных советов, решительных и принципиальных рекомендаций. Но кроме писем и личных контактов с представителями

комитетов, Ленину нужно было обратиться ко всем русским социал-демократам со словами правды о II съезде РСДРП и его решениях, о дезорганизаторских, раскольнических действиях меньшевиков. О внутрипартийной борьбе на II съезде и после съезда рассказала книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)».

Эту работу Владимир Ильич начал писать в феврале 1904 года: проанализировал протоколы съезда, сделал из них выписки, составил постраничный указатель речей делегатов, отметил характерные места их выступлений, подсчитал распределение голосов². Книга была издана в мае 1904 года и сыграла исключительную роль в жизни нашей партии. Ленин убедительно показал, что раскол был неизбежным продолжением разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую, которое давно проявилось в других странах. В книге «Шаг вперед, два шага назад» он развил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской партии в стройное учение применительно к

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 359, 360.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 523, 526.

новым условиям борьбы пролетариата в эпоху империализма.

Книгу «Шаг вперед, два шага назад» Владимир Ильич написал, живя в Сешероне. Из Женевы она была переслана в Россию, где получила широкое распространение среди передовых рабочих многих городов. Ставшие крылатыми ленинские слова: «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации»¹ — звали к объединению миллионные массы рабочих, принимавших их как руководство к действию.

Росло влияние большевиков в крупных промышленных городах России (Петербург, Москва, Рига, Киев, Баку, Одесса). Усиливались позиции сторонников Ленина и во многих других местностях страны. В этом важное место принадлежало книге «Шаг вперед, два шага назад»².

К лету 1904 года, когда в России укреплялись позиции большинства, в Женеве меньшевики преднамеренно обостряли разногласия в РСДРП. Им помогали примиренцы в Центральном Комитете партии. В июле

ЦК принял постановление, призывавшее к «примирению» с меньшевиками. В. И. Ленина лишили права заграничного представителя ЦК, его работы должны были печататься теперь «каждый раз с согласия коллегии ЦК». Страницы меньшевистской «Искры» заполнялись клеветническими статьями против большинства. Объективную информацию о положении дел в партии уже не могли получить ни за границей, ни в России. А именно в тот острейший момент внутрипартийной борьбы правильная информация была, как никогда, необходима.

В конце июня 1904 года Ульяновы выехали из дома в Сешероне. В письме от 2 июля Надежда Константиновна писала: «Сдали свой дом, чему я страшно рада, а то уборка и хозяйство занимали целый день, при той толкотне, которая у нас царит иногда, необходимость постоянно думать о хозяйстве надоедала очень. Уйдешь гулять — без молока останешься, не встанешь в 7 часов — изволь идти за мясом в город и т. д. Да и холодно зи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 403.

² См.: Горбунов В. В. Труд о партии. Книга В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» и ее историческое значение. М., 1978, с. 194.

мой»¹. Конечно, невероятно перегруженной работой секретаря «Искры» Надежде Константиновне было тяжело, даже с помощью Елизаветы Васильевны, вести хозяйство. И хоть год, прожитый в Сешероне, был отчаянно трудным, но и обнадеживающим.

В России читали «Шаг вперед...». Комитеты все больше и больше становились на сторону большевиков. А в Женеве у Ленина и его сторонников, которые консолидировали свои силы, вскоре начнется период воплощения в жизнь многих партийных начинаний.

ТИПОГРАФИЯ ГАЗЕТЫ «ИСКРА».

Улица Кулувреньер, 27

С первого дня переезда редакции «Искры» в Женеву В. И. Ленин был занят устройством типографии и организацией здесь выпуска газеты. Известно, что это издание было любимым детищем Владимира Ильича, и во всех городах, где печаталась газета — Лейпциге, Мюнхене, Лондоне, — организационные заботы ложились целиком на его плечи. Печатать «Искру» в Женеве начали в одной из городских типографий, которая размещалась на улице Кулувреньер, 27², и называлась «Типография женевских рабочих»³. Швейцарцы потеснились, чтобы дать возможность выпускать

литературу для рабочих далекой России. Женевские печатники, как и лондонские на Клеркенуэл-грин, работали дружно, бок о бок. Местные старожилы вспоминали, что наборный цех находился в фасадном помещении, а остальные производственные процессы шли в маленьком флигеле, где до сих пор над дверью находится полустертая надпись: «Эллиография». Это вполне возможно. Швейцарские наборщики укрыли русских типографов от многочисленных русских сыщиков. Так была снова протянута братская рука солидарности русским революционерам.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 234—235.

² Этот адрес типография указан в приложении к № 48 «Искры» от 15 сентября 1903 года.

³ Annuaire du commerce, genevois, 1903—1905.

В Женеве вышел очередной номер газеты (№ 40). Над его материалами Ленин начал трудиться еще в Лондоне. И хотя Ленин в Женеву приехал больным, он сразу включился в работу над газетой. Его очень радовали успехи «Искры» — она выходила регулярно, а ее тираж достигал 8—10 тысяч экземпляров. Отпечатанная на тонкой папирсной, но прочной бумаге газета нелегально, через разные страны, бесперебойно переправлялась из-за границы в Россию ее отважными агентами¹. Преодолевая полицейские заслоны, «Искра» попадала на фабрики и заводы, в солдатские казармы, в крестьянские избы, в далекие места политической ссылки. Искровская организация все время совершенствовала пути доставки газеты, которые пролегли через Скандинавию, Пруссию, Австрию, Румынию и Болгарию. «Искра» перепозилась в чемоданах с двойным дном, в переплетах книг, в специальных конвертах, отсылалась по самым разным адресам. Только по почте она шла на 419 ад-

ресов. В ее переброске через русскую границу, тщательно охраняемую жандармами и сыщиками, принимали участие французские, скандинавские, болгарские и другие социал-демократы и рабочие². Если проходил провал старых путей, «Искра» попадала в Россию по новому маршруту.

Жизнь Ленина, его деятельность профессионального журналиста в период 1900—1903 годов немыслима без ежедневной работы над номерами «Искры». Он — не только автор, но и внимательный редактор. Сохранились его пометки на материалах, поступавших в редакцию летом и осенью 1903 года, которые позволяют увидеть, как много и тщательно работает он над ними: «Устарело», «Негодно», «Дубликат», «Сократить изрядно...», «Подождать», «Слегка сократить, связать и снабдить объяснением опоздания», «Сократить изрядно и повыкнуть плохие «красоты» слога» и т. д. Здесь есть и пометки о перепроверке фактов, о том, чтобы избежать повтора и необходимости

¹ См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, т. 3.

² См. подробнее: Новиков В. И. Ленин и деятельность искровских групп в России. 1900—1903. М., 1978.

Третий годъ издания.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

«Искра» выгнана изъ Лондона...
Статьи Дмитрія Писарева

№ 44.

15-го июля 1903 года.

№ 44.

МАКСИМАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ НАШЕЙ ПРОГРАММѢ

Вопросъ о максимальной программѣ является однимъ изъ главныхъ вопросовъ, стоящихъ передъ нами. Въ программѣ нашей партіи, какъ и во всякой другой, должны быть указаны не только конечныя цѣли, но и средства, которыми мы хотимъ достигнуть этихъ цѣлей. Вопросъ о томъ, насколько далеко мы должны идти въ осуществленіи нашихъ программныхъ задачъ, является вопросомъ о томъ, насколько далеко мы должны идти въ осуществленіи нашихъ программныхъ задачъ.

Вопросъ о максимальной программѣ является однимъ изъ главныхъ вопросовъ, стоящихъ передъ нами. Въ программѣ нашей партіи, какъ и во всякой другой, должны быть указаны не только конечныя цѣли, но и средства, которыми мы хотимъ достигнуть этихъ цѣлей. Вопросъ о томъ, насколько далеко мы должны идти въ осуществленіи нашихъ программныхъ задачъ, является вопросомъ о томъ, насколько далеко мы должны идти въ осуществленіи нашихъ программныхъ задачъ.

Вопросъ о максимальной программѣ является однимъ изъ главныхъ вопросовъ, стоящихъ передъ нами. Въ программѣ нашей партіи, какъ и во всякой другой, должны быть указаны не только конечныя цѣли, но и средства, которыми мы хотимъ достигнуть этихъ цѣлей. Вопросъ о томъ, насколько далеко мы должны идти въ осуществленіи нашихъ программныхъ задачъ, является вопросомъ о томъ, насколько далеко мы должны идти въ осуществленіи нашихъ программныхъ задачъ.

«Искра», № 44,
15 июля 1903 года

сличить новый материал с уже опубликованным¹. В Женеве в 1903 году, как и в предыдущие годы, Владимир Ильич вел исключительно напряженную работу не только по редактированию «Искры», но и корректуре ее номеров. Он же был и автором значительной части статей. Ленин считал, что в политической борьбе многое зависит от деятельности печати, ее качества, целенаправленности публикаций, чтобы выдвинутые на страницах «Искры» вопросы получали разрешение в деятельности партии. На страницах газеты он вел принципиальную борьбу против оппортунистов в российском и международном рабочем движении. Большое внимание уделял разъяснению программы рабочей партии крестьянам. Ленинские статьи в «Искре» по крестьянскому вопросу положили начало систематической работе социал-демократов в деревне. А передовую июльского 44-го номера «Искры» Владимир Ильич посвящает национальному вопросу в партийной программе,

разрабатываемой ко II съезду РСДРП и возвещавшей право всех наций России на самоопределение. Ленинская «Искра» являлась трибуной гневного, всенародного обличения самодержавного строя². Под ее воздействием рабочее движение в стране приобретало большую организованность, острый политический характер, выступления рабочих сопровождались политическими демонстрациями и многотысячными открытыми собраниями. Стачки рабочих проходили под руководством местных комитетов РСДРП, которые росли и крепились под благотворным влиянием «Искры». Накануне II съезда РСДРП «Искра» выписывалась по 430 адресам различных организаций и отдельных лиц³. За годы своей деятельности нелегальная общерусская газета добилась того, что «весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры»⁴.

Как мы видели, после II съезда борьба меньшевиков становилась все более ожесточенной. Они стре-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 451, 452, 454, 457, 460, 489, 490, 492, 493—496, 498, 500, 502, 507.

² См.: Волик М. Ленинская «Искра» (1900—1903 годы). М., 1964, с. 86—88.

³ См.: Тарновский К. Н. Революционная мысль, революционное дело (Ленинская «Искра» в борьбе за создание марксистской партии в России). М., 1983, с. 86—87.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 344.

милась превратить «Искру» в оружие против партии большевиков, трибуну для проповеди оппортунизма. Переход Плеханова в лагерь меньшинства и его единоличное решение, вопреки воле съезда, кооптировать в состав редакции бывших членов, занимавших теперь антибольшевистские позиции, помог меньшевикам захватить газету. Положение становилось безвыходным, и Ленин в начале ноября был вынужден уйти из редакции газеты. Об этом своем решении он ставит в известность ЦК письмом от 4 ноября 1903 года. 6 ноября сообщает то же самое Плеханову¹. 8 ноября Ленин пишет Г. М. Кржижановскому: «Плеханов изменил нам, ожесточение в нашем лагере страшное; все возмущены, что... Плеханов позволил переделать решения партийного съезда. Я вышел из редакции окончательно. «Искра» может остановиться. Кризис полный и страшный... я борюсь за ЦК, который мартовцы, обнаглев после трусливой измены Плеханова, тоже хотят захватить, требуя кооптации туда своих... Борьба за редакцию ЦО

проиграна безвозвратно в силу измены Плеханова»². Но Ленин твердо решил рассказать правду: «Свой выход из редакции я, конечно, доведу теперь до сведения товарищей» и «опубликую брошюру о борьбе истерических скандалистов...»³. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад», в которой были проанализированы события II съезда и послесъездовская борьба, как уже упоминалось, вышла в свет в мае 1904 года.

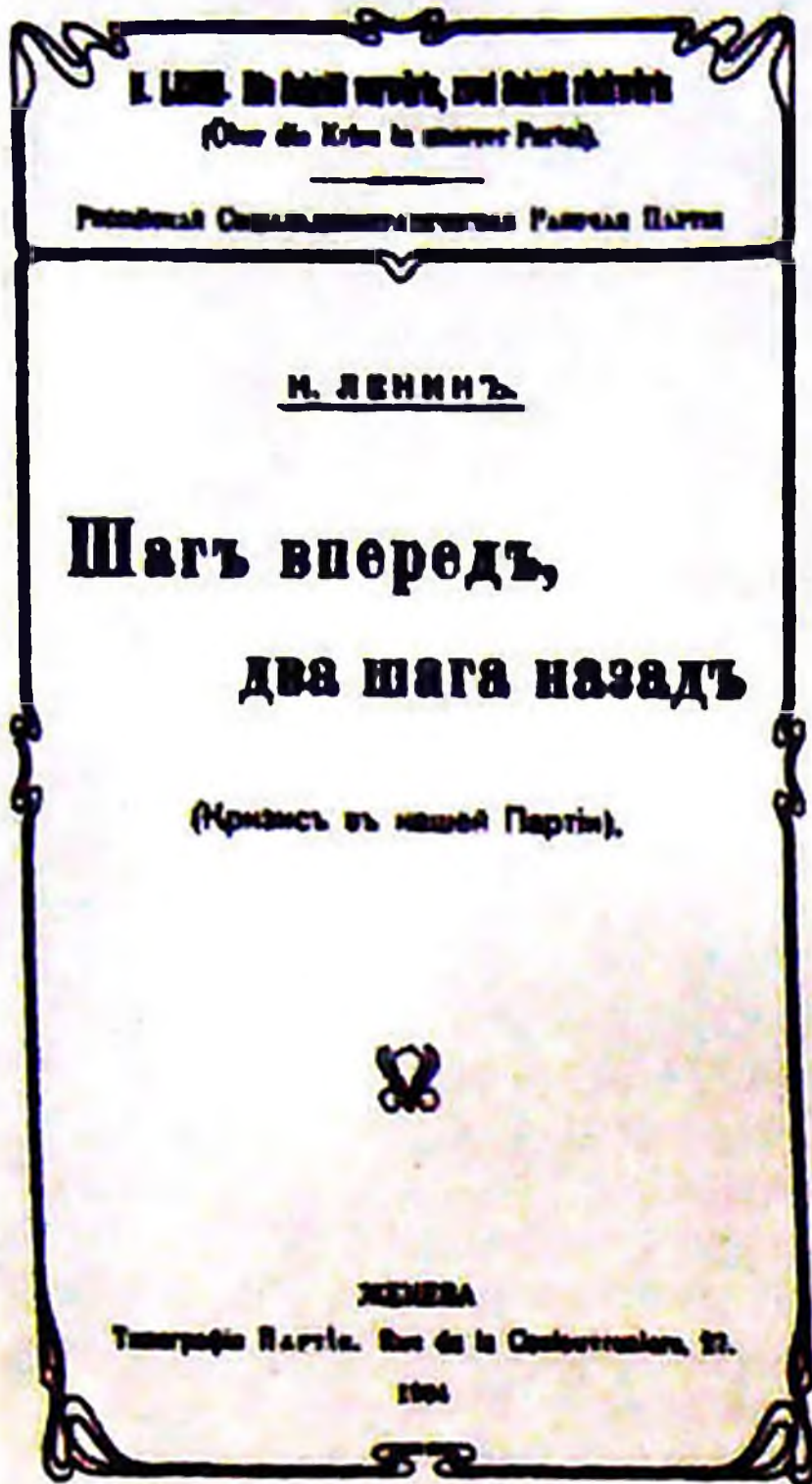
Примечательно, что в письме Плеханову от 6 ноября, где Ленин пишет о своем уходе из редакции, он еще дает советы о составе № 52 — как и когда его надо начинать печатать. Но уже именно с этого номера (№ 52) газета «Искра» становится меньшевистской. В материалах Ленина сохранился комплект «Искры» с № 1 по № 52 за 1900—1903 годы, на котором Владимир Ильич делает надписи с обозначением авторов статей, подчеркивания и другие пометы. Он как бы подвел черту своей деятельности в «Искре»⁴. И хотя меньшевики добились своей цели, но за-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 315, 316—317.

² Там же, с. 317—318.

³ Там же, с. 317, 315.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 512.

Обложки книг
В. И. Ленина
«Шаг вперед,
два шага назад»
и «Две тактики.»

дачи, поставленные Лениным в 1900 году, газета выполнила — «Искра» сплотила вокруг себя марксистские организации России в партию рабочего класса.

В. И. Ленин считал, что большевики должны иметь свою печатную трибуну. В архиве Ратуши в регистрационной книге рядом с адресом типографии по улице Кулуверьер, № 27, есть запись: «1 ноября

1903 года в дом № 29 въехал Иосиф Блюменфельд* и в ноябре 1903 года — Вл. Ульянов, типограф». Указана плата за помещение. Правда, не отмечена дата выезда¹. Мы знаем, что этот план Ленина не сбылся — только через год, в декабре 1904 года, уже в другом помещении, на другой улице удалось наладить печатанье большевистской газеты «Вперед».

«Мы бы предложили собраться на заседание Совета... в ресторане Landolt»².

В. И. Ленин

КАФЕ «ЛАНДОЛЬТ».

Улица Кандоль, 2

В самом центре города в угловом доме, что выходит на улицы Кандоль и Консей Женераль, находится знаменитое университетское кафе «Ландольт». Еще в 1875 году женевские газеты сообщили, что братья Ландольт открыли на оживленных городских перекрестках два кафе — одно напротив отеля «Мет-

рополь» и второе напротив Университета³. Благодаря не только завидному расположению кафе, но и радушию, честности и доброте его хозяина Фрица Ландольта, оно сразу же завоевало любовь студенчества. Здесь можно было не только согреться кружкой пива в ненастный день продрогшему в бедной одежон-

* И. Блюменфельд набирал «Искру».

¹ Письмо Бюро регистрации жителей Женевы и кантона.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 347.

³ Journal des étrangers, 1875, 1 dec. Тогда адрес кафе значился по улице Консей Женераль, 1, потому что улица Кандоль только начинала застраиваться.

Ул. Кандоль.
Общий вид

ке студенту, но иногда и пообедать в долг. Хозяин помогал и жильем — над кафе находился простой, почти без удобств, пансион, где обитала многочисленная разноязычная студенческая семья.

Только к полуночи усталый хозяин выпроваживал увлекшихся спором гостей, стихал смех, звон посуды, шум сдвигаемых или передвигаемых стульев и столов. Эти простые дубовые столы, лавки-скамьи, дешевые венские стулья составляли все небогатое убранство кафе. Хозяинна когда-то, наверное, огорчало, что посетители вырезают на столах имена, но позже старые доски столов, испещренные именами на разных языках, стали вешать на стену как реликвию, а на их место клали новые, чистые, как бы приглашая посетителя оставить свой автограф. В кафе сохранились бережно показываемые доски, на которых вырезано по-русски и по-французски имя «Ленин». Это не автограф Владимира Ильича — может быть, кто-то написал его в начале века, а может быть, в 20-х годах. Однако это своеобразная дань, своего рода скромная народная мемориальная доска — память великому, но простому человеку, который часто заходил к Фрицу Ландольту.

В конце 1960-х годов из-за коммерческого интереса старое здание начали модернизировать. Но когда начались работы, жители города выразили твердое пожелание, чтобы в перестроенном помещении обязательно осталось кафе «Ландольт» с его нехитрой утварью — без этого кафе невозможно представить весь университетский район.

Каждый советский человек, попав в Женеву, обязательно стремится побывать в кафе «Ландольт» и выпить чашечку кофе, помолчать несколько минут и вспомнить то далекое время, когда здесь бывали В. И. Ленин и Н. К. Крупская, а вместе с ними Н. Э. Бауман, В. В. Воровский, В. Д. Бонч-Бруевич, А. В. Луначарский и многие другие большевики.

Наверняка впервые Владимир Ильич побывал в «Ландольте» весной 1895 года. Это рядом с квартирой Плеханова, который охотно встречался с товарищами именно здесь. Кафе Владимиру Ильичу понравилось, и потом, бывая в Женеве, он часто заходил сюда. Здесь можно было встретить бежавшего из ссылки товарища, которого нетрудно было узнать по незамысловатой одежде, расспросить его о событиях на родине, помочь

Ул. Кандоль, 2;
кафе «Ландольт»

советом, деньгами, устройством. Если не удавалось разыскать кого-нибудь, то было достаточно оставить хозяину записку. Это был своеобразный русский клуб, связанный тысячами нитей с русской историей, с изданием и редактированием «Искры». После II съезда велись страстные споры между сторонниками большинства и меньшинства. Здесь читались плановые рефераты и возникали импровизированные. Комнаты набиты битком, все с огромным вниманием слушают Ленина, который говорит о строжайшей дисциплине, о соблюдении принципов демократического централизма... Бывало и так, что социал-демократ Фриц Ландольт, внимательно слушавший незнакомую речь, быстрее других реагировал на злобные выходки врагов Ленина. Как рассказывают старожилы, во время одного яростного спора кто-то из грузинских меньшевиков выхватил револьвер... но хозяин тут же выключил свет. Замешательство — и через минуту дебошира вытолкали за дверь.

Осенью 1903 года Г. В. Плеханов здесь хотел примирить меньшеви-

ков с большевиками. 3 ноября 1903 года он писал: «Дорогой Вя[адимир] Ил[ьич],

прошу Вас придти завтра, в 3 часа по полудни, придти к Ландольту, чтобы поговорить об условиях мира, предложенных мне оппозицией...»¹. Плеханов предлагал согласиться на продиктованные меньшевиками условия сдачи большевиками своих позиций. На это Ленин ответил известным ультиматумом Центрального Комитета².

Зная, что Ф. Ландольт всегда предупредит об опасности, оградит от царских сыщиков, социал-демократы часто проводили в кафе свои заседания, собрания и совещания. 26—31 октября 1903 года здесь состоялся II съезд Заграничной лиги русской революционной социал-демократии. Ленин принимал в нем участие. Надежда Константиновна рассказывает, что «Владимир Ильич перед съездом Лиги, задумавшись, наехал на велосипеде на трамвай и чуть не выбил себе глаз. Повязанный, бледный, ходил он на съезд Лиги. С бешеной ненавистью нападали на него меньшевики»³. Ленин сделал доклад о работе съез-

¹ Ленинский сборник VII, с. 205.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 88, 523—524.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I, с. 275.

да партии, разоблачая оппортунизм меньшевиков. Он убедительно показал беспринципность их поведения на II съезде РСДРП. Но принципиального обсуждения этих важнейших вопросов не получилось. После отказа меньшевистского большинства Лиги подчиниться решениям II съезда партии большевики во главе с Лениным ушли с заседания в знак протеста. Лига, созданная усилиями Ленина еще в 1901 году, превратилась в опорный пункт меньшевиков в их борьбе против партии.

В январе 1904 года в кафе «Ландольт» заседал Совет партии. Ленин пишет Плеханову: «Мы бы предложили собраться на заседание Совета в понедельник 25.1, в 4 часа дня, в ресторане Landolt»¹. Три бурных заседания состоялись 28, 29 и 30 января, на которых выступает Ленин и вносит проект резолюции о созыве III съезда РСДРП.

В это кафе приходили на огонек живущие рядом на Каруже соратники Ленина. «Чуть не каждый вечер собирались большевики в кафе Ландольт и подолгу засиживались там за кружкой пива, обсуждая

события в России, строя планы»², рассказывает Н. К. Крупская. Обычно такие встречи проходили в общем зале, но иногда и в маленькой небольшой квадратной комнатке, справа от входа. О ней пишет Л. А. Фотиева, вспоминая о встречах в кафе «Ландольт»: «...для русских политэмигрантов был отведен небольшой кабинет с отдельным выходом в какой-то переулок»³. Здесь Ленин беседовал с товарищами из России, расспрашивая их о самых мельчайших подробностях партийной работы, о положении в организациях, о связях с рабочими, об условиях работы; здесь давал инструкции и напутствия тем, кто возвращался продолжать нелегальную революционную работу на родине.

Об одной такой встрече с В. И. Лениным пишет Ц. С. Бобровская (Зеликсон): «...первая моя встреча с В. И. Лениным произошла в кафе «Ландольт», где обычно в то время происходили встречи В. И. Ленина с товарищами, временно застрявшими в Женеве: кто после съезда, кто после побега из ссылки, после выхода из тюрьмы. Все это были то-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 347.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 290.

³ Фотиева Л. А. Из жизни В. И. Ленина. М., 1967, с. 13.

варищи, которые тяготились этой временной эмиграцией и стремились уехать в Россию на нелегальную работу, но средств для их отправки у большевиков тогда не было...

В «Ландольт» я пошла с несколькими хорошо известными мне по партийной работе товарищами-искровцами, тоже временно застрявшими в Женеве. Это были Николай Бауман (он же Грач), Максим Литвинов (он же Папаша), Владимир Бобровский (он же Ефрем), все трое — участники смелого побега из киевской тюрьмы в августе 1902 года. Кроме них со мною отправился и старый мой товарищ по работе в «Северном союзе» — путиловский рабочий, высланный из Петербурга в Кострому, — Иван Александров (он же Макар)...

В «Ландольте» мы уже застали небольшую группу людей, ожидавших В. И. Ленина. Вскоре он быстрыми шагами вошел в сопровождении Надежды Константиновны Крупской и, здороваясь на ходу с товарищами, сразу приступил к беседе с нами по наболевшим вопросам, связанным с внутрипартийным положением»¹.

В этой комнате под видом това-

рищеских вечеринок в январе 1905 года Ленин проводил важные беседы с большевиками.

Эта комната часто служила Ленину местом занятий. Когда были переполнены читальные залы университетской библиотеки, он приходил сюда с книгами и в одиночестве просиживал над ними долгие часы.

С тех пор здесь ничего внешне не изменилось: простая деревянная мебель и малозаметная дверь, выходящая на улицу Консей Жене-раль. Запасной выход из комнаты существовал, вероятно, совсем не без пользы. Царская охранка следила за Лениным. Директор департамента полиции Лопухин в своем письме от 6 ноября 1903 года директору департамента юстиции и полиции в Женеве писал:

«Принимая во внимание, что названный Ульянов является опытным революционным деятелем, имею честь покорнейше просить вас, г. директор, не позволите ли признать возможным обратить внимание на его деятельность и сношения и в случае проявления им своей преступной деятельности, не отказать уведомить меня»².

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 2, с. 99.

² Красный архив, 1934, т. 1 (62), с. 158.

Комната-кабинет
кафе «Ландольт»,
где часто собирались
большевики

Но в «Ландольт» приходили и просто повидаться. Новый, 1904 год Владимир Ильич и Надежда Константиновна встречали здесь в кругу друзей. За небогато убранном столом Ленину произнес горячий тост за дальнейшие успехи переживавшего подъем революционного движения русского пролетариата. 1903 год уже со всей ясностью показал, что «мы накануне баррикад» и «езде чувствуется приближение великой бури»¹.

К Фрицу Ландольту заходили всегда и потом — в 1908 году, во время коротких приездов с рефератами. С ним приятно было дружески потолковать о деятельности женевских социал-демократов, о политике швейцарской республики, вспомнить прошлое. Фриц Ландольт умер летом 1924 года². Он оставался на своем скромном посту до последних дней, щедро рассказывая о своих друзьях — русских большевиках и о великом Ленине.

«Владимир Ильич умел брать от жизни ее радость»³.

Н. К. Крупская

Осенью 1903 года нервы Владимира Ильича были предельно напряжены. В письме той поры к Плеханову есть слова: «Никак я не могу успокоиться по поводу волнующих нас вопросов. Это промедление, отсрочка решения — нечто ужасное, пытка...»⁴ И если Владимир Ильич написал так, значит, боль была острой. Но, по воспоминаниям Н. К. Крупской, Ленину «все не ве-

рилось, что нельзя было найти выхода. Срывать решения съезда, ставить на карту русскую работу, дееспособность только что сложившейся партии казалось Владимиру Ильичу просто безумием, чем-то совершенно невероятным»⁵. Потому-то столько сил тратил Ленин на объяснения с меньшевиками, стараясь растолковать пагубность их поведения. Но когда ему пришлось выйти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 251; т. 41, с. 8.

² Journal de Genève, 1924, 9 juin.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 598.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 313.

⁵ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 274.

из редакции «Искры», когда меньшевики, воспользовавшись позицией Плеханова, повели наступление против центральных учреждений партии, стремясь захватить руководство и в ЦК и в Совете партии, настроение стало крайне тяжелым. Владимир Ильич горько переживал положение в партии. Надежда Константиновна, ближайший друг и соратник, находившаяся неразлучно с ним, всегда говорила о горячем сердце Ильича. Но каковы бы ни были его личные чувства, они никогда не влияли на политическую позицию. Это она особенно подчеркивала: «Политическая честность — в настоящем, глубоком смысле этого слова, — честность, которая заключается в умения в своих политических суждениях и действиях отрешиться от всяких личных симпатий и антипатий, не всякому присуща, и тем, у кого она есть, она дается нелегко». Уже после того как не стало Ленина, Крупская сказала: «Если бы Владимир Ильич не был таким страстным... человеком, не надорвался бы он так рано»¹. Это безусловно так.

А тогда, осенью и зимой 1903/04 года, Владимир Ильич, несмотря на тяжесть переживаний, ясно сознавал свою правоту, твердо, непоколебимо верил, что партия преодолет кризис, и не поддавался унынию. Ари Барбюс, размышляя над характером Ленина, с восхищением писал: «Необходимо отметить еще одну, необычайно сильно развитую способность Ленина — сохранять во всех случаях жизни уравновешенное, спокойное и собранное состояние духа. Это было, пожалуй, даже не чертой характера или счастливым свойством темперамента, а результатом сознательных и методических усилий»². Так было и в ту трудную пору, когда он жил в домике в Сешероне. Обладая неиссякаемым трудолюбием, занятый решением сложнейших партийных дел, он в то же время любил отдохнуть в кругу друзей и вместе с ними спеть народную или революционную песню, послушать музыку, стихи; ему нравилось за чашкой чая вечером вести оживленную беседу о литературе, о дорогих его сердцу писателях и поэтах — Пушкине, Сал-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 601.

² Глазами человечества. Иностранцы писатели и общественные деятели о Владимире Ильиче Ленине. М., 1957, с. 121.

тыкове-Щедрине, Чернышевском, Некрасове и других. Близкие ему в те дни люди вспоминают, что он поражал их большими и глубокими литературными познаниями. Они отмечают, что Владимир Ильич умел радоваться радостям жизни. По-прежнему в доме на окраине города было многолюдно: здесь собирались не только женевские большевики, но приезжали и товарищи из России. Раз в неделю для сближения большевиков здесь устраивались вечера, так называемые «журфиксы». О том, как они проходили, рассказывает М. М. Эссен: «Вспоминаются вечера, которые мы проводили у Ленина. Владимир Ильич обладал довольно приятным, несколько глуховатым голосом и очень любил попеть в хоре и послушать пение. Репертуар наш был довольно разнообразен. Начинали обычно с революционных песен — «Интернационала», «Марсельезы», «Варшавянки» и других. С большим чувством пели «Замучен тяжелой неволей», «На старом кургане в широкой степи». Нравились Владимиру Ильичу песни Сибири — «Ревела буря», «Славное море, священный

Байкал» — и песнь о Степане Разине — «Есть на Волге утес»... Ленин слушал с огромным удовольствием и романсы Чайковского «Ночь», «Средь шумного бала», «Мы сидели с тобой у заснувшей реки», и песнь Даргомыжского «Нас венчали не в церкви», и арии тореадора из «Кармен». Каким отдыхом, каким удовольствием для Владимира Ильича были наши песни!..

Иногда на вечерах декламировали стихи Некрасова, Гейне, Беранже¹.

Вера Ленина в победу не покидала его в те трудные дни и придавала силы и его единомышленникам. Как-то в один из декабрьских вечеров Владимир Ильич зашел к друзьям и пригласил их принять участие в уличных гуляньях женевцев, устраиваемых в честь их национального праздника «Эскалада». (Этот праздник отмечается в Женеве ежегодно 12 декабря в память избавления города от напавших на него в 1602 году савойцев.)² В. Д. Бонч-Бруевич, вспоминая об этом, пишет: «Мы сидели по своим углам, изучали документы, готовились к докладам, строили свою но-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 112—113.

² См.: Wüest J. L'Escalade. Genève, 1973.

вую организацию. Не до веселья было нам. На улицу даже не тянуло. Вдруг звонок. Входит Владимир Ильич, оживившийся, веселый.

— Что это мы все сидим за книгами, угрюмые, серьезные? Смотрите, какое веселье на улицах!..

Нам так было приятно видеть Владимира Ильича таким веселым, бодрым...

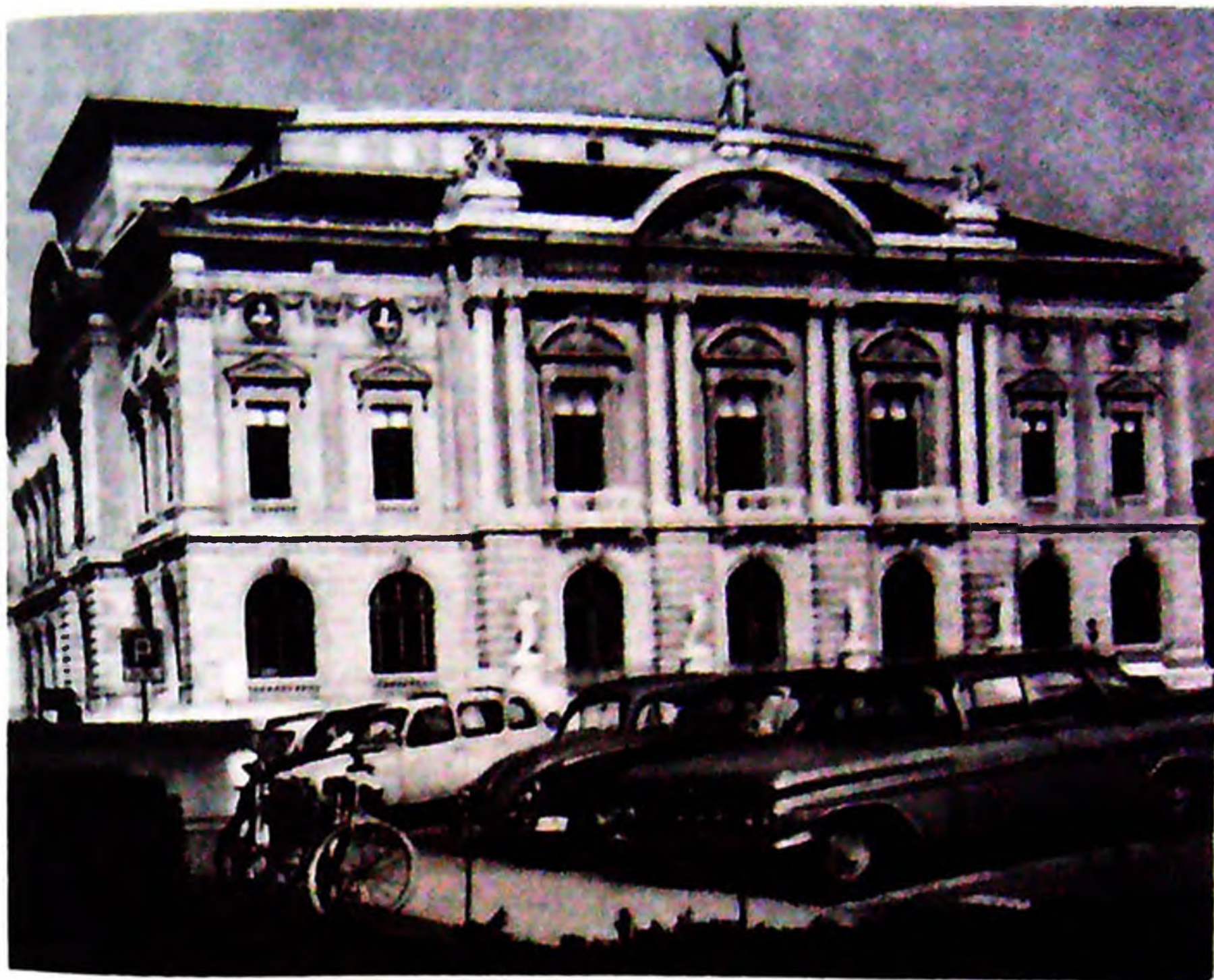
Радостно отозвались голоса. Точно все только и ожидали этого призыва. Мы шумной толпой вышли на улицу. Погода стояла прекрасная, теплая. Огни всюду светились радостно, и многоводная, быстротечная горная река Арва, которая протекала здесь совсем поблизости, так радовала своим переливчатым шумом... Мы зашли к товарищам, всех увлекая с собой на улицу. Шуму и смеху не было конца, и Владимир Ильич — впереди всех. Мы радостной толпой влились в общее веселье улицы и пели, и кричали, и шумели, все более увлекаясь общим приподнятым настроением. Серпантин летел от нас во все стороны более энергично, чем от других компаний, и мы усердно обсыпали конфетти наиболее интересные и живые маски.

И вот раздалась песня. Пели все, пела вся улица веселые бодрые песни, в которых звучали то мотивы «Марсельезы», то мотивы «Карманьолы». Кое-кто принялся танцевать. Вдруг Владимир Ильич быстро, энергично схватив нас за руки, мгновенно образовал круг около нескольких девушек, одетых в маски, и мы запели, закружились, заплясали вокруг них. Те ответили песней и тоже стали танцевать. Круг наш увеличился, и в общем веселье мы неслись по улице гирляндой, окружая то одних, то других, увлекали всех на своем пути. Нашему примеру последовали многие другие гуляющие и особенно молодежь с величайшей радостью подхватывала всякую новую песню, новую шутку, новый пляс.

Надо было видеть, с какой неподдельной радостью, с каким огромным увлечением и заражавшим всех подъемом веселился Владимир Ильич, здесь на улице, среди женевской толпы, в которой, конечно, более всего принимал участие рабочий люд, трудящееся население этого небольшого, веселого и изящного городка¹.

Рассказ Бонч-Бруевича о посто-

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 304—305.

*Площадь Нев.
Городской театр*

янном стремлении Ленина слиться с толпой, разделить ее песни, пляски, веселье еще раз напоминает нам, как жизнерадостен был Владимир Ильич, как он любил жизнь «во всех ее проявлениях...»¹. Он

был органически слит с трудящимся людом. Поэтому так естественно он чувствовал себя на трибуне перед ними, и поэтому так просто чувствовали себя, доверительно беседуя с ним, крестьяне, рабочие, солдаты,

ГРАНД-ТЕАТР. Площадь Нёв

Рассказывая о том, что Ленин очень любил театр, Надежда Константиновна с грустью отмечала: в их жизни мало было возможностей посещать спектакли². Жизнь в эмиграции не была исключением — масса работы не позволяла часто бывать в театрах, хотя и в Берлине, и в Мюнхене, и в Лондоне (даже проездом в Вене) Ленин все-таки выкраивал для этого время. Пусть это было редко, но наслаждение всегда получали огромное. Хотя посещали и драматические театры, но особенно любили оперу и концерты. По словам Крупской, он «больше всего любил скрипку», любил пианино, из музыки особенно «Патети-

ческую» сонату и «Аппассионату»³. Знавшие Владимира Ильича говорили, что он особенно любил арию тореадора из оперы Ж. Бизе «Кармен». А ведь эту оперу ему удалось услышать именно в Женеве. Это было в канун 1904 года, когда в России наметился революционный подъем и настроение у большевиков в Женеве было боевое. Ц. С. Бобровская (Зеликсон) рассказывает, что решили они тогда все вместе пойти на оперу «Кармен»⁴. Женевский Гранд-театр обычно не имеет своей постоянной труппы, спектакли ставят гастролирующие труппы⁵. Так было, по-видимому, и в тот раз. И вполне воз-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 205.

² См. там же, с. 607.

³ Там же.

⁴ См. там же, т. 2, с. 102.

⁵ Гранд-театр был открыт 2 октября 1879 года после реконструкции представлением оперы Д. Россини «Вильгельм Телль».

можно, что исполнительский состав был хорошим, опера понравилась и особенно запомнилась и на долгие годы стала любимой ария тореадора. Конечно, мелодия этой арии необычайно красива. Но много в мировой музыкальной культуре прекрасных напевных арий. Думается, что Ленин любил эту арию не только за ее музыкальность, а еще и потому, что это была радостная песня победы, что всегда было созвучно характеру Ленина: бороться и побеждать!

В том же 1904 году Ленин и Крупская побывали на очень интересном драматическом спектакле. В Женеве это редкость. Город — оплот кальвинизма с XVI века — яростно боролся против театральных зрелищ. Многие попытки создать театр воспринимались как стремление развратить нравы. В XVIII веке эта борьба привела к страстной дискуссии между Вольтером, сторонником театра, и Руссо, его неумолимым противником. А пока философы спорили о пользе или вреде театрального искусства, мракобесы время от времени издавали декреты о преследовании зре-

лищ и даже доходили до поджогов зданий театров. Конечно, к началу XX века такой остроты уже не было, но традиционно театральная жизнь оставалась весьма серой. Большой знаток и любитель искусства А. В. Луначарский, живя в Женеве, писал: «...город скучный, всегда в нем были плохие театры, неважные концерты, разве кто-нибудь приезжал сюда гастролировать»¹. Так и случилось в конце 1904 года — в Женеву приехала Сарра Бернар. Известная французская актриса пользовалась особо огромным успехом в шекспировских пьесах. Но одной из лучших ее лирико-драматических ролей считалась роль Маргариты Готье в пьесе А. Дюма-сына «Дама с камелиями». Специалисты, видевшие ее в данной роли, считали, что это был шедевр Сарры Бернар. Именно в этом спектакле и увидел эту замечательную актрису Владимир Ильич. М. Н. Лядов был вместе с В. И. Лениным и Н. К. Крупской в тот вечер в женевском театре. Он вспоминает, что, несмотря на весьма ординарную пьесу Дюма, спектакль произвел на Владимира

¹ Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М., 1968, с. 93.

Ильича большое впечатление,— так было велико обаяние таланта знаменитой французской актрисы¹. К сожалению, мы не знаем, в каком помещении проходили гастролы.

Потом, живя в Женеве, в 1908 году, по воспоминаниям Н. К. Крупской, они ходили в кино или в театр, но какие театры и какие спектакли они посещали — не известно.

Театр, народное гуляние, «журфиксы» были, конечно, далеко не часты — почти все вечера у Владимира Ильича были заняты работой. Но если выпадала спокойная свободная минута, он с удовольствием

играл в шахматы. Так это было в Сибири, так это будет на Капри. И в Женеве Владимир Ильич азартно сражался с Дмитрием Ильичом, когда тот приехал летом 1903 года перед II съездом в домик в Сешероне. Дмитрий Ильич вспоминал: «Дома у него не оказалось даже шахмат, мы нашли какую-то кофейню, где и уселись за игру... Игнали четыре с лишним часа одну партию...». Выиграл на этот раз младший брат, и Ленин, идя домой, радуясь его успеху, весело твердил: «Реванш, завтра же реванш»².

«...Мы начинаем знакомиться с Швейцарией и ее видами»³.

В. И. Ленин

Ленин был физически сильным и смелым человеком. Он любил дальние прогулки, коньки, плавание, охоту, велосипед. Это помогало не утрачивать работоспособность и в Сибири, и в Мюнхене, и в Лондоне. А в Женеве, когда так обострилась

борьба в партии, тем более. К сожалению, не сохранилось писем ни Владимира Ильича, ни Надежды Константиновны за вторую половину 1903 года, и мы не знаем, где они бывали, как проводили выдавшийся свободный час. Можно предполо-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 579.

² Ульянов Д. И. Очерки разных лет. Воспоминания, переписка, статьи. М., 1974, с. 59,

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 233.

жить, что осенью гуляли в красивом парке Мон-Репо. Наверное, летом Владимир Ильич, волжанин, любящий воду, купался и в Женевском озере. Ведь Надежда Константиновна не раз позже говорила: «...Володя страшно любит купаться...»¹. Так было в Мюнхене, когда он часто ходил плавать в бассейне Унгерербад. А когда не было возможности, как, например, в Кракове, Крупская писала о том, что он каждый день принимал холодный душ². А здесь, в Женеве, жили почти рядом с импровизированными пляжами, которых тогда, как и сейчас, много на берегу озера. И в увлечении велосипедом сомневаться нельзя. Велосипед в Женеве в 1903—1904 годах был необходим прежде всего как вид транспорта. Ведь дом в Сешероне находился далеко от центра. Поэтому каждое посещение библиотеки, университета, типографии было связано с велосипедом. Надо было проехать всю улицу Лозанны, а она весьма длинная, миновать площадь Корнаван и продол-

жать путь либо по мосту Мон-Блан, либо по мосту Кулувренье к центру города. Это около 5—6 километров в одну сторону. И так почти 10—12 километров каждый день... Эти поездки бывали утомительными, и в городской суматохе Владимир Ильич уставал. Другое дело велосипедные прогулки по спокойным тропинкам окрестностей Женевы — вот где можно было накататься всласть. Крупская вспоминает, что они любили «погонять на велосипедах» (это в Медонском лесу под Парижем). А в Лонжюмо они «носились на велосипеде без памяти». Эти прогулки были и продолжительными: «Сделали 3 прогулки по 70—75 километров каждая, три леса обрыскали, было очень хорошо. Володя страшно любит такие прогулки, чтобы уехать часов в 6—7 и вернуться поздно вечером»³. И в 1908 году в Женеве он отдыхал также. Рассказывая о жизни в Женеве, Ленин 13 июля 1908 года писал: «У нас хорошая погода. Езжу на велосипеде.купаюсь»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 338.

² См. там же, с. 347.

³ Там же, с. 509, 440.

⁴ Там же, с. 252.

ГОРА ДОЛЬ.

Юра

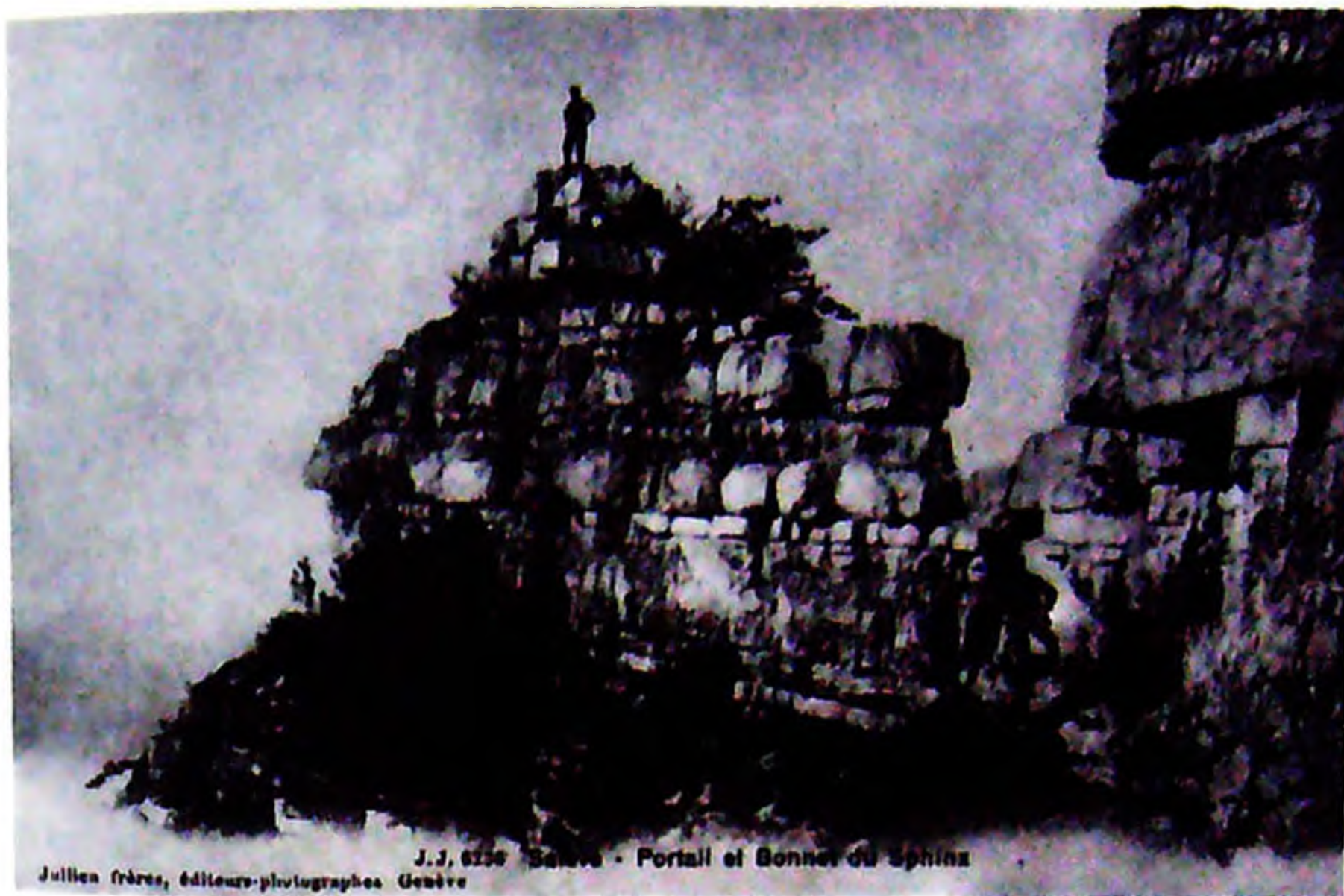
Живя в Швейцарии, Ленин совершал длительные горные прогулки. Еще с 1895 года, после подъема в Дьяблере, он полюбил этот трудный и увлекательный спорт. Дмитрий Ильич Ульянов, приехавший летом 1903 года в Женеву, вспоминал: «Владимира Ильича и Надежды Константиновны не оказалось дома... Оказалось, что они по случаю воскресенья с утра ушли на прогулку в горы. Елизавета Васильевна сообщила мне, что они каждое воскресенье уходят или уезжают за город на целый день»¹. Возвратились они, когда наступили поздние летние сумерки. А потом в следующее воскресенье оба брата встали часов в 6 утра и отправились на поезде к подножию горы Доль. Начали восхождение на ее вершину. Шли почти целый день и только раз присели отдохнуть в маленьком горном кафе. Добрались туда под

вечер, сидели и любовались редким по красоте видом². Рассказ Дмитрия Ильича ценен для нас. Раньше казалось, что Ленин не посещал Юру, потому что в 1908 году писал Ф. А. Ротштейну, расспрашивающему о возможностях отдыха в горах в окрестностях Женевы: «...по склону Юры тоже можно устроиться, но мест тамошних я не знаю»³. Однако прогулка на Доль вполне естественна. Ведь эта гора находится недалеко от Ниона. Туда можно добраться с любой женевской железнодорожной станции, которые есть поблизости к Сешерону. Доль высотой в 1680 метров является одной из красивейших гор швейцарской Юры. И с нее, особенно в послеполуденные часы, открывается грандиозный и неповторимый вид на озеро и Альпы с шапкой вечных льдов гиганта Монблана.

¹ Ульянов Д. И. Очерки разных лет. Воспоминания, переписка, статьи, с. 84.

² См. там же, с. 86—87.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 161.

Гора Салев

ГОРА САЛЕВ. Альпы (Франция)

В одно из воскресений начала января 1904 года Ленин поднялся на Салев, о чем написал подробное письмо матери. «На днях мы предприняли здесь с Надей и с одним приятелем¹ прекраснейшую прогулку на Салев. Внизу везде в Женеве туман, сумрачно, а на горе (около 1200 метров над уровнем моря) — роскошное солнце, снег, салазья, совсем русский хороший зимний денек. А внизу под горой — la mer du brouillard, настоящее море тумана, облаков, за которыми не видно ничего, только горы высовываются, да и то только очень высо-

кие. Даже малый Салев (900 метров) весь в тумане»¹.

Прогулка на Большой Салев, одну из альпийских вершин, очень интересна и весьма трудна. Добираться туда надо трамваем от площади Молар до Аннемасса, потом по узкоколейке до Морне, а там пешком, минуя Малый Салев, к Большому. Это одна из самых популярных прогулок женевцев. Если Юрские горы покрыты лесами, то Альпийская гряда состоит из отвесных голых скал, и покорение этих вершин весьма увлекательно.

«Адрес мой: Могпех...»²

В. И. Ленин

ДЕРЕВНЯ МОРНЕ. Окрестности Женевы

Рассказывая в том же письме 1908 года Ф. А. Ротштейну о возможностях отдыха, Ленин писал: «Знаю, что во Франции я в то же время вблизи от Женевы есть мно-

го хороших, и едва ли очень дорогих, мест. Например, Могпех на склоне горы Salève, значит, довольно высоко. Там жил у меня один приятель в 1904 году, и там мож-

¹ Ф. В. Лежневом.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 233.

³ Там же, т. 46, с. 348.

но, кажется, устроиться и своим хозяйством недорого, а в пансионах подороже, но за 4—4½ frs. наверное, ибо это — цена обычная. Подальше от Женевы (Могпех верст около 7, должно быть, и есть электрическая конка до Салева) — верстах в 10 и больше...»¹. А жил Ленин в деревушке Морне в январе 1904 года. Обсуждая вопрос о заседаниях Совета партии, он 23 января писал Г. В. Плеханову: «Мне придется специально приехать в Женеву на заседание Совета, а почта в Могпех идет довольно долго. Поэтому я очень просил бы либо отправить мне письмо не позже воскресенья (днем), на случай назначения на понедельник, ибо иначе я не успею получить извещения». Заканчивал письмо Ленин словами: «Адрес мой: Могпех...»² То, что он указан так коротко, не удивительно. Эта горная деревушка была прекрасно известна всем русским эмигрантам еще с 80-х годов XIX

века, так как здесь они лечили болезни легких. Многие из них, кто не лечился, приезжали навещать друзей. А адрес почты, куда, вероятно, до востребования, Ленину должен был написать Плеханов, был Георгию Валентиновичу особенно хорошо известен — он жил здесь долгое время в 1890-х годах после принятия странами Европы закона об «анархистах». В среде русской эмиграции все знали рассказ Плеханова, как он спасался от французской и швейцарской полиции. Граница Франции и Швейцарии проходит по самой деревушке Морне. Рядом с домом, где жил Плеханов, находился вековой дуб. Когда приходил швейцарский полицейский, то Георгий Валентинович садился под дуб на «французской территории», когда же приходил француз, то он перебирался на швейцарскую сторону. По-видимому, Ленин провел в Морне у друзей несколько дней.

ШИЛЬОНСКИЙ ЗАМОК.

Монтрё

В начале лета 1904 года В. И. Ленин, Н. К. Крупская и М. М. Эссен

совершают прогулку по озеру на пароходе. Женевское озеро, так буй-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 161.

² Там же, т. 46, с. 348.

ствующее зимой (крутые волны, увенчанные белыми гребешками), летом неузнаваемо. Его гладкая безмятежная поверхность, удивительно чистая и прозрачная у берегов, на большой глубине, достигающей 300 метров, поражает темно-голубым цветом. На пароход сели не на расположенной рядом с Сешероном набережной Паки, а пришли к 9.15 утра к отходу парохода — экспресса на пристань набережной Монблан¹. Пароход с сокращенными остановками весьма быстро преодолевает свой почти 90-километровый путь до Шильонского замка. Открывающаяся панорама незабываема: справа — Альпы со снежными вершинами, слева — темно-зеленые вершины древней Юрской гряды. С палубы видны прекрасные набережные и средневековые замки-укрепления. Путешественники вышли на пристани Вейто-Шильон, что

в пяти минутах от прославленного замка. М. М. Эссен вспоминала, что они «побывали в мрачном Шильонском замке — в темнице Бонивара, — так красочно описанном Байроном («На лоне вод стоит Шильон...»). Видели столб, к которому был прикован Бонивар, и надпись, сделанную Байроном.

Из мрачного склепа вышли и сразу ослепли от яркого солнца и буйной, ликующей природы»². Посещение замка было коротким — предстоял подъем на одну из близлежащих вершин.

А через несколько дней Ульяновы отправятся в большое пешее путешествие по Швейцарии, о котором мечтали еще тяжелой и долгой зимой: «Весной собираемся в большую прогулку пешком»³, — писал об этих планах Владимир Ильич. Только свершился задуманный план не весной, а летом.

«...Читаем Бедекера и тщательно обдумываем свое путешествие»⁴.
Н. К. Крупская

В самый разгар лета 1904 года М. А. Ульянова, будучи некоторое время с детьми в Киеве, получила посланное 2 июля из Лозанны

¹ См.: *Badeker K. La Suisse*, p. 273, 287.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 116.

³ *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 55, с. 233.

⁴ Там же, с. 235.

*Город Лозанна.
Общий вид*

письмо от Крупской с припиской Владимира Ильича: «Дорогая мамочка! Приписываю наскоро пару слов... Мы гуляем и отдыхаем отлично. Крепко тебя обнимаю. Твой В. Ульянов»¹. Тогда они уже несколько дней как сдали дом в Сешероне, выбрались из окружающей и страшно утомляющей их постоянной суеты, толкотни женевской жизни последних месяцев и отправились в путешествие по Швейцарии. Надежда Константиновна писала Марии Александровне: «Зима была такая тяжелая, нервы так истрепались, что отдохнуть месяц не грех, хотя мне уже начинает становиться совестно».

Лозанна, где вначале остановились Ульяновы,— старый и крупный центр кантона Во (Ваадт), расположенный в более 60 км от Женевы. Здесь пробыли, видимо, больше недели. Правда, в цитируемом нами письме говорится, что «завтра», то есть 3 июля, они планировали отправить в Женеву кое-что из взятой в путешествие литературы, «а сами в 4 часа утра надеваем мешки и отправляемся недели на 2 в го-

ры». Не задержались и, наверно, покинули Лозанну после 3 июля, а 7 или 8 июля Ленин послал М. А. Ульяновой открытку уже из Фрютигена с видом находившегося рядом с этим городом Кандерштега. Возможно, именно в те дни, а может быть, на обратном пути Ленину сделали в Лозанне небольшую операцию у крупного местного отоларинголога Артура Мермо, в его клинике, которая находилась на улице Буньон, 17. И он останавливался в тот раз на улице Бомон, 58². Об оказанной ему тогда доктором Мермо помощи Владимир Ильич вспоминал и спустя некоторое время с благодарностью, указывая: «Я четыре года назад делал маленькую операцию у него в клинике: работают великолепно»³.

В Лозанне Ленин был уже не первый раз, посетив ее еще в 1895 году проездом, и будет затем в 1908 году с чтением реферата. Но сейчас он был на отдыхе и наслаждался, по словам Крупской, им «в полном смысле этого слова», оставив дела и заботы в Женеве; «Володя даже газет толком не читает»,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 235.

² См.: Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволоп-Кафтанова И. И. Ленин в Берне и Цюрихе. Памятные места. М., 1972, с. 103.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 259.

спали вначале по 10 часов в сутки, купались, совершали прогулки по окрестностям. И за неделю «уже значительно «отошли», вид даже приобрели здоровый»¹. Первые дни с ними была их товарищ — М. М. Эссен (Зверка), но она потом вернулась. Путешествие предстояло нелегкое. Впереди были не только города и села, но дикие тропинки, глухие и безлюдные места. Маршрут был в основном заранее продуман Лениным, он сверял с К. Бедекером, штудировав его надежный путеводитель по Швейцарии, чтобы сделать предстоящую «большую прогулку» не только успешной и интересной, но и трудной.

Карл Бедекер — известный составитель солидных путеводителей по Германии, Швейцарии и другим странам — был хорошо знаком Владимиру Ильичу давно. Находясь в 1898 году в ссылке в Шушенском, Ленин получил случайно как-то среди присланных ему книг «*Bädeler. «Suisse»*»², а спустя некоторое время писал Марии Ильиничне в Брюс-

сель (где она училась в университете): «Получили мы, Маняша, твое письмо и были ему очень рады. Взялись сейчас за карты и начали разглядывать, где это — черт побери — находится Брюссель. Определили и стали размышлять: рукой подать и до Лондона, и до Парижа, и до Германии, в самом, почитай, центре Европы... Да, завидую тебе. Я в первое время своей ссылки решил даже не брать в руки карт Европейской России и Европы: такая, бывало, горечь возьмет, когда развернешь эти карты и начнешь рассматривать на них разные черные точки. Ну, а теперь ничего, обтерпелся и разглядываю карты более спокойно; начинаем даже нередко мечтать, в какую бы из этих «точек» интересно было попасть впоследствии»³. И вот теперь в июле 1904 года снова в руках Бедекер... Путешествие, конечно, оправдало возлагаемые на него надежды, так как Владимир Ильич полюбил горы, высоты не боялся и в горах ходил «по самому краю»⁴. Но сам

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 235.

² См. там же, с. 96, 548. Полное название книги: *Bädeler K. La Suisse et les parties limitrophes de l'Italie, de la Savoie et du Tyrol. Manuel du voyageur. Dix-neuvième éd. Revue et corrigée. Leipzig — Paris, Bädeler — Ollendorff. 1893. XXVIII, p. 514.*

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 107—108.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 607.

Интерлакен

путь оказался не только богатым сильными и живыми эмоциональными впечатлениями, но физически трудным и длинным. Н. К. Крупская вспоминала: «Пробродяжничали мы месяц: сегодня не знали, где будем завтра, вечером, страшно усталые, бросались в постель и моментально засыпали.

Деньжат у нас было в обрез, и мы питались больше всухомятку — сыром и яйцами, запивая вином да водой из ключей, а обедали лишь изредка. В одном социал-демократическом трактирчике один рабочий посоветовал: «Вы обедайте не с туристами, а с кучерами, шоферами, чернорабочими: там вдвое дешевле и сытнее». Мы так и стали делать... И Владимир Ильич с особенным удовольствием шел обедать в застольную, ел там с особым аппетитом и усердно похвалявал дешевый и сытный обед. А потом мы одевали наши мешки и шли дальше. Мешки были тяжеловаты: в мешке Владимира Ильича уложен был тяжелый французский словарь, в моем — столь же тяжелая французская книга, которую я только что

получила для перевода. Однако ни словарь, ни книга ни разу даже не открывались за время нашего путешествия; не в словарь смотрели мы, а на покрытые вечным снегом горы, синие озера, дикие водопады.

После месяца такого времяпрепровождения нервы у Владимира Ильича пришли в норму. Точно он умылся водой из горного ручья и смыл с себя всю паутину мелкой склоки»¹.

Основной маршрут путешествия летом 1904 года восстанавливается в общих чертах по письмам Ленина и Крупской и ее воспоминаниям. Из Лозанны их путь лежал «к Интерлакену, а оттуда к Люцерну»² — 245 км от Женевы. Он шел через Фрютиген — Кандерштег — Изельтвальд, раскинувшийся у берегов Бриенцкого озера, откуда 16 июля была отправлена новая открытка родным в Киев: «Привет из нашего монрепо. На днях снимаемся опять. Здорова ли мама? Что-то давно нет вестей. Пишите»³. Сохранилась еще одна ленинская открытка, посланная во время путешествия Марии Александровне. Она датирована

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I, с. 279—280.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 235. См. также Приложение и карту путешествия в книге.

³ Там же, с. 236.

Kandersteg

*Тыль — здесь джунгли, а не горы, а не горы
Горы — это горы*

Открытка
В. И. Ленина,
присланная
из Кандерштега

Wald am Dänemark

16.7.04 Гриву у нашего моря. Не будь скотинами с
вашим здоровьем... а каково? Что же делать от этого? Неужели
1904

Открытка
В. И. Ленина,
присланная
из Изельтвальда

20 июля и говорит о том, что путешественники находились к тому времени на дороге, ведущей через Мейринген к Люцерну: «Привет дорогой мамочке от бродяг. Были сегодня у новой дороги на Jungfrau и идем через Meiringen к Люцерну»¹. В Люцерне, наверно, поднимались на гору Пилат, потому что, когда Ленин в 1911 году приезжал в Швейцарию по случаю заседания Международного социалистического бюро в Цюрихе и выступал с рефератами, он побывал снова в этом городе и «лазил на Пилат — 2122 метра»². Стояла ранняя осень, погода, по словам Владимира Ильича, была чудесной, и хотелось еще раз полюбоваться запомнившимися с 1904 года видами этой необычно яркой панорамы гор. В конце июля Ульяновы были в Бруннене. Путешествие заканчивалось, предстоял обратный путь через Лозанну, куда вернулись, очевидно, по железной дороге. Уже торопились «в женевские края».

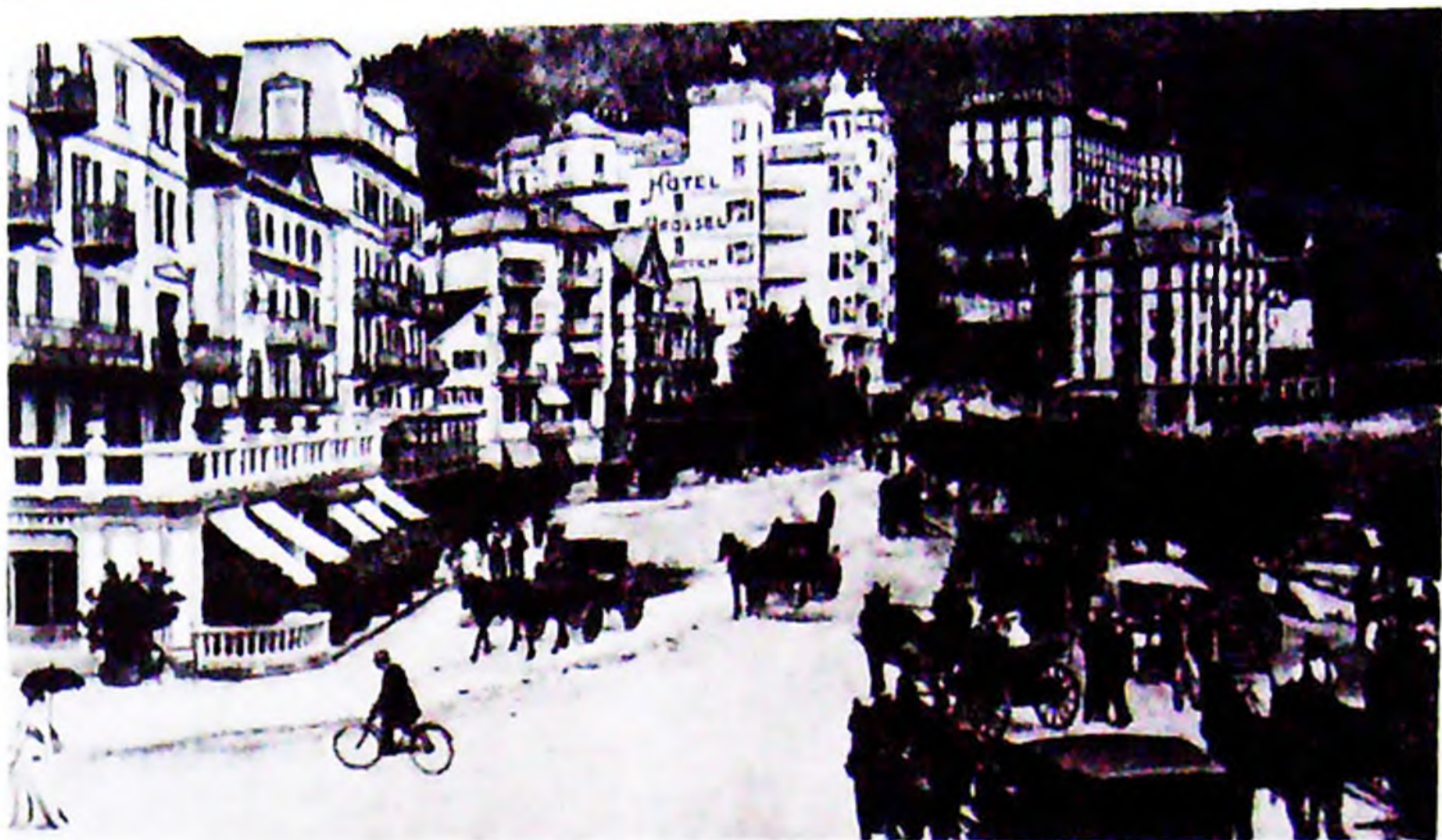
Более конкретно мы представляем весь интересующий нас путь 1904 года по довольно подробному его описанию Крупской: «Пожили

недельку в Лозанне, набрались немного сил, а потом взобрались куда-то над Монтрё, забрались в дичь и глушь, к каким-то лесорубам, которые рассказали нам, как выбраться на дорогу и где заночевать. Через Эгль (Aigle) спустились в долину Роны, зашли в Бе-ле-Бен (Vexles-Bains) к моей товарке по школе и курсам, потом долго брели вдоль Роны, верст 70 сделали — это была самая утомительная часть путешествия. Наконец, перебрались через Гемми-пас (Gemipass) в Оберланд, были у подножия Юнгфрау, потом, отбив себе порядком ноги и изустав вконец, поселились на Бриенском озере (Brienzersee) в Изельтвальде (Iseltwald), где прожили около недели, чтобы потом опять двинуться в путь-дорогу, через Интерлакен и Зимменталь назад в женевские края». Погода в начале путешествия как-то смущала: дождя не было, стояли туманы, но затем, видимо, она прояснилась и наладилась. Но главное, все время чистый горный воздух, одиночество, которое так было необходимо, здоровая усталость, когда к вечеру буквально валялись с ног и замер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 237.

² Там же, с. 321.

Женевский период первой эмиграции Ленина

Бруккен

тво засыпали, забывая на время все дела и тревоги. И «горы выручили», целительно повлияли на общее состояние Владимира Ильича, «вернулись к нему сила и бодрость, веселое настроение»¹.

Хотя, как пишет Надежда Константиновна, перед путешествием «мы с Володией заключили условие — ни о каких делах не говорить, дело, мол, не медведь, в лес не убежит, не говорить и, по возможности, не думать»², это было не совсем так... В. И. Ленин продолжал и на отдыхе работать. Перед отъездом Владимир Ильич обговорил с заведующим заграничной экспедицией ЦК о поддержании постоянной связи, пересылке текущей почты и даже встречах для необходимой информации. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Я условился с Владимиром Ильичем, что когда он решит двинуться в дальнейшее путешествие, то даст мне заблаговременно телеграмму и я тотчас, вместе с кем-либо из товарищей, приеду к нему в Лозанну для сообщения обо всех партийных делах и

получения от него указаний на дальнейшую работу. И действительно, я получил от Владимира Ильича телеграмму из Лозанны...»³ И эта связь по вопросам текущей и «дальнейшей работы» продолжалась весь июль, а потом и август. Между 8 и 14 июля Ленин знакомится с присланным ему проектом доклада РСДРП Амстердамскому конгрессу II Интернационала; 26 июля пишет ответное письмо Бонч-Бруевичу, в котором касается очередных задач работы большевиков за границей и просит: «Пишите мне (и газеты посылайте) на *Meiringen, postlagernd*», 28 июля посылает из Бруннена в Женеву официальное заявление о передаче полномочий заграничных представителей ЦК на время его отсутствия (и В. А. Носкова) комиссии его агентов и т. д.⁴

Особенно интенсивными сношения с Женевой стали в августе, когда Ульяновы поселились недалеко от Лозанны, по дороге от станции Шебр в деревне Пюиду, находившейся рядом с небольшим жи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 500.

² Там же, с. 235.

³ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 337—338.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 366; т. 8, с. 443; Ленинский сборник XV, с. 96—97.

Лак де Бре

Домик
крестьянина Форне

вописным озером Лак де Бре. Надежда Константиновна помнила: «Август мы провели вместе с Богдановым, Ольминским, Первухинными в глухой деревушке около озера Lac de Bré»¹. Наступил последний месяц лета. В равнинной местности вокруг Пюиду настала пора жатвы, уборки урожая. Большой любитель физического труда, Владимир Ильич с удовольствием работал в саду и огороде, помогая хозяину дома — крестьянину Форне. Просторный, старый дом Форне, с обширным двором, расположенный несколько в стороне от деревни, существует до сих пор, в нем живет семья сына Форне. Отец рассказывал ему, что у них останавливался Ленин с женой и что они жили на втором этаже. В то время в Пюиду на отдыхе находились также несколько членов женевской группы большевиков. Поблизости от Владимира Ильича жил А. А. Богданов, а немного подалее — Е. П. Первухин, М. С. Ольминский и М. М. Эссен. Сюда приезжали В. В. Воровский и В. Д. Бонч-Бруевич. В Пюиду они прожили до 15 сентября, обсуждая партийные де-

ла, «сговорились о плане работы...». «Ильич совсем повеселел...»² — писала Крупская. В центре внимания обговоренных планов была организация большевистского социал-демократического издательства партийной литературы, скорейшее создание органа большевиков за границей и активизация агитации за новый съезд. С момента приезда в Пюиду Ленин полностью включился в партийную работу. Отсюда он выезжал на несколько дней в Женеву.

Л. А. Фотиева рассказывала: «Крайнее нервное переутомление вынудило Владимира Ильича и Надежду Константиновну выехать из Женевы на отдых. Примерно с середины июля и до середины сентября они бродили пешком в горах Швейцарии и жили в деревне около озера Lac de Bré. Все это время, особенно в августе, Владимир Ильич был тесно связан перепиской с оставшимися в Женеве заграничными агентами ЦК: В. Д. Бонч-Бруевичем, М. Н. Лядовым, П. Н. Лепешинским; он руководил их работой, получал через них корреспонденцию из России»³.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 280.

² Там же.

³ Там же, т. 2, с. 152—153.

«В Женеве большевистский центр гнезвился на углу знаменитой... Каружки... и набережной реки Арвы»¹.

Н. К. Крупская

УЛИЦА КАРУЖ — ЦЕНТР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЕВСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ В 1903—1905 ГОДАХ

От площади Рои Пуэн де Пленпале до набережной Арвы идет широкая и длинная улица Каруж, которая соединяет центр Женевы с предместьем Каруж. В истории русской социал-демократической эмиграции этот большой район улицы Каруж занимает особое место.

В начале века улица Каруж была рабочей окраиной, где можно было легче и дешевле снять квартиру, получить место в пансионе. С этой улицей связано немало примечательных событий. В 1903—1905 годах здесь был центр кипучей деятельности женевской группы большевиков

во главе с В. И. Лениным; они любовно называли это место «Каружка»².

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях пишет:

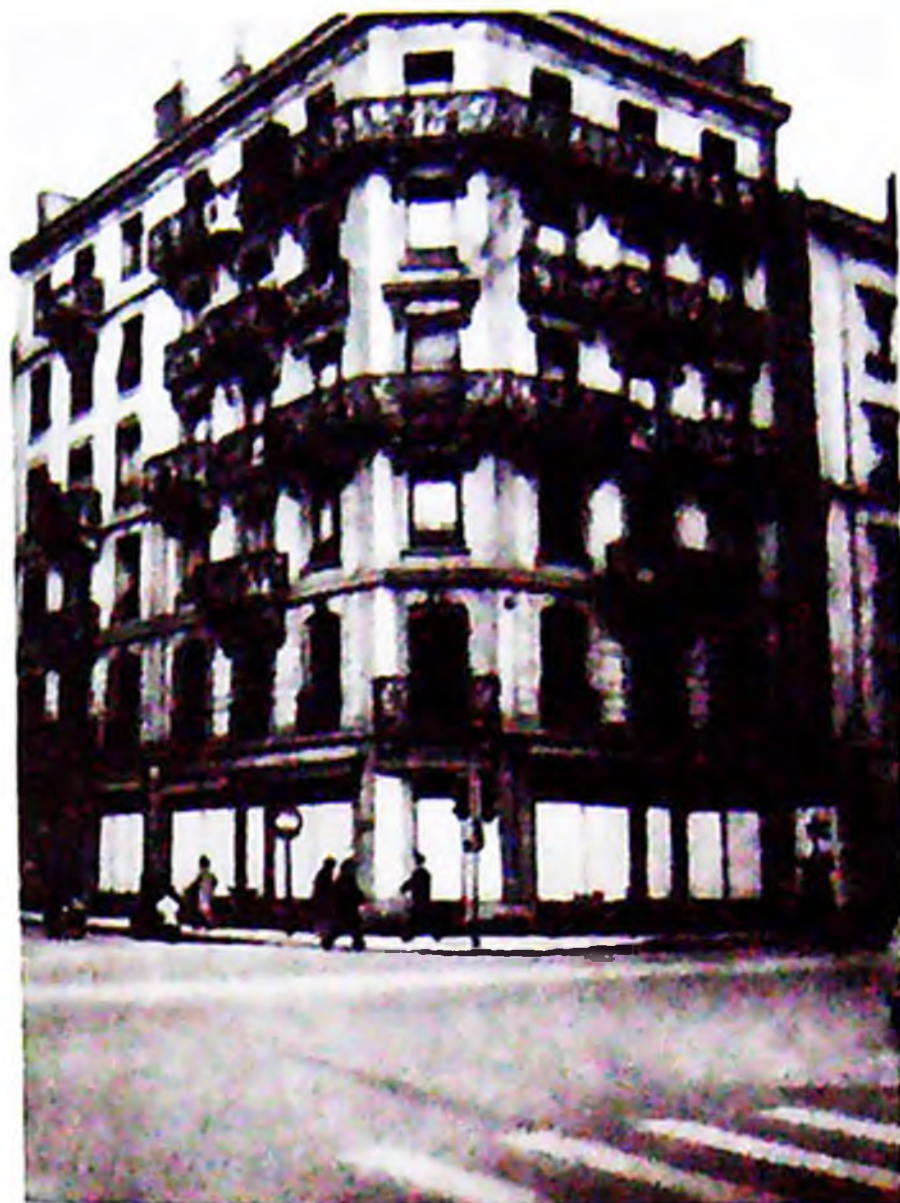
«В Женеве большевистский центр гнезвился на углу знаменитой, населенной русскими эмигрантами, Каружки (Rue de Carouge) и набережной реки Арвы. Тут помещалась редакция «Вперед», экспедиция, большевистская столовка Лепешинских...»³. Однако это не все, чем эта улица известна. Многие ее адреса связаны с важнейшими событиями в жизни РСДРП.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 290.

² Большевики жили не только в районе улицы Каруж. Значительная группа большевистской молодежи жила в общежитии ближе к центру города, а также в загородном доме — Villa Fagnazari, в конце route des Acacias. Много товарищей ютилось на городских окраинах, в холодных и темных чердачных помещениях (см.: Пролетарская революция, 1924, № 11 (34), с. 39).

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 290.

Женевский период первой эмиграции Ленина

*Ул. Каруж, 15;
здесь в кафе «Симон»
в июне 1904 года
собирался
Совет партии
с участием
В. И. Ленина*

*Ул. Коллин, 3;
здесь
в 1904—1905 годах
размещалась
экспедиция
РСДРП*

КАФЕ «СИМОН».

Улица Каруж, 15

В середине июня 1904 года в кафе «Симон», которое находилось на углу, в доме 15 по этой улице, состоялись заседания Совета партии. Председательствовал Г. В. Плеханов. В работе Совета партии активно участвовал В. И. Ленин¹. Однако большинство членов Совета бы-

ли меньшевиками, и Совет принял меньшевистские решения.

Следующее заседание Совета партии состоялось 3 сентября 1904 года², но Ленин по принципиальным соображениям отказался в нем участвовать³.

«СОВЕЩАНИЕ 22-х БОЛЬШЕВИКОВ».

Предместье Каруж

В августе 1904 года Владимиру Ильичу пришлось прервать на время свое путешествие и приехать в Женеву. Надо было срочно собрать большевистские силы, обсудить создавшееся положение, наметить меры по преодолению нового кризиса в партии. Поэтому по инициативе Ленина было созвано совещание, на которое собрались крупные партийные деятели. В истории партии оно получило название «совещание 22-х большевиков». Совещание проходило в строгой тайне, и

его точный адрес неизвестен. Можно только привести указание В. Д. Бонч-Бруевича, принимавшего участие в собрании, что оно было созвано в окрестностях Женевы — предместье Каруж. Здесь, в недорогом кафе небольшой гостиницы, большевики и провели свое совещание.

В. Д. Бонч-Бруевич писал, что ему поручили выбрать место «вне города Женевы, в ближайшем пригороде, который не посещался меньшевиками и иными русскими, а

¹ Согласно данным коммерческой книги Женевы от 1905 года, удалось установить, что кафе «Симон» находилось в доме № 15 по улице Каруж (Annuaire du commerce, genevois, 1905). Сейчас кафе нет; здесь помещается магазин.

² См.: Ленинский сборник XV, с. 127.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 374—375.

стало быть, где мы могли быть гарантированными от случайного раскрытия нашего собрания. Я решил перейти через нашу мутную Арву, которая протекала почти под окном нашего дома. За мостом начиналось предместье, где жили ремесленники, мелкое мещанство, мелкие служащие, где ютились многочисленные маленькие мастерские и фабрики и где были раскинуты открытые рынки для продажи фруктов, овощей, мяса, хлеба и других продуктов и товаров. Я нашел налево от моста небольшую, весьма простую гостиницу, нечто вроде постоянного двора, которая имела свой ресторан, а при нем отдельную комнату, окна которой выходили во фруктовый старый сад. Комната вполне соответствовала намеченным конспиративным целям и могла вместить человек тридцать, т. е. вполне была достаточна для нашего собрания... Я назначил хозяину день, когда мы все соберемся, заявил, что придем в 10 часов утра и что около часа дня надо будет, помимо того, что каждый будет брать, отдельно подать всем кофе с молоком, с хлебом, сыром и маслом. Зная меркантильные нравы женецев, я был

уверен, что хозяин гостиницы будет особо расположен к нам. Я тотчас же пошел к Владимиру Ильичу и сообщил ему, где мы соберемся, на что он вполне согласился. Накануне назначенного дня... я оповестил всех намеченных товарищей, прося их прийти на конспиративное собрание, и сообщил им адрес, подробно рассказав, как пройти, чтобы никто никого не спрашивал на улицах»¹.

Совещание проходило под руководством В. И. Ленина. Стало известно о примиренческой, соглашательской позиции ряда членов ЦК в России в отношении меньшевиков, в руках которых оказались к тому времени все центральные партийные учреждения. Требовались энергичные меры.

Вопрос о созыве нового съезда партии, как единственный выход из кризиса в борьбе за единство ее рядов, стал главным на повестке дня. Обсудив вопрос о партийном кризисе и средствах выхода из него, совещание приняло написанное Лениным обращение «К партии», призвавшее партийные организации к борьбе за немедленный созыв III съезда.

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 346, 347.

В обращении говорилось: «...исторический момент предъявляет к партии такие громадные требования, как никогда раньше. Революционное возбуждение рабочего класса возрастает, усиливается брожение и в других слоях общества, война и кризис, голод и безработица со стихийной неизбежностью подрывают корни самодержавия. Позорный конец позорной войны не так уже далек; а он неминуемо удесятерит революционное возбуждение, неминуемо столкнет рабочий класс лицом к лицу с его врагами и потребует от социал-демократии колоссальной работы, страшного напряжения сил, чтобы организовать решительную последнюю борьбу с самодержавием»¹.

Обращение стало боевой программой большевиков в борьбе за преодоление кризиса и единство партии. Вопрос о скорейшем созыве III съезда поддержала большеви-

стская газета «Вперед», выходившая с начала января 1905 года.

А в России вооруженные ленинской программой действий местные комитеты развернули активную борьбу за новый съезд партии. В сентябре — декабре 1904 года состоялись три областные конференции комитетов большинства — сторонников созыва III съезда партии: Южная, Кавказская, Северная. Конференции одобрили обращение 22-х большевиков и выбрали Бюро Комитетов Большинство (БКБ), которое явилось, по существу, Центральным Комитетом партии большевиков. БКБ взяло на себя дело организации III съезда партии. Члены Бюро объезжали местные партийные комитеты и группы, решительно борясь против меньшевиков и примиренцев. В результате этой работы подавляющее большинство комитетов высказалось за созыв III съезда.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Улица Каруж, 91

В документах В. И. Ленина сохранился договор с бывшим владельцем дома по улице Каруж, 91,

Луи Вебером. Согласно этому договору, подписанному 30 июня 1904 года, Владимир Ильич снимал здесь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 13.

LES DES PERSONNES DANS LA MAISON

111 rue Carouge 91
 M. Abel Louet
 Barraud Weber Louis

propriétaire

DATE DE L'ANNONCE	NUMERO DE LA FEUILLE	NOM, PRÉNOMS ET RÉSIDENCE	VALEUR LOCATIVE	PRÉCISEMENT D'INDICER
24-11-03		Bottonnet Hyacinthe menuisier local	500	101 rue Forme. 10
16 1 04	1		2 ^e 3p 420	Touslin 20
26.4.04	2	Robin Albert 1	1 ^e 3p 420	Pislet 14
7.5.04	3	Cupole menuisier local	5 ^e 3p 380	Neuchâtel
21.5.04	4	Scotland C. menuisier local	1 ^e 3p 420	Gelethornin 25
18.6.04	X	Olina v.	- 3p 400	Le Grand
5.7.04	X	Oulianoff Vladimir littérateur	2 2p 600	Collins 3
...

Выписка
 из домовой книги
 (ул. Каруж, 91)
 с указанием
 о снятии помещения
 В. И. Лениным
 по этому адресу

квартиру с 1 октября 1904 года по 30 сентября 1905 года¹. Это было, по-видимому, в день отъезда Ульяновых в путешествие, так как у них 1 июля кончался контракт на домик в Сешероне, и, вероятно, в квартире на улице Каруж сложили свои незамысловатые пожитки и отправились по Швейцарии. 5 июля, когда они были уже в Лозанне, в домовой книге появилась запись о том, что на первом этаже в двух комнатах поселился «Владимир Ульянов, литератор», что плата за них составляет 600 франков в год. Однако почему-то последним местом жительства названа улица Коллин, дом № 3².

13 сентября 1904 года Владимир Ильич из путешествия писал В. Д. Бонч-Бруевичу, что возвра-

щается 15 сентября и просит освободить квартиру — в ней временно жил П. А. Красиков. «Передайте Сергею Петровичу... что в четверг мы его выселяем из квартиры и почуем там сами...»³. Так и было — 15 сентября Ульяновы возвратились, так как письмо Н. К. Крупской от 16 сентября М. С. Макадзюбу, написанное по поручению Владимира Ильича, было отправлено уже из Женевы⁴. По-видимому, В. И. Ленин и Крупская прожили здесь недолго, до 10 октября 1904 года, когда они переселились на улицу Давид Дюфур, дом № 3. А квартира на Каруж, 91, оставалась в распоряжении женевских большевиков до истечения срока контракта, то есть до октября 1905 года⁵.

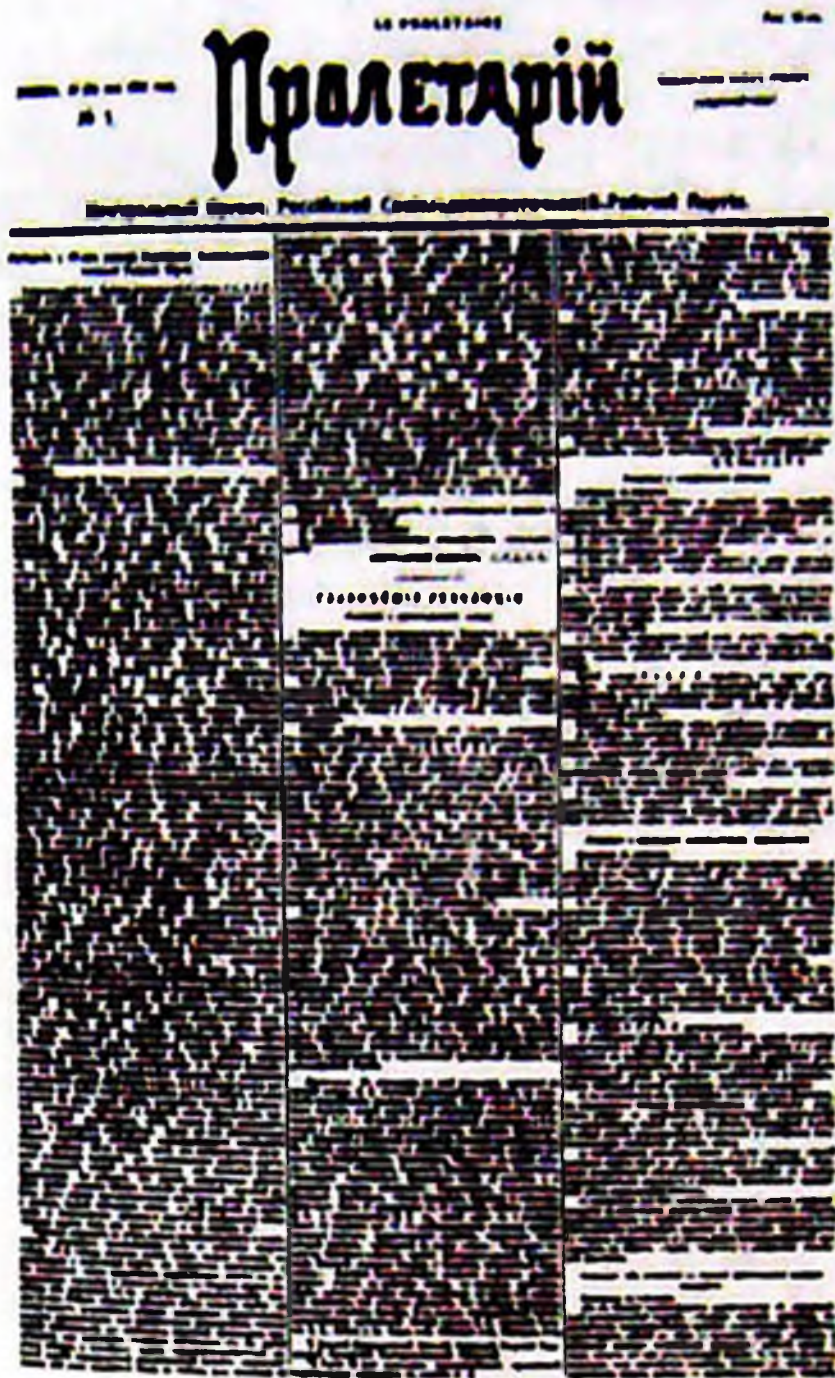
¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 532. Адрес подтверждается домовой книгой жильцов дома № 91 и сохранившимися счетами на имя В. И. Ленина. В настоящее время внутренняя часть этого здания перестроена, но его внешний вид остался прежним.

² Письмо Бюро регистрации жителей Женевы и кантона от 18 марта 1958 года. Здание принадлежало фирме «Мэтайн»; управляющими дома № 91 были Баро и Грассе. Интересно, что они управляли и домами №№ 27 и 29 по улице Кулувренье, где располагалась типография партии. Не исключено, что, оставив квартиру — домик на Фуайе, 10, в конце июня 1904 года, перед своим отъездом на отдых Ленин прописался, а может быть, и прожил несколько дней на Коллин, 3.

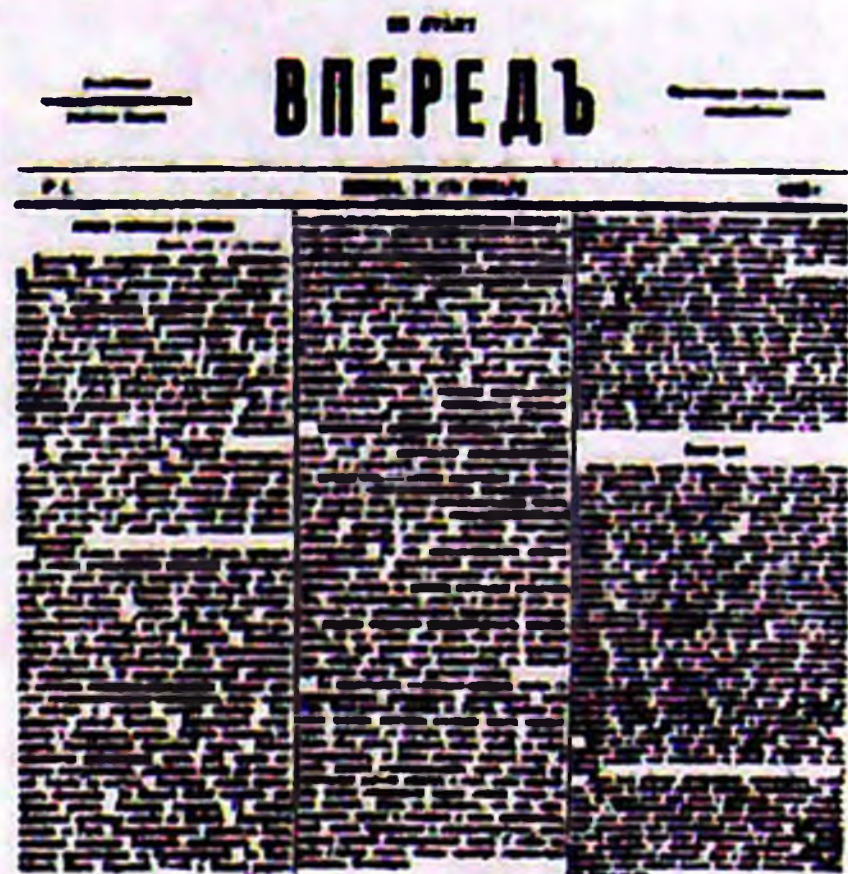
³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 378, 379, 629.

⁴ См. там же, с. 379—380.

⁵ Если бы срок контракта был продлен, это отразилось бы на страницах домовой книги дома № 91 по улице Каруж. Однако такой записи в ней нет.

*Газета
«Пролетарий»,
май 1905 года*

*Газета «Впередъ»,
31(18) января
1905 года*

БИБЛИОТЕКА И АРХИВ РСДРП.

Улица Каруж, 91

Ценнейшим источником для изучения истории революционного движения в России являются документальные материалы — книги, журналы, газеты, листовки, в которых были отражены революционные идеи и деятельность подпольных организаций в борьбе с самодержавием. Однако эти богатейшие по своему значению документы, издававшиеся в России и за границей, были к началу XX века мало известны. По конспиративным соображениям их уничтожали адресаты, или же они попадали в руки жандармов. Иногда они сохранялись в личных архивах или библиотеках, но это не делало их широкодоступными. Попытки некоторых эмигрантских библиотек в Цюрихе, Берлине, Берне и других городах Европы собрать все документальные и печатные источники были безрезультатны. Поэтому редкие материалы не могли быть использованы во всем их объеме ни для научной, ни для пропагандистской деятельности русскими революционерами-марксистами.

Первая попытка сбора и изучения этих документов была сделана в Женеве русскими политэмигрантами в 1901—1903 годах. 12 августа 1901 года там была издана маленькая брошюра — устав, — которая извещала о планах создания русского музея в Женеве¹. При нем должны были быть организованы библиотека и архив. Членами Общества попечения о русском музее были 114 человек, и среди них Г. В. Плеханов и В. Д. Бонч-Бруевич. Однако русский музей так и не был открыт из-за разнородных задач политических групп женевской русской колонии².

После II съезда РСДРП большевикам стала очевидна необходимость срочного основания в Женеве специальной библиотеки и для научной работы, и для работы агитаторов и пропагандистов. Необходимо было также срочно организовать и партийный архив, где были бы собраны документы и уникальные издания. Инициативная группа большевиков в составе В. Д. Бонч-Бруевича, П. Н. Лепешинского,

¹ См.: Устав Общества попечения о русском музее в Женеве.

² См.: Фонд документов В. И. Ленина. М., 1970, с. 17.

В. В. Воровского, М. С. Ольминского и других на одном из своих совещаний в январе 1904 года решила провести задуманную идею в жизнь. В воззвании группы инициаторов от 28 января 1904 года «Ко всем» говорилось: «...мы спешим обратиться «Ко всем» с просьбой помочь нам,—каждый чем может,—в организации этого нового и, думаем, весьма полезного дела»¹.

Это начинание было поддержано всеми большевиками, в том числе и В. И. Лениным. «Каждый из присутствовавших на собрании пообещал, что он к завтрашнему же дню, может быть, и сегодня к вечеру, соберет все, что может, у себя дома из тех легальных и нелегальных книг, которые имеются, и тотчас же принесет их ко мне на квартиру в дар нашей библиотеке,—вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич.—Я сейчас же завел инвентарную книгу, вписал в нее все то, что уже было принесено мной и другими товарищами, и с этим списком мы отправились к Владимиру Ильичу. Владимир Ильич очень приветливо и очень хорошо встретил нашу ини-

циативу. Он сейчас же сказал, что и он с Надеждой Константиновной также пожертвуют из своей личной библиотеки все, что только они могут отделить, и что это дело очень полезное, что его надо развертывать и развивать как можно шире»².

20 февраля 1904 года В. И. Ленин как член ЦК РСДРП подписал «Положение о библиотеке и архиве при ЦК РСДРП»³. В жизни библиотеки и архива это постановление сыграло большую роль. ЦК поставил условием, чтобы пользование было доступно членам партии в возможно более широких размерах. Библиотека и архив должны были существовать за счет собственных средств (членских взносов, особых сборов), но в случае благоприятного состояния партийной кассы ЦК мог оказывать помощь в виде единовременных ссуд. Конечно, финансовое положение этого предприятия было неважное. Ленин предостерегал секретаря библиотечного комитета В. Д. Бонч-Бруевича летом 1904 года: «Насчет финансов я побаиваюсь, что мы зря взялись за библиотеку... 300 fgs ух-

¹ Красная летопись, 1932, № 3(48), с. 132.

² Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 311. С декабря 1904 года библиотекой стало руководить Бюро Комитетов Большинства.

³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 524.

нули!! Ох, берегитесь, не увлекайтесь... библиотекой, думайте о *целом*¹!

В начале лета собранные книги и журналы из квартиры Бонч-Бруевича (он жил рядом) были перевезены в столовую Лепешинских на первый этаж дома № 93, где работали над каталогом, занумеровывали книги, составляли инвентарь. Столовая оказалась вскоре тесной, встал вопрос о новом, самостоятельном помещении. Первый этаж дома № 91 на улице Каруж подошел для хранилища и читальни. Возможно, что это была квартира, снятая В. И. Лениным.

Библиотека РСДРП, получившая название Центральной русской библиотеки, была открыта в июле 1904 года. В просторном зале поставили шесть деревянных белых столов, за каждым из которых свободно усаживалось 25 человек. Библиотеку посещала вся женевская колония.

Часто бывал и много занимался здесь Ленин.

«Владимир Ильич, — писал В. Д. Бонч-Бруевич, — с самых первых дней обратил серьезное внимание на нашу библиотеку и стал

приходить заниматься по вечерам. Мы, заметив его желание работать в библиотеке и, как всегда, уединенно работать, сделали ему отдельный ключ, чтобы он мог сам войти в библиотеку и так же выйти, когда ему будет удобно. В той комнате, где сохранялся архив, мы очищали ему к вечеру большой стол и приготавливали на этом столе все те книги, которые он сам заказывал из наших библиотечных запасов. Кроме того, тут же мы раскладывали все новинки легальной и нелегальной литературы, которая к нам поступала, новые толстые журналы и газеты, чтобы он мог все это быстро просмотреть. Его особенно интересовала вся старая революционная литература, которую мы со всех сторон получали в наш архив. Когда получались какие-либо особо выдающиеся издания, как, например, «Набат» Ткачева, журнал «Община», прокламации Нечаева и другие тому подобные издания, нам так хотелось поделиться этими новинками с Владимиром Ильичем, что нередко вечером мы приходили нарочно в библиотеку для того, чтобы показать ему эти редкости.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 366. 300 франков были взаимнообразно взяты для библиотеки в партийной кассе и скоро возвращены (см. там же, с. 512).

Владимир Ильич тщательнейшим образом прочитывал и просматривал всю эту старую революционную литературу...»¹

Полный каталог как библиотеки, так и архива помогал пользоваться литературой. Те, кто готовил научную работу, могли заниматься в специально отведенной комнате. Так как денег было мало, то на стене повесили кружку для пожертвований; сотрудники библиотеки работали бесплатно, многие читатели тоже оказывали посильную помощь — переплетали книги, разбирали поступавшую литературу.

В библиотеке и архиве РСДРП были сосредоточены труды Маркса, Энгельса, Ленина, работы Лафарга, Лассалья, Геда и других видных деятелей международного социал-демократического движения как на языке оригинала, так и их переводы, сочинения Герцена, издания работ старых народовольцев. Библиотека получала 118 журналов и газет на 16 языках. Особенно большое количество периодики поступало на русском языке, издаваемой как в России, так и за рубежом. Широко была представлена печать

социалистических и буржуазных партий, в том числе на французском языке — 21 издание, на немецком — 13, на английском — 11, на болгарском — 5. Имелись издания на польском, литовском, украинском, шведском и других языках. В библиотеке были собраны также и партийные документы — рукописи, фотографии, материалы почти всех комитетов РСДРП — Петербургского, Кавказского, Одесского, Московского, Нижегородского и других². В 1905 году Н. К. Крупская передала архивные фонды ЦК РСДРП, ленинской «Искры», газет «Вперед» и «Пролетарий», рукописи ленинских произведений и переписку Ленина и Крупской с местными партийными организациями России, группами, учреждениями и отдельными лицами³. На призыв группы инициаторов откликнулись многие библиотеки Европы и Америки. Многие издания были получены прямо из типографий, в том числе и из России. Большие партии книг и прокламаций поступили от большевиков из Парижа и Лондона. В. И. Ленин передал в женевскую библиотеку РСДРП более 400

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 314.

² Бюллетень библиотеки и архива РСДРП, № 1.

³ См.: Исторический архив, 1955, № 1, с. 236.

своих личных книг по аграрному вопросу, статистике, философии, праву и другим темам¹. К весне 1905 года в библиотеке насчитывалось 4760 томов книг и около 2000 партийных документов. А на 1 сентября 1905 года — 9520 томов. Однако в библиотеке был и отдел художественной литературы. Он был создан по инициативе Владимира Ильича. Еще в январе — феврале 1904 года он составил список авторов для комплектования, в котором были перечислены Белинский, Герцен, Гоголь, Горький, Грибоедов, Короленко, Лермонтов, Некрасов, Огарев, Писарев, Пушкин, Толстой, Успенский, Салтыков-Щедрин и др.² Можно не сомневаться, что особое место в библиотеке занимали труды Н. Г. Чернышевского, которого Владимир Ильич ценил особо.

О роли библиотеки с благодарностью говорили ее читатели. Так, большевик Васильев-Южин писал: «Я с жадностью набросился на книги, которых оказалось довольно мно-

го в нашей женевской библиотеке. Огромное большинство их в то время внутри России почти невозможно было достать. Дни и ночи просиживал я над этими книгами...»³. Во второй половине 1905 года посещаемость библиотеки и архива достигала в день 40—100 человек⁴.

После отъезда В. И. Ленина и его единомышленников в Россию в середине ноября 1905 года библиотека и архив РСДРП, как действующее учреждение, начали свертывать свою работу, и 4 февраля 1906 года является датой его последнего документа⁵. Часть книжных фондов была упакована в 132 ящика и отправлена из Женевы в Стокгольм, в Народный дом на имя известного социалиста Брантинга⁶. Остальная, наиболее ценная часть была отдана на хранение библиофилу Г. А. Куклину, который соединил свою библиотеку с этими материалами и открыл публичную библиотеку, перешедшую в 1907 году по его завещанию к большевикам⁷.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 569; т. 47, с. 356.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 523.

³ Пролетарская революция, 1926, № 4(51), с. 219.

⁴ См.: Исторический архив, 1955, № 1, с. 239.

⁵ См.: Фонд документов В. И. Ленина, с. 42.

⁶ См.: Исторический архив, 1955, № 1, с. 239.

⁷ О библиотеке Г. А. Куклина см. с. 261—269 настоящей книги.

Историческое значение библиотеки и архива РСДРП в Женеве состоит в том, что они сохранили большую часть ленинского насле-

дия периода 1900—1905 годов и собрали ценнейшие материалы по истории революционного движения в России.

«...Большинство... печатает свои произведения отдельно, издательство взял на себя Бонч-Бруевич»¹.

В. И. Ленин

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В. БОНЧ-БРУЕВИЧА И Н. ЛЕНИНА.
Улица Каруж, 93**

Обострение меньшевиками партийной борьбы, отказ меньшевистской «Искры» печатать заявления организаций и членов партии, выступивших в защиту решений II съезда партии и требовавших созыва III съезда, саботаж с изданием работ сторонников большинства поставили перед большевиками задачу организации своего собственного издательства.

Издательская деятельность — дело очень сложное, а за границей особо трудное. Надо было найти помещение для типографии, приобрести шрифт, печатные станки,

бумагу, нанять наборщиков-профессионалов. Для подобного предприятия нужны деньги, и немалые. Сейчас, пожалуй, невозможно представить, сколько препятствий пришлось преодолеть издателям с почти самодельными наборными и «транспортников», чтобы ивановский, сормовский или уральский рабочий услышал печатное слово большевиков и уяснил свои задачи в грядущей борьбе. Боевые друзья рабочих и крестьян России — книги, брошюры, листовки, отпечатанные полустертым шрифтом на серой бумаге, в скромных бумажных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 382.

обложках, бесценные листы газет «Вперед» и «Пролетарий» доносили на родину через высокие Альпы слова правды — слова Ленина.

Все технические вопросы подготовки большевистского издательства были поручены В. Д. Бонч-Бруевичу. У него уже был опыт в издательской деятельности — в 1896 году в Москве он издал впервые на русском языке книгу К. Маркса «К критике политической экономии»¹. Владимир Дмитриевич был верным сподвижником Ленина — он сотрудничал в ленинской «Искре», после II съезда стал сторонником большинства и был выдающимся организатором многих большевистских начинаний². Летом 1904 года он решил вопрос с типографией, заключил договор с группой русских рабочих-эмигрантов, имевших кооперативную наборную.

В. И. Ленин в августе писал ему: «Налажено ли дело с типографией кооперативной? Спешите»³. Г. А. Куклин помог в организации наборной — он передал туда шрифт. Бонч-Бруевич вспоминал, что «это жертвование очень большого количества шрифта дало нам возможность еще шире развернуть нашу издательскую деятельность»⁴. Редакционная работа была возложена на В. И. Ленина, к участию в работе издательства привлекли видных партийных публицистов — В. В. Воровского, М. С. Ольминского и других. Работа по организации издательства близилась к завершению. Несмотря на ряд денежных затруднений, 1 сентября 1904 года издательство начинает функционировать⁵. В начале сентября 1904 года Ленин составляет план речи к собранию Женевской группы большевиков, при-

¹ См.: Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 7.

² Напомню, что после Октябрьской революции В. Д. Бонч-Бруевич был первым Управляющим делами Совета Народных Комиссаров.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 370.

⁴ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 251. Бюро регистрации жителей Женевы и кантона сообщает, что типография находилась в столовой у Лепешинских, так как 14 октября 1904 года был зарегистрирован въезд некоего «г-на Аклопкова, типографа», в то же помещение, что и Лепешинские, за дополнительную плату в 300 франков. (Письмо Бюро от 18 марта 1958 года; Аклопков — искаженная фамилия Охлопков.) Редакции большевистских газет помещались на улице Коллин, 3.

⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 541.

зывает членов партии поддержать вновь организованное издательство и вести агитацию за созыв III съезда¹. В письме от 13 сентября Бонч-Бруевичу Ленин рекомендует к брошюре Галерки и Рядового приклеить листок с объявлением о новом издательстве. Вот его текст: «Предпринимая издательство социал-демократической партийной литературы, в особенности посвященной защите принципиальной позиции большинства второго партийного съезда, приглашаю всех сочувствующих к материальной и литературной поддержке этого начинания»². Впервые это объявление, как и предлагал В. И. Ленин, было напечатано на обложке брошюры Галерки и Рядового «Наши недоразумения», а потом перепечатывалось на обложке каждого следующего издания. 23 сентября 1904 года Крупская по поручению Ленина написала Стасовой и другим товарищам, находившимся в Таганской тюрьме, о бодром настроении большевиков в связи с организацией издательства. Она просила об ока-

зании поддержки литературными силами³. О первых днях работы издательства было написано: «Большинство решило не позволить подделывать общественное мнение партии и не дать заткнуть себе рот, оно предприняло издательство произведений большинства, издательство взял на себя Бонч-Бруевич. За литературными силами остановки не будет, разве финансы помешают. Вышла брошюра Галерки: «Долой бонапартизм!» (по поводу декларации ЦК), сборник статей Галерки и Рядового, готова к печати популярная брошюрка Рядового о социализме, готово и многое другое»⁴.

Работа закипела.

Итак, в первой половине сентября 1904 года вышла брошюра М. С. Ольминского (Галерки) «Долой бонапартизм!», положившая начало самостоятельной издательской деятельности большевиков. Одна за другой печатались работы, требовавшие созыва III съезда партии. Партийные комитеты в России оказывали всемерную помощь издательству через «заграничные груп-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 544.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 517.

³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 547.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 380.

пы содействия». Деятельность издательства развивалась успешно¹. В ноябре появилась брошюра Ленина «Земская кампания и план «Искры». А статья Ленина «Услужливый либерал» вышла в Женеве отдельным листком в количестве 2000 экземпляров и была разослана по организациям в России и за границей².

До этого работы Ленина печатались в типографиях, принадлежавших партии, и в типографиях Заграничной лиги русской революционной социал-демократии³. В 1903 году в типография Лиги, размещавшейся на улице Каролин, 27, была напечатана брошюра Ленина «К деревенской бедноте». Ленинское «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» вышло в 1904 году из типографии партии, которая находилась на улице Кулувреньер, 27⁴, там, где печатались номера ленинской «Искры».

Ленин много работал над редактированием материала издательства — рукописи брошюр, выходящих здесь, имеют его правку. Он был очень требователен к печатным изданиям. Еще в 1898 году он из Сибири писал: «Типографская аккуратность и изящность издания очень важны»⁵. Уже в письмах той поры по поводу издаваемых своих работ он беспокоится о формате издания, о печати, о шрифте и т. д. Если нельзя было достигнуть изящества, то просил, чтобы «книга была издана опрятно»⁶.

В 1898 году Ленин, тогда молодой еще автор, был уверен, что «все же важнее при условии об издании: обеспечить вполне хорошую корректуру. Без этого *положительно не стоит издавать*»⁷. Он был уверен, что «очень важно, чтобы корректура лежала с начала до конца на одном лице, а то возникает путаница...»⁸. И в своей работе с изда-

¹ Подробно о деятельности издательства см.: Иоффе А. М. Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг. М., 1971, с. 27.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 555.

³ В то время типографией Лиги заведовал И. Х. Лалаянц.

⁴ См. с. 74—81 настоящей книги.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 78.

⁶ Там же, с. 112.

⁷ Там же, с. 111.

⁸ Там же, с. 78.

тельствами он был предельно аккуратен, твердо придерживаясь своих же слов: «...запаздывать не стану»¹.

Все эти принципы были выдержаны в работе издательства В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. Пусть брошюры изданы скромно, без полиграфического блеска (для этого не было ни технической, ни материальной базы!), но текст тщательно отредактирован Лениным, а изданы они изящно и просто.

Итак, работа большевистского издательства налаживалась, но острая нехватка денег тормозила темпы его работы. Это огорчало Ленина, который 2 ноября 1904 года писал: «Издательство Бонч-Бруевича и Ленина действует очень тихо, брошюры выходят через час по столовой ложке. Теперь только вышла давным-давно обещанная брошюра «Борьба за съезд». Останов-

ка у них отчасти из-за типографии, а главным образом из-за денег². Вообще денежный вопрос самый отчаянный, ибо требуется масса на посылку людей в Россию (спрос громадный) и на транспорт... Теперь только за этим дело, все остальное есть... А Россия организуется и ждет от нас решительных шагов!»² Комитеты большинства настоятельно просили как можно больше литературы для распространения среди рабочих. 29 ноября 1904 года Ленин пишет Бакинскому комитету: «Дорогие друзья! просьбу вашу исполним, на пробу высылаем полпуда пока только нашей литературы, чтобы не покупать. Если проба окажется удачной, будем посылать, как просите»³. Молодое большевистское издательство в Женеве набирало силы и продолжало свою исключительно важную работу.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 106.

² Эта часть письма написана Н. К. Крупской.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 396.

³ Там же, с. 409.

«Комитеты большинства объединяются, выбрали уже бюро, и теперь орган объединит их вполне. Ура!»¹

В. И. Ленин

**ТИПОГРАФИЯ ГАЗЕТ
«ВПЕРЕД» И «ПРОЛЕТАРИЯ».
Улица Каруж, 93**

Из-за дезорганизационной деятельности меньшинства больше года большевики были лишены возможности иметь свою газету, которая осуществляла бы систематическое руководство и информацию местных комитетов России в условиях углубления революционного кризиса в стране. В. И. Ленин настойчиво разъяснял, что, после того как меньшевики захватили в свои руки ЦО, ЦК и Совет партии и усилили свои нападки на партию и ее принципы, большевики должны объединить все комитеты большинства и создать Бюро Комитетов Большинство для борьбы с оппортунистами, захватившими центральные учреждения, приложить все усилия для поддержки и расширения издательства большевиков — присылать всяческие материалы, корреспонденции, листки, заметки,

особенно от рабочих и о рабочем движении.

Владимир Ильич указывал: «В партии полный раскол и медлить нельзя, если не хотеть мириться с тем, что партийность будет принесена в жертву кружковщине, что в партии надолго воцарится беспринципность или она будет отброшена к экономизму и рабочедельчеству»².

Большевики не могли успешно вести далее борьбу за III съезд и его идейную подготовку, не имея своего периодического издания. Ленин-журналист, с опытом такой газеты, как «Искра», весь год готовился к этому, но материальные трудности были огромны: не было денег, не было хорошего шрифта, тонкой, прочной бумаги и т. д. Ленин писал: «Большинству необходимо выступить с своим органом:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 429.

² Там же, с. 431.

для этого недостает денег и корреспонденций»¹.

В обширной переписке с большевиками, находившимися в России, Владимир Ильич в декабре 1904 года подчеркивал: «Оттягивать заграничный орган большинства (для которого недостает только денег) еще более непростительно. В этом органе теперь вся суть, без него мы идем к верной, бесславной смерти. Во что бы то ни стало, ценой чего угодно надо достать деньжонок...

Повторяю: в первую голову должен идти орган, орган и орган, деньги на орган; расход денег на иное есть верх неразумия теперь»².

Ленин начал и сбор материала для газеты. Он писал Бакинскому комитету 29 ноября: «Присылайте корреспонденции, большинство думает издавать свой орган, лицемерное поведение партийных учреждений все более и более толкает на это»³.

На собрании большевиков 12 декабря 1904 года было принято окончательное решение об издании газеты: выпускать с начала января 1905 года, форматом в половину старой

«Искры», объемом в 100 тысяч знаков. Газету стали издавать, имея денег всего лишь на один номер. Но Ленин использовал все возможные источники, чтобы добыть денег и на последующие номера.

Издание большевистского органа открывало широкие перспективы, и настроение Владимира Ильича было самым боевым. Он писал в те дни М. М. Эссен: «У нас теперь подъем духа и заняты все страшно: вчера вышло объявление об издании нашей газеты «Вперед». Все большинство ликует и ободрено, как никогда. Наконец-то порвали эту поганую склоку и заработаем дружно вместе с теми, кто хочет работать, а не скандалить!.. Комитеты большинства объединяются, выбрали уже бюро, и теперь орган объединит их вполне. Ура! Не падайте духом, теперь мы все оживаем и оживем»⁴.

От всех большевистских комитетов в России В. И. Ленин настойчиво требует присылки корреспонденций для газеты и выделяет: «особенно от рабочих», «пожалуйста, побольше, побольше и по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 405.

² Там же, с. 413—414.

³ Там же, с. 410.

⁴ Там же, с. 429.

больше рабочих корреспонденций», «страшно нужны рабочие корреспонденции...»¹

4 января 1905 года на собрании женевской группы большевиков Ленин делает сообщение о предстоящем выходе газеты и предлагает дать ей название «Вперед». 6 января 1905 года выходит первый номер газеты. Из-за задержки набора этот номер вышел не 22 декабря (4 января) 1904 года, как указано в газете, а на два дня позднее². И вечером 6 января выход издания отмечали в кафе «Ландольт». В состав редакции входили В. И. Ленин, В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. Это о них Ленин писал: «Группа литераторов подобралась хорошая, есть свежие силы...»³ Секретарем редакции, как и прежде в старой «Искре», была Н. К. Крупская. Направление газеты «Вперед» было на-

правлением ленинской «Искры». Она издавалась четыре с половиной месяца; за это время вышло 18 номеров. Газета печаталась в типографии, находившейся в доме 93 по улице Каруж⁴.

Консолидация сил партийного большинства шла успешно. 19 января 1905 года Ленин информирует Стасову и товарищей в московской тюрьме о положении в партии: «Дела у нас теперь пошли хорошо... С тактикой отступления порвали. Теперь мы наступаем. Русские комитеты тоже начинают разрываться с дезорганизаторами. Газета своя поставлена. Практический центр свой (бюро) есть»⁵.

Газета «Вперед» вышла в канун первой русской революции. Уже в передовой статье первого номера, озаглавленной «Самодержавие и пролетариат», Владимир Ильич указывал: «Для пролетария борьба за

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 419, 426; т. 47, с. 7.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 575.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 429.

⁴ Нужно отметить, что в типографской практике в Женеве часто встречалось следующее: наборная со шрифтом находится по одному адресу, типография — по другому, брошюровочная мастерская — по третьему. Номера газеты «Вперед» набирались на улице Каруж, 93, а иногда проходили типографский пресс у Цельнера, в швейцарской типографии или у русского типографа Ляхоцкого (Кузьмы), на улице Каролин, 9—11. В самой газете «Вперед» было скупо обозначено, что печаталась она в кооперативной типографии.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 172, 173.

политическую свободу и демократическую республику в буржуазном обществе есть лишь один из необходимых этапов в борьбе за социальную революцию, ниспровергающую буржуазные порядки»¹.

Весть о начале революции в России пришла в Женеву 23(10) января 1905 года, на другой день после кровавых событий в Петербурге. Утром в тот день Владимир Ильич и Надежда Константиновна шли в библиотеку. По дороге встретили спешивших к ним взволнованных Луначарских, которые и сообщили им о том, что произошло на родине. Надежда Константиновна вспоминала потом, что они все «пошли туда, куда инстинктивно потянулись все большевики, до которых долетела весть о питерских событиях,— в эмигрантскую столовку Лепешинских. Хотелось быть вместе. Собравшиеся почти не говорили между собой, слишком все были взволнованы. Запели «Вы жертвою пали...», лица были сосредоточены. Всех охватило сознание, что революция уже началась, что порваны пути веры в царя, что теперь совсем уже близко то время, когда «падет произвол, и

восстанет народ, великий, могучий, свободный...»².

В это время в типографии верстался третий номер газеты «Вперед». Как вспоминает бывший наборщик и метранпаж газеты М. Б. Ханин, члены редакции явились в наборную.

«— Доброе утро,— воскликнули все одновременно,— поздравляем с революцией на родине!..

— Это ваше приветствие и надо добавить в готовый к выпуску третий номер, без этого нельзя же выпустить газету! — сказал Владимир Ильич.

Мы все направились к установленному на специальных переносных досках набору.

По указанию М. С. Ольминского я выбросил из первого столбца на четвертой странице одну корреспонденцию, набранную петитом, и перенес туда примерно 25 строк из последнего столбца первой страницы, освободив место для заметки, которую уже держал в руках В. И. Ленин. Эта заметка была озаглавлена: «Революция в России».

Покуда я делал переверстку, Вла-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 131.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 283.

димир Ильич говорил Жану¹, уже поджидавшему со своей тачкой приготовленный к печати набор номера:

— Во имя такого великого дела, как революция в России, вы потеряете всего каких-нибудь полчаса, а мы вот все, русские, готовы отдать жизнь, чтобы довести революцию до полного, победного конца»².

Переверетка заняла немного времени. Номер вышел в тот же день.

Газета «Вперед» звала трудящихся России к борьбе. Организатором, идейным вдохновителем и руководителем ее был В. И. Ленин. Он особенно подчеркивал, что большевистская газета должна быть в самом тесном контакте с рабочими коллективами на родине. Он писал: «Успех еженедельной газеты больше всего зависит от энергичной работы над ней русских литераторов и социал-демократов... Необходимо действовать, во-1-х, собственным примером; во-2-х, не полагаться на обещания, а непременно добиваться готовых вещей». Надо, чтобы заказчик заказывал статьи и корреспонденции и сам получал, сам отправлял их, не отставая, пока не да-

дут. «Чертовски нужны 1) статьи по вопросам русской жизни от 6 до 18 тысяч букв; 2) заметки на те же темы от 2 до 6 тысяч букв; 3) корреспонденции обо всем и различных размеров; 4) выписки интересных мест и цитат из местных русских и специальных русских изданий; 5) заметки по поводу газетных и журнальных статей русских изданий»³.

Для того чтобы газета была рабочей, понятной, доступной, своей, Ленин без устали повторял в письмах товарищам в Россию, как нужно вести работу, какие нужно присылать корреспонденции, на кого надо опираться на местах. Он писал С. И. Гусеву в Петербург: «...никогда не ограничивайтесь копированием переданных Вам писем или сообщений, а непременно пересылайте их (кроме Ваших писем) целиком; 2) обязательно связывайте нас непосредственно с новыми силами, с молодежью, со свежими кружками. Не забывайте, что сила революционной организации в числе ее связей... Ведь Вы вот читали молодежи «Вперед»,

¹ Женевец Жан работал в типографии «Вперед».

² О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы. М., 1963, с. 26.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 6.

отчего же не связали нас ни с кем из этой молодежи??»¹ Ленин требовал от социал-демократических литераторов, газетчиков четкой и регулярной работы, или, как он писал, их надо «подрядить на еженедельное или двухнедельное аккуратное писанье...». Тем в русской жизни масса — это и внутренние обозрения, и статьи по материалам русских специальных изданий (статистических, военных, медицинских, духовных, тюремных и прочие). «Центр тяжести тут, — подчеркивал Владимир Ильич, — свежие факты, свежие впечатления, недоступные за границе специальные материалы, а вовсе не рассуждения...»² Ленин настаивал, чтобы в России подбирали «пяток хороших, дельных, не ленивых и не отвиливающих сотрудников, которые бы сносились каждый с редакцией непосредственно»³. Снова, как в старой «Искре», Ленин много сил отдает редактированию газеты, подсчитывает знаки, формирует номер, ведет корректуры⁴. Он и сам много пишет для газеты.

Всего в газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 ленинских статей и заметок. В них освещались все важнейшие вопросы революции.

Местные организации в России перепечатывали статьи В. И. Ленина из газеты «Вперед», издавали их листовками или брошюрами. Так, статья «Начало революции в России» была издана листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» — Петербургским комитетом; Кавказский союзный комитет РСДРП выпустил отдельной брошюрой статью «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Брошюра была издана на трех языках.

Тесно связанная с партийными организациями в России, признавшими ее своим органом, газета «Вперед» пользовалась большой популярностью, на ее страницах освещался ход революции в России.

Вслед за Петербургом на революционную борьбу поднялся пролетариат Москвы, Риги, Тифлиса и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 12, 13.

² Там же, с. 7, 8.

³ Там же, с. 8.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 575, 578, 582, 583 и другие.

других городов страны. Перед большевиками во весь рост встала задача политического руководства рабочим классом, укрепления его союза с крестьянством, сплочения всех революционных сил для борьбы против самодержавия, организации вооруженного восстания.

В этих условиях скорейший созыв III съезда РСДРП был насущно необходим. В. И. Ленин развернул энергичную работу по подготовке съезда — пишет проекты его резолюций, ведет обширную переписку с местными партийными организациями о посылке делегатов.

Из далекой Женевы Владимир Ильич направляет деятельность большевиков в России. Особое внимание он уделяет укреплению партийных комитетов путем пополнения их рабочими. В письме С. И. Гусеву в Петербург он пишет: «...приняли ли вы намеченных 6 рабочих в Комитет? Непременно ответьте. Советуем всеми мерами: принимайте рабочих в комитет, по крайней мере, на $\frac{1}{2}$. Без этого вы не укрепитесь против меньшевиков, которые пошлют большие подкрепления отсюда»¹. «Принимаете ли ра-

бочих в комитет? Это необходимо, безусловно необходимо! Почему не связываете нас непосредственно с рабочими?»² — настаивает Владимир Ильич в письме Одесскому комитету.

Ленинские статьи в газете «Вперед» спланивали большевиков, готовили их к предстоящему съезду. По предложению Владимира Ильича на съезд были приглашены и большевистские, и меньшевистские комитеты, однако меньшевики отказались участвовать в работе III съезда и собрали в Женеве свою, меньшевистскую конференцию.

Подготовленный большевиками III съезд партии состоялся в Лондоне 25 апреля — 10 мая 1905 года, куда Владимир Ильич выехал из Женевы. Он был делегирован на съезд революционной Одессой. Съезд проходил под руководством В. И. Ленина; он был избран его председателем. На повестке дня съезда были коренные вопросы развертывавшейся в России революции.

Ленин выступил на съезде с докладами об участии социал-демократии во временном революционном

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 16.

² Там же, с. 25.

правительстве и о резолюции относительно поддержки крестьянского движения, а также с речами о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне переворота и по другим вопросам.

При обсуждении Устава партии III съезд, во изменение решения II съезда, принял первый параграф Устава в ленинской формулировке. Съезд избрал новый состав ЦК во главе с В. И. Лениным. В специальной резолюции съезд отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за партию, за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо «Вперед» стала издаваться как Центральный Орган партии газета «Пролетарий». Ответственным редактором «Пролетария» пленум ЦК назначил Ленина.

III съезд был первым большевистским съездом. Он наметил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции, исходя из которого была определена и ее тактическая линия. Как главную и неотложную задачу партии съезд выдвинул организацию вооруженно-

го восстания, дав партии и рабочему классу боевую программу борьбы за победу демократической революции. Решения съезда стали основой всей практической деятельности партии.

Возвратившись после III съезда в Женеву, Владимир Ильич много внимания уделяет изданию «Пролетария», который сначала печатался в том же доме 93 по улице Каруж. Газета издавалась в Женеве с 27 мая по 25 ноября 1905 года. За это время вышло 26 номеров. В работе редакции «Пролетария» участвовали В. В. Воровский, А. В. Луначарский и М. С. Ольминский. Большую работу вели также Н. К. Крупская, В. А. Карпинский, В. М. Величкина и другие.

В № 1 газеты «Пролетарий» были напечатаны написанные Лениным «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии» (передовая), статья «Третий съезд», примечание к резолюции «О конституировании съезда», а также его главные резолюции. Снова, как и в «Искре» и газете «Вперед», Владимир Ильич лично формирует и редактирует материал¹, ведет корректуры. Снова и

¹ Только два последних номера — 25-й и 26-й — вышли под редакцией В. В. Воровского.

снова он объясняет товарищам в России, как надо работать, чтобы Центральный Орган был газетой рабочих: «Не ограничиваться формальными отписками или рапортами, а именно *беседовать*, не для печати, а для создания идейной связи беседовать с редакцией о проведении им таких-то взглядов... необходимо еще совместное обсуждение того, как *понимают* практики то или иное положение, как *на деле* они *проводят* те или иные взгляды... Без этого социал-демократы опустятся до того, что писатель будет пописывать, а читатель почитывать. У нас еще слабо сознание партийной связи,— его надо подкреплять и словом и примером»¹. Это чувство глубокой партийной ответственности должны были осознавать все литераторы, сотрудничавшие с большевиками. Ленин, как никто другой, высоко ценил честность и принципиальность большевистских журналистов. Говоря о критике меньшевиков, которые не гнушались разными средствами, чтобы опорочить сторонников большинства, В. И. Ленин писал Луначарскому: «Невеселая работа, вонючая, слов нет,—

но ведь мы не белоручки, а газетчики, и оставлять «подлость и яд» незаклейменными непозволительно для публицистов социал-демократии»².

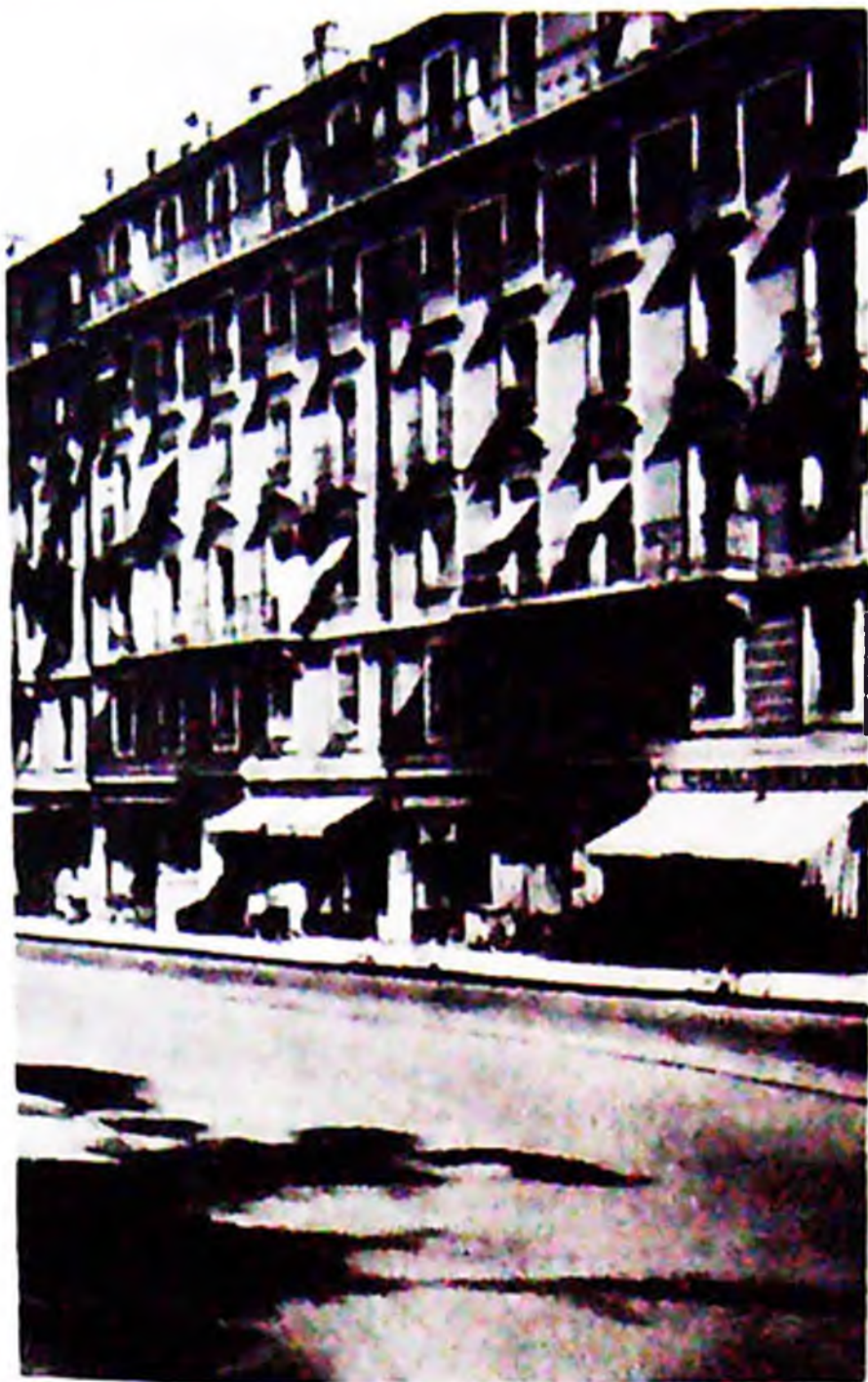
Сам Ленин дает пример делом — пишет для «Пролетария» около 90 статей, которые определили политическое лицо газеты. Часть этих ленинских статей перепечатывалась в России и широко распространялась в виде листовок. Выход первых номеров газеты совпал с майским подъемом революционных выступлений в стране. Непосредственные участники революционной борьбы слали в Женеву, в адрес газеты, живые корреспонденции с мест. Достаточно сказать, что в июле 1905 года в редакцию пришло 164 корреспонденции, в августе — 215, в сентябре — 175, в октябре — 253, в ноябре — около 300³. На страницах газеты они звучали с особой силой, вызывая горячий отклик в сердцах миллионов. Нелегально издаваемая в Женеве газета обретала большой авторитет среди рабочих России.

Усилия Ленина, работа его соратников по редакции и, особенно, в России не пропали даром. Газетой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 73, 74.

² Там же, с. 58.

³ См.: Большевистская печать в дооктябрьский период. Сборник статей. М., 1959, с. 53.

*Ул. Каруж, 93;
здесь находилась
столовая
Лепешинских*

*Набережная
Шваль Блан, 9;
в 1905 году здесь
было помещение
гипографии партии*

Владимир Ильич был доволен: «И что наши лозунги, лозунги «Пролетария», не остаются гласом вопиющего в пустыне — это мы видим ясно даже из легальных газет, сообщающих о митингах в 10—15 тысяч человек в Университете и т. д.»¹.

«Пролетарий» освещал ход революции и поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за ее победу. Газета пропагандировала решения III съезда партии и вела беспощадную борьбу против оппортунистической линии меньшевиков.

Пропаганду решений III съезда, разъяснение конкретных задач рабочего класса в демократической революции В. И. Ленин считал тогда самым настоятельным делом большевиков. Летом 1905 года он пишет свою знаменитую работу «Две тактики социал-демократии в демократической революции». В начале августа она вышла в свет в Женеве, в издательстве с.-д. партийной литературы, а затем переиздана в России ЦК РСДРП и отдельно, в количестве 10 тысяч экземпляров, Московским комитетом РСДРП. В этой работе Владимир Ильич главное внимание уделит теорети-

ческому обоснованию решений III съезда, стратегии и тактике большевистской партии, идее гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Он дал также развернутую критику оппортунистических решений меньшевистской конференции, показал коренное отличие тактики большевиков от тактики меньшевиков, которая исходила из их вредных для пролетариата утверждений, что гегемоном революции должна выступать буржуазия, а не рабочий класс.

Развивавшиеся в России события подтвердили правильность решений III съезда партии. Под влиянием агитации и пропаганды большевиков стачечная борьба рабочих становилась все более наступательной и организованной.

Под руководством большевиков в Иваново-Вознесенске была организована всеобщая забастовка текстильщиков, во время которой был создан Совет рабочих уполномоченных, превратившийся в ходе боев в один из первых Советов рабочих депутатов. Восставший пролетариат Варшавы, Одессы и других городов вел баррикадные бои. Руководимые

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 100.

большевиками рабочие Баку объявили стачку, более недели длилась всеобщая забастовка в Тифлисе. Ее поддержали рабочие других городов. Бастовали по всей Латвии. Забастовки и демонстрации проходили в Костроме, Нижнем Новгороде, Белостоке, Ростове, Харькове, Екатерининославе, Новороссийске и других городах страны. Росло и шири-

лось крестьянское движение. За июль — сентябрь 1905 года произошло около 500 крестьянских выступлений.

Под воздействием рабочего и крестьянского движения, под влиянием пропаганды, которую вели большевики в армии и флоте, на сторону революции перешел ряд судов Черноморского флота.

СТОЛОВАЯ ЛЕПЕШИНСКИХ — ПАРТИЙНЫЙ КЛУБ БОЛЬШЕВИКОВ. Улица Каруж, 93

Для русских эмигрантов за границей, живших впроголодь, снимавших убогие чердачные комнатухи, тративших последний грош на книгу или на входной билет на галерку в театре, дешевый русский обед — суп, каша да вволю хлеба к чаю был настоящим спасением. На протяжении многих десятилетий жизни русской колонии в Женеве проблема дешевой столовой обсуждалась множество раз в зарубежных эмигрантских газетах¹. Количество нуждающихся росло, многие неизлечимо заболели. Вот на выручку голодной женевской русской

эмиграции, большевикам и пришла семья Лепешинских. В каких бы районах города ни жили большевики, они почти ежедневно собирались в столовой, которая находилась рядом с библиотекой и архивом РСДРП, на улице Каруж, в доме № 93.

С семьей Лепешинских Владимир Ильич познакомился в 1898 году в Сибири. Надежда Константиновна писала тогда: «Володя ехал до Минусы... с Лепешинской, женой одного ссыльного, живущего в Казачинском. Она получила место фельдшерицы в селе Курагинском,

¹ См.: Заграничная газета, 1908, № 1, 16 марта.

тоже от нас недалеко, и муж ее переводится туда же»¹. Дружба в ссылке очень поддерживала и радовала.

В Женеву П. Н. Лепешинский приехал после побега из ссылки в декабре 1903 года. Вскоре туда же легально, с заграничным паспортом, в качестве студентки Лозаннского университета приехала и его жена Ольга Борисовна, совмещавшая с учебой в университете большое и нужное в то время для партии дело, — она организовала столовую, в которой за недорогую плату обедали члены женевской группы большевиков и приезжавшие из России товарищи.

В своих воспоминаниях О. Б. Лепешинская пишет: «У нас возникла мысль открыть столовую, используя ее не только для прокормления нашей семьи, но и как источник пополнения партийной кассы, а так-

же как партийный большевистский клуб»². Но тут возникло неожиданное препятствие. Для того чтобы женщина могла открыть промышленное заведение, требовалось разрешение «главы дома» — отца или мужа. А «глава дома» был «беспаспортный эмигрант». Только после длительных хлопот П. Н. Лепешинскому удалось получить документ о праве на жительство, после чего требуемое разрешение было получено и «столовая была официально открыта... Весь излишек дохода от столовой шел на бесплатные обеды для большевиков-эмигрантов. Отныне у большевистской фракции появился и собственный постоянный пункт для собраний ее членов. Столовая стала центром партийной жизни большевиков»³.

Описание этой столовой дано в воспоминаниях О. Б. Лепешинской: «Она находилась в первом этаже и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 399.

² Лепешинская О. Встречи с Ильичем (Воспоминания старой большевички). 3-е изд. М., 1971, с. 40—41.

³ Там же, с. 42.

Семья Лепешинских поселилась на улице Каруж, 93, в сентябре 1904 года. Бюро регистрации жителей Женевы и кантона сообщает: «...29 марта он (П. Н. Лепешинский) проживает на бульваре Сан-Жорж, № 54, первый этаж. Затем он выезжает в сентябре 1904 года и поселяется на рю де Каруж, 93... получив право на жительство. В 1905 году г-жа Лепешинская по этому адресу на первом этаже имела пансион («помещение, 600 франков»). Однако имена пансионеров нам не известны. Когда состоялась следующая проверка, агент по переписке пометил: «Уехал. Россия». Этот отъезд, согласно реестру прав на

выходила на улицу двумя большими стеклянными витринами, разделенными входом. Несколько ступенек вели внутрь помещения. Шесть длинных простых деревянных столов, полсотни стульев и пианино составляли всю ее обстановку. К задней стене примыкала кухня и небольшая комната, где обитало наше семейство...

Любой русский мог сказать, где находится наша столовая. Тут происходили заседания женевской большевистской группы, устраивались доклады, лекции, читались рефераты, слушать которые собиралось по сотне человек.

Здесь можно было встретить Бонч-Бруевича с его милой женой В. Величкиной, Луначарского, Воровского, Ольминского, Загорского, Землячку, Гусева, Красикова, Ленгника, Лядова, Ногина, ну и конечно же Владимира Ильича с Надеждой Константиновной — словом, всех тех, кто известен под именем «Женевской группы большевиков»¹.

В своих воспоминаниях члены же-

невской группы большевиков, как и многие другие революционные эмигранты из России, побывавшие в доме № 93, тепло отзываются о столовой Лепешинских²; они называют ее центром встреч и совещаний большевиков в те годы.

«Обедала я обычно,— пишет Л. А. Фотиева,— как и большинство русских политэмигрантов, в столовой Лепешинских, где с утра до вечера толпился народ. Фактически это был большевистский клуб. Сюда приходили для встречи с товарищами, поделиться новостями, поспорить, поиграть в шахматы, послушать доклад... Приезжавшие из России товарищи шли прежде всего в столовую Лепешинских. Здесь стояло пианино, взятое напрокат, и по вечерам мы часто слушали пение С. И. Гусева, игру на скрипке П. А. Красикова. Я аккомпанировала им обоим и иногда играла на пианино какую-нибудь фортепьянную пьесу. Приходил сюда и Владимир Ильич. Гусев, один из активнейших большевиков, делегат II

жительство, состоялся 21 декабря 1905 года. Заключение: пансион Лепешинских существовал (улица Каруж, 93, первый этаж) с сентября 1904 года (самое раннее) до 21 декабря 1905 года». (Письмо Бюро от 18 марта 1958 года.)

¹ Лепешинская О. Встречи с Ильичем, с. 42—43.

² Помещение столовой не сохранилось в первоначальном виде, оно перестраивалось за эти почти восемьдесят лет несколько раз, но внешний вид дома не изменился.

съезда партии, обладал красивым баритоном и был очень музыкален. С удовольствием слушал Владимир Ильич исполняемые им романсы Даргомыжского, Рубинштейна, Чайковского».

О своем первом приезде в Женеву М. И. Васильев-Южин сохранил такое воспоминание: «И вот я в Женеве... прямо с вокзала со своим скромным багажом отправился на Rue de Saouge, знаменитую «Каружку», на которой и в районе которой по преимуществу ютились русские политические эмигранты. Первый встреченный мною русский — а их нетрудно было узнать по обличью, костюму и манере держать себя — указал мне, где найти большевистскую столовую и библиотеку-читальню, нечто вроде большевистского клуба. Там меня встретили очень радушно... Мне помогли дешево и удобно устроиться»¹.

Столовая Лепешинских была гостеприимно открыта не только для русских эмигрантов, но и для революционеров из других стран. Это был поистине интернациональный клуб. Здесь отдыхали, спорили и, главное, вместе учились — не толь-

ко марксизму, но и уже ленинизму люди самых разных национальностей. Болгарские марксисты, так называемые «тесняки», имевшие свою собственную столовую там же, на Каруже, были частыми посетителями клуба Лепешинских. «В «русскую столовую», — вспоминает Елена Кырклийская, — мы приходили обычно в послеобеденные часы. Столовую посещали также поляки, чехи... Здесь мы устраивали спевки, разучивали «Интернационал» и различные, преимущественно русские, песни. Общих собраний в то время мы не устраивали, а проводили беседы по группам.

Однажды... мы, как обычно, беседовали за столом в «русской столовой». В нашей небольшой группе была одна полька. Входная дверь открылась, вошел Ленин и приветствовал нас словами: «Здравствуйте, товарищи!». Мы хором ответили ему и пригласили к себе... Полька попросила Ленина объяснить некоторые волнующие нас вопросы. И Ленин сразу начал говорить. Он сказал, что первой задачей является создание марксистской революционной рабочей партии в России,

¹ Фотиева Л. А. Из жизни В. И. Ленина, с. 11. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 184.

что с ее помощью русский рабочий класс освободится от политического рабства и экономической эксплуатации»¹.

В столовой Лепешинских В. И. Ленин вел занятия по изучению Программы и Устава РСДРП, трудов Маркса и Энгельса, истории западноевропейского рабочего движения. В эти нелегкие для партии годы, в условиях эмиграции нужно было оградить кадры большевиков от тлетворного влияния оппортунизма, так широко распространявшегося в рабочем и социалистическом движении Западной Европы, от меньшевизма.

О. Б. Лепешинская дает подробное описание занятий Владимира Ильича: «Здесь Ленин проводил занятия с группами большевиков, уезжавшими в Россию для ведения там партийной работы. Это была наша партийная школа, в которой под руководством Владимира Ильича происходило изучение программы партии. Занятия каждой группы длились от двух до трех месяцев...

Аудитория нашей большевистской партийной школы в Женеве была разношерстна по составу, различен

был уровень развития ее слушателей. Были в ней и интеллигенты, люди с хорошей теоретической подготовкой, с образованием, были и простые рабочие, для которых приходская школа являлась их «университетом». И вот, несмотря на подобную разнородность состава, Ильич так умел построить занятия, что они захватывали всех участников и все в равной мере понимали важность изучаемых ими основ партийной грамоты. Этого общего интереса неравных по подготовке слушателей Ильич достигал умелым и очень правильным педагогическим приемом... Занимаясь под руководством основателя и организатора нашей партии, мы получили крепкую теоретическую закалку и прочно усвоили идейные основы большевизма»².

Ленин не жалел ни времени, ни сил для работы в таком кружке. Он готовил молодых товарищей для серьезной практической работы в России. А для этого им нужно было прежде всего разъяснить многие теоретические вопросы. Эти занятия решили проводить в форме докладов. Подготовка докладов должна

¹ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., 1966, с. 13.

² Лепешинская О. Встречи с Ильичем, с. 43, 45, 46.

была приучить к самостоятельной работе, а чтение докладов должно было приучить к публичному выступлению. Ряд теоретических вопросов нужно было проштудировать очень серьезно, так как они могли встать перед слушателями кружка в первое же их посещение рабочей организации в России. Таким вопросом, например, было разъяснение лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Беседуя с участниками кружка, Ленин объяснял им, почему надо всегда подчеркивать, что РСДРП не просто социал-демократическая, а социал-демократическая рабочая партия¹. В кружке изучали и Устав партии, что было особенно важно при дезорганизационной меньшевистской пропаганде². Работа была подчинена насущным задачам российской революционной действительности. Владимир Ильич имел твердый, им составленный план учебных занятий. Он учил «будничной стороне работы (самой интересной)»³. Ленин учил ответственности за начатое дело. Он писал и, разумеется, разъяснял устно

своим слушателям, что «профессиональный революционер должен создавать в каждом месте десятки новых связей, давать им при себе всю работу в руки, учить их и подтягивать не поучениями, а работой. Затем ехать в другое место и через месяц—два возвращаться проверять молодых заместителей»⁴. В другом письме Гусеву в Россию он снова пишет: «...двиньте молодых помощников на время, месяц—два, заместить высшие должности... Молодежь подучится на более ответственной работе; возможные ее ошибки мы вскоре исправим»⁵. Сам Ленин всемерно привлекал к революционной деятельности не только русскую, но и зарубежную молодежь. В 1916—1917 годах в Цюрихе он много работает с молодежью, группировавшейся вокруг журнала «Югенд интернационале». Но и здесь, в Женеве, в интернациональной среде эмигрантов он особенно всматривался в молодые социал-демократические рабочие кадры, будущих профессиональных революционеров.

¹ См.: Пролетарская революция, 1931, № 2—3 (109—110), с. 109—113.

² См. там же, 1924, № 3(26), с. 92.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 29.

⁴ Там же, с. 13.

⁵ Там же, с. 27.

Непосредственное воздействие партийцев Ленин высоко ценил. Он писал: «Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит. Без них нет политической деятельности и даже само писанье становится менее политическим»¹. Рискуя жизнью, Ленин всегда, когда хотя бы чуть-чуть позволяли условия, стремился на родину, к живой, боевой, практической политической деятельности, как это было в ноябре 1905 и в апреле 1917 годов.

В столовой Лепешинских в те дни проводил свои деловые совещания Женевский партийный клуб боль-

шинства, который был оформлен на конференции заграничных групп содействия РСДРП 13 января 1905 года. На заседаниях его секций разрабатывались вопросы партийной жизни, обсуждались доклады и отчеты о работе. В. И. Ленин бывал и выступал на этих заседаниях партийного клуба, в частности 5 марта 1905 года².

Вот так в скромной столовой Лепешинских, куда приходили обедать и отдыхать, проводили совещания, заседания, готовились к революционной работе в России и учились марксизму-ленинизму женевские большевики.

«Мой адрес: Rue de la Colline. 3. Genève... Личное В. И. Ульянову»³
В. И. Ленин

ЭКСПЕДИЦИЯ РСДРП.

Улица Коллин, 3

Организационная работа женевских большевиков по связи с Россией и заграничными группами партийцев сосредоточивалась на улице Коллин, 3.

Эта улица была не только территориально близко расположена к Каруж и знаменитым домам 91, 93. Их самым тесным образом связывало одно общее дело. Здесь, на

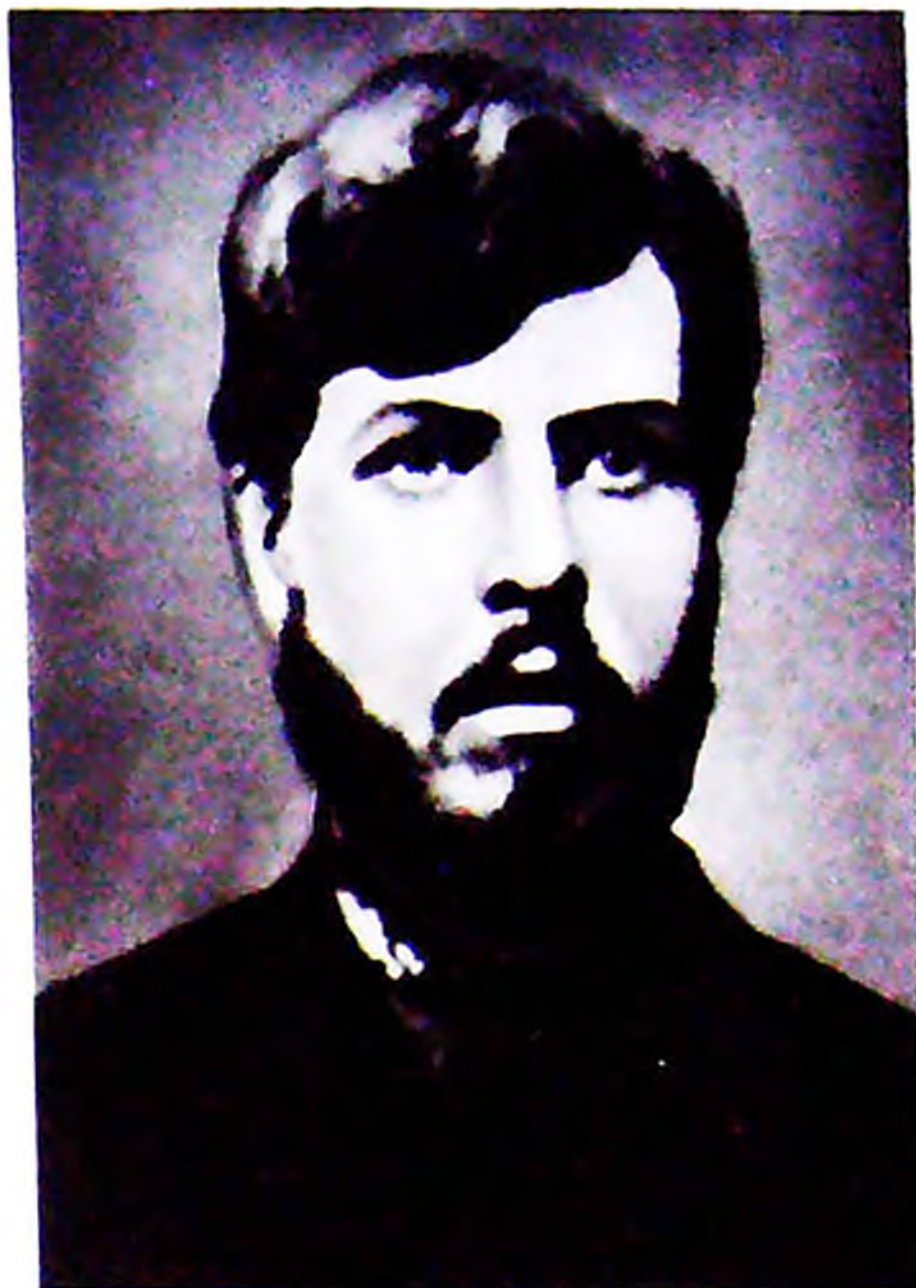
¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 54.

² См. там же, т. 9, с. 292, 461, 462.

³ Там же, т. 55, с. 237.

*В. Д. Бонч-Бруевич,
В. В. Воровский*

*А. В. Луначарский,
П. Н. Лепешинский*

улице Коллин, в 1904—1905 годах помещалась большевистская экспедиция, то есть сюда приходила корреспонденция для редакций газет «Вперед» и «Пролетарий». Ленин призывал: «Ради бога, доставайте корреспонденции от самих рабочих. Почему они не пишут?? Это прямо позор!.. Все ли наши организаторы и агитаторы говорят рабочим о прямых связях с «Вперед»??»¹ Владимир Ильич несколько раз упоминает этот адрес как официальный адрес редакции этих газет: «Vl. Oulianoff, Editor of the «Vperiod», 3. Rue de la Colline. 3. Genève. Switzerland»². Сюда приходили письма и литература для библиотеки и архива РСДРП. Это был и официальный адрес В. И. Ленина. Он сам указывал: «Мой адрес: Rue de la Colline, 3. Genève, но с обязательной надписью на самом конверте: личное В. И. Ульянову»³. И более подробно: «Ответить мне я просил бы в двух конвертах: снаружи — адрес экспедиции «Вперед», на внутреннем конверте — надпись Степанову для члена Бюро NN»⁴.

Меры предосторожности были оправданны. Сохранилось письмо Владимира Ильича «Иксу» от конца марта 1905 года, в котором сказано, что «в ящик для писем редакции «Вперед» (3, Rue de la Colline) опущено письмо с надписью: «Ленину», в котором за подписью «Икса» содержится крайне важное сообщение... Раскрытие анонима желательно ввиду важности сообщения, касающегося личной безопасности одного товарища»⁵. С чем это было связано — не известно, но царские шпики, наверное, не зря вертелись в Женеве.

Адрес Коллин, 3, встречается на обложках изданий большевистского издательства В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. Именно он проставлен на обложке работы Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» как адрес типографии партии. Здесь помещалась редакция этого издательства, хотя наборная находилась на улице Каруж, 93. Здесь же была и брошюровочная мастерская.

Квартира для экспедиции РСДРП

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 16, 17.

² Там же, с. 24, 25, 32.

³ Там же, т. 55, с. 237.

⁴ Там же, т. 47, с. 14.

⁵ Там же, с. 25, 26.

была снята В. Д. Бонч-Бруевичем на его имя в феврале 1904 года.

«После раскола партии,— рассказывает В. Д. Бонч-Бруевич,— я, по поручению ЦК, взял на себя устройство нашей техники в Женеве, которая была объединена под общим названием «Экспедиция». Здесь была сосредоточена экспедиция как таковая, т. е. рассылка печатных произведений партии по заграничным группам содействия, членам Лиги русских социал-демократов, а также по книжным магазинам всего света, библиотекам, музеям и пр.

Помимо этого, здесь же был сосредоточен транспорт — большой и малый,— при посредстве которого мы отправляли нашу литературу...»¹

Здесь была штаб-квартира и хозяйственной комиссии, и партийной кассы. В июне 1904 года Ленин пи-

сал: «Представителями ЦК за границей назначен кассиром Центрального Комитета товарищ Лядов (адрес экспедиции). Просим вносить ему деньги и с него же требовать расписки»².

В воспоминаниях многих большевиков улицы Каруж и Коллин объединяются. И это вполне естественно, поскольку дома по улице Каруж, 91, 93, и дом по улице Коллин, 3, составляют единый комплекс построек 1902 года, выходящий углом на Каруж и Коллин с одним двором. Здание, в помещениях которого размещалось столько большевистских предприятий, сохранилось до наших дней. С благодарностью вспоминаем мы дружных большевиков, соратников Ленина, терпеливо и отважно делавших огромное дело подготовки революции в России.

ТИПОГРАФИЯ ПАРТИИ.

Набережная Шваль Блан, 9 (бывший — 6)

Предместье Каруж.

По-видимому, из-за окончания срока аренды помещения по улице Каруж, 93, большевики в сентябре

1905 года снимают другое помещение под типографию — на Кэ дю Шваль Блан, 6. Это набережная

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 11.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 364.

Мост
через реку Арву

быстротечной Арвы, почти рядом с улицей Каруж, только перейти мост. Дом сохранился и сегодня, только сменился его номер на 9. В этой новой типографии, начиная с № 17, продолжал печататься «Пролетарий». Специальным выпуском был издан полный текст протоколов III съезда РСДРП. По воспоминаниям В. Карпинского, арендный договор заключили на долгий срок, но с конкретным условием — в случае революции в России он прекращался¹. Владелец помещения с пониманием отнесся к такому условию и, по-видимому, не был в претензии, когда в конце ноября большевики отказались от него. Ле-

нин бывал в этой типографии, так как только 2 последних номера газеты вышли без него². Осенью революционное движение охватило всю Россию и переросло в октябре во всероссийскую политическую стачку, страна покрылась баррикадами, рабочие вооружались. «Пролетарий» выступил с призывом: «Долой самодержавие!»

25 ноября 1905 года вышел последний номер газеты: большевики уезжали в революционную Россию.

Улица Каруж... Женевская рабочая окраина. Сколько волнующих страниц из истории нашей партии связано с ней и районом Пленпале!

МИТИНГ 13 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА. Цирк «Ранси». Площадь Пленпале

На просторной площади Пленпале, почти в центре города, есть участок, который до сих пор так и называется — Площадь цирка. Здесь издавна размещались цирковые павильоны, а в начале века ставил свой шатер цирк «Ранси». Многим большевикам надолго запомнился

митинг, состоявшийся на этой площади 26 января 1905 года³.

Весть о Кровавом воскресенье 9 января 1905 года быстро пришла в Женеву. Русская колония заволновалась, горячо забились сердца большевиков. Каждый день газеты добавляли подробности ужасающей

¹ См.: Записки Института Ленина, 1927, II, с. 76.

² Напомним, что это были №№ 25 и 26.

³ 13 января 1905 года (ст. ст.).

картины избиения безоружного народа на площади Зимнего дворца в Петербурге. Решено было устроить интернациональный митинг по поводу революционных событий в России. Один из участников митинга вспоминал: В цирке Ранси... собралась огромная толпа людей тысяч до трех. Настроение было приподнятое. Говорили лучшие ораторы, как наши, так и иностранные. Из наших особенно врезался тов. Луначарский, поразивший меня удивительно образной речью на французском языке... Митинг вынес следующую резолюцию: Граждане и граждане, собравшиеся на митинг протеста, созванный рабочими, социалистическими и революционными организациями Женевы в цирке Ранси в четверг 26 января 1905 года, принимая во внимание, что героическим попыткам народного возмущения царское правительство, обогренное еще кровью своих жертв, продолжает противопоставлять грубую силу ружей и казацкой нагайки.

Принимая во внимание, что в виду молчаливого соучастия всех европейских правительств, обязан-

ность цивилизованных наций всего мира беспощадно клеймить акты резни, совершенствованные издающим режимом.

Движимые одним чувством негодования, протестуют самым энергичным образом против гнусных насилий, совершенных по приказу русского правительства над толпой беззащитных пролетариев, доведенных до последней степени нищеты капиталистической эксплуатацией, и посылают русскому народу, поднявшему знамя революции, выражение своего удивления и своей глубочайшей симпатии в борьбе за свободу.

В конце митинга пропели «Интернационал» и шумно разошлись¹.

Во многих городах Швейцарии, например в Цюрихе и Лозанне, как сообщала одна из женевских газет, также состоялись митинги протеста, был проведен сбор денег в пользу русских семей, оставшихся без кормильца².

На площади Пленпале вскоре прошел еще один митинг — в зале «Хандверк», на котором выступал В. И. Ленин. Уже ночью участники митинга с пением революционных

¹ См. с. 293—294 настоящей книги.

² Journal de Genève, 1905, 28 janvier.

Парк Мон-Репо

песен прошли по площади Пленпале и близлежащим улицам¹. Уезжая осенью 1905 года в Россию на баррикады, большевики увозили в своем сердце память об улице Каруж и площади Пленпале, об интернациональных друзьях, оставав-

шихся в Женеве, но готовых им всегда помочь в деле революции, о братской солидарности лучших сынов и дочерей родины Вильгельма Телля, которые жертвовали на дело освобождения России от царского ига свои трудовые гроши.

«...Черкните мне поподробнее (лучше по личному адресу: 3. Rue David Dufour)»².

В. И. Ленин

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Улица Давид Дюфур, 3 (ныне — Плантапорс)

Оставляя домик в Сешероне, Надежда Константиновна твердо решила устроиться в обыкновенной городской квартире. Она писала летом о своих планах: «Теперь устроимся уже более удобно. Я вообще мечтаю об осени, думаю вплотную засесть за работу. Обдумываю всяческие меры, чтобы устранить постоянную толкотню, которая страшно утомляет»³. После отдыха, 15 сентября 1904 года временно поселились в доме 91 по улице Ка-

руж. Но там разумеется, «толкотня» была ежеминутная — рядом (а может быть и в том же помещении) находились библиотека и архив РСДРП. Поэтому стали энергично искать постоянное жилье. Нашли квартиру в новом большом многоэтажном доме на улице Давид Дюфур, 3. Надежда Константиновна вспоминала: «Осенью, вернувшись в Женеву, мы из предместья Женевы перебрались поближе к центру»⁴. Это в том же районе Плен-

¹ См. с. 284—286 настоящей книги.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 54.

³ Там же, т. 55, с. 235.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 280.

пале, в котором находится и улица Каруж¹. Переехали сюда Ульяновы не позднее октября 1904 года². Адрес этот Владимир Ильич указал в анкете «Общества любителей чтения», заполненной им 12 декабря 1904 года. Встречается он и в письмах: «Пишите лучше на мой личный адрес: 3. Rue David Dufour»³.

В доме № 3 Ленин снимал с семьей небольшую квартиру из двух комнат и кухни, обставленную, как всегда, весьма скромно. Условия жизни на улице Давид Дюфур создает Л. А. Фотнева, которая часто бывала здесь: «Ильичи» жили в то время на Rue de Davide (на «Давидке», как говорили мы). В скромной квартире из двух комнат (каждая в одно окно) и кухни жили Владимир Ильич, Надежда Константиновна и ее мать Елизавета Васильевна, очень симпатичная старушка, которая почти никогда не расставалась с Надеждой Константиновной и жила с ней до своей смерти. Владимир Ильич от-

носился к ней очень хорошо, а она души в нем не чаяла...

В одной комнате жили Надежда Константиновна с матерью, в другой — Владимир Ильич. Обставлены обе комнаты были очень скромно, как квартира простого рабочего. В комнате Владимира Ильича стояли железная кровать с мочальным матрасом, небольшой стол и два или три стула. Здесь Владимир Ильич принимал товарищей, приезжавших из России, беседовал с ними, а работал он в общественной библиотеке в Société de lecture, где были очень хорошие условия для этого. Он уходил туда с утра и возвращался к обеду и потом уходил снова до вечернего чая. Насколько я помню, обедали «Ильичи» в 4 часа дня. Изредка я принимала их радушные приглашения и оставалась обедать у них, а когда работы было особенно много, то оставалась и пить вечерний чай. Эти дни были для меня особенно дороги⁴.

Об образе жизни семьи Ульяновых в этой квартире рассказывает

¹ Согласно разъяснению в Бюро регистрации жителей Женевы и кантона, в 1970 году, здание дома было только что отстроено и не имело еще домовую книгу. Поэтому В. И. Ленин там не зарегистрирован.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 549.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 57, 54.

⁴ Фотнева Л. А. Из жизни В. И. Ленина, с. 10—11.

в своих воспоминаниях Е. Д. Стасова, которая и познакомилась с Владимиром Ильичем у него дома: «Когда я пришла, то застала только Владимира Ильича. Он сразу повел меня в общую комнату, которая была одновременно кухней и столовой, и засыпал вопросами о том, что творится в Питере, в России, в Петербургском и Центральном Комитетах. Потом вдруг вскочил и говорит: «Подождите!» Я подумала, что поступила в чем-то неправильно. А Владимир Ильич подошел к буфету, вынул оттуда чайник, налил в него воду, зажег газовую плиту, накрыл стол и приготовил все к чаю и уже после этого продолжал беседу со мной. Владимир Ильич часто сам хозяйничал. Так было принято в их семье: хозяйничал тот, кто был свободен»¹.

Вот такой самый «обыкновенный» образ жизни Ленина снова и снова напоминает нам о его простоте, товариществе в семье. Ведь Надежда Константиновна в библиотеке — она так мечтала еще в Сешероне о занятиях. Те же простота и товарищество не только в своей семье, но и

с друзьями. По работе всегда признателен за точное выполнение обещанного: «Спасибо за обстоятельное письмо», «За письма большое спасибо», «За письма громадное спасибо. Вы нас прямо спасаете от заграничных впечатлений», «За присылку подробных постановлений, писем комитетов и листов чрезвычайно благодарны»². И в Женеве, и в Париже всегда беспокоился, если кого-то приходится тревожить просьбой. Не могли ли бы вы «не отрываясь от своих занятий, помочь мне найти комнату»³, — пишет он товарищу в 1910 году из Франции в Копенгаген. Ненавидел сплетни, пересуды, дразги, которые буквально губили многих эмигрантов, доводя до трагических ситуаций. Он требовал: «...все молодые и здоровые нервами товарищи должны строго следить за собой и за другими, ибо единственное средство борьбы с этой болезнью состоит в немедленном и самом беспощадном прекращении всяких поползновений к дразге и пересудам в самом начале этих поползновений»⁴. Тактичность, внимательность, забота друг о дру-

¹ Стасова Е. Д. Таким был Владимир Ильич Ленин. М., 1965, с. 5—6.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 1, 12, 16, 43.

³ См. там же, с. 262.

⁴ Там же, с. 61.

1914 A Geneve - Le Jardin Anglais

8 - Дорогая мамочка! Вчера я получила
твое письмо - тебе золотые приветствия
от меня и от садика. Увиди все твои на-
писанные в журнале и в газете статьи
и переписки мамочка и верю, что видна в них

Открытка
М. И. Ульяновой,
посланная ею
из Женевы

ге — это стиль жизни семьи Ульяновых. Когда-то Надежда Константиновна написала такие слова: «...ну, уж раз нервы гуляют, что поделаешь, только зачем же распускаться-то, терпеть этого не могу»¹. Это было нравственной нормой этой семьи.

Живя на улице Давид Дюфур, все свое внимание Ленин направляет, как и всегда, на события в России. Обширная переписка с рабочими организациями помогала ему больше узнавать о развитии революции: о всероссийской стачке, о первых победах восставших и невозвратимых жертвах.

Письма рабочих с мест доставляли ему ценнейший материал, необходимый для верной оценки сложной картины событий в России. Владимир Ильич был постоянно в курсе развития стачечной борьбы и революционных действий в армии и флоте. Известно, что он горячо поддержал восстание на броненосце «Потемкин» и послал туда своего представителя — большевика М. И. Васильева-Южина. Ленин писал, что «без писем нет ничего, кро-

ме полной разрозненности», или: «Собирайте и присылайте корреспонденции (всегда с подписью: Ленину) и материалы, особенно от рабочих»². Он требует — именно требует писем: «Надо не менее одного раза в неделю (ей-богу, это не много) тратить 2—3 часа на письмо в 10—15 страниц, иначе, право же, всякая связь фактически прерывается...»³. Ленин разъясняет, что нужно большевикам: «Пришлите нам, пожалуйста, все издания комитета за последние месяцы или, по крайней мере, перечень их, сообщите, как идет работа, как она организована, есть ли литература, есть ли связи с крестьянами. Присылайте корреспонденции, особенно привлекайте к писанию корреспонденций периферию, тем для корреспонденции ведь масса»⁴.

Вся тяжесть переписки с подпольными организациями лежала на Надежде Константиновне. Будучи в те годы секретарем большевистской газеты «Вперед», а затем «Пролетария», она знала на память составы всех местных комитетов, помнила все клички и шифры. В ее руках

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 428.

² Там же, т. 46, с. 406, 419.

³ Там же, с. 404—405.

⁴ Там же, с. 398.

была сосредоточена конспиративная связь с Россией. Н. К. Крупская делала важную и сложную работу, которая требовала большой выдержки и терпения.

Л. А. Фотиева, работавшая тогда вместе с Н. К. Крупской в их доме, вспоминает: «Переписка с Россией была тяжелой и трудоемкой работой. Она состояла из ряда операций: прежде всего полученные письма следовало разобрать, каждое письмо проявить, расшифровать зашифрованную часть текста и переписать. Затем надо было написать текст письма, направляемого в Россию, зашифровать наиболее секретную часть его, вписать все письмо химическим способом между строк заготовленного заранее и написанного обыкновенными чернилами письма, которое по содержанию не могло бы вызвать подозрения охраны. Нередко в шифровке полученных писем встречались ошибки, и приходилось долго биться над их расшифровкой. Случалось также, что в результате промахи предыдущего письма или провала организации полученное письмо было за-

шифровано новым, неизвестным шифром, и не легко было выяснить, каким именно. Иногда написанный «химией» текст не проявлялся: тогда приходилось через «Почтовый ящик» просить повторения письма»¹. Ленин писал о случаях неудач в расшифровке конспиративных текстов: «Прилагаемые листы грел безуспешно. Может быть, попробуете другие реактивы»².

Работы над письмами из России на Давид Дюфур было много. С корреспонденцией осенью 1904 года и летом 1905 года помогала Мария Ильинична, сестра Владимира Ильича, которая тогда жила у брата³.

Письма В. И. Ленина из Женевы были полны горячего оптимизма, направляли работу партийных организаций в новых условиях революции в стране. Уже с осени 1905 года Владимир Ильич начал готовить партию к созыву ее IV съезда. В письмах в Россию он настаивал на четком, принципиальном определении позиции местных партийных комитетов. Он подчеркивал в одном из писем: «Мы не должны

¹ Фотиева Л. А. Из жизни Ленина, с. 8—9.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 411.

³ Весной 1905 года М. И. Ульянова ездила в Париж с поручением по партийной работе.— См.: Ершов Д. А. Мария Ильинична Ульянова. Саратов, 1965, с. 40.

смешивать политику объединения двух частей с спутыванием обеих частей. Объединить две части — согласны. Спутать две части — никогда... Меньшевикам выгодна всякая путаница, и они всячески будут плодить ее. Им «хуже не будет» (ибо хуже их дезорганизации не может ничего быть), а мы ценим свою организацию, хотя бы зачаточную, и будем отстаивать ее кулаками и зубами»¹.

Выступления народных масс в России под руководством большевиков принимали широчайший размах. В. И. Ленин и партия вели рабочий класс к вооруженному восстанию. Призывы большевистского «Пролетария» оказывали огромное влияние на разворачивавшееся ре-

волюционное движение. В разгар всеобщей стачки Владимир Ильич отмечал: «Хорошая у нас в России революция, ей-богу! Надеемся скоро вернуться — к этому идет дело с поразительной быстротой»². Ленин готовился выехать в Россию, чтобы действовать и говорить не из «женевского далека, а перед тысячами собраниями рабочих на улицах Москвы и Петербурга, перед свободными сходками русских «мужиков»³.

Улица Давид Дюфур, 3, — последний адрес Ленина в Женеве перед его отъездом осенью 1905 года в Россию⁴. 8 (21) ноября В. И. Ленин уже был в революционной России. Его первая эмиграция окончилась.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 80.

² Там же, с. 100.

³ Там же, т. 10, с. 15.

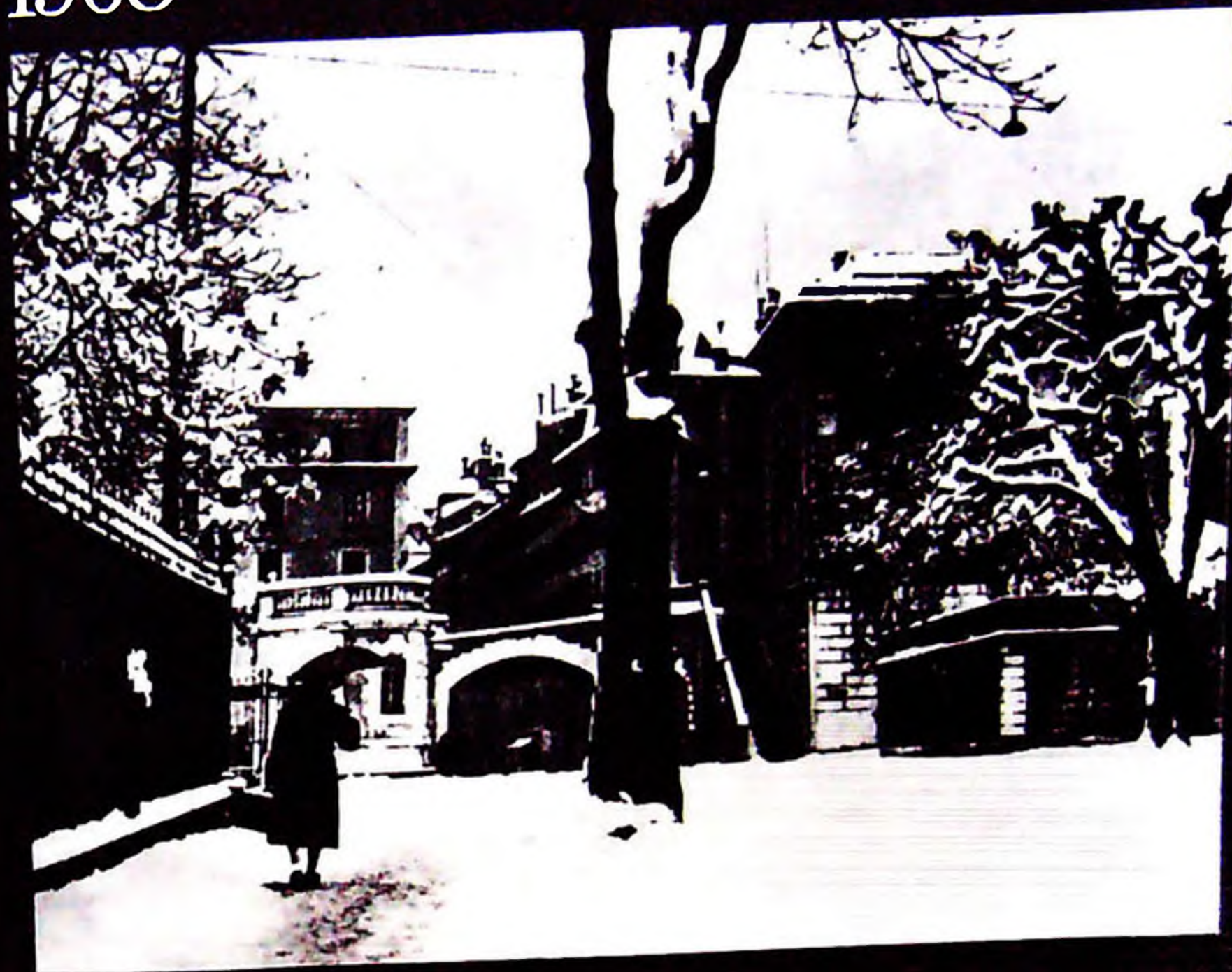
⁴ На доме № 3 по улице Давид Дюфур (ныне Плантапоре) открыта мемориальная доска. См. с. 328 настоящей книги.

Интересно, что некоторые женевские газеты, ссылаясь на воспоминания старожилов, указывают, что Ленин провел один из своих коротких периодов отпуска (год не указан — возможно, это лето 1905 года) в маленькой квартирке на вилле «Прантаньер», расположенной на дороге Ля Плэн у перекрестка, что лежит между деревушками Авюли и Картинья (см. Tribune de Genève, 22 avril 1946). Однако этот факт нуждается в подтверждении.

Глава 4

СНОВА В ЖЕНЕВЕ.
НАЧАЛО ВТОРОЙ
ЭМИГРАЦИИ ЛЕНИНА

1908

«Началась наша вторая эмиграция, она была куда тяжелее первой»¹.

Н. К. Крупская

Начало января 1908 года. Владимир Ильич и Надежда Константиновна Ульяновы вынуждены вновь покинуть родину. Снова Женева. Впереди долгие годы эмиграции. После Швейцарии — Франция, Польша и потом снова Швейцария: Берн и Цюрих. Но вначале — приютивший их пять лет назад город на берегах Женевского озера. Тут придется прожить целый год первого периода второй эмиграции, длившегося почти десять лет. Он начался, когда, по словам Н. К. Крупской, «в России царила самая бешеная реакция»².

Прошло немногим более двух лет со времени отъезда В. И. Ленина из Женевы в революционный Петербург; они были наполнены событиями огромного исторического значения. В России свершилась первая народная революция эпохи империализма, открывшая «новый и несравненно более высокий, чем прежде, этап международной борьбы пролетариата»³. Революция 1905—1907 годов с особой силой

продемонстрировала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию, а российский пролетариат стал авангардом борьбы за социализм во всем мире. Она была первой в мировой истории буржуазно-демократической революцией, в которой российский рабочий класс, руководимый большевистской партией, проявил себя самостоятельной политической силой, решая задачи всемирно-исторического масштаба. Первая русская революция наглядно показала огромную теоретическую, политическую и организационную роль партии, впервые поднявшей на штурм царизма 130-миллионный народ, и выявила, что в лице В. И. Ленина российский и международный пролетариат имеет великого стратега и тактика революционной борьбы. Первый революционный натиск народа против самодержавия, потерпев поражение, оставил глубокий след в его сознании. Для партии большевиков он был бесценной политической школой. Владимир

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 318.

² Там же, с. 319.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 174.

Ильич, обобщая потом опыт первой русской революции, отметил: «Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году, революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны»¹.

После поражения революции начались годы жесточайшей реакции. Спустя несколько лет Центральный Орган партии — «Социал-Демократ» отмечал в статье «Черный террор»: Цифра в 3000 трупов, окружающая таким суровым ореолом террор Великой французской революции, превзойдена террором самодержавия. Этот террор принял характер массовой расправы, это методически организованное массовое убийство². Многие губернии в России находились на военном положении. По всей стране свирепствовали военно-полевые суды и карательные экспедиции, расстреливавшие без суда тысячами рабочих и крестьян; тюрьмы, места ссылки и каторги были переполнены революционерами. Только в 1907 г. были подвергнуты репрессиям 26 ты-

сяч революционеров, вынесено 1692 смертных приговора³. Царская охранка насаждала провокаторство и шпионаж. Развернулось экономическое наступление: в ряде отраслей промышленности закрывались предприятия, росла безработица. Капиталисты применяли массовые локауты, прибегали к снижению заработной платы и увеличению рабочего дня и т. п. Главный удар реакции был направлен против гегемона революции — рабочего класса.

Ленин писал, что, одержав временную победу, «царское правительство, помещики и капиталисты бешено мстили революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию, — точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов»⁴.

Царизм упорно стремился ликвидировать передовой отряд пролетариата — его партию, чтобы не допустить нового роста революционного движения. Социал-демократические организации, и прежде всего большевистские деятели, как

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 306.

² См.: Социал-Демократ, 1910, № 11, 26 февраля.

³ См.: Москалев М. Бюро Центрального Комитета РСДРП в России (август 1903 — март 1917). М., 1964, с. 110.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 72.

наиболее последовательные и непримиримые противники старого строя, подвергались особо жестоким преследованиям.

Это было, по словам Владимира Ильича, время идейного шатания, разброда и распада. В таких условиях в ряды РСДРП проникли настроения уныния, упадочничества и неверия, тяга к философскому идеализму, что до чрезвычайности усложняло и без того трудную обстановку для продолжения ее работы после поражения революции.

В условиях реакции и деморализации В. И. Ленин развернул с новой энергией и твердой верой в будущее огромную теоретическую, организационную деятельность по сохранению и укреплению партии, борьбе с искажениями меньшевиками социал-демократической теории и практики, подготовке и консолидации партийных сил для грядущих классовых боев, считая, что «именно великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, умения и искусства вести политическую борьбу»¹.

Владимир Ильич и Надежда Константиновна жили в то время в «ближайшей эмиграции», выехав в конце лета 1906 года из Петербурга в Финляндию, в Куоккала. Отсюда весной 1907 года Ленин ездил в Лондон на V съезд РСДРП, который завершился победой большевиков и сплочением партийных рядов на принципах революционного марксизма и осуждением меньшевизма, как оппортунистического, мелкобуржуазного течения. Тогда был организован Большевикский Центр (БЦ) во главе с В. И. Лениным. В его состав вошли: члены ЦК — большевики, избранные на съезде, члены редколлегии большевистской нелегальной газеты «Пролетарий» (выходившей с 1906 года сначала как орган Петербургского и Московского комитетов РСДРП, затем и Московского окружного комитета РСДРП, фактически являвшейся ЦО большевиков) и некоторые другие партийные деятели. Секретарем стала Н. К. Крупская. После съезда, руководимого Лениным, Большевикский Центр взял курс на развертывание нелегальной партийной работы с широким использованием всех легальных возможностей. Летом и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 10.

осенью Ленин участвовал и выступил с докладами на Петербургской общегородской конференции РСДРП в Терноках, на партийных конференциях в Котке, снова в Терноках и затем в Гельсингфорсе, где обсуждались тактические вопросы текущего дня и прежде всего — об отношении к Думе. Из Куоккала Владимир Ильич направлял деятельность партии, под его руководством проходили совещания и заседания редакции, встречи с партийными работниками. Как член Международного социалистического бюро (с октября 1905 года) он принял участие в августе 1907 года в Штутгартском конгрессе II Интернационала, на котором провел большую работу по мобилизации левых сил в международной социал-демократии¹.

Однако пребывание в Куоккала, находившемся вблизи Петербурга, стало опасным. Полиции удалось установить местожительство В. И. Ленина.

С учетом этого обстоятельства срочно был организован переезд в глубь Финляндии (в местечко Огльбю, близ Гельсингфорса), где Владимир Ильич прожил около месяца.

Большевики приняли решение о переносе своего центра и издания газеты «Пролетарий» за границу. Надежда Константиновна вспоминала об этом времени: «Еще не было решено, будет ли издаваться «Пролетарий» в Женеве или где-либо в другом месте за границей. Было написано в Австрию австрийскому социал-демократу Адлеру и Юзефу (Дзержинскому), жившему там же. Австрия ближе к границе, там было бы в некотором отношении удобнее печататься, лучше можно было бы наладить транспорт, но Ильич мало надеялся на то, что можно будет поставить издание ЦО где-либо в другом месте, кроме Женевы, и предпринимал шаги для налаживания дела в Женеве»².

Путь в далекую Женеву лежал через Швецию и Германию. Нелегальный выезд из Финляндии был организован финскими товарищами, которые договорились с капитаном парохода, идущего из Або в Стокгольм. Владимиру Ильичу пришлось часть пути добираться до места первой остановки парохода пешком по тонкому льду. Хотя стоял декабрь, но идти было небезопасно, и в од-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биография. М., 1981, с. 160—162.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 323.

ном месте лед стал уходить из-под ног... «Эх, как глупо приходится погибать», — подумал в те минуты Владимир Ильич. К счастью, все обошлось благополучно. В Стокгольме несколько дней он дожидался Надежду Константиновну, которая оставалась в Петербурге для улаживания партийных дел. Потом вместе выехали в Берлин, где навестили Розу Люксембург. В августе Ленин виделся с ней в Штутгарте, на социалистическом конгрессе. Рады были новому свиданию, после пережитого было о чем поговорить. Разговор коснулся, видимо, и все более занимавшего внимание Ленина во-

проса о появлении в среде русской социал-демократии сторонников реакционной идеалистической философии Маха и Авенариуса. После выхода в свет своей книги «Материализм и эмпириокритицизм», написанной в Женеве, Владимир Ильич послал ее в мае 1909 года Р. Люксембург, а вслед за ней и письмо, в котором писал: «Послал Вам вчера заказной бандеролью экземпляр своей книги по философии — на память о нашей беседе по поводу Маха при последнем нашем свидании»¹.

7 января Владимир Ильич и Надежда Константиновна прибыли в Женеву.

«Из товарищей в это время в Женеве жили Миха Цхакая, В. А. Карпинский...»²

Н. К. Крупская

КВАРТИРА М. Г. ЦХАКАЯ.

Улица Павийон, 8¹¹

Знакомые женевский вокзал и площадь Корнаван не радовали. Неприятно выглядел город той необычно суровой зимой без снега, «не было ни снежинки». Он представился при-

езжим издалека «мертвым и пустынным». Настроение было тяжелое. Еще сохранялось ощущение большой опасности, они знали, что судебные органы Москвы и Петербурга

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 180. См. также с. 351, прим. 181.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 318.

вели розыск о местопребывании Владимира Ильича. Забегая несколько вперед, скажем, что заграничная агентура уже установила к этому времени слежку за членами Большевицкого центра в Женеве¹.

Но главное, трудно было после кипучей революционной жизни снова оказаться в эмиграции, в тихой Женеве, вдали от истерзанной царскими палачами родины. Оставив небольшой багаж в гостинице (а может быть, на вокзале), Владимир Ильич и Надежда Константиновна пошли разыскивать находившихся в городе большевиков, надо было подыскать и место, где можно остановиться на первые дни. Вначале посетили Михаила Григорьевича, или, как его называли чаще, Миха Цхакая. Он известен как видный деятель партии и международного революционного движения (участник всех конгрессов Коммунистического Интернационала, кроме первого, член Исполкома Коминтерна). С его именем связано рождение в 80-х годах XIX века и затем развитие социал-демократического движения и большевистских организаций Грузии и Закавказья. Агент ленинской «Ис-

кры», активный участник первой русской революции. Ленин познакомился с ним во время III съезда партии, проходившего в Лондоне (1905 год). По предложению Владимира Ильича Цхакая, как старейший член РСДРП, открывал тогда партийный съезд. С того времени их связывали самые тесные отношения. Возвращаясь со съезда, Цхакая останавливался на несколько дней в женевской квартире Ленина. В 1907 году они вновь увиделись в Лондоне — теперь на V съезде партии, а потом и на Штутгартском конгрессе II Интернационала. В тот год Цхакая, по совету Ленина, остался на революционной работе за границей и поселился в Женеве, где прожил по апрель 1917 года и вместе с Владимиром Ильичем и другими большевиками выехал в революционную Россию. Во время жизни в Женеве выполнял различные партийные поручения, встречался и вел переписку с Лениным, бывал на его докладах, с которыми тот выступал в Швейцарии, через него поддерживали связь с местными партийными организациями в России².

Будучи за границей, Цхакая жил,

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 382, 422, 423 и другие.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 677; Шаумян Ст. Письма. 1896—1918. Ереван, 1959, с. 149—153, 288; Беридзе С. Миха Цхакая. Тбилиси, 1965, с. 3—4, 41—66.

как и многие другие его товарищи эмигранты, предельно скромно, ютился в маленькой комнатухе, зарабатывал немного литературной работой, постоянно испытывал нужду и лишения. Он писал друзьям на Кавказ: «Месяцами находился только на чае и хлебе, как в тюрьме», или «Хлеб, чай, картофель — вот все, что есть у меня для пропитания»¹. Помогала взаимная выручка.

М. Цхакая прибыл в Женеву с переданным ему Лениным паспортом на имя таммерфорского художника Гюго Анто(на) Рикканена. Судя по переписке, за 10 лет жизни за границей он несколько раз сменял свою квартиру и адрес для связи. В 1908 году Цхакая снимал комнату по улице де Павийон, в доме № 8². Сюда, на третий этаж, как к старому знакомому, и пришли в один из коротких зимних дней 1908 года

Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Еще до прибытия Ленина в Женеву Цхакая организовал «клуб» большевиков, который занимался оказанием помощи все более и более прибывавшим из России товарищам. Поэтому, возможно, в первый же день Ульяновы и оказались у него на квартире. Он сам писал: «Ильич вместе с Надеждой Константиновной разыскали меня. Скоро они устроились опять в своей знакомой Женеве, — случайно недалеко от того места, где я тогда жил. Он остался очень довольным, что есть особый у нас (большевиков) «клуб» («идейный кружок»). «Это облегчит нам работу», — говорил он...»³ Затем часто встречались, живя рядом, заходили друг к другу и очень сблизились, Цхакая включился в организацию распространения в России большевистской газеты.

КВАРТИРА В. А. КАРПИНСКОГО.

Бульвар Кюз, 57

В день приезда в Женеву Ульяновы навестили и семью Карпин-

ских, о чем Надежда Константиновна записала: «Карпинские жили в

¹ Беридзе С. Миха Цхакая, с. 58.

² Так, в 1911 году корреспонденция поступала на имя М. Цхакая по адресу: Женеве, улица Жак-Дальфан, 14¹¹¹ (вилла «Каруж»), в 1916 году — улица дю Гран-Бюро, 35, и т. п. (см.: Шаумян Ст. Письма, с. 162; Ленинский сборник XIII, с. 252—253).

³ Цит. по кн.: Маскулия А. В. Михаил Григорьевич Цхакая. М., 1968, с. 107.

Бульвар Клуз, 57

это время в русской библиотеке, бывшей Куклина, которой заведовал Карпинский.

Когда мы пришли, у него был сильнейший припадок головной боли, от которой он щурился все время, все ставни были закрыты, так как свет раздражал его»¹. Давно не виделись.

Друг и соратник Ленина, Вячеслав Алексеевич Карпинский после отъезда Ленина в 1905 году в Россию оставался в Женеве и заведовал библиотекой и архивом ЦК РСДРП вплоть до 1917 года, которая называлась еще Русская библиотека и Библиотека имени Г. А. Куклина. В 1907—1909 годах она располагалась по адресу бульвар Клуз, 57. В этом доме он и жил тогда². В мае 1909 года Русская библиотека была переведена на улицу Дизеран, 1, и размещалась тут по февраль 1912 года, а потом, до отъезда Карпинского в Россию,— по улице Юго-де-Сенже, 7³. Здесь в 1914 и в 1916 годах останавливался

находившийся в реферативных поездках Ленин. Сюда приходил и писал письма Владимир Ильич. До наших дней сохранился только дом по улице Дизеран. В те годы это был официальный адрес ЦК РСДРП.

Первый визит Ульяновых к Карпинским был коротким и беседа недолгой. Но успели, вероятно, узнать тогда и кое-что важное. Владимир Ильич хорошо помнил, что еще в июле 1905 года Г. А. Куклин передал РСДРП не только библиотеку, книжный склад, но и типографию. Крупская писала: «...мы узнали, что в Женеве от прежнего времени у нас оставалась наборная машина, что сокращало расходы и упрощало дело»⁴. Речь шла о предполагаемых расходах, связанных с постановкой издания газеты «Пролетарий» в Женеве.

Спустя некоторое время, в мае, Ленину наряду с неотложными делами пришлось заняться хлопотами по комплектованию фонда Русской

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 318.

² Адрес квартиры В. А. Карпинского с мая 1909 года по февраль 1912 года — авеню Андюстрнель, 18^{III}.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 212; т. 48, с. 10; т. 49, с. 81. Все упомянутые выше адреса, согласно домовым книгам за 1908—1916 годы, названы в ответе на запрос в 50-х годах А. С. Кудрявцева в Бюро регистрации жителей Женевы и кантона.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 323.

6
DÉPARTEMENT
DES
FINANCES ET CONTRIBUTIONS

CANTON DE GENEVE
BULLETIN DE MARIAGE

BUREAU DE RECENSEMENT
ET DE
RECENSEMENT

NOM DU CHEF DE FAMILLE DE SA FEMME ET DE SES ENFANTS	D. DÉCÉDÉ	PRÉNOM ET FILIACTION	ANNÉE DE LA NAISSANCE	PROFESSION <small>Indiquer s'il est marié ou veuf et si est sans l'habitation. O. Ouvrier. E. Employé Pour remplir approprié avec la branche active.</small>	DOMICILE <small>Indiquer la résidence de son père, s'il y en a une; les personnes de la famille habitant avec le marié et sa femme l'acte marié par chaque enfant.</small>	NATIONALITÉ <small>Pr de Pays de origine ou d'origine française, s'il y a lieu</small>	ÉTAT CIVIL
M. Karpinske Née...		Vatcheslav	1880	étudiant jeune de la Bibliothèque Russe 10 l'adresse	B ¹ , Cluse 57	Russie F 59157	M
F.							
E.							
Etat des personnes vivant avec la famille, constituant le ménage collectif ou semi-collectif							
<small>Pr de Pays de l'établissement de son de séjour de son la date d'habitation. de l'Etat et de la date de son domicile.</small>							

Выписка
из домовой книги
(Бульвар де ля Клуз,
57) с упоминанием
фамилии
В. А. Карпинского

Ул. Дизеран, 1;
здесь размещались
в 1909—1912 годах
библиотека и архив
ЦК РСДРП

библиотеки: газетами эпохи революции и материалами к ее истории. В них принял участие, по его просьбе, А. М. Горький¹. В сентябре 1908 года было напечатано письмо пролетарского писателя в ряде рос-

сийских газет и журналов, в котором он обратился с призывом «к широкой публике» о сборе и присылке такой литературы в женевскую Русскую библиотеку на улицу Дизеран, 1².

КВАРТИРА М. Х. ХОДЖАМИРЯНА.

Улица Шмен де Гран-Философ, 8¹

(ныне — Мишели-дю-Кре, 8)

Первый день в Женеве клонился к концу. Опустели ставшие такими чужими улицы. Мало было тогда в городе друзей-единомышленников, — они придут некоторое время спустя, соберутся вокруг Ленина, чтобы снова вместе под его руководством работать для революции. Русская колония эмигрантов, бежавших от преследований, станет довольно значительной после поражения первой русской революции. Она возрастет особенно за счет рабочих и к 1911 году будет насчитывать 5—6 тысяч россиян. Вспоминая об этом, Крупская писала: «В годы реакции эмиграция страшно разрослась, не переставая пополняться она людьми, бежавшими за границу от свирепых

преследований царского правительства, людьми с истрепанными, надорванными нервами, без перспектив впереди и без гроша денег, без какой-либо помощи из России»³. По своим идейным убеждениям они принадлежали к разным политическим течениям; национальный состав был пестрым, среди них были русские, латыши, евреи, поляки, армяне, грузины, украинцы и другие. Большая часть из них не отошла от политической жизни, действовали добровольные общества, землячества, клубы; многие из них сочувствовали местной группе содействия РСДРП и ее членам — большевикам и оказывали им в работе посильную помощь.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 157, 348.

² См.: В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма. Воспоминания. Документы. 3-е изд., доп. М., 1969, с. 538—539.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 321.

Вечером того же дня, то есть 7 января 1908 года, Ленин познакомился с 26-летним социал-демократом из России М. Х. Ходжамиряном, который являлся членом партии с 1902 года, после II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В 1905 году уехал из Баку и теперь жил в эмиграции, занимался литературой и философией в Женевском университете. Принял участие в создании литературно-научного и политического журнала «Радуга» и выполнял обязанности секретаря его редакции. Журнал выходил недолго, в 1907—1908 годах, имел большевистское направление, в нем сотрудничали А. М. Горький, М. Г. Цхакая, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, Б. М. Кнунянц и другие. Живя в Женеве, М. Х. Ходжамирян выполнял задания Заграничного Центрального Бюро РСДРП (ЗЦБ)¹. Встреча про-

изошла на его квартире в районе Пленпале на улице Шмен де Гран-Философ, 81^а. Адрес Ульяновым дал, по всей видимости, Цхакая². Его младший армянский товарищ уступил вновь прибывшим свою комнату. Официальный редактор этого журнала М. А. Адамов оставил такую запись: «Ленин, приехавший в Женеву 7 января... до прискания себе комнаты устроился вместе с Крупской на пару дней в комнате секретаря редакции Ходжамиряна, который временно перебрался в помещение редакции («Радуги». — Авт.) на той же улице...»⁴

Здесь Владимира Ильича ожидал приятный сюрприз. Он получил посланное ему на адрес редакции «Радуги» письмо от Горького, который усиленно звал его и Надежду Константиновну к себе в Италию на Капри⁵. Спустя два дня он

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 455; Маскулия А. В. Михаил Григорьевич Цхакая, с. 105—106; Армянская Советская энциклопедия. Ереван, 1979, т. 5, с. 75.

² См.: Хитцер Ф. Под именем доктора Иорданова. Ленин в Мюнхене. М., 1981, с. 327.

³ Женевские адреса М. Х. Ходжамиряна М. Г. Цхакая использовал для связи с Россией. Так, в 1911 году на адрес М. Ходжамиряна: Женева, Бульвар Жорж-Фавон, 33, пришло письмо на имя М. Цхакая, отправленное из Тифлиса С. Г. Шаумяном (см.: Шаумян Ст. Письма, с. 161). В 1907 и 1911 годах в Женеву приезжал С. А. Тер-Петросян и встречался с Цхакаем. — См.: Шаумян Л. Камо. М., 1959, с. 87, 180.

⁴ Цит. по: Вестник архивов Армении, 1970, № 1 (25), с. 14. Тут указан адрес: Boulevard (ошибочно — Moulevart) du Pont Arve, которая пересекала небольшая улица Шмен де Гран-Философ.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 119—120; т. 55, с. 244.

ответил Алексею Максимовичу: «Очень обрадовало меня Ваше письмо...»¹

Сегодня в Женеве нет улицы Шмен де Гран-Философ; о ней говорят только старые планы города². Она переименована на улицу Мишели-дю-Кре и напоминает нам о двухдневной остановке Ленина в одном из ее домов далекой зимой 1908 года. В одном из писем, отправленном с улицы Шмен де Гран-Философ, 8, Владимир Ильич извещал: «Сегодня прикатили мы с Н. К. в Женеву. Еще не решили окончательно, где устроиться...» В этом же письме он ставил вопросы, связанные с организацией типографии и экспедиции

редакции газеты «Пролетарий». Это был ответ на письмо, полученное Лениным в Берлине, «среди паники, вызванной арестом 17-ти»³, который был связан с поисками участников тифлисской экспроприации (о ней — позже) в русских социал-демократических колониях различных городов Европы. Среди арестованных еще в ноябре 1907 года был и ее организатор — известный революционер Камо (С. А. Тер-Петросян). В числе их вскоре окажется и М. Х. Ходжамиян; после освобождения он будет вынужден, как и Карпинские, сменить свою квартиру в Женеве, в которой принимал гостей — Ленина и Крупскую.

«Приехали мы сюда с поручением поставить газету...»⁴

В. И. Ленин

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Улица де-Де-Пон, 17

9 января 1908 года Ленин послал Горькому на Капри, где тот жил, письмо уже со своим женевским адресом: улица де-Де-Пон, 17, указы-

вая, что квартиру пока сняли временно и неудачно. Улица де-Де-Пон, или улица Двух мостов, довольно большая, находится недалеко от

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 119—120.

² См.: Baedeker's Schweiz. Leipzig, 1907, p. 268—269.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 118.

⁴ Там же, с. 120.

слияния в пределах города Арвы с Роной, совсем рядом с Давид Дюфур, откуда в 1905 году выезжали на родину. В многоэтажном доме № 17 сняли на антресолях одну — небольшую — из четырех комнат квартиры, которая принадлежала вдове Розин Купфер. По данным Бюро регистрации жителей Женевы и кантона от 3 сентября 1957 года, В. И. Ульянов прожил «у г-жи Купфер только лишь короткое время, между началом года и 18 апреля». Снятая у нее комната была холодной и неудобной, — спешили, особенно не выбирали, так как «возни с новым устройством» предстояла масса. Речь шла о деле первостепенной важности. В упомянутом письме Алексею Максимовичу он сообщал: «Приехали мы сюда с поручением поставить газету: перенести сюда «Пролетарий» из Финляндии». А 13 января еще раз повторил в другом письме: «Вот уже несколько дней, как мы с женой сидим в Женеве... После разгрома Финляндии ничего не осталось, как перенести «Пролетарий» за границу. Так коллегия и решила»¹. Восстановление и расширение нелегальной рабочей

печати явилось одной из основных сторон многогранной деятельности Ленина и большевиков после третьего июньского государственного переворота 1907 года, положившего начало столыпинской реакции. Главным ее направлением в этих сложных условиях стали пропаганда марксистских идей и агитация за новую тактику, связанную с отступлением и собиранием революционных сил, предусматривавшую сохранение революционных кадров партии, укрепление и расширение связей РСДРП с широкими массами рабочего класса, трудящихся, неослабную подготовку их к новым классовым сражениям. И это направление осуществлялось прежде всего через центральные издания — нелегальные газеты «Пролетарий» и «Социал-Демократ», идейным вдохновителем и руководителем которых был Ленин. Обосновывая их необходимость, он писал: «Я убежден, что партии нужен теперь правильно выходящий политический орган, выдержанно и сильно ведущий линию борьбы с распадом и унынием, — партийный орган, политическая газета»².

«Пролетарий» издавался по 1909

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 120—121.

² Там же, с. 133.

год. (Его первые двадцать номеров вышли в Выборге.) С февраля 1908 года Центральным Органом РСДРП стала нелегальная газета «Социал-Демократ» (первый ее номер печатался в Вильно и Петербурге, потом из-за преследований полиции она тоже была, с перерывом в год, перенесена за границу). Часть тиража ЦО РСДРП вышла в Женеве. Но это было позднее. А в 1908 году в этом швейцарском городе, куда переносился «Пролетарий», Владимир Ильич с первого дня приступил к «разведке» с целью ознакомления с местной обстановкой для организации неотложного партийного дела и реализации связанных с ним мероприятий. Начинать все надо было чуть ли не заново.

Поселившись на улице де-Депон, 17, Ленин ведет оживленную переписку. Среди его адресатов были ЦК РСДРП, местные комитеты в России, А. М. Горький, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, М. Н. Покровский, М. Ф. Андреева, Ф. А. Ротштейн, Я. Тышка, К. Гюисманс, Г. Квелч, М. Нильсен, родные в России и др. Особое место занимали в ленинской переписке письма А. М. Горькому, с которым

подружился в 1907 году на V съезде РСДРП в Лондоне. Крупская считала необходимым отдельно отметить, что «письма Ильича к Горькому, относящиеся к началу 1908 года, написаны как-то особенно дружественно, Ильич молчал о том, как тяжело было ему вновь приспособиться к оторванности от России, к постоянному ожиданию писем из Питера, Москвы и т. д., ко всей эмигрантской атмосферишке, но само собой тянуло поговорить с человеком, который так многое умеет понять, как умел это А. М. Горький»¹.

В своих письмах Владимир Ильич интересуется документами II Думы, которые ему необходимы для завершения новой большой работы «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», просит у Квелча прислать «некоторую литературу», а у М. И. Ульяновой — всякие «новинки», выходящие на родине, договаривается о сотрудничестве в «Пролетарии», его беспокоит подготовка к печати доклада РСДРП, сделанного на Штутгартском конгрессе, и он запрашивает у секретаря МСБ последний срок его присылки в Брюссель, пишет о предсто-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 324.

Ул. де-Де-Пон, 17,
где с января
по апрель 1908 года
жил В. И. Ленин

ящем выпуске меньшевистской газеты «Голос социал-демократа», с которым связывает вероятность обострения внутрипартийной борьбы, о Г. В. Плеханове, радуется письмам от матери — Марии Александровны, мечтает погостить у Горького на Капри.

С приездом Ленина в Женеву активизируется работа женевской группы большевиков, оживляется в целом жизнь русской революционной колонии эмигрантов. Он встречается с товарищами, выступает с речами на собраниях. В январе состоялось его свидание с В. В. Старковым, товарищем по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и по сибирской ссылке. Несколько раз к Ульяновым на квартиру приходил В. В. Адоратский, высланный в 1906 году за границу за участие в революционном движении. Нашему поколению он известен как старый большевик (с 1904 года), видный ученый-марксист, академик. Адоратскому запомнилось, что Владимир Ильич говорил тогда о неизбежности новой революции и ее характере, поручил ему «написать подробные воспоминания о 1905 годе, об октябрьских

днях и особенно о тех уроках, которые относились к вопросам о вооружении рабочих, о боевых дружинах, об организации восстания и о взятии власти»¹. У Владимира Викторовича кончался срок высылки, и он собирался возвращаться в Россию; перед отъездом, ликвидируя свое небольшое «квартирное оборудование», отвез Ленину на де-Де-Пон, 17, книжную полку. Количество книг, журналов, рукописей, как и в прежние дни, росло с каждым днем, и полка конечно же очень пригодилась. Адоратский снимал квартиру по улице де л'Ансьан-Пор, дом 2^{IV}.

К Ленину на де-Де-Пон, 17, приходили держать совет по партийным вопросам польские социал-демократы Ф. Кон и Я. Тышка. В феврале Ленин возобновляет членство во Всеобщем рабочем объединении в Женеве; вновь вступает в члены «Общества любителей чтения» на Гранд-рю (его новыми поручителями были профессора Женевского университета Эдгар Мило и Поль Муаро). И он значительное время уделяет работе в библиотеке «Общества», своего «клуба», «где легко читать журналы и доставать новые книги»². Крупская писала о тех

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 176.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 245.

днях: «Целые дни Владимир Ильич просиживал в библиотеке...»¹

Приехав в Женеву, Ленин много работает, пишет статьи для «Пролетария» и «Социал-Демократа», выступает с речами и докладами по вопросам теории и практики партийной работы в новых условиях. Ряд работ Владимир Ильич высылает с де-Де-Пон, 17, для публикации в России, но большая часть из них печатается в «Пролетарии». Он приступает к написанию своего основного философского труда «Материализм и эмпириокритицизм», отвечавшего насущной задаче времени — борьбе против ревизии философских основ марксизма.

Период реакции являлся годами идейного разброда в среде социал-демократии, когда «стали делаться, — по словам Н. К. Крупской, — попытки пересмотра самых основ марксизма, возникли философские течения, пытавшиеся пошатнуть материалистическое мировоззрение, на котором зиждется весь марксизм»². Непосредственным поводом к созданию труда Ленина послужили вы-

шедшие в то время писания русских махистов, и особенно сборник «Очерки по философии марксизма», состоявший из ревизионистских статей В. Базарова, А. Богданова, Я. Бермана и других. С чувством глубокого негодования прочел Владимир Ильич этот сборник. «Нет, это не марксизм! И лезут наши эмпириокритики, эмпириомонист и эмпиросимволист в болото», — писал Ленин Горькому. И в другом письме подчеркивал, что «раз человек партии пришел к убеждению в сугубой неправомерности и *вреде* известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шуму, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с первоисточниками мудрости Базарова, Богданова и К⁰), что книга их — нелепая, вредная, филистерская, поповская вся, от начала до конца...»³. Так случилось, что Горький не мог тогда полностью оценить сложную идейную обстановку и непримиримость острой борьбы большевиков за чистоту марксистских принципов

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 327.

² Там же, с. 319.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 142—143, 151.

партии, и Ленин прилагал усилия удержать любимого им пролетарского писателя на верных позициях, раскрыть существо и необходимость предпринимаемых им и его единомышленниками шагов по укреплению партийных рядов. Так было, например, во время настоящего идейного боя, который Владимир Ильич развернул против «русских махистов». Он написал Горькому подробное по этому поводу письмо, где убеждал писателя: «Статью же свою,—если Вы хотите помешать расколу и помочь локализовать новую драку,—Вам бы следовало переделать: все, хоть косвенно связанное с богдановской философией», так как иное поведение, по его мнению, в том числе отказ от сотрудничества в «Пролетарии», повело бы «неизбежно к обострению конфликта... к ослаблению насущного, практически и политически необходимого дела революционных с.-д. в России»¹. Здесь невольно приходят на память слова из статьи М. И. Ульяновой «Ленин и Горький»: «Если в

то время многое из политической, особенно эмигрантской, жизни отталкивало Горького, и ему было непонятно порой, как люди, «хорошие» люди могут расходиться, раскалываться из-за политических убеждений, то Ленина, ту роль, которую ему суждено сыграть для нашей страны и всего человечества, Горький понял сразу. И сразу полюбил его. Ильич отвечал ему тем же»².

Первые впечатления от «проклятой Женевы», куда «грустно» было вновь вернуться после бурных событий в России и всего пережитого, постепенно рассеиваются, и Ленин пишет сестре Марии Ильиничне в Петербург: «Через месяц, а то и раньше, намерены здесь устроиться своей квартирой»³. Переезд из России отнял массу времени и доставил много хлопот. По словам Владимира Ильича, в основном «неприятен был только самый момент переезда, как переход от лучшего к худшему. Но это было неизбежно»⁴. А теперь снова «с головой» в работе, которой посвящена вся жизнь.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 145.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I, с. 207.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 245.

⁴ Там же, с. 244.

«...Заявляю, что д-р Семашко — старый член нашей партии...»¹.

В. И. Ленин

КВАРТИРА Н. А. СЕМАШКО.

Улица Бланш, 4¹¹

В первый месяц жизни Ленина в Женеве произошло событие, которое очень сильно взволновало Владимира Ильича и потребовало его прямого вмешательства, обращения к авторитету международной социал-демократии. 21 января на женевской улице Бланш, выходящей на известную нам Каруж, в доме 4 на своей квартире был неожиданно арестован член РСДРП с 1893 года, большевик, врач по профессии Николай Александрович Семашко, выехавший нелегально за границу в 1907 году после освобождения из царской тюрьмы (куда попал за участие в 1905 году в вооруженном восстании в Нижнем Новгороде). Он вспоминал, что именно в Женеве началась его «тяжелая эмигрантская жизнь», перебивался «с хлеба на воду»². Рядом на улице Кандоль, 6, жил его родной дядя по матери — Г. В. Плеханов, с которым встретился впервые в 1907 году. Несмотря

на разницу в политической позиции, Николай Александрович всегда хранил о нем полную уважения память. Но как-то не сложилось близких личных отношений дяди с племянником-большевиком.

Будучи в эмиграции, Семашко представлял женевскую группу делегации большевиков, возглавляемую Лениным на Штутгартском социалистическом конгрессе, был секретарем и казначеем Заграничного Бюро ЦК РСДРП. В советское время — первый народный комиссар здравоохранения РСФСР. Долгие годы жил и работал рядом с Лениным. Сблизились они и часто виделись в Женеве и потом в Париже. Семашко хорошо помнил, что «с приездом Владимира Ильича политическая жизнь в Женеве закипела» и что «Владимир Ильич часто выступал в Женеве, Цюрихе, Лозанне. Большевистская организация наша крепла. Стали издавать газету; по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 128.

² Семашко Н. А. Прожитое и пережитое. М., 1960, с. 45, 46.

мощником Владимира Ильича Ленина по изданию газеты был т. Иннокентий (И. Ф. Дубровинский). Я тоже принял участие в газете». А ушедший в прошлое один из январских дней 1908 года и связанные с ним тревоги запомнились как-то особенно отчетливо и надолго во всех подробностях. Когда опасность оказалась позади, Николай Александрович с полным основанием мог сказать: «...товарищ Ленин спас меня от виселицы». Он вспоминал: «Однажды утром ко мне заявился женеvский полицейский и сказал, что мне нужно зайти с ним в полицию, чтобы уточнить что-то в паспорте. Я собирался ехать куда-то на велосипеде. Полицейский любезно предложил мне взять велосипед с собой. Дорогой мы мирно беседовали», а затем они «вошли в какой-то большой двор за каменными толстыми стенами. Вдруг чугунные ворота за нами закрылись, и полицейский уже другим тоном приказал мне идти в здание — в тюрьму.

Я очутился в большой камере, битком набитой арестантами — жуликами, воришками, бродягами, словом, «дном» Женевы. Сидеть долго с этими людьми было нестерпимо...

Между тем проходили дни, недели. Я сидел в полном недоумении: ведь никаких швейцарских законов я не нарушал; очевидно, это происки царского правительства»¹. Только спустя почти два месяца пребывания в тюрьме он получил вести «с воли» и для него все разъяснилось.

Арест Семашко в Женеве был своеобразным эхом проведенной, как уже говорилось, для революционных нужд в центре Тифлиса членами местной партийной организации экспроприации крупной суммы казенных денег, которое раскатилось по всей России и Европе, привлекло внимание революционно-демократической общественности многих стран, всполошило международную полицию и доставило ей немало хлопот. Надежда Константиновна писала: «В разгар революции, когда шла борьба развернутым фронтом с самодержавием, большевики считали допустимым захват царской казны, допускали экспроприацию. Деньги от тифлисской экспроприации были переданы большевистской фракции. Но их нельзя было использовать. Они были в пятисотках, которые надо было разменять. В России этого нельзя было сделать, ибо в банках

¹ Семашко Н. А. Прожитое и пережитое, с. 48—49, 46—47.

всегда были списки номеров взятых при экспроприации пятисоток. Теперь, когда реакция свирепствовала вовсю, надо было устраивать побег из тюрем, где царское правительство мучило революционеров, надо было, для того чтобы не дать заглухнуть движению, ставить нелегальные типографии и т. п. Деньги нужны были до зарезу. И вот группой товарищей была организована попытка разменять пятисотки за границей одновременно в ряде городов. Как раз через несколько дней после нашего приезда за границу была сделана ими попытка разменять эти деньги¹. С помощью провокатора царская охранка напала на след революционеров, а к слежке и поимке их подключилась международная полиция. Тогда аресты последовали в Берлине, Париже, Копенгагене, Стокгольме и вслед за ними — в Мюнхене, Женеве².

18 января в Мюнхене была захвачена С. Равич, пытавшаяся разменять в Баварском банке русский банкнот стоимостью в 500 рублей, а на следующий день, 19 января, на Центральном вокзале — М. Х. Ходжамирян и Т. Х. Богдасарян, при-

бывшие из Штутгарта, при обыске которых было обнаружено несколько 500-рублевых банкнот. Сообщение об их аресте и заключении в тюрьму мюнхенская полиция направила в Петербург и Женеву. В отчете женевской полиции, составленном по этому делу, было написано, что, получив телеграфное уведомление от полицейского управления г. Мюнхена об аресте трех проживающих в Женеве русских, были произведены «обыски в квартирах трех вышеназванных лиц» и «конфисковали находившиеся там бумаги. На вилле, где проживала тогда Равич (Бульвар де-ля-Клюз, 57), был обнаружен русский подданный Вячеслав Карпинский, который тут же был допрошен и арестован».

«Арестованная в Мюнхене Сарра Равич передала там 20 января одной находившейся вместе с ней заключенной для дальнейшей передачи тайно написанное письмо на имя проживающего в Женеве (улица рю Бланш, 4) Николая Семашко...» Указанное письмо с предупреждением товарища было перехвачено, и это послужило причиной ареста и его адресата. Заключенные в тюрьму

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 325.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 342—343.

«как Карпинский, так и Семашко самым решительным образом отрицали какую бы то ни было причастность к похищению банкнот в Тифлисе, конфискованные у них бумаги не давали никакого основания для установления такой причастности»¹.

Печать западноевропейских стран была заполнена сообщениями о «русских экспроприаторах», выдачи которых требовало царское правительство. В те дни «швейцарские обыватели,— по словам Надежды Константиновны,— были перепуганы насмерть. Только и разговоров было, что о русских экспроприаторах. Об этом с ужасом говорили за столом в том пансионе, куда мы с Ильичем ходили обедать. Когда к нам пришел в первый раз живший в это время в Женеве Миха Цхакая, самый что ни на есть мирный житель, его кавказский вид так испугал нашу квартирную хозяйку, решившую, что это и есть самый настоящий экспроприатор, что она с криком ужаса захлопнула перед ним дверь.

Швейцарская партия была в то время настроена архипортунистически, и швейцарские социал-демо-

краты говорили по случаю ареста Н. А. Семашко о том, что у них — самая демократическая страна, что правосудие стоит у них на высоте, и они не могут терпеть на своей территории преступлений против собственности»².

Ленин принял срочные меры для организации защиты и спасения невиновных товарищей, считая это дело серьезной партийной задачей. Как юрист по образованию, Ленин отчетливо понимал, что важно было де-юре квалифицировать действия арестованных социал-демократов и саму экспроприацию в Тифлисе. Профессиональный революционер, он принципиально отрицал экспроприацию как «средство» революционной борьбы.

Право предоставления убежища иностранцам, изгнанным из родной страны «за дело свободы», записанное еще в конституции Французской республики 1793 года, действовало в европейских странах. Ленин обратился к помощи социалистических партий Европы. Во главе многих партий II Интернационала стояли оппортунисты, неодобрительно относившиеся к деятельности большеви-

¹ Хитцер Ф. Под именем доктора Иорданова, с. 324, 325, 337, 338.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 326.

ков. Но под давлением общественности, широких трудящихся масс, с вниманием и сочувствием недавно следивших за героической борьбой рабочего класса в России, социалисты и все честные люди Франции, Германии, Швеции и некоторых других стран быстро откликнулись на обращение Ленина. Они выступили в своей печати и в парламентах против грозившей передачи арестованных «преступников» царской власти, доказывая, что тифлисская экспроприация была актом революционным, а не разбоем. Это возымело свое положительное воздействие, продемонстрировав силу братской солидарности.

Но обстановка осложнялась неблагоприятными действиями меньшевиков, стремившихся всеми средствами дискредитировать арестованных членов РСДРП, в частности Семашко, и отрицавших их принадлежность к ней.

Опровергая это, Ленин писал в газете «Бернский часовой»: «Я, будучи представителем русской социал-демократии в Международном социалистическом бюро, заявляю, что д-р Семашко — старый член нашей партии и на Международном кон-

грессе он был и как член нашей партии и как журналист партийной прессы.

Подобное разъяснение я считаю необходимым, ибо наши швейцарские товарищи несомненно проявляют значительный интерес к аресту Семашко. Все русские товарищи знающие его, твердо убеждены в том, что он ни в малейшей степени не причастен к тифлисской «экспроприации» и не мог быть причастен к ней. И не только лишь потому, что последний съезд (Лондонский) нашей партии решительно отверг это «средство борьбы», но и потому, что д-р Семашко с февраля 1907 г. непрерывно проживал в Женеве и занимался литературной деятельностью.

Мы выражаем твердую уверенность в том, что пресса международной социал-демократии в самое ближайшее время с такой же обоснованной радостью будет приветствовать освобождение арестованного в Женеве товарища, как в свое время «Vorwärts!» (в Берлине) и «L'Humanité» (в Париже) приветствовали освобождение невинно арестованных в Париже товарищей»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 128—129.

О принимаемых Лениным мерах для его освобождения Семашко узнал в тюрьме, когда получил передачу с тремя мандаринами, внутри одного из которых была спрятана завернутая в трубочку записка на вошеной бумажке. Вначале он «оцепенел», подумав, что лучше бы прислали «хлеба с колбасой», потому что «селе на ногах стоял от тюремной пищи...». Но когда прочел записку, очень обрадовался. В ней сообщалось: «Не робей. Ты сидишь за экспроприацию в Тифлисе. Приехал Ленин, взялся за твое дело»¹. Мы не знаем, кто послал эту добрую записку. Но несомненно, это — близкий товарищ Семашко, который был глубоко встревожен и хотел поддержать его в трудную минуту.

Лишь позже выяснилось, что Владимир Ильич пригласил лучшего адвоката в Швейцарии, кандидатура которого выставлялась в то время в президенты Швейцарской республики. Он встречался с женой арестованного товарища в тревожные для нее дни, убеждая ее о недоразумении происшедшего и скором освобождении Николая Александровича.

В первых числах марта Семашко наконец был выпущен из женевской тюрьмы. «Это было,— вспоминает он,— поздно вечером. С радостью побежал я на заседание нашей группы, и первые аплодисменты, которые встретили меня, были аплодисментами В. И. Ленина»².

Между тем борьба за освобождение томившихся в баварских тюрьмах трех других русских социал-демократов была еще тогда не окончена и продолжалась в общей сложности пятнадцать месяцев. Они содержались в чрезвычайно тяжелых условиях, протестовали голодовкой. На свободе оказались только в конце апреля 1909 года, по поводу чего Ходжамирян написал в письме (перехваченном полицией): «Я должен еще благодарить судьбу за такой результат, т. к. едва не был выдан русскому правительству, где, по всей вероятности, меня ждала казнь или же минимум—вечная каторга»³.

К делу трех арестованных в Мюнхене Ленин подключил адвоката, немецкого социалиста Бернгейма, послал официальное заявление, что они являются членами Российской

¹ Семашко Н. А. Прожитое и пережитое, с. 47.

² Там же, с. 48; см. также: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 396; Жукова Е. Написано в Женеве, Париже, Кракове... М., 1970, с. 9—10, 12—14.

³ Шаумян Л. Камо, с. 112.

социал-демократической рабочей партии. Но необходимо было подтверждение Международного социалистического бюро, и Владимир Ильич обратился в августе 1908 года с письмом к его секретарю К. Гюисмансу, где уведомил его, что члены РСДРП Равич, Ходжамирян и Богдасарян, арестованные несколько месяцев назад, находятся в чрезвычайных условиях и для их освобождения надо свидетельство, констатирующее их принадлежность к партии, подписанное представителем или же секретарем МСБ и заверенное нотариусом, и просил переслать такое свидетельство в Женеву¹. Тем временем шел затяжной обмен нотами и посланиями на уровне посольств и правительств России и разных стран Европы. В конце концов баварское правительство, отклонив соответствующий запрос России, выпустило из «исправительных заведений» трех русских граждан, заподозренных в участии в ограблении банка в Тифлисе и приговоренных на несколько месяцев к тюремному заключению «за укрывательство», и потребовало от них покинуть Баварию². Они вернулись в Женеву, где

их ожидала сердечная встреча товарищей.

Наш рассказ, начатый с описания ареста в январе 1908 года на женевской улице Бланш, 4, русского гражданина, большевика, закончим ссылкой на письмо В. И. Ленина, написанное им 30 июля 1909 года в Париже на адрес старейшего деятеля бельгийского рабочего движения К. Гюисманса. С этим письмом приехал в Брюссель и вручил секретарю МСБ II Интернационала молодой, 25-летний, член женевской большевистской секции Т. Богдасарян. В нем говорилось: «Дорогой товарищ Гюисманс!

Позвольте рекомендовать Вам подателя настоящего письма, товарища Богдасаряна, члена нашей партии. Этому товарищу, вышедшему из тюрьмы, родственники отказали во всякой поддержке, и он не может больше продолжать занятия в Университете. Он хорошо знает французский язык, и я надеюсь, что Вам не будет затруднительно подыскать ему какую-либо умственную работу.

Заранее благодарю Вас и шлю Вам свой братский привет»³.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 163.

² См.: Хитцер Ф. Под именем доктора Иорданова, с. 337.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 183.

«Мне необходимы бумаги для получения permis d'établissement»¹.
В. И. Ленин

РАТУША ЖЕНЕВЫ.

**Бюро регистрации и выдачи
вида на жительство.**

Улица де л'Отель де Вилль

Сняв комнату у вдовы Купфер на рю де-Де-Пон, Ульяновым сразу же пришлось выполнить ряд формальностей для прописки и получения так называемого «Вида на жительство» (Permis de séjour, или Permis d'établissement) — так называют в Женеве эту карточку, выдаваемую иностранцу полицией. Обычно приезжему давалось три месяца на приведение в порядок своих документов и их регистрацию в специальном отделе ратуши². Однако администрация старалась получать как можно быстрее документы у тех, кто намеревался остаться в городе. Так, еще в 1865 году А. И. Герцен был удивлен и раздосадован назойливостью чиновников, которые через неделю после переезда в Женеву в апреле 1865 года стали тре-

бовать его бумаги³. Спустя сорок лет нравы не изменились. В начале января 1908 года у вновь прибывших Ульяновых их также требовали сразу. В письмах Ленина от января — февраля того года к Марии Ильиничне затрагивался вопрос о скорейшей присылке недостающих документов. Так, 14 января Владимир Ильич писал: «Выслала ли ты мои и Надины документы? Если нет, пошли, пожалуйста, поскорее заказным пакетом. Мне необходимы бумаги для получения permis d'établissement»⁴. Потом в начале февраля показалось, что, возможно, эти документы не обязательны. Однако визит в ратушу подтвердил необходимость всех требуемых документов.

Женевская ратуша («Отель де

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 243.

² См.: Ненашев А. П. Швейцария. М., 1913, с. 177.

³ См.: Герцен А. И. Собрание соч. М., 1963, т. XXVIII, с. 69—70.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 243.

Вилль») находится в самом центре города, по соседству с собором св. Петра и домом Кальвина. К ней ведет знакомая Гранд-рю, где расположено «Общество любителей чтения» и которая переходит в улицу де л'Отель де Вилль. Внутренний двор, мощенный брусчаткой, был свидетелем многих событий истории города — по нему когда-то проходил измотанный суровыми проповедями, в темной одежде Кальвин, здесь собирались предводители городских бойцов в дни отчаянных битв Женевы с Берном и Савойей, заезжал Бонапарт, а в 1846 году сюда привел за собой ремесленников из бедного квартала Сен-Жерве Джеймс Фази и с их помощью разогнал реакционные городские власти. В 1762 году в этом дворе мракобесы развели костер, на котором сожгли «Эмиля» и «Общественный договор» — произведения своего великого соотечественника Жан Жака Руссо¹.

Приходили в ратушу и все русские, приезжавшие надолго в Женеву. Сюда в марте 1868 года за-

ходил зарегистрировать рождение своей дочери Софьи ликующий Ф. М. Достоевский. Потом ему же, убитому горем — смертью девочки в мае того же года, — пришлось приходиться неоднократно в течение двух дней, выполняя мучительные формальности, требовавшиеся администрацией для похорон². В мае 1865 года в ратуше зарегистрировал издание «Колокола» А. И. Герцен. Сюда в архив ратуши сдали паспорт А. Серно-Соловьевича после его трагической гибели. Здесь бывали Ткачев, Плеханов, Засулич и другие. Кстати, женевские газеты уведомяли, что иностранцы (и русские в том числе), которые хотели бы «записаться в число студентов университета, должны были раньше свершения всех других формальностей заявиться в Бюро des Permis de séjour et d'Établissements...»³.

Заходил в Бюро регистрации и В. И. Ленин. Согласно регистрационным книгам Женевы по выдаче вида на жительство Владимир Ильич был здесь в июне 1903 года. Он

¹ По злосчастному совпадению Руссо даже родился рядом с этим местом, где его предали анафеме. На фасаде дома № 40 по Гранд-рю позже была установлена мемориальная доска с надписью, что здесь в 1712 году родился великий философ.

² См.: Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1981, с. 185, 188.

³ Заграничная газета, 1908, № 1, 16 марта.

Снова в Женеве. Начало второй эмиграции В. И. Ленина

*Ул де л'Отель
де Вилль*

зарегистрирован в регистрационной книге Постоянного вида на жительство 12 июня того же года под номером 46957 вместе с Надеждой Константиновной¹. Но, наверное, в те годы сношения с администрацией были спокойнее. А вот в феврале 1908 года, после арестов русских эмигрантов, надежда на то, что можно будет обойтись без полного комплекта документов, не оправдалась. Особенно много забот доставило отсутствие копии свидетельства о браке (в Сибири), достать которую разыскиваемому русским правительством революционеру было чрезвычайно трудно. Поэтому 13 февраля 1908 года Ленин посетил ратушу и объяснил положение дела. Женевские власти, учитывая дальность Красноярска, нашли тогда возможным продлить срок предоставления этого документа, а до его получения выдать Ульянову временный вид на жительство. В Регистрационной книге временных карточек на жительство визит 13 февраля зафиксирован под но-

мером 209². Итак, Владимир Ильич получил временный вид на жительство, но перед ним было поставлено условие представить копию свидетельства о браке, необходимую для выдачи постоянного вида на жительство. На следующий день в письме Марии Ильиничне он писал: «Насчет моего Acte de mariage беседовал вчера с директором департамента полиции. Оказывается, нужна эта вещь»³. И Владимир Ильич здесь же в письме предлагал различные способы получения или самой метрики, или хотя бы ее копии.

В дошедших до нас письмах вопрос об этом больше не поднимался, но документ этот в ратуше получили в июле 1908 года. В бумагах Ленина, хранящихся в архиве ИМЛ при ЦК КПСС, сохранилось отношение Енисейской духовной консистории за № 9226, направленное второму департаменту министерства иностранных дел, в котором говорится о препровождении метрического свидетельства о браке В. И. Ульянова с Н. К. Крупской

¹ Genève. Archive d'Etat. Registre des permis d'établissement. Registre 23, EE 45811—49340. Номер разрешения — 18898.

² Genève. Archive d'Etat. Registre des cartes Provisoires.

См. фото домовая книга прописки по улице Марэше, 61, где указана временная карточка на жительство № 209.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 247.

и содержится просьба переслать это отношение российскому консульству в Женеву для передачи Н. К. Крупской¹. Так, пусть позже,

но формальности были соблюдены, и у семьи Ульяновых с администрацией города Женевы никаких проблем больше не возникало.

«...Быстрее наладить в это трудное время реакции систематическое руководство через Центральный Орган»².

Н. К. Крупская

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ПРОЛЕТАРИЙ».

Улица Каруж, 3

Новая редакция газеты «Пролетарий» разместилась в том же районе Пленпале, где и в прошлые годы жили и работали многие русские политические эмигранты. Все та же, ставшая близкой улица Каруж — «Каружка», которая искони была эмигрантским центром. Только на этот раз обосновались не в конце улицы, а рядом с площадью Плен-де-Пленпале, в доме № 3³. Ответственным редактором, в соответствии с существующим порядком, был оформлен швейцарский гражданин — известный социалист Эмиль Николе.

Вся редакторская работа, как и сама постановка дела с выпуском партийной газеты, легла в основном на плечи Ленина. Владимир Ильич озабоченно, но уверенно писал тогда: «...наша коллегия недаром постановила перенести «Пролетарий» сюда. Трудно его наладить, поставить, оживить, — слов нет. Но это *надо* сделать, и это будет сделано»⁴. Прилагаемые усилия дали свои положительные результаты. В срочном порядке решался вопрос о составе первых номеров, о привлечении к сотрудничеству живших в Италии А. М. Горького, А. В. Лу-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 417.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 323.

³ Les musées de Genève, 1954, № 6, juin, p. 1.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 133.

*Бульвар Кюэ, 7;
типография газеты
«Пролетарий»*

*Ул. Каруж, 3;
здесь в 1908 году
находилась редакция
газеты «Пролетарий»*

начарского и других. Владимир Ильич писал Луначарскому: «Мы на Вас непременно рассчитываем и для сотрудничества в «Пролетарии» и для рефератов». И еще раз: «Мы рассчитываем на Вас для «Пролетария» 1) на итальянские корреспонденции дважды (примерно) в месяц 8—12 тысяч букв. Первую — недели через три. 2) На политические фельетоны от времени до времени»¹; 2 февраля — Горькому: «В сотрудники ставим Вас. Черкните пару слов, могли ли бы Вы дать что-либо для первых номеров (в духе ли заметок о мещанстве из «Новой Жизни» или отрывки из повести, которую пишете, и т. п.)»; и через несколько дней вновь приглашает его «к совместной работе в политической газете», полагая, что «лучше бы нам попробовать сделать шаг дальше... связать и литературную критику теснее с партийной работой, с руководством партией». А получив ответ Алексея Максимовича, Ленин пишет: «Ваш план писать маленькие вещи для «Пролетария» (анонс Вам послан) меня очень и очень

радует»². Но наряду с просьбами писать для «Пролетария» он оберегал любимого писателя для особенно нужного, «большого» литературного труда, подчеркивая: «Если у Вас не лежит душа к небольшим, коротким, периодическим (недельным, двухнедельным) статьям, если лучше чувствуете себя за большой работой, — уж, конечно, я не посоветую прерывать ее. Она больше пользы принесет!»³

Позднее к делу постановки газеты были подключены Семашко и другие товарищи. Ленин с нетерпением ждал приезда двух своих коллег. И когда к февралю собрались наконец все вместе, он был рад и писал на Капри: «Мы теперь съехались здесь все трое, посланные из России ставить «Пролетарий» (Богданов, я и один «практик»)»⁴. Богданов — философ, социолог, экономист, по образованию врач; будучи социал-демократом, примкнул после II съезда партии к большевикам. В 1903 году работал с Плехановым, который критиковал его философские взгляды. Ленин знал его по сочинениям еще в ссылке. По-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 121, 123.

² Там же, с. 130, 134, 137.

³ Там же, с. 133—134.

⁴ Там же, с. 130. Практик — И. Ф. Дубровинский.

том стали сотрудничать, несмотря на серьезные расхождения по вопросам философии.

Сравнительно недавно Ленин был знаком с Дубровинским, но узнав Иосифа Федоровича по работе, увидел в нем талантливого организатора и относился к нему с большим доверием. После II съезда Дубровинский был кооптирован в состав ЦК РСДРП, в 1905 году — один из руководителей вооруженного восстания в Москве, на V (Лондонском) съезде партии стал членом избранного там ЦК. Его псевдонимами были — «Практик», Инок, Иннокентий.

Надежда Константиновна вспоминала: «В 1905 году Ильич увидал Иннокентия на работе. Он видел, как беззаветно был предан Иннокентий делу революции, как брал на себя всегда самую опасную, самую тяжелую работу — оттого и не удалось Иннокентию побывать ни на одном партийном съезде: перед каждым съездом он систематически проваливался¹. Видел Ильич, как решителен Иннокентий в борьбе — он участвовал в Московском восста-

нии, был во время восстания в Кронштадте. Иннокентий не был литератором; он выступал на рабочих собраниях, на фабриках, его речи воодушевляли рабочих в борьбе... Ильич очень ценил беззаветную преданность Иннокентия делу и очень был рад его приезду в Женеву. Их многое сближало»². И это показал общий труд в газете, тогда Владимир Ильич особенно привязался к нему. Сам он писал о нем: «...«иннок» — очень хороший коллега из беков русских...»

Приступив к совместной работе, в начале февраля можно было сообщить: «Все налажено, на днях выпускаем анонс»³. Это было извещение в виде отдельной листовки по поводу возобновления выпуска «Пролетария» за границей, в котором говорилось о переносе настоящего партийного издания из России в Женеву, о сроках выпуска газеты, о составе его сотрудников, условиях подписки. В организационной деятельности редакции имели большое значение подобного рода обращения, письма и листовки, предназначенные для всех членов партии. В них

¹ И. Ф. Дубровинский был делегатом V съезда РСДРП, но смог приехать в Лондон лишь в последний день его работы.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 332.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 137, 130.

редакционная коллегия призывала к налаживанию и развитию связей с «Пролетарием», предлагала читателям свои краткие отчеты и рекомендовала присылать отчеты местным комитетам. В одной из таких листовок редакции «Пролетария» говорилось: «...все, что позволяли наши силы и средства, наша коллегия делала за границей, и немало работников послано нами за этот год в Россию на работу. Члены редакции выступали также систематически с лекциями и рефератами на партийные темы в разных городах. Кроме работы по газете «Пролетарий» наша редакция фактически выполняла почти всю работу по изданию Ц. О. нашей партии («Социал-Демократа»)»¹.

В. И. Ленин большое внимание уделяет укреплению сотрудничества и слаженности работы в «Пролетарии» как руководящего органа, превращения его в сплоченный и авторитетный партийный центр, чтобы успешно воздействовать на деятельность большевиков и обеспечить решение стоящих перед ними неотложных задач. Эти задачи решались в острой, принципиальной

борьбе на два фронта: против меньшевиков-ликвидаторов, целиком отрекшихся от революционной программы, революционных лозунгов, добивавшихся ликвидации нелегальных партийных организаций, и против «левого» оппортунизма в рядах большевистской фракции — отзовистов, которые, прикрываясь революционной фразой, призывали к отказу от использования легальных форм работы и тем самым стремились превратить партию в оторванную от масс сектантскую организацию.

Между тем в редакции неожиданно и резко обстановка обострилась; это было вызвано углублением разногласий с Богдановым, следующим по философским вопросам, как был глубоко убежден В. И. Ленин, «архиневерным путем, не марксистским». Ленина беспокоит, что работа в редакции из-за философских споров «не очень клеится», «недружно идет» и много времени отнимают чтения «распроклятых махистов...»². Никто в те дни, отмечала Крупская, не понимал Ильича так хорошо, с полуслова, как «Практик» — Дубровинский, с которым часто обсужда-

¹ Цит. по: Сидоров М. Большевистская газета «Пролетарий» (1906—1909 гг.). М., 1956, с. 20.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 142, 148, 154.

ли создавшееся положение в квартире Ульяновых после обеда или по вечерам в кафе «Ландольт». Он полностью разделял твердую позицию, занятую Лениным по отношению к Богданову и его сторонникам, брал на себя текущие редакторские дела, если Владимир Ильич был очень занят работой над книгой «Материализм и эмпириокритицизм». В отсутствие Владимира Ильича, поехавшего на короткий срок поработать в Британском музее Лондона, он выступил по ленинским тезисам на реферате одного из идеологических противников, где заявил, что «большевизм ничего общего не имеет с философским направлением Богданова (эмпириомонизмом), что он и Ленин являются сторонниками диалектического материализма...»¹.

С начала 1908 года большевики вели подготовку к очередной конференции РСДРП. Ликвидаторская линия меньшевиков проявлялась все более отчетливо; в большевистских рядах «ликвидаторы наизнанку» — отзовисты тянули партию на путь

сектантства. Все это угрожало революционной деятельности партии, укреплению ее влияния на массы. Впереди предстоял решительный бой. 24—26 августа в Женеве состоялся пленум ЦК РСДРП, который высказался за ускорение созыва Пятой всероссийской партийной конференции. Для участия в ее организации Дубровинский выехал в Россию, новая встреча с ним произошла уже только в Париже (в ноябре 1908 года он был по доносу провокаторов арестован в Петербурге, сидел в тюрьме, бежал из сольвычегодской ссылки)².

Августовский пленум ЦК партии принял развернутое решение о структуре и функциях Центрального Комитета, согласно которому были учреждены Русское Бюро ЦК и Заграничное Центральное Бюро. В обязанность последнего вменялись поддержка постоянной связи с Русским Бюро в России, наблюдение и контроль за деятельностью заграничных групп содействия РСДРП и их Центрального Заграничного Бюро³. Большевистский За-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 336.

² См.: Креер А. М. Иосиф Дубровинский (Иннокентий). М., 1962, с. 53—56.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 201. Об этом подробно в кн.: Москалев М. Бюро Центрального Комитета РСДРП в России, с. 131—133, и др.

граничный Центр, возглавляемый Владимиром Ильичем Лениным, руководил работой большевиков и их

представителей в Центральном Комитете, находившихся на родине и за границей.

ТИПОГРАФИЯ ГАЗЕТЫ «ПРОЛЕТАРИЙ».

Бульвар Кюз, 7¹

В современной Женеве значительно изменили свой внешний облик когда-то тихие и знакомые по литературе бульвар Кюз и улица Гран-Бюро. Здесь множество новых или полностью перестроенных зданий, целые кварталы, но нет старых и дорогих нашей памяти домов — № 7 и № 15. В них в 1908 году располагались типографии РСДРП, в которых печатался руководимый Лениным «Пролетарий», откуда вышли в свет многие ленинские статьи, текущие материалы партии, листовки. В типографии на Кюз, 7, в течение двух месяцев (март — апрель 1908 года) издавался также орган группы русских эмигрантов «Заграничная газета», вышло всего несколько номеров с информацией о текущей жизни колонии, сообщения о митингах, собраниях, в том числе с участием В. И. Ленина.

Обратимся к материалам, говорящим о том, как предпринимались первые шаги для налаживания вновь партийного издания в Женеве. Прежде всего обрадовало, что здесь жил наборщик, набиривший раньше в Женеве, до революции 1905 года, большевистскую газету «Вперед» — И. М. Владимиров. К удивлению, нашлась и старая, правда, несколько неисправная наборная машина. Оказалось, что, действительно, большевистскую «типографию» (русский шрифт и т. п.) перед отъездом в 1905 году в Россию сложили в библиотеке Куклина, которой теперь заведовал Карпинский, и она сохранилась. Об этом оставил воспоминания И. М. Владимиров (работавший здесь наборщиком, а затем и в Париже). Он писал: «Помню, как сейчас, идя по улице Каруж, я встретил тов. Котляренко,

¹ Les musées de Genève, 1954, № 6, juin, p. 1.

который мне сообщил, что приехал тов. Ленин и что он просил меня немедленно явиться к нему... Встреча моя с ним была теплая, он много рассказал мне интересного про старых товарищей, с кем мы вместе работали. Тут же тов. Ленин познакомил меня с тов. Иннокентием (Дубровинским), который был назначен выпускающим. Тов. Ленин дал мне задание в кратчайший срок организовать нашу типографию по-старому¹. Помещение нашел Д. М. Котляренко, на которого были возложены всякие хозяйственные заботы. Вначале, как помнилось Владимирову, на улице Каруж. Но вот от перевозки типографского шрифта из библиотеки Куклина на время пришлось отказаться.

После арестов Равич и Семашко за домом № 57 по бульвару де-ля-Клюз, где находилась эта библиотека, женевской полицией была установлена слежка. Тогда вошли в соглашение с владельцем какой-то французской типографии. Однако вскоре «удалось установить свою типографию по-старому». В делах по организации типографии для «Пролетария» принимал личное уча-

стие Ленин, который, по словам наборщика, когда дошло дело до тонкой папирсной бумаги для газеты, «точно знал, сколько осталось бумаги накануне его отъезда в Россию. Владимир Ильич все знал, обо всем беспокоился, а главное — всегда и везде все предвидел»².

В Женеве «Пролетарий» издавался с 26 февраля по 14 декабря 1908 года, здесь вышли №№ 21—40. Выпуск газеты осуществлялся 1—2 раза в месяц, а первых номеров — до 28-го — еженедельно. Номер 21 появился после трехмесячного перерыва издания газеты, и Ленин с удовлетворением писал в одном из февральских писем: «Пролетарий» № 21 выходит 13(26) февраля»³.

«Пролетарий» выполнял роль общепартийной газеты, являлся трибуной всех организаций РСДРП в России. В большевистской газете, руководимой Лениным, широко освещались тактические и общеполитические вопросы, печатались важнейшие решения и документы конференций и пленумов ЦК РСДРП, выбранного на ее V съезде. Так, в № 21 были опубликованы отчет о деятельности ЦК партии, письмо

¹ Летопись революции, 1923, № 5, с. 51.

² Там же, с. 52.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 136.

ЦК ко всем партийным организациям о думской фракции, резолюция о профсоюзах, в № 22 — три письма от имени ЦК: о съезде партии, о работе в профсоюзах и в кооперации, в № 23 — материалы ЦК о работе думской социал-демократической фракции и о практике работы местных организаций по руководству профсоюзами и т. д.

О значении «Пролетария» в идейной жизни партии и рабочего класса России можно говорить на основании публикации в ней 125 статей и заметок В. И. Ленина, в женевских номерах 22, 33, 37 напечатано по несколько ленинских работ. Напряженная творческая деятельность Ленина была направлена против врагов марксизма, партии и пролетариата и оказывала огромное идейное и организационное влияние на революционную борьбу рабочих и крестьян, помогала партийным организациям и его работникам на местах ориентироваться в сложных условиях периода реакции. Ленинские статьи, помещенные в «Пролетарии», играли важную роль в мобилизации и воспитании большевистских кадров и подготовке партии к новому революционному подъему.

Владимир Ильич широко использовал газету «Пролетарий» для пропаганды разрабатываемых им программных, тактических и организационных вопросов большевизма, для развития и защиты марксистской теории против буржуазной идеологии, оппортунизма и ревизионизма. В статьях «Политические заметки», «Новая аграрная политика», «На прямую дорогу», «О «природе» русской революции» и других Ленин продолжает обобщать уроки русской революции 1905—1907 годов, дает оценку текущего момента и судеб революционной борьбы в стране, вскрывает несостоятельность меньшевистского определения характера и движущих сил русской революции, подчеркивает возможность и необходимость гегемонии пролетариата в предстоящей новой буржуазно-демократической революции¹. Он полон непоколебимой веры в будущее. Главным орудием достижения победы революции Ленин считал партию, верную принципам марксизма: «Мы умели долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. VII, XXII—XXIII; т. 17, с. VII—XII.

не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе»¹.

Дальнейшей разработке и обоснованию аграрной программы партии и критике меньшевистских взглядов по аграрному вопросу были посвящены статьи «Как Плеханов и К^о защищают ревизионизм», «Аграрные прения в III Думе» и другие.

По предложению Ленина в июне 1908 года в «Пролетарии» была начата дискуссия с отзовистами по вопросу об отношении к Думе и думской социал-демократической фракции. В связи с этим в газете были опубликованы ленинские статьи «По поводу двух писем», «По поводу статьи «К очередным вопросам», «Карикатура на большевизм», где Владимир Ильич выступил против «левого» оппортунизма в партии, вскрыл ошибочность и вред-

ность позиции отзовистов, отрицавших легальные формы связи с массами и требовавших, в частности, отзыва социал-демократической фракции из III Государственной думы.

Резко критикуя одновременно догматизм меньшевиков, проповедовавших необходимость «законодательной» работы социал-демократических депутатов в Думе, Ленин призывал подчинить ее внедумской борьбе пролетариата с правительством и буржуазными партиями за свои демократические и революционные задачи. Так, в статье, вышедшей в № 25 «Пролетария» — «Заказанная полицейски-патриотическая демонстрация», Владимир Ильич предлагал использовать обсуждение вопроса о бюджетных правах Думы для разоблачения поддержки царизма со стороны кичащихся своей демократией капиталистических стран Запада, предоставлявших реакционному режиму миллиардные займы.

В статье «Нейтральность профессиональных союзов», помещенной в № 22 «Пролетария», и других Ленин отстаивал принцип партийности профессиональных союзов, подчер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 420.

квивая значение резолюции VII (Штутгартского) конгресса II Интернационала по этому вопросу и критикуя защиту Плехановым и эсерами после конгресса теории «нейтральности» профсоюзного движения. На деле эта теория служила укреплению влияния буржуазии на пролетариат.

Постоянное место в газете «Пролетарий» было отведено письмам, статьям и различным сообщениям, поступавшим от местных комитетов РСДРП. Они печатались и в каждом ее женевском номере. Из присланных многочисленных материалов с мест было опубликовано бо-

лее 300 статей и сообщений местных работников о жизни и деятельности партийных организаций в России, из них 189 — за 1908—1909 годы. В «Пролетарии» часто появлялись специальные обзоры и информация, посвященная развитию местной большевистской печати, перепечатывались из нее отдельные статьи и заметки. В разное время в «Пролетарии» печатались корреспонденции из Петербурга и Вологды, Москвы и Риги, Смоленска и Харькова, Казани и Красноярска, Владивостока и Ташкента, Одессы, Тифлиса и Севастополя и целого ряда других городов¹.

ЭКСПЕДИЦИЯ ГАЗЕТЫ «ПРОЛЕТАРИЙ». Улица Каролин, 27²

Как-то летом 1908 года в Женеву на адрес Каролин, 27, было отправлено письмо из Екатеринослава (ныне Днепропетровск) с просьбой прислать к ним представителя от редакции «Пролетария» «для директивного ознакомления о делах большевиков за границей и внутри России и для устройства более тес-

ных связей». А позднее вслед за ним пришла весточка лично В. И. Ленину от объезжавшего по поручению Большевистского центра южные районы России члена партии с 1898 года П. Г. Смидовича с сообщением: «За лето 1908 г. рабочие мало-помалу укрепились на большевистской точке зрения. Большую роль в этом

¹ Сидоров М. Большевистская газета «Пролетарий», с. 21, 86—89.

² Les musées de Genève, 1954, № 6, juin, p. 1.

Снова в Женеве. Начало второй эмиграции В. И. Ленина

*Ул. Каролин.
Общий вид*

Ул. Каролик, 27;
экспедиция газеты
«Пролетарий»

играют доходящие номера «Пролетария», которые в противовес «Голосу социал-демократа» привлекают рабочих горячим отношением к нелегальной партийной организации»¹.

На большой улице Каролин, находившейся в предместье города — Каруж, в доме № 27 располагалась экспедиция редакции «Пролетарий», которой заведовал Д. М. Котляренко. Напомним, что в первую эмиграцию Ленина это был адрес типографии Заграничной лиги русской революционной социал-демократии. Круг дел экспедиции был довольно обширным, и в ее работе участвовали все сотрудники редакции. Постоянно уделял внимание ее заботам Владимир Ильич. Экспедиция занималась вопросами переписки с Россией и заграничными группами РСДРП, подпиской и распространением газеты и ее материалов, устройством и организацией выезда на родину товарищей, финансовым и хозяйственным ведением нелегального издания. Каждый из этих вопросов в отдельности требовал в чужой стране много сил, энергии и упорства.

При экспедиции действовали ко-

миссии по подписке, распространению газеты, хозяйственным делам. В числе уполномоченных по подписке на газету были В. А. Карпинский и другие члены женевской группы большевиков. Официально адрес экспедиции был объявлен в № 21 «Пролетария» как «адрес сношений» с редакцией этой газеты. В одном из первых обращений редакции, выпущенном в виде листовки, рекомендовалось выделять ответственных лиц для связи с газетой, возложив на них обязанности пересылки корреспонденции, среди которой особое значение придавалось письмам рабочих с отдельных фабрик, заводов, мастерских.

Сношение с редакцией осуществлялось во многом через Н. К. Крупскую. Исполняя обязанности секретаря редакции, она была и членом хозяйственной комиссии Большевицкого центра, как и прежде, вела переписку с партийными организациями в России и за границей. Как секретарь, Крупская интересовалась впечатлениями о каждом номере большевистского органа, условиями работы на местах, писала о партийной деятельности членов партии, находившихся в эмиграции. От имени

¹ Цит. по: Сидоров М. Большевистская газета «Пролетария», с. 26—27.

распространительной комиссии посылала в партийные организации письма, в которых запрашивала о количестве полученных экземпляров «Пролетария», о сумме денег, вырученных от его продажи, новых адресах для газеты.

Летом приехал в Женеву член Большевицкого центра В. К. Таратута и «стал помогать в хозяйственных делах и вел переписку с другими заграничными центрами в качестве секретаря Заграничного бюро Центрального Комитета». Благодаря прежде всего усилиям Н. К. Крупской понемногу налаживались связи с Россией, завязывалась переписка. Ленин поддерживал связи с «питерскими друзьями». Вскоре сношения значительно оживились, охватив партийные организации центра, северных областей, Украины, Белоруссии, районов Волги, Сибири, Средней Азии, Кавказа, Польши, Литвы и т. д.

В письмах из России поступали сообщения о признании газеты, об огромном интересе к содержащимся в ней материалам, выражали ей полное доверие. Вот еще одно из сообщений: «Сегодня получили мы

письмо из Финляндии со слезными просьбами выслать «Пролетарий». Просьбы эти идут из уст и из сердца самого выдержанного пролетария...»; или другое, из Чернигова: «Получили № 36 «Пролетария», партийная газета внесла много оживления в здешнюю социал-демократическую группу»¹.

В июле ссыльные большевики, возглавившие Тюменский комитет РСДРП, посылают через Берлин Ленину письмо с листовкой «Катастрофа в Рыковской шахте»; они знали, что ему «будет небезынтересно ее увидеть», и выражали пожелание обменяться планами партийной работы в условиях реакции².

В октябре получили долгожданное письмо из Петербурга от Дубровинского на имя «Фреев» (Фрей — один из псевдонимов Владимира Ильича): «Задерживаюсь единственно из-за махистско-отозванской напасти. Положение: комитет (преимущественно рабочие) на позиции «Пролетария», но им трудно противостоять спевшейся банде из профессионалов-пропагандистов (численность ничтожна), бряцающих «лозунгами» и шмыга-

¹ Цит. по: Вопросы истории КПСС, 1962, № 5, с. 179; Меркулов А. И., Манько А. В. Большевицкая подпольная печать в годы реакции. М., 1980, с. 14.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 420.

ющих по районам за голосами. Приходится ежечасно отражать наскоки...»¹

Сообщения из России доставляли богатую информацию о положении дел и нуждах на местах — о восстановлении и организационной перестройке партийных организаций, их связях с рабочими и солдатами, о борьбе с меньшевиками-ликвидаторами и отзовистами за овладение легальными формами работы, о пропагандистских кружках, партийных собраниях и их решениях, об образовании профсоюзов и т. п. В ряде писем говорилось о бегстве неустойчивой, мелкобуржуазной интеллигенции (Москва, август: «... бегство интеллигенции принимает прямо-таки эпидемический характер») и о переходе организационной работы в руки передовых рабочих (Иваново-Вознесенск, май: «Конференция, комитет состоят исключительно из рабочих. Организационные собрания, а также кружок низшего и среднего типа проводятся также рабочими»). В корреспонденциях из России содержались сведения о численном составе местных партийных организаций. Так, весной 1908 года Бакинская партийная

организация имела в своих рядах около 3000 членов, Иваново-Вознесенская — 600, Тифлисская — около 4000 и т. д.²

С огромным удовлетворением получали письма с известиями о забастовочных выступлениях рабочего класса. И они находили отражение на страницах «Пролетария», как это было, например, в № 31, вышедшем 4 (17) июня 1908 года, где была помещена корреспонденция из Москвы, пролетариат которой отметил Первое мая забастовками под лозунгами революционного 1905 года, охватившими 70 предприятий с числом участников около 16 тысяч. Царизму даже в годы жесточайшей реакции не удалось полностью подавить борьбу пролетариата.

На основании поступавшего материала из России регулярно составлялись обзоры о деятельности РСДРП, он помогал более верно ориентироваться живущим в эмиграции, глубже оценивать обстановку в целом и в соответствии с ней, в частности, направлять работу редакции «Пролетария». Они служили постоянным источником для многих статей В. И. Ленина.

Чрезвычайно важным и сложным

¹ Цит. по: Креер А. М. Иосиф Дубровинский (Иннокентий), с. 53.

² См.: Вопросы истории КПСС, 1962, № 5, с. 180.

участком работы экспедиции была организация распространения нелегальной газеты и ее документов, налаживание транспортных путей через российскую границу и доставка этих изданий подписчикам. С первых дней приезда в Женеву «начались,— по словам Крупской,— заботы о налаживании транспорта для «Пролетария». Разыскивали старые связи. Когда-то транспорт наш шел морем, через Марсель и пр. Ильич думал, что теперь наладить транспорт можно бы, пожалуй, через Капри, где жил Горький»¹. И этот план Владимира Ильича оказался вполне удачным. Уже 15 января Ленин обратился через Горького с просьбой к Марии Федоровне Андреевой найти или связать с редакцией секретаря союза пароходных служащих и рабочих на пароходах, поддерживающих сообщение с Россией, чтобы с его помощью организовать «нам перевозку еженедельно», узнать стоимость такой доставки газеты по одному из российских адресов, выяснить возможность «временно держать небольшие количества у какого-нибудь итальянского трактирщика в Одес-

се», и подчеркивал: «Это для нас крайне важно»².

Пересылка нелегальной газеты и литературы начала действовать в первые месяцы 1908 года. Но случались и перебои из-за преследований местной полиции. Так произошло, например, в мае. И Горький в письме к редактору «Avanti», депутату-социалисту Мормари сообщил о наложенном в Генуе секвестре на две посылки (ящика) с «Пролетарием» и попросил дать разъяснение по поводу «странного недоразумения».

18 мая письмо Горького было напечатано в газете «Avanti», а в конце месяца в ней же было помещено сообщение, что указанный секвестр снят³.

Но транспортировка через Капри не могла удовлетворить, конечно, нужды экспедиции, растущие запросы россиян в большевистской газете требовали поиска дополнительных путей. Пробовали организовать транспорт через Вену, а когда не получилось, «стали звать за границу из России нашего «спеца» по транспортным делам, Пятницкого... наладившего в свое время очень хорошо транспорт через гер-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 324.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 124.

³ См.: В. И. Ленин и А. М. Горький, с. 533.

манскую границу»¹. Приехав по вызову в Швейцарию, О. А. Пятницкий (псевдоним — Пятница) долго не задержался в Женеве, а, переговорив с редакцией, выехал в Лейпциг, который являлся крупным железнодорожным и издательским центром Германии, выпускавшим массу литературы для разных стран. Лейпцигская партийная экспедиция стала одним из центральных пунктов переправки нелегальной литературы в Россию, идущей в основном из Женевы, а позднее из Парижа. В одном из зданий, принадлежащем местному социал-демократическому издательству — конторе газеты «Лейпцигская народная газета», был выделен чердак, ставший транзитным складом, где поступавший «Пролетарий» упаковывался в тюки, а они, в свою очередь, обертывались в холстины, клеенки.

Важным пересыльным местом стал примыкающий непосредственно к русской западной границе район Тильзита, откуда тюки с литературой переправлялись в Гродно-Вильно-Новозыбков, а затем через весьма разветвленный аппарат специальных работников рассылались подписчикам по всей стране, и преж-

де всего в Москву и Петербург. Применялся способ доставки нелегальной газеты и почтой, тогда «Пролетарий» посылали бандеролью, вложив его в какое-нибудь буржуазное издание.

Большевистский центр в Женеве был связан с Россией и через другие европейские страны. Из писем Н. К. Крупской, посланных ею в октябре 1908 года, узнаем, что «Пролетарий» был направлен тогда в 69 населенных пунктов России по 109 адресам, из них через Копенгаген и Льеж в Петербург — по 20, в Москву — по 17, Кинешму — по 7, в Баку, Тифлис, Екатеринослав — по 6 и т. д. В письмах Д. М. Котляренко из Женевы говорится конкретно о помощи экспедиции в переправке революционеров через границу и распространении газеты «Пролетарий» на родине и за границей Бюро заграничных групп Польши и Литвы. Вот всего два отрывка из его письма от 3 марта 1908 года: «Принимая во внимание Вашу готовность помогать нам в переправке «Пролетария» в Россию и думая, что у Вас имеются связи для переправки людей в Россию уже в настоящее время, мы берем на себя

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 324—325.

смелость послать к Вам одного товарища, который везет «Пролетарий» на себе, под платьем, и просит оказать ему всяческое содействие и помочь ему перейти границу»; — и от 23 октября того же года: «Сегодня же получил письмо от товарища, который был у Вас и которому Вы оказали помощь, за которую мы Вам очень и очень признательны. Ввиду этого посылать литературу сюда не надо, так как мы предпочтем ее переправить в Россию».

Большое распространение нелегальная большевистская газета с улицы Каролин, 27, имела обычной почтой в разные страны — Австро-Венгрию, Англию, Америку, Аргентину, Бельгию, Болгарию, Германию, Данию, Италию, Польшу, Финляндию, Францию, Швейцарию, Швецию. С февраля по декабрь 1908 года, то есть за период издания «Пролетария» в Женеве, на него подписались отдельные социал-демократические группы, редакции рабочих газет, политические эмигранты и граждане из 40 зарубежных городов. В Париже он был выписан на 56 различных адресов, в Женеве — на 14, в Берлине — на 11, в Берне —

на 7, в Стокгольме — на 6, в Лозанне — на 5, Вене — на 3 и т. д.¹

После разгрома ряда организаций РСДРП и отхода от революционного движения части интеллигенции, которая поддерживала его материально, финансовое положение партии обострилось. А расходы возросли в связи с необходимостью многое налаживать заново. Денежные трудности возникли и при издании за границей «Пролетария». Средств, выручаемых от подписки на газету, чтения платных рефератов, было явно недостаточно, открытых сборов было мало. Но в тот момент большевики неожиданно получили довольно значительную материальную поддержку. Об этом Надежда Константиновна вспоминает так:

«Двадцатитрехлетний Николай Павлович Шмидт, племянник Морозова, владелец мебельной фабрики в Москве, на Пресне, в 1905 г. целиком перешел на сторону рабочих и стал большевиком. Он давал деньги на «Новую жизнь», на вооружение, сблизился с рабочими, стал их близким другом. Полиция называла фабрику Шмидта «чертовым гнездом». Во время Московского восстания эта фабрика сыграла круп-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1962, № 5, с. 178—179.

ную роль. Николай Павлович был арестован, его всячески мучили в тюрьме... Перед смертью он сумел передать на волю, что завещает свое имущество большевикам»¹.

Очень помогла переводу завещанного капитала Н. П. Шмидта его младшая сестра Елизавета Павловна Шмидт (Таратута), что позволило Ленину сообщить в июле товарищам в Россию в связи с подготовкой за границей Всероссийской конференции РСДРП: «Деньги вышлем на поездку всем большевикам». Вновь предлагая писать в

газету, он указал особо: «Можем платить теперь за статьи и будем платить аккуратно»².

Экспедиция на женевской улице Каролин, 27, работала дружно, с полной отдачей сил. И когда пришлось через несколько месяцев покинуть Швейцарию, одни поехали вместе с Ульяновыми в новое место эмиграции, как, например, Семашко, Котляренко, Владимиров, другие — Карпинский, Цхакая, остались в Женеве, чтобы оттуда способствовать общему революционному делу, которым руководил Ленин.

«Ужасно любил природу. Любил горы, лес и закаты солнца»³.

Н. К. Крупская

В 1908 году до переезда в Париж Ленин, занятый постановкой издания газеты «Пролетарий», его выпуском, большой литературной работой, которая отнимала массу сил (это были месяцы, по его словам, настоящего «философского запоя»⁴), имел совсем немного времени на отдых, развлечения и встречи в кругу друзей, изучение страны.

Но, как всегда, гостеприимный дом Ульяновых был открыт для товарищей, как и прежде, заходили и в кафе «Ландольт», где можно было отдохнуть и побеседовать за кружкой пива или чашкой кофе. Владимир Ильич и Надежда Константиновна, когда выдавалась возможность, предпочитали активный отдых. Известно замечание Круп-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 334.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 160.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 606.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 148.

*Н. А. Семашко,
В. А. Корпинский*

Снимки в Женеве. Наклад, второй эмиграции В. И. Ленина

*М. Г. Цхакая,
И. Ф. Дубровинский*

ской, что Ленин «ужасно любил природу. Любил горы, лес и закаты солнца»¹. Именно в Швейцарии удалось ему любоваться горами, бродить по ее долинам. Но в 1908 году не пришлось путешествовать, как в 1904-м. Мечтая по приезде весной или летом собраться в Италию и погостить на Капри, «когда дело будет уже в ходу», Владимир Ильич заверял Горького (в ответ на его просьбы не откладывать поездку): «Только вот насчет срока еще не знаю: теперь нельзя не заняться «Пролетарием» и надо *поставить* его, наладить работу во что бы то ни стало. Это возьмет месяц-другой, *мінімум*. А сделать это необходимо»².

В последнюю неделю апреля В. И. Ленин съездил все-таки на Капри, где пробыл несколько дней. Здесь состоялись его встречи с Богдановым, Базаровым и Луначарским, которым Ленин прямо заявил о своем расхождении с ними по принципиальным вопросам филосо-

фии. Каприйцы отказались принять ленинские предложения «употребить общие средства и силы на *большевистскую историю революции...*»³.

Н. К. Крупская вспоминала, что, вернувшись с Капри, «Ильич мало как-то рассказывал о своей поездке. Больше говорил о красоте моря и о тамошнем вине, о разговорах же на больные темы, бывших на Капри, говорил скупно: тяжело это ему было»⁴. В дни пребывания Ленина у Горького он осмотрел вместе с ним Неаполитанский музей, окрестности Неаполя, Помпей, поднимался на Везувий. Алексей Максимович поделился воспоминаниями о Нижнем Новгороде, о годах своего детства, юности. Владимир Ильич посоветовал ему написать обо всем этом. Пожелание воплотилось в произведениях Горького — «Детство», «В людях», «Мои университеты»⁵. Интересовался Ленин жизнью каприйских рыбаков⁶.

Во время первой эмиграции в Же-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 606.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 120, 123.

³ Там же, с. 198.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 333.

⁵ В последние дни своей жизни тяжелобольной Владимир Ильич попросил Надежду Константиновну прочесть ему именно «Моя университеты» Горького (см.: В. И. Ленин и А. М. Горький, с. 266).

⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 406—407.

неве Ульяновым как-то особенно полюбились прогулки на гору Салев, где можно было, не теряя много времени, насладиться красотой альпийской природы. И теперь, как и в прошлые годы, местом коротких прогулок оставалось подножье и сама гора Салев. Н. А. Семашко вспоминает: «Отдых от напряженной партийной работы мы находили в прогулках за город на велосипедах. Это были чудесные прогулки! Над Женевой возвышалась прекрасная гора Салев. А вдали виднелся могучий Монблан, покрытый снеговой шапкой, поразительно похожей по очертаниям на треуголку Наполеона. Прекрасные шоссейные дороги в Швейцарии, подробные и ясные кар-

ты-путеводители — все это располагало к путешествиям.

Заядлыми путешественниками были я, В. А. Карпинский... Часто в наших поездках принимал участие В. И. Ленин»¹.

В первые месяцы пребывания в Женеве, когда только устраивались, особенно в короткие зимние дни по вечерам, как пишет Надежда Константиновна, они «не знали, куда себя приткнуть. Сидеть в неуютной холодной комнате, которую мы себе наняли, было неохота, тянуло на людей... ходили то в кино, то в театр, хотя редко досиживали до конца, а уходили обычно с половины спектакля бродить куда-нибудь, чаще всего к озеру»².

АУДИТОРИЯ ЖЕНЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Промнад де Бастион

Как-то позднее 7 января 1908 года Ленин слушал в Женевском университете лекцию о В. Шекспире, которую читал м-р Моббс. Об этом сохранились воспоминания Адоратского. В начале лекции, сидя в одном из задних рядов, он увидел, что

«в зал вошел человек и сел рядом со мной. Это был Владимир Ильич, но я сразу его не узнал — он был без бороды. К концу лекции мы стали посматривать друг на друга, и Владимир Ильич заговорил со мной. Он припомнил наше знакомство. Нече-

¹ Семашко Н. А. Прожитое и пережитое, с. 49, 50.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 327.

го и говорить о том, как я обрадовался такой неожиданной встрече. Мы вышли на улицу и я проводил его до квартиры»¹. В том, что Ленин ходил на такую лекцию, нет, конечно, ничего случайного или неожиданного. Он был поклонником таланта великого Шекспира. По свидетельству Крупской, Ленин прекрасно знал и любил русских и иностранных классиков. Владимир Ильич имел в своей библиотеке в Кремле четырехтомник сочинений Шекспира (изд. Брокгауз-Ефрон); 12-томник — в переводах А. Л. Соколовского; отдельные его произведения в серии Госиздата «Классики иностранной литературы» («Буря», «Венецианский купец», «Виндзорские проказники», «Двенадцатая ночь», «Король Лир», «Король Ричард III», «Макбет», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Трагедии о Гамлете приине Датском», «Юлий Цезарь»). В библиотеке хранится бывший, наверное, с Лениным в эмиграции старенький томик шекспировского «Отелло», изданный в 1884 году в Париже. Владимир Ильич широко использовал в своих работах и выступлениях крылатые выражения и

изречения из произведений великого английского писателя, вошедшие в литературный обиход. Обращает внимание упоминание журналистки, жены Джона Рида — Луизы Брайант, несколько раз лично беседовавшей с Лениным в первые годы Советской власти, о его посещении мхатовского спектакля «Двенадцатая ночь» Шекспира².

Женевский университет напоминает нам сегодня и о том, что в тот год Надежда Константиновна поступила на устраиваемые при нем летом для иностранцев-педагогов курсы французского языка и одновременно занималась изучением постановки школьного дела. Возможно, это тоже были краткосрочные специальные курсы отдельного института (или факультета) при университете. Она писала, что «чувствовалось, что долго придется еще жить за границей, и я решила взяться за изучение вплотную французского языка, чтобы примкнуть к работе местной социал-демократической партии». Делилась вновь приобретенными впечатлениями о буржуазной «народной» школе с Владимиром Ильичем, и он внимательно слу-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 175.

² См. Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., 1906, с. 206.

Снова в Женеве. Начало втор. эмиграции В. И. Ленина

Университет

шал ее. А она рассказывала, что «смотрела, как в прекрасных зданиях, с большими светлыми окнами, воспитывались из детей рабочих послушные рабы. Наблюдала, как в одном и том же классе учителя бьют, дают затрещины ребятам рабочих и оставляют в покое детей богатых, как душат всякую самостоятельную мысль ребенка, как все заполняет мертвая зубрежка и как на каждом шагу внушается ребятам преклонение перед силой, богатством. Никогда не могла представить

себе ничего подобного в демократической стране»¹.

Через несколько лет, когда Ленин и Крупская жили в Цюрихе, где находился Педагогический музей имени великого педагога-демократа XVIII века И. Г. Песталоцци, являющийся всемирно-известным центром педагогических исследований, Надежда Константиновна успешно продолжила свои занятия в этой области научного знания. Потом она издала ряд крупных работ по педагогике.

Вер-л'Эглиз.

На пути к Пилонскому перевалу

В августе 1908 года на станцию Михнево Серпуховского уезда Московской губернии на адрес Марии Ильиничны Ульяновой пришло из Женевы письмо от Ленина, в котором говорилось: «Дорогая Маняша! Посылаю тебе карточку тех мест, откуда я сейчас возвратился. Ездил в горы погулять. Дурная погода помешала пробыть там подольше. Но все же погулял превосходно. Теперь надеюсь кончить, наконец, месяца в

полтора непомерно затянувшуюся мою работу»². Короткий отдых был совсем необходим. Сказалось огромное напряжение сил. К тому же перед тем Владимир Ильич болел и долго не мог поправиться³. Выкроив несколько свободных дней, поехали подальше, в знакомые места. Выбрали местечко Вер-л'Эглиз, расположенное недалеко от Дьяблере — величественной группы гор на западе Бернских Альп, идущих по

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 334, 335.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 253. Имеется в виду книга «Материализм и эмпириокритицизм».

³ См. там же, с. 250.

границе швейцарских кантонов Берн, Вале и Во (до 3246 метров над уровнем моря). От Женевы 2,5 часа ехали к Пилонскому перевалу¹ железной дорогой, а потом целых четыре часа надо было идти пешком (или

добираться на велосипеде). Несмотря на то что с погодой не повезло, проведенные дни в горах Ленин считал удачными. Выехав не позднее 2 августа, уже 9-го он вернулся в Женеву.

КРЕВЕНСКИЙ ЛЕС. Подножие горы Салев

Сделаем вначале небольшое отступление.

...Шел первый год молодой Советской республике. Среди важных проблем, решаемых ею, в частности в идеологической сфере, — проведение монументальной пропаганды. Инициатор и вдохновитель ее — В. И. Ленин. 7 ноября 1918 года в Александровском саду, у московского Кремля, состоялось открытие памятника — обелиска выдающимся мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся разных стран и народов. На обелиске высечены имена: Маркс, Энгельс, Либкнехт, Лассаль, Бебель, Кампанелла, Мелье, Уинстлей, Т. Мор, Сен-Симон, Вальян, Фурье, Жорес, Пру-

дон, Бакунин, Чернышевский, Лавров, Михайловский, Плеханов.

В. И. Ленин отдавал должное предшественникам Маркса и Энгельса, их последователям и всем тем, кто внес свой вклад в дело общественного прогресса. Среди них был Ф. Лассаль — известный немецкий мелкобуржуазный социалист. Классики марксизма-ленинизма, критикуя неоднократно и резко теорию, тактику и организационные принципы лассальянства как оппортунистического течения в рабочем движении, считали бесспорной заслугой немецкого социалиста создание при его активном участии Всеобщего германского рабочего союза (1863 год)².

¹ См.: Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии, с. 25.

² См. об этом: Маркс К. «Критика Готской программы» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19) и Ленин В. И. «Государство и революция» (Полн. собр. соч., т. 33). Приветствуя развитие в Германии в конце XIX века рабочих хором и их дружную пролетарскую пес-

Живя в Женеве и разрабатывая новую тактику деятельности большевиков в условиях реакции, рассчитанную на сочетание легальных и нелегальных ее возможностей, Ленин обращался к историческому опыту революционной борьбы, в том числе к сочинениям Лассаля. В своей статье «По поводу двух писем», опубликованной в ноябре 1908 года в № 39 «Пролетария», Владимир Ильич писал: «...без отношения к условиям революционного момента стоять вообще и всегда за участие во всяком представительном учреждении могут только «парламентские кретины» меньшевизма, лицемерно закрывающие глаза на опыт деятельности Маркса, Лассаля, Либкнехта в революционные периоды. Вопрос об участии в III Думе или бойкоте ее, как и всякий политический вопрос, марксисты обязаны ставить конкретно...»; и несколько позднее, в январе 1909 года, он развивал свою мысль: «Верно

ли, что III Дума есть «фикция конституционного строя»? Нет, это неверно. В руководящем органе говорить такие вещи могут только люди, не знающие азбуки, преподаваемой почти полвека тому назад Лассалям... Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹.

В 1908 году, в годовщину смерти Ф. Лассаля, отдавая дань его памяти, Владимир Ильич вместе с женеvскими социалистами ходил к месту, где в конце августа 1864 года он был тяжело ранен во время дуэли; и спустя три дня — 31 августа, Лассаль, в возрасте 39 лет, скончался в Женеве². На предполагаемом месте дуэли в 1890 году немецкое общество в Женеве «Arbeiter Verein» установило памятник в виде каменной овальной глыбы с надпи-

ню «о близком освобождении человечества от наемного рабства», Ленин писал в 1913 году: «Первые шаги рабочих певческих обществ относятся к 1860-м годам... Фердинанд Лассаль придавал большое значение организации рабочих хоров. По его настоянию, члены «Всеобщего немецкого рабочего союза» основали в 1863 году во Франкфурте-на-Майне рабочее общество под названием: «Певческий союз» (Поля. собр. соч., т. 22, с. 275, 276).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 300, 345.

² См.: Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии, с. 25; Пианзола М. Ленин в Швейцарии, с. 49. Ф. Лассаль умер в женевском отеле «Виктория», куда он был привезен после дуэли. Похоронен в Германии.

сью о дне его рождения (11 апреля 1825 года) и дате смерти. Он находится сравнительно недалеко от го-

рода в лесу Боссей, представляющем собой часть лесного массива Кривен у подножия горы Салев.

«Мы было обосновались окончательно в Женеве»¹.

Н. К. Крупская

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Улица Марэше, 61^{III}

Строка из воспоминаний Крупской: «Мы было обосновались окончательно в Женеве» — относится ко времени, когда Владимир Ильич и Надежда Константиновна жили уже в другой, более удобной квартире, сменив адрес по де-Де-Пон, 17. Первое упоминание их нового адреса встречается в дошедшем до нас письме Ленина лишь от 8 июля. Ульяновы переехали на улицу Марэше, дом № 61, еще в середине апреля («Адрес новый! Это — недалеко от Ecole de médecine»²), сняв в этом большом доме помещение из трех комнат на четвертом этаже с квартирной платой 450 фр. в год. Район остался прежним — Пленпале. Конт-

ракт о снятии квартиры на Марэше, 61 был отмечен в так называемой домово́й книге на имя Ульянова и подписан 18 апреля. Потом купили немного скромной мебели — «белые столы, простые стулья и табуретки»³ и т. п. (в прежней квартире их комната была меблированной) и позже, когда через несколько месяцев перебрались в Париж, взяли ее с собой (Ленин писал оттуда родным: «Наша мебель привезена из Женевы»⁴).

Когда обосновались на новой квартире на улице Марэше, приехала мать Надежды Константиновны, и, как было в другие годы, «устроились по-домашнему», «завели хозяй-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 337.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 161.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 339.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 264.

*Ул. Марэше, 61;
квартира
В. И. Ленина
в 1908 году*

ство»¹. Елизавета Васильевна взяла на себя домашние заботы, и, «вспомнивая эту прекрасную женщину, — по словам М. М. Эссен, — понимаешь, как много облегчения и уюта внесла она в жизнь Владимира Ильича и Надежды Константиновны. Она не расставалась с ними всю жизнь. Вместе с ними была в ссылке, в эмиграции, в 1905 году приехала вместе в Россию и вновь эмигрировала². Владимир Ильич относился к ней с нежной заботливостью»³. Потом из Петербурга приехали еще ряд членов партии, пополнив семью российских эмигрантов. Долго ждали, а осенью встречали младшую сестру Владимира Ильича Марию Ильиничну, которая поселилась тоже на Марэше, 61, на общей лестнице, только «этажом выше; в комнате поставили печку, — писал Ленин матери в Москву, — так что теперь тепло, хорошо. Обедает и ужинает она у нас»⁴.

Мария Ильинична была на восемь

лет моложе Ленина, революционной деятельностью начала заниматься с семнадцати лет, а когда стала профессиональным революционером, Владимир Ильич по-братски все еще опекал ее и трогательно называл в письмах «дорогая Маняша». Она была еще большим другом и постоянной помощницей, выполняя многочисленные поручения старшего брата. Будучи за границей, Владимир Ильич всегда ждал от нее писем, а когда сестра задерживалась с ответом, Надежда Константиновна просила: «Пиши почаще Володе, он всегда ждет твоих писем, а ты ужасно редко стала писать нынче» и затем: «Очень рад был Володя твоему большому письму. Может, еще как-нибудь напишешь»⁵.

По приезде в 1908 году в Женеву Мария Ильинична ездила по настоянию Ленина в Лозанну к врачу по ушным болезням, тому, кто лечил его четыре года тому назад. Он надеялся, что «здесьняя знаменитость»

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 337. Согласно контракту, о котором уже упоминалось, подписанному с «Владимиром Ульяновым, 1870 г., литератором, проживала его жена Надя Крупски, 1869 г., и мать последней, г-жа Елизавета Крупски, урожденная Тистров, вдова».

² Она умерла в 1915 году в Берне. В 1969 году ее прах был перевезен на родину и захоронен в Ленинграде на Новодевичьем кладбище.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 118.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 259.

⁵ Там же, с. 455—456.

поможет, «а то ее все же порядком еще беспокоит ухо и мешает работать»¹ (той весной М. И. Ульянова переболела тифом). Это помешало ей тогда сдать экзамен по латыни в Женевском университете, да и времени до сессии оставалось в обрез. Потом вскоре Марья Ильинична поступила учиться французскому языку в Сорбонну.

В Россию родным Ульяновы пишут часто, письма теплые, сердечные, стараются хоть слегка держать в курсе своей жизни, но о делах и трудностях, разумеется, не говорят. Зовут навестить их, так хотелось, чтобы с ними пожила Мария Александровна. Приглашая в августе Марию Ильиничну в Женеву, Ленин пишет: «Непременно приезжай! Очень хорошо бы было, если бы и мама могла приехать»². Владимир Ильич интересуется через близких, как проходит в издательстве корректура его книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (в этом ему помогала сестра Анна Ильинична), шлет книги для переводов, рассчитывает на их помощь в

заключении договора с каким-нибудь издателем в России на завершаемую им книгу «Материализм и эмпириокритицизм», благодарит за присылку разных книг, профессиональных журналов, протоколов Думы и т. п.

В середине июня Ленин писал, что вернулся из Лондона «больным, схватил катар кишок. Теперь поправился, стал есть как следует, чувствую себя после диеты всегда голодным. Взаялся за работу.

Живем мы по-старому»³. Но еще в июле он был не совсем здоров и поэтому с огорчением извещал: «Мою работу по философии болезнь моя задержала сильно. Но теперь я почти совсем поправился и напишу книгу непременно. Поработал я много над махистами и думаю, что все их (и «эмпириомонизма» тоже) невыразимые пошлости разобрал»⁴. После занятий над недостающей литературой в библиотеке Британского музея Ленин заканчивал написание этой важной теоретической работы на улице Марэше, 61. Завершал он ее еще не совсем здоровым, и вообще, «философский запой» от-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 259.

² Там же, с. 253.

³ Там же, с. 250.

⁴ Там же, с. 252.

нял у него много сил. Не случайно в сентябре из Петербурга Ленин получил обеспокоенное письмо от Анны Ильиничны: «Слышала здесь от выдавших тебя недавно, что ты выглядишь плохо и очень переутомился. Это очень грустно. Не зарабатывайся, пожалуйста, дорогой, и побереги себя»¹. Но прошло немногим более месяца, и 27 октября Владимир Ильич мог уже написать старшей сестре: «Пришли мне, пожалуйста, адрес для пересылки рукописи моей книги. Она готова. Вышло 24 печатных листа (в 40 000 букв), — т. е. около 400 страниц... Насчет издателя дело, видимо, плохо...»² А дело издания этой работы было нелегкое, хотя речь шла о философском сочинении. В условиях реакции многие издательства были закрыты. Те же, что работали, были чрезвычайно осторожны с приемом книг к печати. Не ладилась переговоры с издательством «Знание», во главе которого стояли А. М. Горький и К. П. Пятницкий (против издания книги выступал Алексей Максимович, который в то время был не согласен с философскими взглядами Ленина³); отказало из-

дательство Товарищества братьев Гранат, мотивируя тем, что его аппарат не приспособлен к распространению недорогих изданий. В ноябре 1908 года Ленин послал в Россию рукопись на адрес близкого знакомого семьи Ульяновых, санитарного врача В. А. Левницкого. Благодаря всеобщим усилиям, и особенно стараниям А. И. Ульяновой-Елизаровой, издатель в конце концов был найден. Главный философский труд В. И. Ленина вышел в мае 1909 года тиражом 2000 экземпляров в московском издательстве «Звено» (когда он жил уже в Париже). Книга явилась результатом огромной творческой научно-исследовательской работы. В ней использовано более 200 книг и статей, в том числе сочинения английских, французских и немецких авторов. Работа «Материализм и эмпириокритицизм» служит образцом воинствующей марксистской партийности; защитив и обогатив теоретические основы марксизма, она сыграла выдающуюся роль в идейном вооружении большевиков, в защите революционных принципов партии, в ее сплочении и укрепле-

¹ Переписка семья Ульяновых. 1883—1917. М., 1969, с. 178.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 255, 256.

³ См. там же, т. 47, с. 349.

нии, в борьбе за политическое просвещение рабочего класса, за объединение масс вокруг партии.

А тогда, живя в Женеве, Владимир Ильич очень волновался, для него было, как он потом писал, «дьявольски важно, чтобы книга вышла скорее», ибо с ее выходом были связаны «серьезные политические обязательства»¹. В июне 1909 года должно было состояться совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий», где предстояло дать решительный отпор группе перерожденцев в лице отзовистов Богданова и его сторонников, смыкавшихся по своей буржуазной сущности с общим походом реакции против партии, против революции².

Тем временем шла подготовка к всероссийской конференции РСДРП, решался вопрос о месте ее проведения. В тех условиях доброй весточкой было письмо с Кавказа от С. Г. Шаумяна, которое принес М. Цхакая, живший в нескольких

минутах ходьбы от новой квартиры Ульяновых. Важно было узнать, что в разногласиях, возникших между Лениным и Богдановым, старые товарищи и видные работники на местах, как и прежде, «всецело на стороне Ильича» и что они на предстоящую большевистскую конференцию «решили (неофициально) передать мандат Ильичу»³. Еще до этого, видимо, в июле 1908 года, состоялась встреча Владимира Ильича с приехавшим в Женеву М. Г. Торошелидзе, который информировал о позиции Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина, С. Г. Шаумяна и других по отношению к отзовистам, о полной поддержке Ленина; он привез письмо от Орджоникидзе, в котором сообщалось о единодушии с ленинской позицией⁴.

Весной — осенью 1908 года Владимир Ильич продолжает постоянно работать дома и в библиотеке над другими произведениями с освещением новых тем, которые вы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 289.

² Совещание расширенной редакции «Пролетария» было собрано по инициативе В. И. Ленина в июне 1909 года в Париже; на нем решительно был осужден отзовизм — ультиматизм как вредное и опасное течение внутри рабочего движения; А. А. Богданов, вдохновитель этого течения, исключен из большевистской фракции (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 1—42).

³ Шаумян С. Г. Избранные произведения. М., 1978, т. 1. 1902—1914 гг., с. 288; он же. Письма, с. 151.

⁴ См.: Эсавашвили В. Г. В. И. Ленин и Грузия. Тбилиси, 1970, с. 174.

ходят в разных изданиях; среди них — статьи «Марксизм и ревизионизм», подготовленная для сборника «Карл Маркс (1818—1883)» и характеризующая борьбу Ленина против оппортунизма и ревизионизма на международной арене; «Лев Толстой, как зеркало русской революции», написанная в связи с 80-летием со дня рождения великого писателя и явившаяся образцом глубокого социального анализа литературы и партийного подхода к ней, характера русской революции и ее движущих сил; «Мирная демонстрация английских и немецких рабочих», «События на Балканах и в Персии», «Заседание Международного социалистического бюро» и другие, где освещались важные события международной жизни и определялась тактика социал-демократии в борьбе против колониальной политики и национального гнета, против милитаризма и угрозы войны. Последняя из названных статей была написана по свежим впечатлениям поездки Ленина из Женевы в Брюссель на заседание МСБ, которое состоялось в октябре. Там он принял участие в работе конферен-

ции журналистов-социалистов по вопросу об урегулировании и развитии сношений между периодическими органами различных социалистических партий и присутствовал на международном митинге, посвященном борьбе пролетариата всех стран за сохранение мира.

В конце 1908 года издание «Пролетария» было перенесено в Париж, который к тому времени стал центром русской революционной эмиграции. Правда, Владимир Ильич вначале колебался, так как «в Женеве-де жить дешевле, лучше заниматься», но потом его убедили, что «можно будет принять участие во французском движении» и что в большом городе «будет меньше слезки»¹. Ленин еще в ноябре писал матери: «Что касается до этого нашего переезда, то он уже почти окончательно решен, но раньше чем через месяц едва ли выберемся. Возни с переездом будет, разумеется, куча. Надеемся, что большой город немножко встряхнет нас всех; надоело сидеть в этом провинциальном захолустье»².

К тому времени изменились и условия жизни в Женеве. Швейцария,

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 338.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 260.

CANTON DE GENEVE

BUREAU DE STATISTIQUE

BULLETIN DE MENAGE

RELEVEMENT

NOM DU CHEF DE FAMILLE DE SA FEMME ET DE SES ENFANTS	N. D'ACTES	PRÉNOMS ET FILIAISON	ANNÉE DE LA NAISSANCE	PROFESSION <small>Indiquer s'il est diplômé ou non et si oui quel diplôme. O. Ouvrier. E. Employé. P. Propriétaire agricole ou s'il exerce autre.</small>	DOMICILE <small>Indiquer le numéro de son appartement, s'il y en a un; ou le numéro de la feuille cadastrale dans le cas contraire et s'il y a lieu, noter par chaque adresse.</small>	NATIONALITÉ <small>N. de l'Etat de son origine ou s'il est sans patrie.</small>	CULTE	ÉTAT CIVIL
M. Oulianoff No.		Wladimir	1870	littérateur	4 Maraichers. 61 ^s	Rue de Lous Carte n° 209		
F. Groupsky		Nadia	1869			cote 138 18		
E (alias Zémek)								

F. J. J. J.
LACHAPPELLE
22 MAI 1909

Est des personnes vivant avec la famille, constituant le ménage collectif ou sous-locataires

Выписка
из домовой книги
(ул. Марше, 61)
с указанием
о проживании
по этому адресу
В. И. Ленина

в том числе и Женева, оказалась наводненной агентами царской охраны, по требованию которой швейцарская полиция чинила препятствия в прописке русским революционерам. Женевские обыватели боялись сдавать квартиры приезжим россиянам, они жили в атмосфере открытой недоброжелательности¹. И. М. Владимиров вспоминал: «Зимой 1908 г. вся женевская группа решила переехать в Париж. Надо признаться, что Женева в то время уже не представляла такого центра эмигрантской жизни, как в первый период эмиграции. Кроме того, в этот период начались репрессии против русских эмигрантов. Нас притесняли на каждом шагу. Вначале мы спасались в «свободной» Швейцарии тем, что за 4—5 франков приобретали болгарские документы и по этим документам получили т. н. право на жительство», «мещанская Женева обнаглела. Русскому эми-

гранту почти не было возможности найти комнату...».

Вначале наметили отъезд на 12 декабря и уже упаковали вещи, отправили часть небольшого багажа «малой скоростью»², оформили дела, связанные с переездом; в этот день в списке членов Всеобщего рабочего объединения была сделана запись об уплате Владимиром Ильичем членских взносов за третий и четвертый кварталы 1908 года, в Книге регистрации жителей Женевы — об отъезде В. Ульянова во Францию³. 10 декабря Ленин послал письмо матери Марии Александровне: «Дорогая мамочка! Сегодня мы сдали, наконец, квартиру. Часть вещей отправляется сегодня малой скоростью. Сами едем в субботу или в понедельник самое позднее»⁴. Выехали на 2 дня позже, 14 декабря; накануне он написал письмо Гюнсмансу, где сообщил: «Завтра я уезжаю в Париж, где от-

¹ См., например: Чонос И. Ленин в Швейцарии.— О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 95.

² С этим багажом была отправлена скромная мебель и, возможно, велосипеды, приобретенные в Женеве. Из письма М. А. Ульяновой от 16. XI (ст. ст.) 1908 года: «Мне кажется, что жаль оставлять велосипеды,— они послужат вам, а ты ведь любишь кататься, и тебе это здорово — конечно, если ездить умеренно...» (см.: Переписка семьи Ульяновых, с. 187).

³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 442.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 262.

ныне обоснуюсь»; а перед самым выездом, то есть 14 декабря, — председателю «Общества чтения» в Женеве, в котором уведомил о своем выходе из членов «Общества», выразил благодарность за оказанную ему помощь в пользовании книгами¹.

15 декабря Ульяновы уже были в Париже, где пришлось провести самые тяжелые годы эмиграции.

В. И. Ленин приезжал в Женеву еще неоднократно по партийным делам, но всегда очень ненадолго, на два-три дня. Летом 1916 года на перроне обновленного (после вызванной большим пожаром 1909 года реконструкции) женевского вокзала товарищи встречали в этом городе Владимира Ильича в последний раз. Менее чем через год, в апреле 1917 года, он вернулся на родину из Цюриха.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 169, 303.

Глава 5

РАБОТА ЛЕНИНА В БИБЛИОТЕКАХ ЖЕНЕВЫ

1903·1916

«Вообще в Швейцария библиотеки довольно хорошо обставлены и можно хорошо работать»¹.

Н. К. Крупская

В трудной, полной лишений и тревог вынужденной эмигрантской жизни Ленина книга была верным другом — без нее немыслима его жизнь. Переезжая из страны в страну, из города в город, с одной тесной квартиры на такую же, перевозил и своих «друзей и соратников». Если жизнь складывалась так, что приходилось книги оставлять, то бережно упаковав, их отдавали на хранение в надежное место, чтобы сразу же при первой возможности вернуть². Когда в 1909 году Ленина спросили письмом в Париже, как быть с книгами в Саблине, то он ответил: «Насчет моих книг в Саблине хорошо бы, при случае, попросить кого-либо из питерских друзей отправить их сюда: если не все, то хоть то, что есть Маркса и Энгельса, и лучших классиков»³. А когда после ареста в Галиции и срочного отъезда в Берн в 1914 го-

ду там остались его книги, то Ленин с тревогой писал: «...боюсь очень за их судьбу»⁴.

В эмиграции семья Ульяновых давала приют и чужим книгам. В 1908 году, оказавшись «налегке» в Женеве (помните, шел по тонкому льду, едва не погиб!), Владимир Ильич просит семью Горького: «...попрошу отправить *малой* скоростью книги, не взятые Виктором, ежели их не возьмет Нат. Богд.»⁵. Приютили и книги Адоратского.

Однако это не просто любовь Ленина к любым книгам, случайное их «попадание» к нему. Конечно, бывали нечаянно забредшие издания. В целом же это было составление пусть небольшой (хотя за два с половиной женевских года первой эмиграции их набралось довольно много, да и в 1908 году число книг быстро росло), но так ему необходимой рабочей, домашней библио-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 454.

² Мы помним, как сохранялись книги Ленина в женевской партийной библиотеке, что была на Каруж, 91 (см. с. 127, 128 настоящей книги).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 298.

⁴ Там же, с. 356.

⁵ Там же, т. 47, с. 158. Виктор — В. К. Таратута, Нат. Богд. — Н. Б. Богданова.

теки. Его работа строилась на принципах точного политического и научного исследования. Он писал: «...мы, марксисты, всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики»¹. Этим задачам и был обычно подчинен отбор книг.

Ленина характеризует привычная, постоянная работа с книгой, литературой вообще. Куда бы судьба его ни забрасывала, он сразу же начинал «обживаться» с книг. Уезжая в Сибирь, взял с собой несколько тяжелых связок, а в письмах оттуда сразу же стал налаживать регулярное поступление литературы от родных, знакомых, из библиотек. Почти нет писем, где бы не говорилось о ее присылке, отсылке, четкости работы почты и библиотек.

Позже в письмах из-за границы — из Мюнхена, Лондона, Парижа, Польши, Берна, Цюриха, где всегда особенно остро ощущался голод на русские издания, — снова обсуждаются эти проблемы. Даже в очень неполной, плохо сохранившейся пе-

реписке Ленина с родными за женеvский период 1903—1905 годов речь идет о присылке книг. Так, письмо от 8 января 1904 года содержит просьбу, чтобы в России купили книги: «О русско-французском словаре я писал. Добавлю еще

Сеченова «Элементы мысли» (недавно вышедшая книга)»². В 1908 году — такие же просьбы о присылке нужной русской литературы.

7 февраля 1908 года пишет: «Из профессиональных журналов получил «Гудок» и «Текстильное Дело». Прошу и дальше посылать все подобные журналы»³. Через неделю, 14 февраля, пишет такое письмо: «Очень, очень большое спасибо за протоколы III Думы. Чрезвычайно усиленно прошу высылать и дальше и притом почаще и притом вместе с законопроектами и запросами». А через три дня следующее письмо начинается словами: «Дорогая Маняша! Пришли мне, пожалуйста, следующие книги...»⁴ И идет обширный перечень необходимого. Там же и сообщение о том, что кое-что им еще не получено.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 109.

² Там же, т. 55, с. 233.

³ Там же, с. 246. Известно, что Ленин получил от М. И. Ульяновой и газету «Речь» и ряд других газет и журналов (см. там же, с. 244—246).

⁴ Там же, с. 247.

Испытывая острый недостаток в литературе, зная, что родные рады всем помочь ему в получении книг, Владимир Ильич со свойственной ему деликатностью всегда беспокоится, не обременительны ли его просьбы.

В письме матери он с ней советуется: «Маняше писал вчера или 3-го дня, дал еще поручения насчет книг. Не слишком ли заваливаю я ее поручениями?»¹

Выручали и друзья, живущие рядом. В 1903 году, пока не было своей партийной библиотеки на улице Каруж, справочные издания приходилось искать по всему городу. Так, например, когда Владимиру Ильичу необходимо было написать статью «Ответ на критику нашего проекта программы», он попросил В. Д. Бонч-Бруевича достать у своих знакомых несколько томов энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона со статьями — крестьяне, крепостное право, крепостное хозяйство, барщина, оброк². У Владимира Дмитриевича была взята и книга М. Лидина (на ее обложке и титуль-

ном листе сохранилась пометка: «Вернуть Бончу-Бруевичу»). Однако эта книга осталась у Владимира Ильича. Или автор, или сам Владимир Дмитриевич подарил Ленину, так как Ленин принимал участие в ее составлении и редактировании. Кстати, среди надписей на обложках встречаются такие: «Из книг Лидина», «Чужой экземпляр. *Надо вернуть!!*»³

В доставке книг помогали и иностранные друзья. В 1908 году в связи с интенсивной работой над книгой «Материализм и эмпириокритицизм» Ленину понадобились сведения из библиотеки Британского музея, и Владимир Ильич обратился к своему английскому другу Гарри Квелчу. Он сообщает об этом Ф. А. Ротштейну: «Я писал Квелчу, не зная Вашего адреса, прося у него некоторую литературу собрать. *Я крайне ему благодарен...*»⁴ Четкость и аккуратность, столь присущие Ленину, проявлялись и в книжных сношениях. Он всегда старался укладываться в сроки возврата. В письмах из ссылки он сетовал,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 244.

² См. там же, т. 46, с. 291.

³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 536.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 128.

что из-за расстояния отправленные им вовремя книги возвращались от него намного позже¹.

Однако конечно же свои политические, научные, литературные потребности Ленин не мог удовлетворить обильно присылаемой литературой из России, своей домашней библиотекой, собраниями книг друзей. Ему всегда и всюду были необ-

ходимы библиотеки с огромными фондами. Только несколько крупных городских библиотек в таких городах, как Лондон, Париж, Цюрих, могли удовлетворить его интересы в области философии и естествознания, экономики и социологии, статистики и истории, по военным вопросам и международным отношениям.

БИБЛИОТЕКА ЖЕНЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА². Промнад де Бастион

«...Вся жизнь Владимира Ильича,—отмечала М. И. Ульянова,— прошла в стремлении к знанию. И в ссылке, и за границей он пользовался всяким свободным моментом, всяким свободным часом, чтобы отправиться в библиотеку и продолжать изучение книг»³.

Он действительно не упускал ни одной возможности, чтобы посетить библиотеку. Мария Ильинична вспоминала, что «перед поездкой в Сибирь, в ссылку (ему разрешили... остановиться в Москве на несколь-

ко дней для свидания с матерью), он и эти немногие дни использовал для посещения Румянцевской библиотеки и просмотра нужных ему для работы книг»⁴. По дороге в Шушенское, в Красноярске, Владимир Ильич посещает прекрасную библиотеку купца Юдина. А в 1910 году, перед поездкой на VIII Международный социалистический конгресс в Копенгаген, пишет письмо русскому товарищу, живущему в этом городе, об устройстве там на несколько дней. И первым, самым

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 93.

² Точное название этого книгохранилища: Bibliotheque publique et universitaire.

³ Ленин и книга. М., 1964, с. 318.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 191.

главным считает следующий вопрос: «Открыта ли в сентябре все время Копенгагенская библиотека (национальная или университетская; не знаю, какая лучше; мне нужны материалы о сельском хозяйстве в Дании)»¹.

В указателях литературы, приведенных в томах Полного собрания сочинений Ленина, значится более 16 тысяч книг, брошюр, статей, периодических изданий, документов, писем, использованных Владимиром Ильичем при подготовке его трудов. Среди них источники более чем на 20 различных языках². И в этих использованных Владимиром Ильичем книгах есть книги из библиотек Швейцарии — Берна, Цюриха, Лозанны. Не будет преувеличением сказать, что значительную часть времени над изучением книг в годы эмиграции он провел в Женеве, в библиотеке Женевского университета.

В начале столетия среди русских политических эмигрантов был очень популярен читальный зал этой библиотеки. В числе его постоянных посетителей иногда было больше русских, чем женецев. Это было связано с тем, что в университете училось много русской молодежи³. Основанный еще в XVI веке Кальвином (тогда он назывался академией и размещался в другом месте), этот университет занимал в конце XIX — начале XX века одно из видных мест среди европейских научных учреждений. Его аудитории заполняла молодежь из разных стран. В 1900 году в числе его 819 студентов было 557 иностранцев, включая 220 русских, то есть более 25 процентов⁴. А в прием 1907/08 года на университетский курс было принято 49,7 процентов русских и вольнослушателями — 22,9 процента⁵. Кстати, именно в тот учебный год иностранцам была повышена плата за обу-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 261.

² См.: Шарпов Ю. П. Рукою Владимира Ильича. О ленинских пометках на книгах, журналах и газетах. М., 1981, с. 17.

³ Заграничная газета, 1908, № 1, издававшаяся в Женеве, писала: «Во многих университетах Швейцарии, в высших школах Бельгии и Германии — русские студенты и студентки нередко составляют чуть ли не большую половину аудитории».

⁴ L'Université. L'esprit des études et l'étudiant. Genève, 1962, p. 23.

⁵ См.: Заграничная газета, 1908, № 4, 13 апреля.

M. D...

G. J. Ferrais

H. Labor

M. Uliamoff

M. H. ...

Duplicate 12/1/14

Читальный зал
библиотеки
Женевского
университета

Автограф
В. И. Ленина
из регистрационной
книги этой
библиотеки

чение на 20 процентов¹. Эта мера помешала многим русским, бежавшим из России после поражения первой русской революции, получить систематическое образование или закончить его. Эти изменения сказались не только на количественном составе русской студенческой колонии в Женеве, но и на качественном — меньше стало студентов социал-демократов.

Просторные и удобные аудитории университета сохранились такими же, как при Ленине. Первый камень этого здания был торжественно заложен 31 октября 1868 года на месте снесенных городских средневековых укреплений — бастионов². Постройку университета закончили в 1871 году; в 1872 году состоялось переименование академии, переехавшей в новое здание, в университет. В 1898 году здание пострадало от пожара, но восстановительные работы были форсированы и закончены в 1899 году. Богатейшая библио-

тека стала формироваться с 1564 года. Согласно законам, книжные лавки по 1 экземпляру книг должны были привозить в ратушу. Книжный склад ратуши находился в здании коллежа, где размещалась академия³. К середине XIX века библиотека стала ценным книжным собранием⁴. В 1872 году ее разместили в левом крыле (так называемом «Салев») здания университета, где она находится и по сей день. Массивная входная дверь, парадный вестибюль с высокими сводами, истертые ногами многих поколений студентов ступеньки лестницы ведут в читальный зал библиотеки, который был перестроен в 1973 году. А до этого времени он оставался таким, каким его видел, занимаясь здесь, Владимир Ильич. Судя по старым фотографиям, сегодняшний читальный зал напоминает прежний — на столах зеленые лампы, вдоль стен тянутся шкафы с книгами, рядом каталог со справочными изданиями.

¹ См.: Заграничная газета, 1908, № 1, 16 марта. Кстати, в этой газете сообщалось, что все иностранцы, пожелавшие учиться в университете, должны прежде всего пройти паспортный контроль в ратуше (там же).

² Сюда иногда приходили во время прогулок 1867—1868 годов Ф. М. и А. Г. Достоевские.

³ Lescaze B., Lochner B. Genève 1842—1942 Genève, 1976, p. 180.

⁴ Сейчас фонд библиотеки составляет 1 миллион 200 тысяч книг и брошюр и 13 тысяч рукописей. (См.: Chaix P., Lökös A., Monnier P.-M. La Bibliothèque publique et universitaire de Genève. G., 1974, p. 1).

В. И. Ленин начал заниматься в библиотеке университета (был записан в регистрационной книге читального зала) с осени 1903 года и часто бывал там до конца 1904 года. Он бывал в этой библиотеке и в 1908 году и позднее, когда посещал Женеву для выступлений с рефератами и докладами. В книге регистраций посетителей от 31 мая 1916 года зарегистрирован Владимир Ильич в свой последний приезд в Женеву. Он написал свой временный адрес — улица Юго де Сенже, 7¹. По этому адресу с 15 февраля 1912 года до отъезда в Россию в 1917 году жил В. А. Карпинский, у которого, как мы знаем, Владимир Ильич останавливался в период кратковременных приездов².

В библиотеке Женевского университета Ленин изучал литературу на многих европейских языках по философии, социологии, политическим проблемам. О работе Владимира Ильича в библиотеке университета подробно рассказал бывший хранитель манускриптов этой библиотеки профессор Бернар Ганьебан: «Регистрационные записи читального зала, которые весьма аккуратно

велись до 1916 года, свидетельствуют о том, что Ленин приходил около тридцати раз в библиотеку во время своего первого длительного пребывания в Женеве. Впервые он был зарегистрирован 15 октября 1903 года. В течение зимы он приходил читать доклады Рабочей комиссии Соединенных Штатов. В январе 1904 года он интересовался историей философии и просил, чтобы ему дали книги: «Введение в философию» Паульсена и «Очерк истории философии» Ибервега. В мае 1904 года внимание Ленина привлекает Азия и, в частности, политическая эволюция Японии. Во время трех посещений он читал книги по-французски, по-немецки и по-английски: «Возрождение Азии» Леруа-Болье, «Япония на переходной стадии» Стеффорда Ренсома, «Японцы» Карла Мюнцингера и «Маньчжурия, ее население, естественные богатства и новейшая история» Александра Хози. С 30 сентября по 26 октября 1904 года будущий вождь советской революции приходит очень регулярно читать французский перевод произведения Жана Блоха в четырех томах — «Будущая

¹ Письмо Бюро регистрации жителей Женевы и кантона от 3 сентября 1957 года.

² См. с. 176 настоящей книги.

война с технической, экономической и политической точек зрения». Одновременно он просмотрел серию немецких произведений о войне: «Политическая география» д-ра Ратцеля, «Экономическое и техническое развитие морского судоходства» Фитгера, «Во время войны через Китай 1900/01» Вегенера. Наконец, он просмотрел книгу «Анализ ощущений и отношение физического к психическому» д-ра Эрнста Маха, которую он резко критикует в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Обдумывая свои статьи, В. И. Ленин любил ходить из угла в угол, потому он предпочел продолжать свои исследования в «Обществе любителей чтения».

...Он снова появился в библиотеке лишь после поражения революции, во время своего второго длительного пребывания в Женеве. В январе 1908 года Ленин приходил два раза, чтобы ознакомиться с «Очерками политико-экономической литературы» Бюнге и критическим произведением Франца Хаймана «Социальная философия Жан Жака Руссо»¹.

Женевский профессор, опираясь на требовательные карточки на литературу, которые сохранились, рассказал о тех книгах, которые выписал Ленин — читатель библиотеки Женевского университета. Однако, судя по конспектам и заметкам из ленинского фонда, ученым в ленинской Биографической хронике, этот список должен быть расширен. Возьмем для примера только 1903—1904 годы. В 1903 году он конспектирует книги по самым разнообразным вопросам². Летом 1904 года составляет список английских, французских и немецких работ по сельскому хозяйству. В сентябре 1904 года составляет по тому же вопросу перечень литературы на французском языке, а также список литературы по изучению разговорного немецкого языка³. В октябре его интересуют книги П. Жиффара и Г. Ганца о царской России, статьи о русско-японской войне. Кстати, он составляет список французских, немецких и английских книг о развитии морского судоходства, а также литературных новинок о Японии. В том же месяце он заполнил бланк на книгу

¹ Les musées de Genève, 1954, № 6, Juin, p. 1.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 518—519.

³ См. там же, с. 537, 550.

П. Вошера «Профессора-историки и должностные лица Швейцарии. Биографические заметки». Ж., 1886¹.

В библиотеке университета Ленину просматривал и газеты. Так, известно, что 27 ноября 1904 года он читает и делает выписки из французской газеты «Эко де Пари» о съезде земских деятелей в Петербурге². Но газеты и журналы было легче просматривать в другой библиотеке, так как свежую периодику трудно «захватить» в университете. Вообще, особенностью читального зала Женевского университета в ту пору было то, что он всегда был переполнен. Поэтому многие читатели занимались не только в читальном зале, но и брали книги домой. Нередко можно было увидеть в хорошую погоду на лавочке универси-

тетского парка читателя, увлеченного работой. В «Ландольте» или других близко расположенных кафе почти все посетители что-то писали и конспектировали. Так поступал и Владимир Ильич: в 1903—1904 годах его часто можно было увидеть в своеобразном «филиале» читального зала — в кафе «Ландольт», где он внимательно изучал какую-нибудь книгу или брошюру.

Владимир Ильич не только работал в университетской библиотеке, но и посещал публичные лекции, устраиваемые в университете.

Напомним, что здесь же на курсах французского языка для педагогов-иностранцев занималась летом 1908 года Н. К. Крупская. А Мария Ильинична серьезно подумывала в 1908 году о поступлении на один из его факультетов³.

«Разрешите мне.. поблагодарить.. Общество любителей чтения...»⁴

В. И. Ленин

«ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЧТЕНИЯ».

Гранд-рю, 11

К поздней осени 1904 года необходимые фонды университета бы-

ли изучены, а условия работы в читальном зале не совсем устраивали

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 551—552, 555.

² См. там же, с. 558.

³ См. с. 232 настоящей книги.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 303.

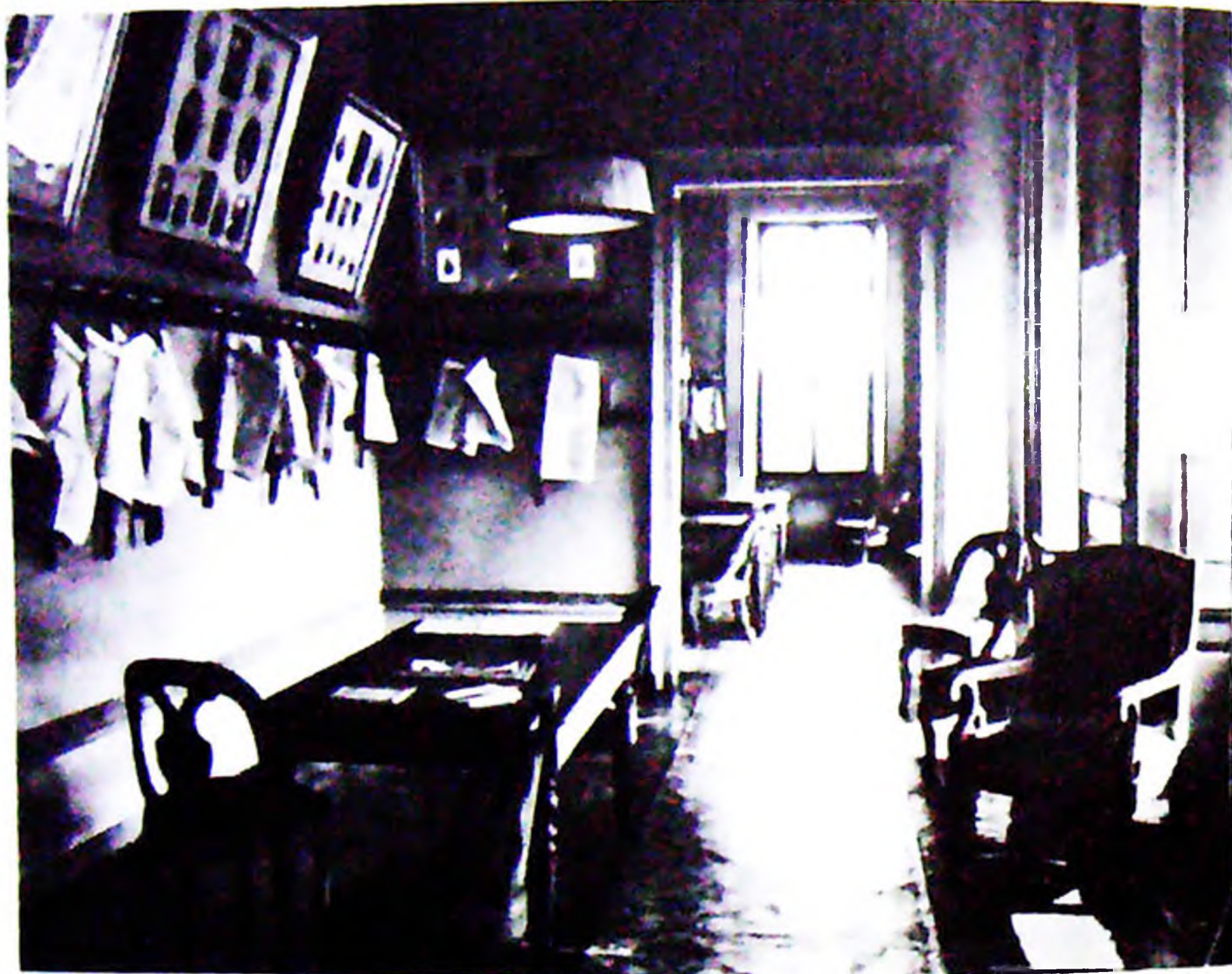
Гранд-рю, 11;
«Общество
любителей чтения»

Ленина. Он стал искать возможность вступить в другую, более богатую фондами книг и особенно периодики библиотеку «Общества любителей чтения». Основана она была в начале XIX века ботаником П. Кандолем, имела большое книгохранилище, выписывала массу журналов, а ее уютные, просторные читальные залы всегда бывали полупустыми — профессора, для которых учредили эту библиотеку, не засиживались здесь, предпочитая заниматься дома. Эта спокойная обстановка для занятий была в ту пору особенно нужна Ленину.

По-видимому, где-то около 10—12 декабря 1904 года Владимир Ильич поднялся по мощенной брусчаткой длинной Гранд-рю, что значит Большая улица (она и в самом деле длинная), которая вела к ратуше, мэрии, собору св. Петра. Эта самая старая, узкая улица Женевы помнила не только мятежного французского поэта гугенота Агриппу Д'Обиньи или родившегося здесь Жан Жака Руссо, но и даже легионеров Цезаря. Трехэтажное здание библиотеки находится в маленьком тихом дворике за массивными воротами.

Тогда, в первый приход Ленина в «Общество», администрация ознакомила его с Уставом — правилами библиотеки и предложила анкету-бланк. Заполнить ее было бы очень легко, если бы не последний пункт — необходимы были подписи двух поручителей, постоянно живущих в Женеве и занимающихся научной работой. Но и это было выполнено. Одним таким поручителем Ленина тогда стал профессор университета Арман Дюссо, о котором, к сожалению, мы ничего не знаем. Вторым рекомендуемым был Павел Иванович Бирюков, известный толстовец, друг и биограф Льва Николаевича. Имя Толстого как великого всемирно известного писателя окружено в Женеве большим почетом и уважением¹. Правда о Толстом, о его философских исканиях, о его бунтарстве стала известна не только по сочинениям самого писателя, не столько благодаря прессе (часто, кстати, искажавшей тогда жизнь и мировоззрение Толстого), сколько благодаря выступлениям и рассказам Павла Ивановича, близко его знавшего. Известно, что Бирюков за пропаганду взглядов опального писателя, за защиту секты ду-

¹ В Женеве есть улица, носящая имя Льва Толстого.

Зал периодики
«Общества
любителей чтения»

*Читальный зал
«Общества
любителей чтения»*

хоборов был в 1898 году сослан царским правительством сначала на север России, а потом за границу. Поселились Бирюковы в Женеве, так как здесь были типографии с русским шрифтом, а значит, и возможно было издавать сочинения Толстого, запрещенные в России.

В. И. Ленина с Бирюковым, по-видимому, познакомил В. Д. Бонч-Бруевич, который знал Павла Ивановича как сподвижника по работе с сектантами, духоборами. В. Д. Бонч-Бруевич некоторое время жил у Бирюкова в предместье Женевы Онэ. Обитатели деревянного дома, названного соседями «Русской виллой», удивляли чинных швейцарцев. Здесь, на окраине города, в доме среди огородов и садов шла интенсивная интеллектуальная жизнь — собирались вечерами «на самовар» в саду, допоздна спорили, играли на фортепьяно и скрипке, много читали, много писали, исповедовали теорию толстовства — жили не только литературным заработком, а добывали себе пропитание огородничеством и садоводством. Гостеприимные хозяева приходили на помощь многим русским, которые

оставались жить в доме месяцами и даже годами, помогая кто как мог и как хотел в саду. Сюда к Бонч-Бруевичу и, конечно, к Бирюкову тоже приходили А. В. Луначарский, Н. А. Рубакин и другие. Возможно, подписать бланк «Общества любителей чтения» зашел сюда и Владимир Ильич. Но, наверное, он бывал здесь и раньше. Ведь Бирюков в те годы усиленно писал 4-томную биографию Толстого — I том этого труда будет опубликован в 1905 году, а II — в 1908 году. Трудно представить, чтобы Ленин не поговорил с человеком, хорошо знавшим Толстого, сложное мировоззрение которого так интересовало Владимира Ильича. Конечно, он отчетливо знал и проанализировал все особенности философии Толстого и толстовства, когда писал в 1908 году свою великолепную статью «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Но вполне возможно, что некоторые ее положения отшлифовались, отчеканились в спорах с толстовцами, и в первую очередь с П. И. Бирюковым, на «Русской вилле» в Онэ¹.

Итак, 12 декабря 1904 года анкета была оформлена, а вечером 13 де-

¹ Согласно воспоминаниям О. П. Бирюковой, дочери Павла Ивановича, которыми она поделилась с авторами в 1966 году, Ленин бывал несколько раз в доме ее отца в Женеве. Адрес «Русской виллы» — Онэ, авсьен Рут де Берне, 49.

SOCIÉTÉ DE LECTURE

Grand'Rue, 11, Genève

Est présenté pour devenir membre
affilié de la Société,

Monsieur. (nom et prénoms) *Vladimir
Oulianoff*

date de la naissance *1870*

adresse *3 Rue David de Pour 3. Genève.*

profession *Publiciste*

origine *Russie*

Il est présenté par Messieurs :

*Paul Bismhoff
Armand Bessant*

Genève, le 12 Décembre 1904

Le Président,

E. P. Divoine

Анкета «Общества
любителей чтения»;
1904 год

SOCIÉTÉ DE LECTURE

Grand'Rue, 11, Genève

Est présenté pour devenir Membre
affilié de la Société (art 29 de Regl.
inter.)

M. *Vladimir
Oulianoff*

date de la naissance *1870*

profession *Littérateur*

origine *Russie*

adresse *17. Rue de la Gare Part. Genève.*

Il est présenté par Messieurs :

Ulysse Millhaud professeur : l. de Genève.

Joseph Proudhon professeur : l. de Genève.

Genève, le 8 Janvier 1908

Le Secrétaire,

J. Proudhon

Анкета «Общества
любителей чтения»;
1908 год

кабря председатель «Общества любителей чтения» объявил кандидатуру Ульянова, желающего вступить в члены «Общества», и присутствующие единодушно проголосовали. С этого дня библиотека стала для Владимира Ильича любимым местом занятий. Кстати, в ежегодном отчете «Общества» за 1905 год на странице 33 среди читателей упомянут Владимир Ульянов. В своих воспоминаниях Н. К. Крупская пишет: «Владимир Ильич записался в «Société de Lecture», где была громадная библиотека и прекрасные условия для работы, получалась масса газет и журналов на французском, немецком, английском языках. В этом «Société de Lecture» было очень удобно заниматься, члены общества — по большей части старички-профессора — редко посещали эту библиотеку; в распоряжении Ильича был целый кабинет, где он мог писать, ходить из угла в угол, обдумывать статьи, брать с полки любую книгу. Он мог быть спокоен, что сюда не придет ни один русский товарищ и не станет рассказывать, как меньшевики сказали то-то и то-то и там-то и там-то подложили

свинью. Можно было, не отвлекаясь, думать»¹.

Ленин работал в этой библиотеке почти каждый день, много и упорно. Живая картина этого встает, когда читаешь другие строки воспоминаний Надежды Константиновны:

«Служащий «Société de Lecture» был свидетелем того, как раненько каждое утро приходил русский революционер в подвернутых от грязи на швейцарский манер дешевеньких брюках, которые он забывал отвернуть, брал оставленную со вчерашнего дня книгу о баррикадной борьбе, о технике наступления, садился на привычное место к столику у окна, приглаживал привычным жестом жидкие волосы на лысой голове и погружался в чтение. Иногда только вставал, чтобы взять с полки большой словарь и отыскать там объяснение незнакомого термина, а потом ходил все взад и вперед и, сев к столу, что-то быстро, сосредоточенно писал мелким почерком на четвертушках бумаги»².

В. И. Ленин постоянно занимался вопросами, которые непосредственно были связаны с насущными задачами нарастания революционной

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 280.

² Там же, с. 285—286.

MM.

Necker, Henry.
Nicole, Georges.
Novel, Etienne.

Odier, Emile.
Odier, Gabriel.
Odier, James.
Odier, Robert.
O'Gorman-Munkhouse, Ed.
Oltramare, André.
Oltramare, Paul.
Oulianoff, Vladimir.

Pallard, Eugène.
Pallard, Théodore.
Patry, Henri.
Patry, Hermann.
Penard, Eugène.
Perrot, Louis.

MM.

Renaud, John.
Revilliod, Eugène.
Revilliod, Henri.
Revilliod, Léon.
Rilliet, Albert.
Rimond, Charles.
Ritter, Charles.
Ritter, Eugène.
Rivier, Charles.
Rivoire, Emile.
Rivoire, Jean.
Rochat, Ernest.
Rochat, Léopold.
Rochette, Camille.
Roget, Frédéric.
Roguin, Jules.
Romilly, Théophile.
Rosetti, Constantis.

Страница книги
регистрации
членов
«Общества
любителей
чтения»;
1904 год

MEMBRES DE LA SOCIETE DE LECTURE

pendant l'année 1904.

Pictet, Emile.
Pictet, Ernest.
Pictet, Guillaume.
Pictet, Louis.
Pictet, Oswald.
Pictet, Paul.

Sarasin, Edouard.
Saladin, Ernest.
Sautter, Louis.
Schott, Louis.
Seigneux (de), Raoul.
Seippel, Paul.
Seitz, Charles.

борьбы в России, о чем свидетельствуют его статьи, брошюры, книги и рефераты, написанные в те дни.

В этот трудный переломный момент — начало первой русской революции 1905—1907 годов — он снова и снова «советуется с Марксом» (как он любил говорить, берясь за его труды), штудирует его статьи о восстании и Ф. Энгельса — по военному искусству, изучает опыт Парижской коммуны. «Ильич не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, — он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают, и его разговоры об ударных группах во время партизанской войны... были... обдуманым всесторонне планом»¹, — подчеркивала Надежда Константиновна.

В марте 1905 года Владимир Ильич редактирует русский перевод главы мемуаров генерала Коммуны Г. Кюзере, в которых говорится о

тактике баррикадной борьбы и технике восстания, пишет краткую биографию Кюзере. Предисловие, биография и статья с редакционной правкой Ленина публикуются в № 11 газеты «Вперед» под заглавием «Об уличной борьбе (Советы генерала Коммуны)». Особенно много, впрочем, как всегда, он просматривает зарубежной прессы. Он следит за событиями политической жизни по швейцарской печати, по немецким — «Франкфуртер цайтунг» и «Форзихер цайтунг», английским — журналу «Экономист» и газете «Таймс», французским журналам — «Нувель ревью историк», «Ревю д'экономии политик», бельгийской — «Андепанданс Бельж» и многим другим. В то же время он интересуется и проблемами естествознания — книгами Э. Геккеля «Чудеса жизни» и «Мировые загадки» (кстати, оценку последней Ленин дал позднее в произведении «Материализм и эмпириокритицизм») ².

В библиотеке «Общества любителей чтения» В. И. Ленин занимался до своего отъезда в Россию в ноябре 1905 года. Пройдет чуть более двух лет... 7 февраля 1908 года, толь-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 285.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 566—569, 576, 562—563, 572, 579—580.

ко что возвратившись в Женеву, Ленин пишет Марии Ильиничне: «Я еще не вполне устроился здесь,— напр., еще не вступил в свой «клуб», где легко читать журналы и доставать новые книги. Постараюсь (как только вступлю — верно, на днях) выискивать, что можно, для перевода тебе»¹. На следующий день, 8 февраля 1908 года Владимир Ильич вновь заполнил анкету-бланк, где на этот раз поручителями были профессор университета — Эдгар Мило и Поль Муаро.

Э. Мило был близок с русскими, проживавшими в Женеве, и оказывал им самую разнообразную помощь, вплоть до денежной. Так, на открытие столовой для русских пошли деньги от рефератов Мило и Флурноа². А 25 февраля 1908 года в книге регистрации членов «Общества» появилась запись о возобновлении членства В. Ульянова.

Весь 1908 год Ленин работал в библиотеке «Общества любителей чтения» над книгой «Материализм и эмпириокритицизм»; большой фонд, прекрасно составленные алфавитные и предметные каталоги облегчали нахождение и подбор нуж-

ных книг. Однако в процессе работы над его огромным философским трудом Ленину все-таки пришлось поехать в Лондон, «чтобы поработать там в Британском музее и докончить начатую работу»³. Но поездка заняла мало времени, и всю осень и начало зимы Ленин занимался по-прежнему в этой библиотеке.

В конце 1908 года, в связи с отъездом в Париж, Ленин выходит из «Общества» и прекращает здесь свои занятия. Покидая Женеву, Владимир Ильич посылает председателю комитета «Общества» следующее письмо:

«Женева, 14 декабря 1908.
Г-ну председателю комитета
Общества любителей чтения
[Société de Lecture]

Милостивый Государь,

Вынужденный покинуть Женеву и поселиться в Париже, имею честь известить Вас, согласно статье 31-й устава, что я выхожу из общества.

Разрешите мне, г-н председатель, поблагодарить в Вашем лице Общество любителей чтения, которое оказало мне столько услуг благодаря

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 245.

² См.: Заграничная газета, 1908, № 1, 16 марта, с. 7.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 336.

своей великолепной организации и работе.

Примите, г-н председатель, уверения в моем глубоком уважении.

Вл. Ульянов»¹.

Пройдет почти пять с половиной лет... В апреле 1914 года из Польши Ленин, суммируя впечатления прошедших лет эмиграции, пишет родным: «...не раз мы вспоминали Женеву, где работалось лучше, удобная библиотека...»² Владимир Ильич говорит о библиотеке «Общества любителей чтения». В этом нас убеждает его письмо осени того же года, когда после начала первой мировой войны и «австрийского пленения» Владимира Ильича семья Ульяновых снова приехала в Швейцарию и поселилась тогда, как они думали, временно в Берне. «Думали устроиться в Женеве, куда тянут все старые симпатии,— пишет Владимир Ильич Карпинскому.— ...если не затруднит Вас, зайдите в Société de Lecture (Grand' Rue, 11), возьмите там их устав, надо посмотреть, не изменилось ли что там. Меня влечет в Женеву особенно это Société»³.

Ленина также тепло вспоминают в этой библиотеке.

Житель Женевы Альфонс Берну, доктор наук и постоянный посетитель «Общества» с 1901 года, вспоминает: «...Я встречался с Ульяновым в дни своей молодости, но, к сожалению, мало тогда придавал значения этому знакомству.

Наши столы стояли рядом. Ульянов больше всего любил заниматься в так называемом «зале с глобусом», где стоял большой глобус и висели карты. Обычно Ульянов читал и делал пометки на листках. Часто я видел, как он делает большие выписки из прочитанного материала.

Однажды мы разговорились, когда г-н Ульянов попросил у меня совета — как достать одну, только что вышедшую из печати книгу. Ульянов отлично говорил по-французски, с певучим акцентом и раскатистым «р». Если бы я знал, что мой скромный знакомый г-н Ульянов станет великим Лениным, то наверняка попросил бы у него автограф и фотографию...»⁴

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 303.

² Там же, т. 55, с. 354.

³ Там же, т. 49, с. 3.

⁴ Новое время, 1960, № 18, с. 22. Члены советских делегаций и туристы, приезжающие в Женеву, посещают это памятное место, где их гостеприимно встречают и дают по-

«...Помочь библиотеке Куклина в Женеве присылкой газет эпохи революции...»¹

В. И. Ленин

**«РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА»
ИМЕНИ Г. А. КУКЛИНА.
Улица Кандоль, 15**

На одиннадцатом, вечернем заседании 18 мая 1907 года участники Лондонского V съезда РСДРП почтили вставанием память большевика Георгия Куклина, умершего в мае того же года в Женеве. Имя этого замечательного человека, преданного делу русской социал-демократии, было присвоено библиотеке, которую он организовал, собрал и сделал доступной русским эмигрантам. Живя за границей, эмигранты занимались в библиотеках тех городов, куда их забрасывала судьба. Но как только колония увеличивалась, оторванные от родины

изгнанники начинали организовывать пусть небольшую, но русскую библиотеку, где можно было прочитать русские газеты и журналы, выходявшие в России книги, заграничные русские издания. Такими центрами русской культуры за рубежом были русская тургеневская библиотека в Париже, библиотека и читальня в Гайдельберге, русская библиотека в Женеве (основанная в 1875 году), библиотека Рубакина в Кларане². Для эмигранта, жившего впроголодь, страстно мечтавшего об освобождении родины, общение с мудрой книгой в спокойной

яснения. Время наложило свой отпечаток на внутренний облик помещения «Общества любителей чтения», которое существует и сейчас. Читальный зал библиотеки несколько перестроен, заменены мебель и гравюры на стенах; что же касается зала периодики, то он почти не изменился. В библиотеке хранится копия членского удостоверения В. И. Ленина, книги, которые он изучал. Портрет молодого В. И. Ленина находится на первых страницах альбома «Общества», где собраны фотографии почетных членов. В книге регистрации членов «Общества» также значится имя Ленина.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 157.

² В Кларане, маленьком городке на берегу Женевского озера, была создана Н. А. Рубакиным другая богатейшая библиотека, фондами которой пользовался Владимир Ильич (см.: Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтанова И. И. Ленин в Берне и Цюрихе, с. 105).

Séance du 25 février 1908, à 5h.

Président: M. Aug. Koelliker, Sr.
 Membres: M. J. Naville, Gaus, A. Gautier, L. Gasser, A. B. B.,
 J. Koster, J. G. L. Blapart, N. B. B.
 Candidats: (Chalis dittons, présentés par M. d. J. Aug. de Candolle,
 Vladimir Oulianoff, par M. S. Villhard & Paul Coriand,
 (recommandation de l'Institut des sciences.)
 Carte de Paris: M. Lancher présente par M. François J. H. Weraer,
 J. de Mandrot, " M. J. H. de Leter
 J. Stib " M. Lécoute H. Lambert
 Dames: Mme. Naville
 M. Paul Schaller, arrivé trop tard, pas accepté
 Des circulaires, relatives à l'admission des dames (nouveau
 règlement) seront mises à la disposition des membres du Comité
 de Paris par M. L. Pictet, conseiller

Протокольная
 запись
 о возобновлении
 членства
 В. И. Ленина
 в «Обществе
 любителей чтения»;
 25 февраля
 1908 года

deux de ces ouvrages à la fois!

La ^{suppression} suppression de cette phrase
a voté à l'unanimité!

Le président annonce la candidature
de M. Vladimir Dubanoff et
Léon Rochet.

Zibranin Turra et Kündig.
Piana tenu à 6 h. 25

Le Secrétariat:
Charles Wern

обстановке книжных полок было истинной радостью. Здесь можно было систематизировать мысли, накопившиеся урывками во время занятий. Создатели таких библиотек делали большое, трудное и важное дело. Часто только на свои личные средства снималось помещение, покупалась литература, выписывалась периодика, составлялся каталог, велась регистрация и выдача книг — за мизерную, почти условную плату, которую весьма нерегулярно вносили, а то и вовсе не могли платить.

Таким подвижником библиотечного дела в Женеве был Г. А. Куклин. В 1902 году он стал учредителем русской революционной библиотеки в Женеве¹. Под влиянием В. И. Ленина Г. А. Куклин примкнул к «Искре». С 1905 года — большевик. Он создает прекрасную русскую типографию, в которой издает специальную серию «Библиотека русского пролетария», не жалеет денег на организацию транспорта, который доставляет эту литературу, в частности ленинские работы, в Россию. В своей библиотеке он собирает множество документов, книг,

газет, журналов и других материалов по истории революционного движения.

В 1905 году, когда в связи с революцией в России Ленин и его соратники-большевики выехали на родину, перед отъездом Владимир Ильич оставил часть личных книг и архива на хранение Куклину, который был болен и ехать не мог. Сложив свои материалы в чемодан (он так и назывался «чемодан Фрея»; Фрей — один из псевдонимов Ленина), Владимир Ильич отдал его на хранение Куклину. 14 сентября 1906 года Ленин пишет на улице Кандоль, 15, следующее письмо: «Меня крайне беспокоит судьба одного пакета с деловыми бумагами, имеющими историческое значение. Пакет этот остался среди бумаг, которые лежат у Вас и о которых с Вами беседовал этим летом редактор исторического журнала.

Вы очень меня обяжете, если черкнете мне, как стоит дело с добычей и отправкой сюда этого пакета: где находится чемодан или ящик и легко ли найти там этот пакет?»²

¹ В 1903 году его издательство и книжный склад находились на улице Каруж, 116, почти напротив дома № 91, где в 1904—1905 годах разместились библиотека и архив РСДРП. Сейчас этого здания нет.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 109.

SOCIÉTÉ
DE
LECTURE

№ 11

Geneve le 14 décembre 1908

A M^{rs} le Président
du Comité de la Société de lecture

Monsieur,

Étant obligé de quitter
Genève et d'habiter désormais
Paris j'ai l'honneur
de vous faire connaître,
conformément à l'article
31 du Règlement, que je me
réire de la Société de

lecture.

Permettez-moi, M^{rs} le
Président, de remercier
en votre nom la Société
de lecture qui m'a
rendu tant de services
par son organisation
et administration si
merveilleuses.

Très agréablement,
le Président, mes salutations
à vous, les plus distinguées
M. Dubianoff

M. le Marie Dubianoff
(pour Mrs M. Dubianoff)
24, rue St-Michel 29 Paris.

Заявление
В. И. Ленина
на имя председателя
комитета «Общества
любителей чтения»;
14 декабря
1908 года

В пакете, о котором пишет Ленин, были очень ценные для него документы — документы брата Александра Ильича, и в частности его фотографические карточки, сделанные в тюрьме. Теперь эти материалы, как и весь «чемодан Фрея», находятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Большевик Куклин сдержал слово и бережно сохранил драгоценные документы вождя.

Когда в мае 1907 года Г. А. Куклин умер, то типография, книжный склад и библиотека-архив 1 июня того же года поступили в распоряжение партийного фонда большевиков. Это свое распоряжение Куклин сообщил еще в «Заявлении», которое было напечатано в газете «Пролетарий» № 7 от 10 июля (27 июня) 1905 года.

С 1907 года библиотека имени Г. А. Куклина сосредоточенно собирала историко-партийную литературу и архив. В ее фонды поступили документы и книги из библиотеки и

архива РСДРП с улицы Каруж, 91, которые остались после отправки ее основного фонда¹. Сюда по инициативе Ленина (мы помним, что он подключил и А. М. Горького) стали приходить документы о первой русской революции. Как уже говорилось, руководил библиотекой с 1907 года В. А. Карпинский.

В. И. Ленин в 1903—1905 годах был в числе читателей этой общедоступной библиотеки, которая тогда уже имела 7 тысяч томов². Интересно, что, по воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, именно в этой библиотеке он достал тома энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, о которых его просил Ленин. Потом Владимир Ильич сам заходил за нужной литературой. Напомним, что в 1908 году он бывал там часто у Карпинского, но и позже, когда приезжал в Женеву с рефератами, даже проводил в ней день-другой. В этом убеждает регистрационная книга библиотеки университета Женевы, где рукой Владимира Ильича указан адрес биб-

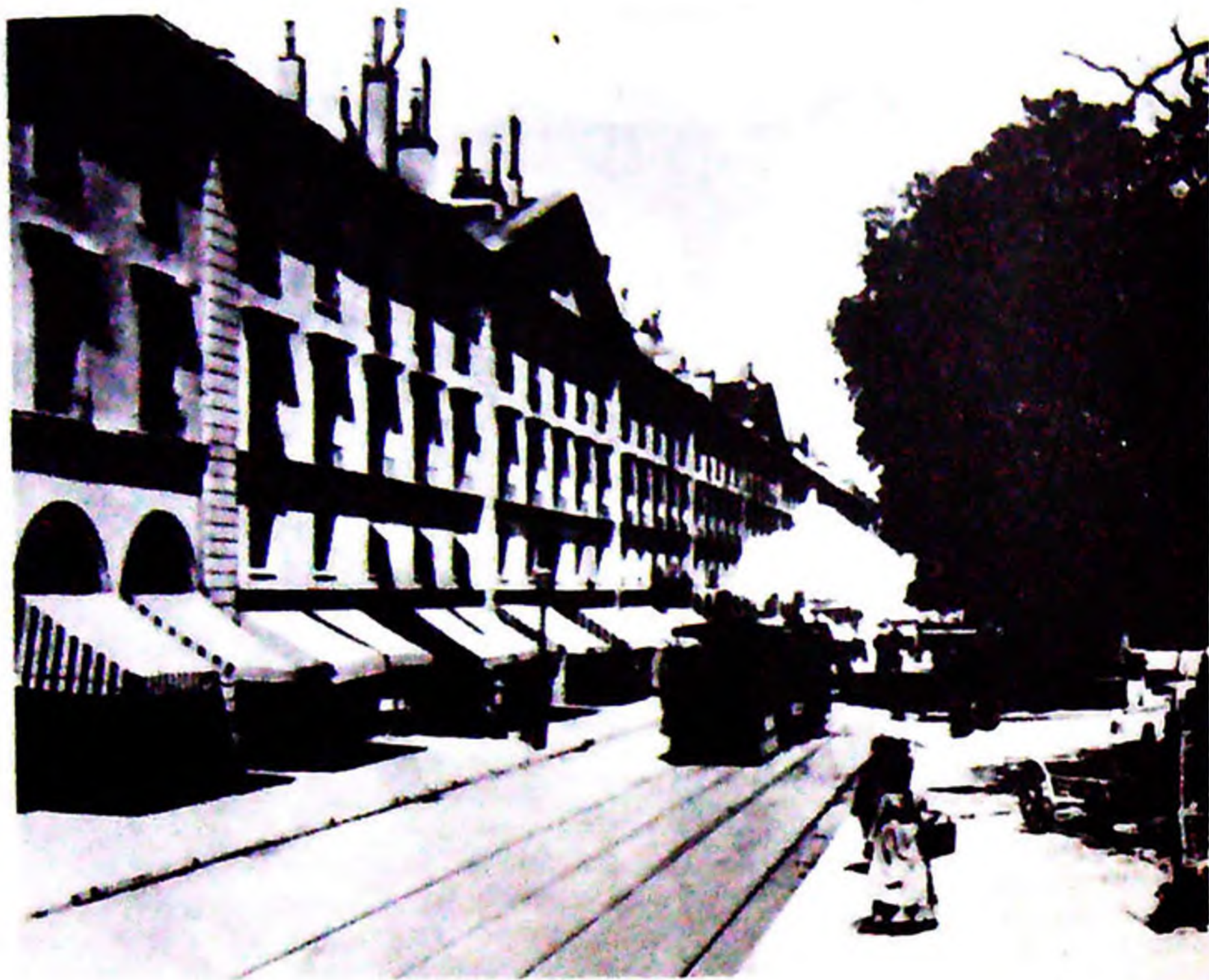
¹ См. с. 128 настоящей книги.

² А в 1908 году о ее работе можно было прочесть такое объявление в № 3 «Заграничной газеты»: «Большая общеобразовательная Библиотека имени Г. А. Куклина. Свыше 7000 томов по всем отраслям знания. Старые и новые журналы, новости по литературе, критике и наукам. Открыта ежедневно, кроме воскресений, от 2 до 4 ч. Blvd de la Cluse, 57».

Genève. — Rue de Candolle

*Ул. Кандоль.
Здесь, в доме 15,
помещалась
библиотека
Г. А. Куклина*

Ул. Корратери, 5;
здесь находился
книжный магазин
«Жорж и К^о»

блиотеки имени Куклина той поры — улица Юго-де-Сенже, 7. Карпинский посылал Ленину из фондов этого собрания редкую литературу.

Сохранилось письмо Владимира Ильича из Цюриха от марта 1917 года С. Н. Равич: «...нет ли у Вас брошюры Бакунина «Парижская Коммуна и понятие о государственности»? По-русски или по-французски? Если нет, нельзя ли достать у анархистов на несколько дней?»¹ Ленин, как и все читатели, непременно вносит плату за пользование книгами, вызывая бурю протеста Карпинских: «Я Вам должен за биб-

блиотеку — проверьте по книжечке — за год плюс за обед (1.50 или около того). Деньги у меня есть и реферат лозаннский покрыл поездку и дал доход». И тут же на возражение Карпинских: «Очень прошу... не упрямитесь, раз Вы явно неправы. Деньги посылаю; за обед в ресторане и за библиотеку (после однажды заплаченного одного месяца за все остальные) еще не заплачено»².

Теперь Русская библиотека имени Г. А. Куклина находится в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ЖОРЖ и К°».

Улица Корратери, 10

После отъезда Ленина в 1917 году в Россию его личные книги были пересланы ему товарищами в Петроград. В библиотеке Владимира Ильича в Кремле³ есть книги, приобретенные им и Надеждой Константиновной в годы эмиграции в Мюнхене, Лондоне, Париже, Кра-

кове и других городах и среди них в книжных магазинах Женевы. Таких магазинов тогда было несколько, но чаще всего наведывались в так называемый университетский книжный магазин «Жорж», что расположен был на одной из центральных улиц, ведущих к университету,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 393.

² Там же, с. 241—242.

³ Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961.

театру, консерватории, — улице Корратери¹. Тогда, как, впрочем, и сейчас, магазин был очень популярен, только уже после отъезда Ленина из Швейцарии он из дома 10 переехал в более просторное помещение — в дом 5 по той же улице². Открыт он был в 1857 году одним из крупных базельских издателей Г. Георгом, переехавшим в Женеву, и имя которого женева стали произносить на французский манер Жорж. В 1865 году с ним познакомился и сразу же установил деловые и личные контакты А. И. Герцен. 1 июня 1865 года, говоря о «Колоколе», Герцен писал, что «склад журнала будет у него и под его управлением»³.

На адрес книжного магазина по Корратери, 10, долгие годы посылали для Герцена, конечно, пользуясь его псевдонимами, корреспонден-

ции из России⁴. Этот книжный магазин сыграл положительную роль в русском революционном движении. Зашедший сюда в ту пору мог приобрести много интересного. В нем продавались «Колокол» Герцена, первые переводы на русский язык произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, сделанные группой «Освобождение труда», работы Плеханова и Засулич, газета «Набат» Ткачева и сборник «Работник». В начале века здесь можно было приобрести не только комплекты, но и отдельные номера «Искры», газет большевиков «Вперед» и «Пролетарий». А главное, здесь можно было купить брошюры Ленина и других большевиков, печатавшиеся и в издательстве социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина.

По дороге в университет или в

¹ Книжки, брошюры и газеты, издаваемые русской социал-демократической эмиграцией, широко продавались в женевских магазинах. Их можно было купить рядом, на улице Корратери, 11, в книжном магазине Анри Кюндига или в магазине Ж. Феврие, расположенном по соседству с квартирой Г. В. Плеханова, на улице Кандоль, 4, что напротив университета. Последний магазин существует и сейчас под названием «Университетский книжный магазин». На той же улице Кандоль, в доме № 15, где в 1904—1905 годах находилась уже знакомая нам Русская библиотека Г. А. Куклина, был специальный склад революционной литературы, в редкий русский революционер-эмигрант уходил отсюда без книги или брошюры.

² Сейчас на улице Корратери находятся два магазина «Жорж и К^о» — в доме № 5 в № 19.

³ Герцен А. И. Собр. соч., т. XXVIII, с. 79.

⁴ См.: Литературное наследство. М., 1953, т. 61. Герцен и Огарев, с. 287.

«Общество любителей чтения» Ленин часто заходил в дом № 10 по улице Корратери, куда когда-то приходил потолковать о «Колоколе» с Г. Георгом А. И. Герцен. В тихой, спокойной обстановке можно было взять с книжных полок новинки, ознакомиться с оглавлением, перелистать, составить мнение о рабочей ценности произведения и решить вопрос о покупке. Ведь нельзя не учитывать тяжкого бытового вопроса эмиграции — денежных трудностей семьи Ульяновых. На скромный литературный заработок купить у «Жоржа» все интересовавшие Ленина книги он не мог. Но все-таки нет-нет да и покупал. Вместе с тем не всегда интересную книгу ему нужно было покупать, если мы вспомним, как Ленин читал. Сохранилось множество свидетельств людей, удивленных быстротой его чтения литературы, в том числе и глубоко научной. На один такой вопрос еще в Сибири молодой Ленин спокойно и просто ответил: «Вы правы: я читаю быстро. Но так надо, я себя приучил к этому. Мне необходимо очень много прочесть. Поэтому медленно читать мне нельзя...»¹. Этот

навык остался на всю жизнь. Поэтому книжный магазин «Жорж» был своеобразным «филиалом» городских библиотек, где Владимир Ильич не только знакомился с названием новых книг, но и читал их, быстро и деловито схватывая суть.

• • •

По работе Ленина в женевских библиотеках видно, что все его интересы, все помыслы заняты Россией — потому что книги, выписки из газет и журналов касаются в своем подавляющем большинстве бедственного положения на родине, революционных выступлений масс (например, выступлений матросов в Севастополе), причин поражения русской армии и флота в войне с Японией, первых этапов революции 1905 года в России, а потом, в 1908 году, — проблем философии, связанных с состоянием идеологии в России. В то же время Ленин интересовался многими странами, в том числе и Швейцарией, размышляя о ее истории, политике, экономике. Это видно даже по очень неполно сохранившимся библиографическим за-

¹ Лепешинская О. Встречи с Ильичем, с. 11.

меткам той поры. Но разумеется, настоящее знание этой интересной и самобытной европейской страны пришло не из книг, а из внимательно наблюдаемой и анализируемой Лениным швейцарской жизни. И в

жизни Швейцарии Ленин высоко ценил традиции интернационализма, дружбу, с которыми относились лучшие представители народа этой страны к русским большевикам, к революционерам из других стран.

Глава 6

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛЕНИНА С РЕФЕРАТАМИ В ЖЕНЕВЕ

1902 · 1916

«Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значат. Без них нет политической деятельности...»¹

В. И. Ленин

Находясь в эмиграции, В. И. Ленин уделял неослабное внимание пропагандистской деятельности, выступлениям с рефератами и докладами, которые касались самых животрепещущих вопросов теории и практики борьбы российского и международного пролетариата и его партий. Эти выступления проходили в острых дискуссиях, нередко это был настоящий теоретический бой против проповедников оппортунизма и ревизионизма. На бурных многочисленных собраниях русских политических эмигрантов звучали речи с критикой устоев старого общества, речи народников, эсеров, бундовцев, меньшевиков, анархистов, националистов с защитой своих политических требований и программ, а когда дело касалось пролетарской партии и ее ораторов, то ее противники объединялись и дискуссия принимала особую напряженность.

В обстановке всех этих выступлений и связанной с ними жесткой полемической борьбы рельефно отоб-

ражалась живая действительность России, накаленной революционной борьбой. Русская революционная эмиграция была активным участником массовых митингов, где выступали многие деятели II Интернационала. Она, эта эмиграция, была довольно многочисленна. Так, например, в конце 1908 года в Западной Европе, согласно отчету Заграничного Центрального Бюро, насчитывалось до 3 тысяч политических эмигрантов, из них $\frac{2}{3}$ — члены РСДРП².

Публичные выступления Ленин считал важной формой активного общения с единомышленниками, с европейской социал-демократией и борьбы с идейными противниками, полагая, что «без них нет политической деятельности», а литературная работа теряет свое значение, «я все дело страдает». В 1905 году он писал: «Недостает ораторов на своих собраниях. Некому влить дух бодр, поставить вопрос принципиально, уметь поднять над женовским болотом повыше, в область

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 54.

² См.: Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП, с. 108.

интересов и вопросов посерьезнее»¹.

В революционной работе Ленин отводил большое место личному воздействию на широкую аудиторию «свежих людей, рабочих...». Владимир Ильич, выражая свое отношение к этому вопросу, указывал товарищам: «Выступая с открытым рефератом, говоришь к массе, вступаешь в непосредственное общение с ней, видишь ее, знакомишься с ней, влияешь по-своему»². Ленин был прирожденным оратором и огромного таланта полемистом. А. М. Горький указывал, что «речь его всегда вызывала физическое ощущение правды», а А. В. Луначарский отмечал, что во время выступлений Владимир Ильич преображался и как трибун производил «сильное и неизгладимое впечатление». Тематика ленинских рефератов и докладов была очень широка, начиная с вопросов внутрипартийного положения и кончая проблемами международного социалистического движения и деятельности II Интернационала.

Работа Ленина в эмиграции включала и регулярные поездки с чте-

нием рефератов. Он приезжал с этой целью в Швейцарию из Англии, Франции и Польши. В 1910 году Ленин пишет из Парижа в Берн: «Я подумываю тоже съездить с рефератом в Швейцарию (Женева, Лозанна, Берн, Цюрих)»³.

Находясь в Швейцарии, Владимир Ильич продолжал выступать в городах этой страны. Возвратившись из одной такой поездки, он сообщил: «Я выступал с докладами в различных городах Швейцарии»⁴. Постоянным городом его выступлений в этой стране была Женева. Живя здесь в 1903—1905 годах и в 1908 году, Ленин выезжал с рефератами по Швейцарии, а также в Париж, где имелись колонии русских политических эмигрантов. В последующие годы, будучи в Париже, Кракове, Берне, Цюрихе, он навещал Женеву и выступал в ее залах с чтением рефератов. Трудно переоценить значение этой деятельности Владимира Ильича. Рефераты читались в Женеве в разнообразных аудиториях, то среди членов русской колонии, то на интернациональном митинге, где приходилось

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 53.

² Там же, т. 49, с. 397.

³ Там же, т. 47, с. 275.

⁴ Там же, т. 49, с. 189.

выступать на немецком и французском языках.

Далеко не все выступления Ленина известны, требуют уточнения и места его выступлений. В настоящее время имеются сведения о более чем 30 выступлениях Владимира Ильича в Женеве за период с 1902 по 1916 год, о некоторых из них сохранилось только упоминание без указания темы реферата или доклада. О содержании одних рефератов мы судим по ленинским конспектам, тезисам и планам, других — по их изданиям в виде статей, третьих — по записям произнесенного Лениным доклада. Встречаются сведения о рефератах Владимира Ильича в Женеве и других городах в воспоминаниях тех, кто присутствовал на собраниях, где он выступал. Организация выступлений Ленина и других большевиков с рефератами за границей осуществлялась через группы содействия РСДРП, а также местные группы большевиков, которые для проведения агитационно-пропагандистских мероприятий создавали партийные клубы с широким привлечением беспартийной массы. (Участие в чте-

ниях рефератов в Швейцарии принимали А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, М. Н. Лядов, И. Ф. Арманд и другие.) Во время проведения общих собраний революционной социал-демократии в Женеве «все группы и оттенки ставили свои столики и продавали свою литературу»; при чтении рефератов вход был платным, вырученные деньги шли на партийные нужды, в том числе на материальную помощь нуждающимся революционерам, в фонд библиотеки и т. п. В прихода-расходной книге женевской группы содействия РСДРП, например, за 1905 год записаны доходы от рефератов Ленина, о которых в литературе нет сведений, — от 12, 18, 29 сентября, 15 и 25 октября¹. Но известно, что чтение Лениным реферата в 1911 году «Столыпин и революция» только в городах Швейцарии дало партийной кассе около 2 тысяч франков².

Н. А. Семашко вспоминал: «В эмиграции громадному большинству жилось очень тяжело: ложишься спать и не знаешь, что будешь есть завтра. У нас была касса взаимопомощи. Владимир Ильич всячески

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 434.

² См.: Вопросы истории КПСС, 1966, № 4, с. 69.

помогал ей. Бывало, обратятся к нему выступить с платным докладом в пользу нуждающихся товарищей. Измученный сверхчеловеческой работой: и редактированием газеты, и писанием статей, и выступлениями на собраниях, и перепиской с Россией, — Владимир Ильич никогда не отказывался и выступал с обширными, хорошо разработанными докладами перед большой аудиторией»¹.

Выступления Ленина вызывали огромный интерес. В партийные группы регулярно поступали из разных городов Швейцарии запросы: «Посодействуйте нам, чтобы Ленин приехал с рефератом... Все сгорают от желания его послушать», «Было бы очень хорошо, если бы Ленин мог открыть сезон своим рефератом», «Необходимо также, до последней степени необходимо хороший ленинский принципиальный реферат о разногласиях в нашей партии», «Наша секция предлагает т. Ленину приехать оппонировать»². Влади-

мир Ильич получал приглашения и от местных организаций швейцарской социал-демократии.

Надежда Константиновна писала: «Годы 1908—1911 были не просто годами проживания за границей, они были годами напряженной борьбы на важнейшем фронте — на фронте идеологической борьбы»³. Эти слова можно отнести с полным основанием ко времени всей эмиграции Ленина, если вспомним известное замечание Владимира Ильича, относящееся к 1916 году: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.»⁴. И эти «кампании» проходили, по словам Л. А. Фотиевой, в условиях идейной беспринципности позиции меньшевиков, которая «определяла линию их поведения как в заграничных политэмигрантских колониях, так и в России. В печати и на собраниях они всячески клеветали на большевиков, обвиняли Ленина в диктатор-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 276.

² См.: О рефератах В. И. Ленина за границей. — Исторический архив, 1955, № 2, с. 18; Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП, с. 50—51; Кудряцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволал-Кафтanova И. И. Ленин в Берне и Цюрихе, с. 107.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 321.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 340.

стве. в стремлении захватить всю власть в партии... обманывали русские партийные организации, делали попытки срывать собрания, организованные большевиками в Женеве, подтасовывали итоги голосования при принятии резолюций на собраниях. Словом, они создавали бесконечную склоку, мелочные фракционные дразги, порой невыносимые»¹. В. И. Ленин подчеркивал: «С меньшевиками мы в 1903—1912 годах бывали по несколько лет формально в единой с.-д. партии, *никогда не прекращая* идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами»². В отдельные периоды борьба становилась особенно ожесточенной и приобретала особый накал,— речь шла о защите партии, ее теоретических основ,— когда она была направлена против российского и международного оппортунизма справа и слева. И все это находило прямое выражение в пропагандистско-полемической деятельности Ленина.

В. И. Ленин выступил в Женеве впервые в 1902 году, а потом — в 1903, 1904, 1905, 1908, 1911, 1913,

1914, 1915 и 1916 годах, но далеко не все его выступления этих лет мы можем сегодня приурочить к определенному месту в городе. Публичные выступления Ленина в Женеве были связаны в основном с рабочим районом города Пленпале, там, где жили и работали находящиеся в эмиграции русские революционеры. Для чтения рефератов и устройства собраний снимали разные залы, но довольно часто это был, как и в других швейцарских городах, Народный дом. Народные дома в Швейцарии играли большую роль в общественной и политической жизни страны. Они являлись клубами социал-демократических и профсоюзных организаций, центрами рабочего движения. Но, кроме того, здесь устраивались конференции, митинги, интернациональные встречи. Использовались помещения студенческих, профессиональных обществ и даже просто кафе, как «Ландольт», или сад при нем, как у «Хандверка».

Во время приездов в Женеву после 1908 года Ленин продолжал посещать ее библиотеки, проводил совещания с женевской группой больше-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 145.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 56.

виков, информируя их о положении дел в партии. В эти дни Владимир Ильич, как мы знаем, обычно останавливался и встречался с товари-

щами в доме № 7 по улице Юго-де-Сенже, где с 1912 года находилась квартира В. А. Карпинского и библиотека партии.

ЗАЛ «ХАНДВЕРК».

Авеню Май, 4

Осенью 1902 года на женевских улицах можно было прочесть афиши с объявлением о реферате В. И. Ленина 11 ноября в кафе «Хандверк». Это кафе располагалось в районе Пленпале по авеню Май, 4, и одной стороной выходило на улицу Вье-Биар¹, имело большой зал, вмещавший много сотен человек, и сад «Алямбра», который широко использовался для проведения собраний интернациональной эмиграцией, проживавшей в Женеве. Здесь вы-

ступали Г. В. Плеханов, а также члены женевской группы большевиков: В. В. Воровский, П. Н. Лепешинский и другие. Ленин тогда приехал из Лондона, и это был первый его реферат в Женеве; 11 ноября пришлось тогда на вторник, и Владимир Ильич писал в тот день в Берн: «Насчет реферата я думаю, что надо устроить *в субботу*. Вчера я читал в Лозанне, сегодня здесь, послезавтра здесь же предполагаются прения»². Реферат был на те-

¹ См.: *Annuaire du commerce*, 1900. С течением времени здание бывшего кафе перестраивалось и переходило от одного владельца к другому, а сейчас в нем находится кондитерская. В ответе Бюро регистрации жителей Женевы и кантона сказано: «Что касается пивной «Хандверк» на улице Вье-Биар, где часто собирались социалисты того времени, мы можем подтвердить, что здание, о котором идет речь, если мы не ошибаемся, это то, которое на углу улицы Вье-Биар и авеню дю-Май. В настоящее время оно ремонтируется, так что по внешнему виду оно, наверное, не соответствует тому зданию, которое стояло в начале этого века... Нам удалось удостовериться, что по этому же адресу существовали «Общество русских студентов» с 15.XII.1898 г. и «Коммунистический кооперативный центр», который там находился с 5.I.1904 г. до 29.VIII.1908 г.» (Письмо Бюро от 9 сентября 1957 г.).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 231.

му о программе и тактике эсеров¹. В нем рассматривалась программа и тактика мелкобуржуазной партии эсеров, которые, проповедуя единоборство интеллигенции с самодержавием, отвлекали силы революционеров на заговорщическо-террористические акты и подрывали организацию революционной борьбы масс и руководящую роль в ней рабочего класса. Об этом выступлении сохранилось воспоминание старейшего члена партии П. И. Кулябко: «В конце осени 1902 г. Владимир Ильич приезжал в Женеву и выступал с рефератом... Я не помню, как назывался реферат, хотя о нем были расклеены в городе нашей женевской искровской группой афиши. Содержание его было об эсерах. Я пришла довольно рано; большой зал был уже битком набит. Вся женевская русская колония, кажется, до единого человека, была здесь: на две трети это были эсеры во главе с Виктором Черновым, А. Р. Гоцем, Минором, Екатериной Брешковской и сочувствовавшая им студенческая молодежь; была налицо вся «рабочедельская» группа вместе с А. С. Мартыновым и В. П. Акимо-

вым-Махновцем, «бундовцы» и сравнительно небольшая группа «искровцев», среди них Г. В. Плеханов и В. И. Ленин. Когда Владимир Ильич начал говорить, у меня мелькнула мысль, что я ожидала от него большего ораторского искусства. За несколько дней до этого я в первый раз слушала реферат Г. В. Плеханова, и еще не изгладилось впечатление от блестящего, остроумного и прямо художественного построения плехановской речи. Но впечатление от начала речи Владимира Ильича продолжалось всего несколько минут, в течение которых Владимир Ильич успел захватить весь зал, его слушали с напряженным вниманием. Он говорил совсем просто, но необыкновенно сильно, ясно и логически развивал мысль, точно вбивал гвозди быстрым и точным ударом молотка... говорил с особенным подъемом, что напрасно эсеры считают свою родословную от действительно великих революционеров-народовольцев А. И. Желябова, А. Д. Михайлова, С. Л. Перовской и им подобных, с которыми у них нет и не может быть ничего общего, как у самой

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 591; Федорченко Л. С. (Н. Чаров). От Ульянова к Ленину.— Каторга и ссылка, 1924, № 3(10), с. 16.

подлинной мелкобуржуазной партии, по недоразумению носящей название социалистов. Наследство же великих героев-революционеров в их лучших заветах переходит по прямой линии к рабочему классу и к РСДРП»¹.

Настоящий реферат был одним из серии выступлений Ленина в 1902—1903 годах «на современную тему», связанных с подготовкой II съезда РСДРП. В реферате об эсерах речь шла о защите принципов создаваемой партии нового типа и борьбы против проникновения буржуазной идеологии в рабочее движение. Весной 1903 года он прочел в Женеве и Берне цикл лекций по аграрному вопросу, а летом — реферат по национальному вопросу на собрании делегатов II съезда партии, который затем был переработан для «Искры» в статью «Национальный вопрос в нашей программе»². Потом, осенью того же года, Ленин говорил об этом, выступая с докладом на II съезде Заграничной лиги русской революционной социал-демократии: «Задолго до начала съезда стали

съезжаться делегаты... устраивались собрания для выработки единства во взглядах... на одном из таких собраний... я прочел реферат по национальному вопросу»³.

Эти и последующие выступления в зале «Хандверк» тесно связаны с жизнью Владимира Ильича в Женеве в 1903—1905 годах, с практическими задачами текущих дел партии и развитием рабочего движения в России.

9 февраля 1904 года в Женеве был организован митинг, на котором собралась вся колония русских революционеров. На нем выступал Ленин с речью о начавшейся русско-японской войне и будущей революции⁴. Подобные митинги русской политической эмиграции обычно проходили в «Хандверке».

Придавая большое значение изучению опыта Парижской коммуны в деле воспитания социал-демократов и передовых рабочих, Владимир Ильич выступает в зале «Хандверк» 22 марта 1904 года с докладом, посвященным очередной годовщине

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. I, с. 228, 229.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. I, с. 453; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 233—242.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 42.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. I, с. 523.

*Авеню дю Май, 4;
здесь находилось
кафе «Хандверк»,
в котором В. И. Ленин
неоднократно
выступал
с рефератами*

коммуны¹. Этот доклад состоялся на торжественном собрании русской колонии политических эмигрантов, которое было организовано женевской группой большевиков. Приехали эмигранты из других русских колоний. Председательствовал на нем П. Н. Лепешинский². Об этом он записал так: «В 1904 г. женевская группа большевиков решила отпраздновать годовщину Парижской коммуны особенно торжественно. Ведь это был наш праздник... Для митинга мы выбрали большой зал, который в праздничный час оказался переполненным до отказа. Наша группа поручила мне председательствовать и провести митинг, причем я, открывая собрание, должен был, по наперед выработанной программе, выступить с речью о революции 1848 года в Германии». Свои воспоминания о том митинге оставили и два других старейших члена партии: В. В. Адоратский и М. М. Эссен, они впервые слышали тогда «живую речь Владимира Ильича».

Эссен писала: «Никакого оратора не слушали так, как Ленина. Впервые я увидела его на трибуне в 1904 году в Женеве, когда он делал доклад о Парижской коммуне... и мы ощутили ее могучее дыхание, ее пафос, ее трагедию, ее мировое значение. Парижская коммуна встала перед нами, как сверкающая заря новой жизни, как первый опыт рабочих взять власть в свои руки... Я до сих пор помню и эту речь, и тот энтузиазм, какой она вызвала»³.

В период назревания в России народной революции и в ходе ее Ленин проявлял особый интерес к истории Парижской коммуны, заново просматривал литературу, готовясь к докладам, он составлял подробные планы-конспекты. Подобный подготовительный материал сохранился и к докладу, прочитанному в марте 1904 года. По этим материалам видно, что Владимир Ильич обращался к работе Маркса «Гражданская война во Франции», к книгам по истории Коммуны П. О. Лисса-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 526.

² См.: Воспоминания коммунистов Закавказья о В. И. Ленине. Ереван, 1970, с. 79—80. М. Пианзола называет два выступления Ленина в 1904 году с докладом и речью о Парижской коммуне; одно на собрании русских социал-демократов в зале «Хандверк», другое — на интернациональном митинге в Народном доме (см.: Пианзола М. Ленин в Швейцарии, с. 28).

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 75, 110, 111.

гаре и Вейля. Наряду с перечислением основных событий франко-прусской войны 1870—1871 годов и Парижской коммуны Ленин особо останавливался на ее политических реформах (отделение церкви от государства, бесплатное народное образование, уничтожение бюрократизма и т. д.) и принятых ею реформах экономических (запрещение штрафов и ночных работ булочников и т. п.). Он подчеркивал всемирно-историческое значение Коммуны для рабочего движения во всех странах, выделил слова Энгельса во Введении к работе Маркса «Гражданская война во Франции» — «Знамя Коммуны есть знамя всемирной республики»¹.

В. И. Ленин сделал доклад о Парижской коммуне еще раз, очевидно, в том же зале «Хандверк» 18 марта на следующий, 1905 год. Во время этого выступления перед аудиторией русской колонии Владимир Ильич отдельно остановился на вопросе об уроках Коммуны, которые необходимо было извлечь партии в связи с развернувшейся первой русской революцией, подчеркнув в заключении, что «на плечах

Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»².

Находясь в эмиграции, Ленин неоднократно выступал с этой темой в разных европейских городах. П. Н. Лепешинский, слышавший много ленинских докладов, писал: был один день в году, когда страсти партийной борьбы умолкали и на Ильича обращались все взоры как на общепризнанного властителя дум в деле оценки исторического события, вспоминаемого в этот день, 18-е марта — в годовщину восстания пролетариата в 1871 г. Вся эмигрантская братия считала для себя величайшей честью послушать на традиционном митинге вдохновенную речь Владимира Ильича о Парижской коммуне³.

Начало революции в России было отмечено рядом многолюдных интернациональных митингов в Женеве, на которых были большевики во главе с Лениным. Первый митинг солидарности в Женеве состоялся 23 января 1905 года в зале «Хандверк». Он был посвящен событиям 9 января в Петербурге, явившимся переломным этапом в истории русского революционного движения.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 483—493.

² Там же, т. 9, с. 330.

³ См.: Лепешинский П. Вокруг Ильича. Харьков, 1926, с. 182—183.

Этот митинг закончился крупной манифестацией с пением революционных песен. На следующий день в газете «Трибюн де Женев» сообщалось читателям: «Русские в Женеве. Вчера в зале Хандверк состоялся многолюдный митинг русских социалистов и социалистов-революционеров. Речь шла главным образом о воскресных событиях в Санкт-Петербурге. Многочисленные ораторы приветствовали забастовщиков и протестовали против действий полиции. Один из выступивших предложил выразить солидарность присутствующих с участниками движения... Полиция охраняла все подходы к залу, где происходил митинг, и здание русского консульства на улице Бонивар». В разделе «В последний час» та же газета добавляла: «Митинг русских в зале Хандверк окончился, по-видимому, к 11 часам. После этого началось хождение из зала на улицу и обратно. Было ясно, что готовится демонстрация... Многолюдное шествие в основном происходило на Пленпале. Пение «Интернационала» не прекращалось до часа ночи»¹.

Эти события в Женеве оказались частью общего движения солидарности и протеста, которое имело место в Швейцарии и многих других странах, против кровавых злодеяний царизма... Ленин откликнулся на события Кровавого воскресенья статьей в очередном женевском номере «Вперед» с призывом к вооруженному восстанию, закончив ее словами: «На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира... У всех перед глазами стоит теперь пример героев-пролетариев Петербурга.

Да здравствует революция!

Да здравствует восставший пролетариат!»²

26 января Владимир Ильич присутствовал на митинге в помещении цирка «Ранси», устроенном большевиками совместно с меньшевиками по поводу тех же январских событий в России, но в виду начавшейся в нарушение уговора полемики со стороны меньшевиков он и его единомышленники покинули зал собрания³. О. Б. Лепешинская рассказывает: «Шел 1905 год. В Женеве

¹ Tribune de Genève, 1905, 24 janvier.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 204.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 5.

в кругах эмиграции возбужденно обсуждали положение в России. Возникла идея организовать большой митинг, объединяющий все фракции русской социал-демократии. Ленин с самого начала относился к идее совместного митинга скептически... На митинг собралось много народу. Пришел и Ильич, скромно усевшись где-то в задних рядах с несколькими товарищами-большевиками. Председательствовала Вера Засулич. Первым выступил Мартов. Говорил он бесцветно, вяло, скучно. Но условие соглашения выполнил: полемических выпадов против большевиков не делал. Затем слово было предоставлено представителю большевиков Воинову (Анатолию Васильевичу Луначарскому)... Успех большевистского оратора был исключительным. И тут раздосадованные меньшевики немедленно нарушили соглашение...

Ильич первым поднялся и тихо сказал нам:

— Идемте, товарищи. Нам здесь делать нечего...»¹

События 9 января в России резко прояснили существующее рас-

хождение во взглядах на пути развития первой русской революции между большевистской и меньшевистской фракцией РСДРП.

По всей вероятности, в кафе «Хандверк» снимали зал и когда в начале июня 1905 года проводили объединенное собрание обеих фракций после III съезда партии и меньшевистской конференции. Ленин выступил там с докладом о прошедшем в Лондоне большевистском съезде (и его решениях)², рассмотревшем коренные вопросы революции и задачи пролетариата как вождя. Этому докладу предшествовало выступление Владимира Ильича весной в Женеве на собрании большевиков по вопросу о подготовке III съезда РСДРП и о его повестке дня³. Участвовавший на июньском собрании М. Васильев-Южин вспоминает: «Первым делал доклад Мартов. Меньшевики встретили его громкими аплодисментами, похлопывая часто и во время речи, ибо Мартов явно волновался... он вяло и длинно, глухим и слегка хриплым голосом защищал якобы марксистские резолюции меньшевистской

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, с. 170.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 563.

³ См.: Красная летопись, 1927, № 3, с. 151.

конференции и критиковал «якобинские» резолюции третьего съезда...

К кафедре подходит с несколькими листками в руках Владимир Ильич... Подробно отметив ясность, точность, последовательность и революционно-классовую выдержанность резолюций съезда, он с такой всеокрушающей критикой обрушился на половинчатые, туманные и трусливые резолюции меньшевиков, с такой иронией и сарказмом высмеивал их, что присутствовавшие меньшевики буквально корчились и бесновались от бессильной злобы и... вместе с тем невольно восхищались необычайной логичностью и силой доводов Ильича. Моментами некоторые из них аплодировали Владимиру Ильичу вместе с нами¹. Ленинский доклад продолжался около двух часов, зал был, как всегда, переполнен. В июне Ленин ездил в Париж для ознакомления живших там большевиков с итогами III партийного съезда².

Осенью 1905 года на первый план политической жизни страны выдвигается вопрос о созыве царским

правительством так называемой Булыгинской Думы. Проведение этого псевдodemократического мероприятия было опасно тем, что оно могло направить развитие революции по монархическо-конституционному пути. Большевицкая тактика активного бойкота Думы была всесторонне изложена Лениным в реферате, который он прочитал 21 сентября в зале «Хандверк». Реферат был объявлен под названием «О тактике партии по отношению к Булыгинской Думе»³. И на этом собрании перед рефератом «в зале была ярая дискуссия» большевиков с меньшевиками; на нем присутствовала член партии с 1898 года Е. Д. Стасова, только что приехавшая из России, и она говорит, вспоминая, боялась, что ленинский доклад будет прерываться на каждом слове; все вроде обошлось, но не тут-то было. Вся аудитория, по ее словам, сидела как зачарованная, в конце буря восторгов. Дискуссии не было, не нашлось оппонентов. Мы, большевики, торжествовали. Борьба и агитация за бойкот Булыгинской

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 189.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 34; Пролетарская революция, 1923, № 5, с. 49.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 575; Вопросы истории КПСС, 1960, № 6, с. 166.

Думы стали в те дни главной задачей всех большевистских организаций в России.

Сентябрь, октябрь и ноябрь революционного 1905 года оказались в целом особенно напряженными. Владимир Ильич выступал в те месяцы много, с августа один реферат или доклад следовал за другим, в том числе и вне Женевы; так, например, в октябре: 4-го — о съезде германской социал-демократии, проходившем в Иене с 17 по 23 сентября; 15-го — о политической стачке в Москве; 25-го очевидно, о текущих событиях; в ноябре: 2-го — о последних политических событиях в России; 7-го — видимо, о тактике партии в связи с дальнейшим развитием революции в России¹.

Нам точно известно, что выступление Ленина 2 ноября 1905 года состоялось в зале «Хандверк»; это было незадолго до отъезда Владимира Ильича на родину для практического руководства революцией, которая развивалась с необыкновенной быстротой. После всеобщей политической забастовки в октябре Россия находилась накануне вооруженного восстания, руководимого

большевиками в противовес попыткам либеральной буржуазии, эсеров и меньшевиков направить революционное движение в русло парламентской борьбы.

На выступление В. И. Ленина, организованное комитетом заграничной организации РСДРП, собралась вся колония русских социал-демократов, живших в Женеве и других городах Швейцарии. Прибыли гости из Франции и других соседних стран. В зал «Хандверк» пришли Г. В. Плеханов, болгарские студенты. Тема выступления волновала всех, и его ожидали с большим интересом; вождь российского пролетариата выступал с рефератом о полных великой героики событиях находившейся на подъеме первой народной революции эпохи империализма, и «во время всего доклада не было ни одной реплики, никаких возгласов. Когда доклад кончился, — как помнила участница собрания 2 ноября 1905 года Е. Д. Стасова, — и председатель спросил, имеются ли вопросы, то никаких вопросов задано не было. Что же, в самом деле у меньшевиков и эсеров было полное согласие с положениями докла-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 434; т. 12, с. 413, 557; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 151, 166, 176, 183, 188, 191; Красный архив, 1934, № 1(62), с. 185.

да? Конечно, нет! Но сила ленинской логики была такова, что все ей подчинялись. Лишь на следующий день меньшевики, опомнившись, горячо оспаривали положения, высказанные в докладе Ильича»¹.

В начале второй эмиграции Владимир Ильич, находясь в Женеве, вновь выступает в зале «Хандверк». 1 мая 1908 года местная газета «Peuple Suisse» («Швейцарский народ») сообщила о торжественном первомайском митинге, докладчиком на котором был Ленин².

В годы реакции голос Ленина звучит непоколебимой уверенностью в торжестве дела социалистической революции. Его слышат со страниц «Пролетария», в залах Парижа, Берна, Лозанны.

Придавая большое значение глубокому и всестороннему изучению и пропагандированию опыта революционной борьбы рабочих и крестьян России, он читает 7 мая 1908 года в знакомом женевском зале реферат «Оценка русской революции и ее вероятное будущее»³.

ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ КАФЕ.

Улица Акасна. Предместье Каруж.

О малоизвестном в литературе месте выступлений Ленина в женевские годы его жизни сообщает работавший с Владимиром Ильичем В. А. Карпинский. Вспоминая свою первую по приезду в Женеву встречу с Лениным, он писал: «С Владимиром Ильичем я познакомился осенью 1904 года. Дело было в отдельном зале швейцарской пивной на Route des Acacias, в предместье

Женевы, где обычно собирались большевики,— своего конференц-зала у нас, понятно, не было. Вхожу, ищу глазами Ленина... Скоро начался его доклад-реферат, как тогда говорили. Темы не помню»⁴. Итак, в одном из кафе, расположенном на улице Акасна в предместье (как можно установить) Каруж, сопричастном с городским районом Пленпале, большевики снимали для

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 212.

² Le Peuple Suisse, Genève, 1908, № 37, 1 mai.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 408; Красный архив, 1934, № 1 (62), с. 214.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 162.

своих совещаний и собраний комнату, наподобие, очевидно, кабинета известного нам кафе «Ландольт». Трудно определить название интересующей нас пивной-кафе в предместье Женевы; современные справочники-путеводители (того же К. Бедекера) обычно давали неполное перечисление основных заведений подобного рода даже в черте города. Карпинский характеризует это место еще так: «Общие собрания нашей группы происходили обычно в загородном кабачке по дороге между Женевой и соседним городком Каруж. Я прекрасно помню место и самый зал — помещение какого-то швейцарского общества, украшенное патриотическими эмблемами, знаменами, горными видами и заставленное пивными столиками. Здесь в первый раз я увидел Ильича». Тут было, конечно, не так многолюдно, потише и подальше от посторонних глаз. Кроме того, в начале XX века в этом предместье обосновалось много приезжих из

России. Большевики и им сочувствующие эмигранты жили в Женеве не только на улице Каруж и вблизи ее, «партийный молодняк, несколько молодых рабочих, учащая молодежь», т. н. «галерка» ютилась, в основном, в чердачных помещениях на городских окраинах, а также в загородном доме — вилле «Фарназари», находившейся в конце длинной улицы Акасна¹.

Думается, что в комнате-кабинете на улице Акасна могло состояться в августе 1904 года и известное «совещание 22-х большевиков», которое, по словам Бонч-Бруевича, проходило в каком-то кафе (с большой комнатой) гостиницы, находившейся в предместье города за Арвой². А о проведении большевиками в подобном месте своих собраний с чтением рефератов имеется прямое указание их участника. Осенью 1904 года, когда Карпинский впервые встретился с Лениным, Владимир Ильич, возможно, выступал с докладом «Промышленные кризисы и их зна-

¹ Карпинский В. Из времен «Вперед» и «Пролетария». — Пролетарская революция, 1924, № 11 (34), с. 39—40. Сам В. А. Карпинский вначале жил тоже в пригороде, на улице Ланси, недалеко от улицы Акасна.

² См.: Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч., т. 2, с. 346. Приведем еще указание Л. А. Фотиевой о месте «совещания 22-х большевиков» (в котором она принимала участие): «Совещание проходило за городом, где-то в окрестностях Женевы, не помню, в каком помещении, но это было на втором этаже и в довольно просторном зале». — Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 152.

Выступления Ленина с рефератами в Женеве

*Ул. Дюбуа-
Мелли, 3—б;
здесь находился
Народный дом,
где несколько раз
выступал
В. И. Ленин*

чение», сделанном им по просьбе товарищей на кружке пропагандистов для рабочей аудитории, или с рефератом о рабочей и буржуазной демократии, прочитанным им же для русской колонии, или рефератом о внутрипартийном положении с критикой оппортунизма меньшевиков, с которым он ездил в Париж, Цюрих и Берн. Названные три выступления приходятся на ноябрь 1904 года — самое начало 1905 года¹, и каждый из них мог проходить в предместье

Каруж. Не исключено, что это был и не известный еще нам ленинский реферат, и скорее всего выступление, о котором идет речь, произошло до конца декабря 1904 года, так как ранее Владимир Ильич проводил совещание женевской группы большевиков, и в нем участвовал Карпинский. Ленин информировал тогда товарищей о предстоящем выходе новой большевистской газеты «Вперед», первый номер которой вышел 6 января 1905 года².

НАРОДНЫЙ ДОМ.

Улица Дюбуа-Мелли, 3—6

В годы первой эмиграции В. И. Ленин начал выступать и участвовать в теоретических дискуссиях на собраниях и митингах, устраиваемых в женевском Народном доме, размещавшемся в кафе «Казерн» на улице Казерн, 2, района Пленпале. После 3 января 1908 года эта улица была переименована на Дюбуа-Мелли, одновременно был изменен и номер

дома; потом он получил номер 6³.

Небольшой зал Народного дома был популярен и часто посещался политическими эмигрантами разных стран, которые вели здесь горячие споры по политическим и философским вопросам.

Ранее 2 декабря 1904 года в зале Народного дома Владимир Ильич читал перед членами партии рефе-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 390—391, 561, 563; т. 46, с. 412, 519; т. 47, с. 4, 323.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 163; Вопросы истории, 1954, № 4, с. 8.

³ Письмо Бюро регистрации жителей Женевы и кантона от 6 сентября 1956 года. В афишах упоминаются номера этого дома: 3—4.

рат «Земская кампания и план «Искры»¹, который получил большую известность. Председателем собрания был В. Д. Бонч-Бруевич. Вот один из входных билетов, он принадлежал Л. А. Фотиевой и гласил: «Café Caserne. Начало ровно в 8½ час. вечера. Входной билет № 12. На реферат тов. Ленина. Тема «Земская кампания и план «Искры». Вход только по этим билетам; входн. плата 20 сантимов. Бюро по организации рефератов большинства. Председатель собрания Вл. Бонч-Бруевич»².

Речь шла о письме меньшевистской «Искры», выдвигавшей в качестве главной задачи социал-демократов организованное воздействие на буржуазную оппозицию путем предъявления требований правительству через буржуазных либералов и земцев. Ленин выступил с критикой этой оппортунистической, хвостистской тактики меньшевиков. «Он разделал меньшевиков, как мы говорили, «под орех», — вспоминала Фотиева. — Меньшевики буквально неистовствовали. Реферат Владимира Ильича был напечатан отдельной

брошюрой и послан в Россию»³. Этот реферат был тесно связан с разоблачением Владимиром Ильичем развернутой либеральной буржуазией «банкетной кампании», которая охватила той осенью все крупные города России и была рассчитана на сговор с царизмом против «внутренней смуты», чтобы путем государственных реформ направить развитие революционного движения на путь умеренного конституционализма. (Проповедовалась организация банкетов с речами о необходимости государственных преобразований.) Ленин резко выступил против призыва меньшевиков к социал-демократическим организациям принять участие в собраниях либералов как союзников пролетариата («хотя и нерешительных») ⁴. Разобраться на местах в оппортунизме меньшевиков по этому важному вопросу помогла вышедшая в то время ленинская брошюра «Земская кампания и план «Искры». Очевидно, в связи с выступлением Ленина осенью 1904 года в женевском Народном доме Лепешинский заметил в своих воспоминаниях: «...на этот раз он изловил

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 560.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 154.

³ Там же, с. 155.

⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966, т. 2, с. 15—16.

меньшевиков на очень показательном оппортунистическом вранье. Редакция «Искры» опубликовала письмо к партийным организациям только для членов партии, в котором излагала свой знаменитый «банкетный» план земской кампании... Партия могла убедиться и имела впоследствии все большие и большие поводы убедиться в том, что меньшевики к разногласиям с большинством партии по организационным вопросам добавили новые разногласия — по тактическим вопросам, в чем В. И. Ленин сразу их изобличил¹.

В Народном доме Ленин продолжал выступать и после того, как в конце 1908 года он покинул Женеву. Во время кратковременных приездов Владимира Ильича в этот город с чтением рефератов снимали помещение здесь особенно часто. Приехав из Парижа в сентябре 1911 года в Цюрих для участия в заседании Международного социалистического бюро, В. И. Ленин выступает затем в ряде городов Швейцарии с рефератом «Столыпин и революция», в котором ставится на очередь

дня вопрос первостепенной важности — о содержании и значении «столыпинского периода» русской истории, закончившегося убийством главы правительства контрреволюции. 2 октября Владимир Ильич читал данный реферат в Женеве² в зале Народного дома на Дюбуа-Мелли, 3—6. За несколько дней до того Ленин в письме большевику Г. Л. Шкловскому просит передать члену партии В. Ф. Горину, проживавшему в Женеве на улице де Пон-Нёф, 2, просьбу принять меры к устройству открытого «реферата в субботу в Женеве...»³. Деньги, собранные после выступления в этом городе, поступили в пользу большевистской «Рабочей газеты», издававшейся в Париже в 1910—1912 годах. В Народном доме Владимира Ильича вновь слушала Эссен, которая потом записала по памяти: «В 1911 году я видела его в Женеве. Он выступал с докладом, и меня изумил бодрый и, я бы сказала, вещий тон доклада. В то время как иные из нас переживали настроение сумерек, считая, что реакция укрепилась надолго, Ленин утверждал, что бли-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 78.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 627.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 39.

зок новый подъем, что рабочий класс сейчас более созрел для революции, чем в 1905 году, что крестьянство поняло необходимость совместных действий с пролетариатом, учло неорганизованность и разрозненность своих выступлений, что правительство и правящие классы не в силах разрешить ни одного вопроса, что объективные и субъективные предпосылки для революции налицо и что она неизбежна и успех ее обеспечен... Это выступление Ленина тогда произвело на всех нас потрясающее впечатление»¹. Реферат «Столыпин и революция» был затем повторен в октябре в Париже, а в ноябре — в Брюсселе, Антверпене, Лондоне, Льеже. Основные положения этого реферата находят отражение в статье «Столыпин и революция», опубликованной в «Социал-Демократе». В ней говорится: «Столыпин пытался в старые мехи влить новое вино, старое самодержавие переделать в буржуазную монархию, и крах столыпинской политики есть крах царизма на этом последнем, последнем мыс-

лимом для царизма пути», и подчеркивалось, что глава правительства был убит тогда, «когда стучится в дверь новый могильщик — вернее, собирающий новые силы могильщик — царского самодержавия»².

Летом 1913 года Ленин, в связи с болезнью Надежды Константиновны, вместе с ней приезжает из Кракова в Берн, где ей была сделана операция. Когда Крупская стала поправляться, Владимир Ильич использовал свое пребывание в Швейцарии для чтения рефератов. В письме парижской секции партии 26 июня того года он сообщил о своем намерении прочитывать в четырех городах Швейцарии рефераты на тему «Национальный вопрос и социал-демократия»³. 10 июля Ленин снова выступает в женевском Народном доме, расположенном в кафе «Казерн», с рефератом на эту тему; ведет запись прений⁴. На это выступление, как и прежде, собралась вся русская колония, зал был переполнен до отказа. «Уже на улице мы встретили целые толпы

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 124, 125.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 329, 330.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. М., 1972, т. 3. 1912—1917, с. 118, 121.

⁴ См. там же, с. 121.

русских, а когда вошли в самое помещение, оказалось, что там буквально яблоку негде упасть.

Карпинский сейчас же занял председательское место и открыл собрание¹, — вспоминает А. Ф. Ильин-Женевский. Поездка Владимира Ильича с этим рефератом вызвала повышенный интерес во всех швейцарских колониях русских политических эмигрантов. Один из присутствовавших на таком собрании в то время отметил, что «сюда хлынула русская колония», «узнав о приезде Ленина. Животрепещущий доклад на тему «Социализм и национальный вопрос» приковывает внимание всех...»².

В 1913 и начале 1914 года В. И. Ленин прочитал свыше 15 рефератов по национальному вопросу³, который накануне первой мировой войны выдвинулся на первый план и постоянно занимал внимание Владимира Ильича в краковский период его жизни. В своих рефератах он призывал к борьбе за осуществление принципа пролетарского интернационализма, за сплочение рабочих всех национальностей

в единые пролетарские организации, необходимость создания которых приняла особую остроту в связи с ростом националистических настроений буржуазии в обстановке надвигавшейся войны. По этому важному вопросу в жизни партии и международного рабочего движения Ленин пишет в то время ряд работ: «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «Рабочий класс и национальный вопрос».

Осенью 1914 года на улицах Женевы была расклеена новая афиша о выступлении В. И. Ленина в Народном доме по Дюбуа-Мелли, 3—6. Она была напечатана тогда в местной типографии М. Габриэля по улице Гёц-Монан, 27. 15 октября того года в Народном доме Владимир Ильич с большим успехом прочитал известный реферат «Европейская война и социализм», где прозвучал страстный призыв против империалистической войны и международного социал-шовинизма⁴.

Тема об отношении к войне и определении задач и тактики пролетарской партии и международного

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, с. 459.

² Цит. по: Якушина А. П. Ленин и заграничная организация РСДРП, с. 219.

³ См.: О рефератах В. И. Ленина за границей. — Исторический архив, 1955, № 2, с. 5.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 33, 562.

Женевская секция
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЪДМОКРАТИЧ. РАБОЧ. ПАРТІИ.
ЧЕТВЕРГЪ 15
ВЪ СРЕДЪ 24 СЕНТЯБРЯ 1914 Г. ВЪ 8 1/2 Ч. В.
ВЪ ПОМѢЩЕНІИ „MAISON DU PEUPLE“,
N° 4, DUBOIS-MELLY * 4
Тов. Н. ЛЕНИНЪ
ПРОЧТЕТЬ ПУБЛИЧНЫЙ РЕФЕРАТЪ
НА ТЕМУ:
Европейская война и социализмъ

Взлата за входъ: 30 сент.
Телероуль Н. Сабриль. Сабриль-Мелли 2 Н

Афиша о реферате
В. И. Ленина
«Европейская война
и социализмъ»

Российская Социалъдмократическая Рабочая Партия.
ЖЕНЕВСКАЯ СЕКЦІЯ
Пролетаріа всѣхъ странъ, соединитесь!
ВЪ ПЯТНИЦУ, 2 ІЮЛЯ 1916 Г. ВЪ 8 1/2 Ч. В.
ВЪ MAISON du PEUPLE, Rue Dubois-Melly, 4.
СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНЫЙ РЕФЕРАТЪ
Тов. Н. Ленина
НА ТЕМУ:
**Два теченія въ международномъ
рабочемъ движеніи.**
Взлата за входъ: 75 сент.
(для сплаточившихъ импортировать 50 сент.)

Афиша о реферате
В. И. Ленина
«Два течения
в международном
рабочем движеніи»

войны услышали доклад в строго интернационалистском духе»¹.

В 1916 году Ленин приезжал в Женеву с чтением рефератов дважды. Он жил тогда в Цюрихе, откуда писал в феврале: «Здесь я занят 25 и 26 февраля. Итак, назначьте, пожалуйста, сами день реферата либо до 25, либо после 26 и известите меня заранее». И затем: «Согласен на тему: «Условия мира» (в кавычках) и национальный вопрос... У меня есть удобный поезд: приходит в Женеву 9.15 вечера»². Владимир Ильич выступил с этим докладом 1 марта (присутствовало более 200 человек). Потом еще раз, 2 июня, с рефератом «Два течения в международном рабочем движении»³, известным также под названием «Два Интернационала». Впервые данный реферат был прочитан Владимиром Ильичем в феврале того года в Цюрихе⁴. В нем определялись задачи европейской революционной социал-демократии в период мировой войны.

Перед тем как собраться в поездку, Ленин извещал: «В Лозанну и

Женеву я поеду с рефератом...». А несколько позднее: «Согласно нашему уговору, я думаю съездить в Женеву и Лозанну с рефератом «Два течения в международном рабочем движении»... Мне нужно денег поработать в женевской библиотеке (универсальной)»⁵.

М. Г. Цхакая, присутствовавший на том женевском собрании, помнил: «Весной 1916 года, в первую империалистическую войну, я жил в Женеве. Надежда Константиновна из Цюриха сообщила мне письмом, что «Ильич сейчас в Лозанне, а завтра-послезавтра будет в Женеве читать реферат о международном положении. И он очень, очень хочет вас видеть...»

Несмотря на нездоровье, я поспешил на его реферат. Народу, по обыкновению, было много. Ильич явился, как всегда, точно в назначенное время... Перед тем как подняться на трибуну, он разыскал меня. И мы условились встретиться в ту же ночь, после реферата. Реферат затянулся и превратился, как это обыкновенно бывало с Ильичем

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1960, ч. 3, с. 128—129.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 184, 185.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 461, 507.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 448—456, 534.

⁵ Там же, т. 49, с. 221, 225.

Ул. Вуазан, 6;
здесь, в зале
студенческого
общества «Зофинг»,
выступал В. И. Ленин

при встрече с его непримиримыми врагами из меньшевистско-эсеровского лагеря, в настоящую политическую дискуссию»¹. До начала названного реферата состоялось еще собрание женевской группы большевиков, где Владимир Ильич сделал доклад о Кинтальской конференции. Так договорились заранее. 31 мая он послал письмо С. Н. Равич, где просил: «О Кинтале, если уж нужно... устройте в пятницу, за час до реферата»².

Международная социалистическая конференция, прошедшая в апреле 1916 года в швейцарском селении Кинталь, несмотря на ряд недостатков принятых ею резолюций, имела положительное значение, высказавшись за прочный демократический мир как условие борьбы за социализм и против социал-пацифизма. Этот ее шаг вперед в международном социалистическом движении,

ведущий к дальнейшему размежеванию интернационалистов с социал-шовинистами, был определен на основе написанных Лениным тезисов «Предложение Центрального Комитета РСДРП второй социалистической конференции», в которых давалась развернутая программа борьбы за окончание войны и за подлинный демократический мир. Они отвечали положениям ленинской статьи, опубликованной в марте, «О «программе мира»³ и характеру его пропагандистской работы периода войны в целом.

Июньская поездка 1916 года в Женеву Ленина оказалась последней, больше здесь ему не пришлось бывать. Предшествующие ей приезды Владимира Ильича в Женеву осенью 1915 года и весной 1916 года с чтением рефератов связаны в основном с другими памятными местами города.

«ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ» ОБЩЕСТВА «ЗОФИНГ».

Улица Вуазан, 6

В центре района Пленпале, недалеко от улицы Каруж, находится

довольно короткая и узкая улица Вуазан; на одном из старых ее до-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 208.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 238.

³ См. там же, т. 27, с. 267—274, 282—293.

мов под № 6 сохранилась уже плохо различимая надпись — «Maison Zofingienne». Она напоминает сегодня, что в этом доме находилось студенческое общество «Zofing» (основанное в 40-х годах XIX века), которое имело свой «Зал заседаний». Точный адрес установлен по книге «Annuaire du commerce» 1913 года. Рядом, за углом, на улице де ля Виолет располагалась посещаемая русскими революционерами библиотека имени Л. Н. Толстого. На улице Буазан, 6, осенью 1915 года проходило одно из закрытых партийных собраний женевской группы большевиков. Это было 20 или 22 октября. И в тот день тут читал реферат Ленин, приехавший из Берна. Он посвятил свое выступление первой международной социалистической конференции, состоявшейся в Циммервальде 5—8 сентября того же года¹. Планируя поездку в Женеву с рефератом, Владимир Ильич направил 19 сентября письмо Карпинскому, в котором писал: «Насчет реферата. Хотел бы прочесть около половины октября на тему: «Интернациональная социалистическая конференция 5—8. IX.

1915». Если подходит, организуем заранее (может быть напечатаете афиши и для других городов с пропуском города и даты)...» А в первых числах октября вновь напоминает: «Реферат 22-го в Цюрихе, 20 в Женеве. Значит, условлено?»² Прошло много лет, и принимавший участие тогда в собрании Филя вспоминал: вскоре «после Циммервальдской конференции Ленин приехал в Женеву. Он выступал на закрытом партийном собрании с докладом о Циммервальде. Собрание происходило в здании студенческого общества «Наука и жизнь» на рю-де-Буазан под председательством тов. Карпинского. Ленин говорил о двух главных течениях на Циммервальдской конференции...»³. С тем же рефератом он выступал в разных городах Швейцарии и ознакомил заграничные секции с принятым конференцией манифестом, с документами образованной на ней Циммервальдской левой, занявшей позицию борьбы за революционный выход из войны, за создание нового Интернационала, свободного от оппортунизма. В ее состав вошла В. И. Ленин, Я. Берзин, Ю. Бор-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 402.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 147, 157.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 3, с. 129.

*Ул. Каруж, 99,
где находился клуб
польской социал-
демократической
эмиграции;
здесь выступал
В. И. Ленин*

хардт, Т. Норман, Ф. Платтен, К. Хеглунд и другие видные представители европейской революционной социал-демократии.

Через несколько дней, 28 октября, Владимир Ильич, оставшись

в Женеве, прочитал другой реферат на тему: «Империализм и право наций на самоопределение»¹. Очевидно, снимали тот же зал, принадлежащий обществу «Zofing».

КЛУБ ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

Улица Каруж, 99

В своей публицистической деятельности в Женеве В. И. Ленин неоднократно касался вопросов польского рабочего движения и возрождения Польши, являвшихся частью важной проблемы, которая постоянно занимала внимание Владимира Ильича, — национального вопроса. В целом интерес к польской проблематике был глубоко обусловлен тем, что пролетариат Польши был естественным и ближайшим союзником рабочего класса России в борьбе против одних и тех же классовых врагов царизма, русских и польских помещиков и капиталистов. Ленин познакомился с польскими революционерами давно, еще

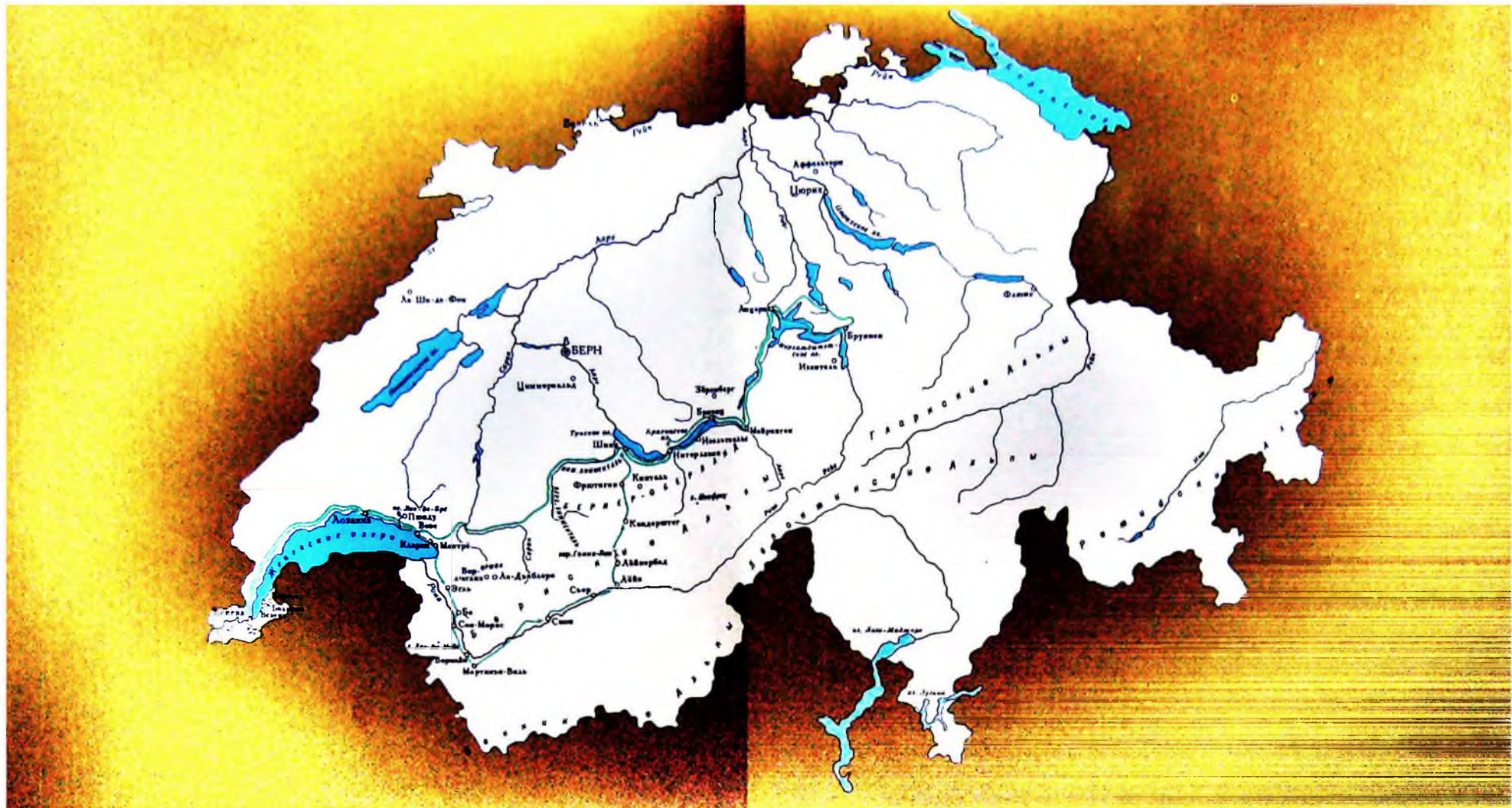
в конце XIX века, будучи в сибирской ссылке, и потом тесно сотрудничал с Р. Люксембург, Ю. Мархлевским, А. Варским, Ф. Дзержинским, Ф. Коном и другими. Он считал величайшим преступлением, что Польша разделена между немецким, австрийским и русским капиталом. Материал о Польше и польском рабочем движении нашел отражение в 30 номерах ленинской «Искры». Статьи и высказывания Ленина, относящиеся к польской теме, появляются начиная с 1902 года, и особенно часто он обращается к ней в 1905—1907 и 1912—1914, 1916 годах².

Живя в Женеве, Владимир Ильич участвовал в дискуссиях среди поль-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 440—444, 624.

² См.: Каспжак Я. В. И. Ленин и польское рабочее движение. — В кн.: В. И. Ленин и международное коммунистическое движение. М., 1970, с. 176, 178—179. См. также: Ленин и Польша. Проблемы, контакты, отклики. М., 1970, с. 7—295.

КАРТА-МАРШРУТ
ПУТЕШЕСТВИЯ
В. И. ЛЕНИНА
ПО ШВЕЙЦАРИИ
ЛЕТОМ 1904 ГОДА

ской социал-демократической эмиграции в их женевском клубе, который был расположен совсем рядом со столовой Лепешинских, на улице Каруж, 99. Здесь он встречался с крупным деятелем международного рабочего движения, одним из лидеров левого крыла II Интернационала Розой Люксембург.

В январе 1908 года, вскоре после приезда в Женеву из России, Ленин принял участие в собрании польских социал-демократов, которое состоялось в их эмигрантском клубе. Владимир Ильич выступил с речью, в которой остановился на контрреволюционной роли националистической буржуазии, приспособившейся к режиму угнетателей, и противопоставил ей интернационалист-

скую позицию пролетариата. Свою речь Ленин закончил словами: «Да здравствует пролетарская, рабоче-крестьянская Польша!»¹ В том же месяце состоялся митинг протеста против антипольских мероприятий в Пруссии. Одним из выступавших был снова Ленин². «Международный митинг по польскому вопросу. Женева. 21 января 1908»: «Женевские социалистические организации вчера организовали интернациональный митинг протеста против преследований поляков в Пруссии. На митинг прибыло много русской университетской молодежи и других национальностей. На митинге выступали... Ердман (Всеобщий немецкий рабочий союз), молодой немецкий рабочий, Ленин...»³

ЖЕНЕВСКИЙ КЛУБ «МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА». Улица Террасьер, 44

В русской эмигрантской «Заграничной газете» № 2, вышедшей 23 марта 1908 года, читателю сообща-

лось: «18 марта в Женеве состоялся интернациональный митинг по поводу трех пролетарских годовщин:

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 374.

² Там же, с. 381.

³ *Smrek Józef. Nad Lemaniem. Lwow. 1910, s. 48—49.*

25-летия смерти Маркса, 60-летия мартовской революции 1848 года и годовщины Парижской Коммуны. На митинге выступил от РСДРП товарищ Ленин, говоривший о значении Коммуны». Здесь же редколлегия газеты поместила и запись ленинского доклада под названием «Уроки Коммуны». В нем Владимир Ильич дал оценку пролетарской борьбы во Франции 1848 и 1871 годов, остановился на уроках и ошибках Парижской коммуны, отметил ее историческое значение: «...при всех ошибках Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века». Ленин указал, что несмотря на неодинаковость целей и задач, поставленных перед русской революцией по сравнению с французской 1871 года, пролетариат России должен был прибегнуть к тому же способу борьбы, начало которому положила Коммуна, — к гражданской войне. Закljučая свою яркую речь, он сказал: «Пусть оба эти грандиозные восстания рабочего класса подавлены — будет новое восстание, перед которым слабыми окажутся силы врагов пролетариата, из которого с

полной победой выйдет социалистический пролетариат»¹.

Интернациональный митинг, на котором выступал Ленин в марте 1908 года, был организован в день Коммуны в клубе Международного рабочего союза. Как удалось установить, он находился в не дошедшем до нашего времени кафе «Трайбер» по улице де ля Террасьер, 44, в районе Маланью. Эта памятная нам улица сохраняла еще в основном облик домов середины XIX — начала XX века. В кафе «Трайбер» проходил Женевский конгресс I Интернационала, здесь много раз звучали речи лидеров международного рабочего движения, проходили разного рода манифестации. Теперь на трибуне зала Международного рабочего союза стоял вождь всех трудящихся и эксплуатируемых, великий мыслитель, теоретик будущего III, Коммунистического Интернационала — Ленин.

О подобном ленинском выступлении о Коммуне вспоминает Лепешинский, рассказывая: «...толпа напряженно ловила каждое слово оратора. Что-то чувствовалось огромное и пророческое в его пламенной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 453, 454; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 400.

речи... Громом дружных рукоплесканий выражала свое отменное удовольствие благодарная аудитория, когда, возбужденный собственными мыслями на любимую тему, Ильич бросал в толпу свою заключительную фразу после 2-часового доклада»¹.

Старейший немецкий революционер Роберт Зиверт, излагая свои впечатления о том митинге, писал: «Я не могу точно вспомнить, на каком языке Ленин делал доклад, так как рядом со мной сидели товарищи, которые мне переводили. В докладе Ленин ссылался на принципиальные замечания Карла Маркса в его работах о мартовской революции и Парижской коммуне». Будучи участником юбилейного праздника, автор мемуаров удостоверяет, что митинг происходил в клубе Международного рабочего союза, на нем присутствовали члены этого союза — немцы, швейцарцы, австрийцы, шведы, датчане, итальянцы и русские. «Это было в полном смысле слова интернациональное собрание»².

Называя зал кафе «Трайбер» как вероятное место проведения этого

интернационального митинга, авторы исходят из воспоминаний Р. Зиверта, который прямо указывает, что он был посвящен годовщинам Мартовской революции и Парижской коммуны и организован 18 марта 1908 года в женевском клубе Международного рабочего союза, на нем было около 250 человек. Но в тот день в Женеве, очевидно, было проведено два таких митинга, и Ленин выступал тогда с речью о Парижской коммуне дважды. 18 марта 1908 года «Tribune de Genève» сообщала: «Сегодня утром в Женеве вывесили две большие красные афиши, чтобы объявить о митингах социалистов в зале Хандверк, авеню Май. Первый состоится в среду 18 марта в 8 ч. 30 минут вечера. Это будет большой интернациональный митинг; объявлено много ораторов: Ленин, русский социал-демократ...» И здесь же было сказано о втором митинге. Среди ораторов на первом митинге в газете перечислены еще «депутат женевских социалистов» Э. Николе, являвшийся ответственным редактором «Пролетария», итальянский, немецкий, русский и французский социалисты. Потом в клубе

¹ Лепешинский П. Вокруг Ильича, с. 183.

² О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 90.

Международного рабочего союза Ленин выступал в марте 1916 года с рефератом «Условия мира»¹.

Сегодня эти выступления напоминают нам об огромной работе, проведенной В. И. Лениным на международной арене, которая развернулась особенно широко накануне и в

годы первой мировой войны. Выступления на интернациональных митингах в Женеве явились одной из многих славных страниц великой летописи, вписанной Лениным в достижение единства действий международного пролетариата под знаменем марксизма.

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 461.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«...Не раз мы вспоминали Женеву...»¹

В. И. Ленин

Из Кракова в апреле 1914 года сестре Марии Ильиничне, находившейся тогда в ссылке в Вологде, Владимир Ильич написал: «...Не раз мы вспоминали Женеву...» Несколько слов ленинской строки глубоко созвучны нашему большому интересу к этому городу конца XIX — начала XX века и сегодня. Уехав из этого города в конце 1908 года, Ленин вспоминал о его гостеприимстве, библиотеках. И возвращался на берега Роны и Арвы в последующем с чувством «старых симпатий». После отъезда из Женевы, побывав в Париже, Кракове и других местах, он писал, что «...Женева и Лондон — единственные места, где свободно», и одним из «мест скитаний» он предпочел бы Женеву, где «менее нервна и бестолкова жизнь»². А уезжая из Австро-Венгрии осенью 1914 года в нейтральную Швейцарию, колебались, где остановиться: в ее столице или снова в Женеве. По условиям жизни и ряду политических обстоятельств тогда выбрали Берн, откуда на другой день по приезде, то есть 6 сентября, как уже упоминалось, было отправлено письмо В. А. Карпинскому, в котором Ленин сообщал о прибытии «после краткого австрийского пленения» и интересовался, нет ли вздорожания цен в Женеве, возможности снятия двух маленьких меблированных комнат с общей кухней, существования русской типографии, проживанием большевиков в городе; просил узнать, не изменился ли устав в «Обществе любителей чтения»³.

Последние два с половиной года своей эмиграции Ленин провел в Берне и затем в Цюрихе, посещая другие швейцарские города, в том числе Женеву (вплоть до 1916 года). Бернско-цюрихский период его жизни

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 354.

² Там же, т. 47, с. 121; т. 55, с. 354.

³ См. там же, т. 49, с. 3.

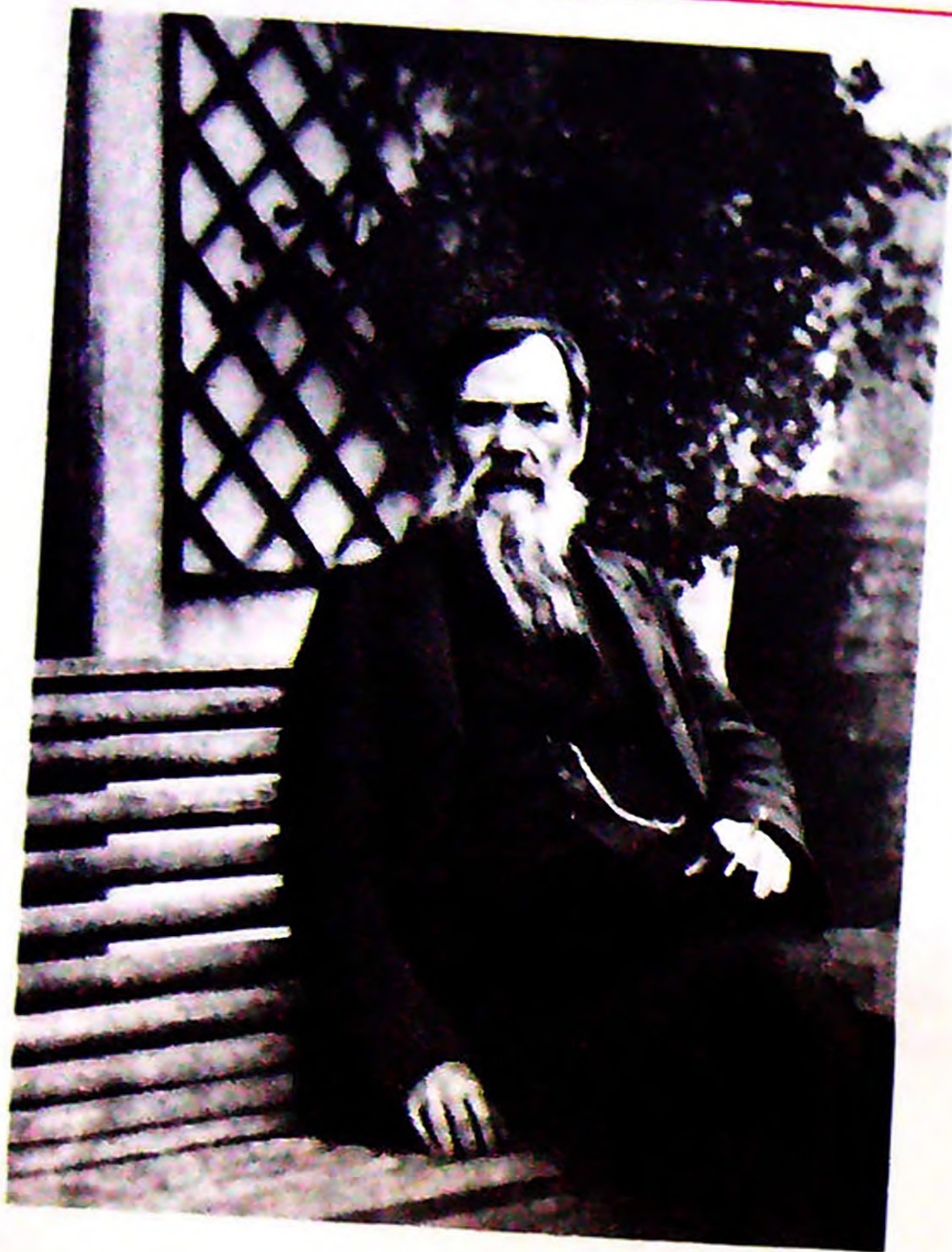
Genève - Rond Point de Plainpalais

Площадь Рон Пуан
де Пленпале

Заключение

*Ул. Юго-де-Сенже, 7.
В этом доме
с 1912 по 1917 год
находились
библиотека и архив
РСДРП*

А. М. Ляхоцкий
(Кузьма)

известен как время дальнейшего сплочения партийных сил в обстановке растущего революционного кризиса в России и претворения в жизнь новых тактических лозунгов партии и объединения вокруг них русского рабочего класса. В. И. Ленин последовательно и неуклонно проводит интернационалистскую политику, возглавив борьбу против империалистической войны, против оппортунизма лидеров II Интернационала, изменивших делу рабочего класса, против их сторонников — русских социал-шовинистов. Он определяет задачи революционных марксистов всех стран, готовит почву для создания III, Коммунистического Интернационала.

Находясь в Берне и Цюрихе, Ленин руководил изданием Центрального Органа ЦК РСДРП «Социал-Демократ», партийного теоретического журнала «Коммунист» и затем «Сборника «Социал-демократа», продолжал широкую публичную работу пропагандиста, написал ряд важнейших теоретических трудов — «Философские тетради», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Военная программа пролетарской революции» и другие, связанные с развитием теории социалистической революции. Энергично занимался организацией первых международных социалистических конференций в Циммервальде и Кинтале. Тогда официальным адресом ЦК РСДРП, как мы уже упоминали, был некоторое время женевский адрес Библиотеки имени Г. А. Куклина, переехавшей еще в 1912 году на улицу Юго-де-Сенже, 7. В Женеве, в бернско-цюрихские годы жизни В. И. Ленина издавался Центральный Орган партии «Социал-Демократ» (№№ 33—58), который набирался на этот раз в небольшой типографии старого украинского эмигранта А. М. Ляхоцкого (по прозвищу Кузьма), протеже известного народовольца М. П. Драгоманова. Приехав в Женеву из Киева еще в 1884 году, он завел типографию на улице Каролин, в доме 11 (во дворе)¹. Само печатание газеты производилось в местной типографии

¹ Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтanova И. И. Ленин в Берне и Цюрихе, с. 84—85, 254. В. А. Карпинский вспоминал: «Чрезвычайная трудность в деле издания нашей литературы состояла в том, что у нас не было своей типографии, точнее говоря, не было своей наборной с русскими шрифтами».

«Шельмонте» на улице Руа, 12¹. Здесь вышла в свет ленинская брошюра «Социализм и война». В целом в «Социал-Демократе» опубликовано более 80 статей и заметок В. И. Ленина.

В период реакции и нового революционного подъема редактируемый Лениным «Социал-Демократ» сыграл важную роль в деле пропаганды большевистских лозунгов по вопросам войны, мира и революции. Позднее, оценивая значение «Социал-Демократа», особенно в период первой мировой войны, Владимир Ильич подчеркивал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий понять развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года»². Тогда же это были месяцы и дни, особенно после переезда Ленина в крупный рабочий центр — Цюрих, постоянного его участия в швейцарском социал-демократическом движении и укрепления связей с представителями его революционной части. Фриц Платтен вспоминал: «С переездом Ленина из Берна в Цюрих мои отношения с ним стали более близкими, и по мере нарастания политических событий участились его посещения секретариата швейцарской социал-демократической партии. Политическая деятельность Ленина в Швейцарии заслуживает того, чтобы о ней было написано специальное исследование. Первая международная конференция во время войны... впервые обнаружила, что даже среди интернационалистов имеются три фракции, ссорящиеся между собой.

Левой руководил Ленин... Противники говорили, что политическая линия Ленина ведет в безвоздушное пространство и т. п. Тремя годами позже это безвоздушное пространство оказалось одной шестой частью земли...» С секретарем правления Социал-демократической партии Швейцарии солидарен и проводивший партийную работу в этой стране

В Женеве существовала маленькая частная наборная с русскими шрифтами, принадлежавшая старому украинскому эмигранту Ляхоцкому, широко известному тогда под кличкой «Кузьма». (К нему приходили письма из России по адресу: «Швейцария. Кузьма».) — Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 355.

¹ Карпинский В. Владимир Ильич за границей в 1914—1917 гг. — Записки Института Ленина, 1927. II, с. 77, 79.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 124.

польский социал-демократ Мечислав Бронский: «После Кинтальской конференции Владимир Ильич переехал в Цюрих. Борьба в швейцарской партии шла уже полным ходом... Необходимость организации в швейцарской партии на базисе так называемой Циммервальдской левой — группы, которая повела бы борьбу и с центристскими элементами, — сделалась насущной. В организации этой группы Владимир Ильич принял самое активное участие». «Во всей работе Циммервальдской левой Швейцарии, как эта организация называлась, Владимир Ильич всегда вместе с Надеждой Константиновной принимали самое деятельное участие. И вообще Владимир Ильич очень внимательно следил за швейцарским рабочим движением. Почти всегда приходил на общегородские партийные собрания как рядовой член швейцарской партии., который и в маленькой Швейцарии, в крохотных проблемах этой страны видел отражение и проявление крупных мировых задач и своим участием содействовал разрешению местных проблем в определенном направлении, в полном соответствии с основными задачами мировой революции»¹.

Прошло немного времени с тех пор, как в России разразилась Февральская революция. Покончено с царским самодержавием. На очереди осуществление более высокого этапа революции — завоевание власти рабочим классом. Путь к нему был долгим и трудным... Ему предшествовали периоды жадных поисков правильной революционной теории, победы марксизма как идеологии международного рабочего движения, выдвижение России — узлового пункта противоречий мирового империализма — в центр революционного действия, а российского пролетариата — в его авангард, зарождение и становление российской пролетарской партии. Наступала новая эпоха всемирной истории, у истоков которой стоял Ленин.

В. И. Ленин и его единомышленники жили в огромном напряжении, принимая все меры, чтобы выехать на родину и продолжать там историческое дело подготовки социалистической революции — достижения главной стратегической задачи программы партии коммунистов. Все

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 5, с. 88, 83, 84, 85—86, 87.

труднее становилось вдали от России, где быстро нарастал новый революционный подъем, в условиях войны резко осложнилась атмосфера конспиративной работы в «эмигрантщине». Позднее, оглядываясь несколько назад, к годам пребывания в Швейцарии, особенно перед долгожданным возвращением на родину, Владимир Ильич отмечал, что там ему пришлось «так долго горе мыкать...»¹.

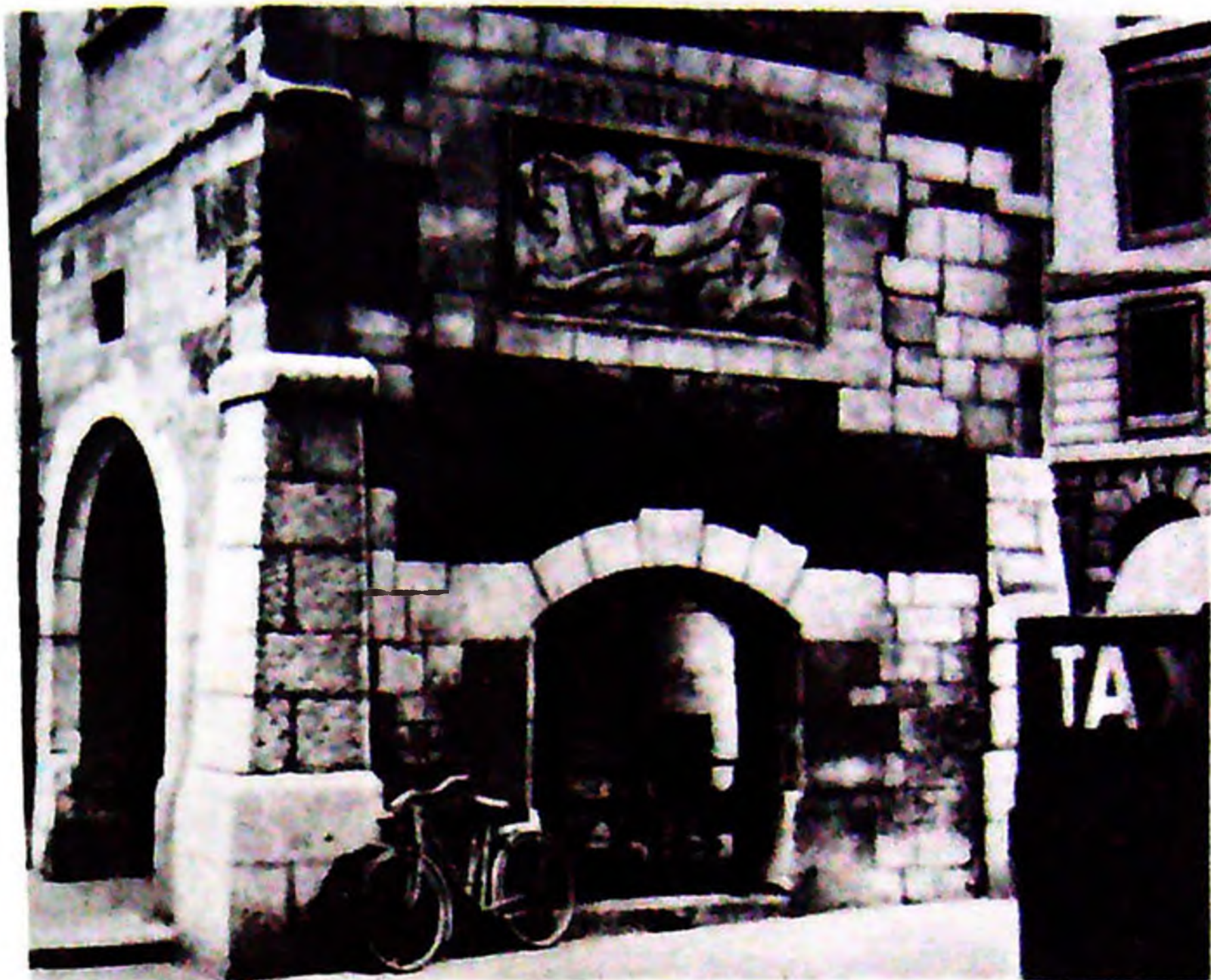
9 апреля 1917 года, 3 часа по местному времени, В. И. Ленин и другие революционеры выезжали с цюрихского вокзала в Петроград... Годы, прожитые Лениным в Женеве и в целом в Швейцарии, связаны с его огромной деятельностью как создателя и вождя Коммунистической партии, руководителя рабочего движения в России, с принципиальной борьбой Владимира Ильича за чистоту марксизма и его дальнейшее творческое развитие применительно к условиям новой эпохи.

«В ленинизме, обобщившем практику всего рабочего движения после Маркса и Энгельса, выработавшем новые формы пролетарской борьбы и организации, международный рабочий класс обрел могучее теоретическое оружие, всесторонне разработанную идеологию, программу революционных действий»².

Приезд В. И. Ленина в Женеву в 1895 году и его первые встречи с Г. В. Плехановым символизировали историческую преемственность передовых общественных идей лучших представителей революционной демократии 60—70-х и 80-х годов, деятельности пионеров русской социал-демократии. Порвав с народнической идеологией, члены группы «Освобождение труда» первыми перешли на идейные позиции марксизма, впервые сделали шаг навстречу рабочему движению. Задачу практического соединения рабочего движения с марксизмом и создания пролетарской партии нового типа российский пролетариат решил во главе с Лениным. Выход на арену общественной борьбы российского пролетариата настоятельно требовал разработки революционной стратегии и тактики, создания единой марксистской организации, способной руководить борьбой трудящихся за

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 301.

² К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Сборник документов и материалов. М., 1970, с. 35.

Площадь Молар.
Барельеф
работы Поля Бо
на башне Молар

освобождение от социального гнета. Понадобилось огромное мужество, революционная смелость и оптимизм, колоссальная энергия и величайшее предвидение Ленина, чтобы решить эту историческую задачу.

Находясь в эмиграции в Женеве и других городах Швейцарии, Владимир Ильич вел неустанную деятельность по руководству рабочим движением России, в том числе во время разворачивания на родине первой народной революции эпохи империализма, в периоды реакции и нового революционного подъема, накануне Великого Октября, напряженную борьбу за укрепление партии, ее единство и верность принципам марксизма, за расширение связей с международным рабочим движением Европы и других континентов.

Одним из достопримечательных мест современной Женевы является расположенная в старой части города, недалеко от набережной Роны, на одноименной площади сторожевая средневековая башня Молар. Проходящий мимо нее житель города или его гость не может не обратить внимание на украшающий башню барельеф с символическим изображением Женевы в виде женщины, протягивающей руки изгнаннику. Барельеф установлен в 1921 году (его автор Поль Бо), имеет надпись: «Женева — город изгнанников» и отражает своеобразие этого швейцарского города как центра революционной эмиграции конца XIX — начала XX века. Существует вполне реалистическая легенда, что скульптор, создавая барельеф, придал лицу эмигранта портретное сходство с В. И. Лениным (такое сходство вполне просматривается). И это понятно. Прошло не многим более пяти лет со времени последнего посещения Владимиром Ильичем Женевы и четырех — после его отъезда из Швейцарии на родину. В России победила Великая Октябрьская социалистическая революция, и во главе первого в мире государства рабочих и крестьян стал Ленин, который жил здесь несколько лет, скрываясь от репрессий царских властей. Трудовая Швейцария хорошо помнила великого «изгнанника», получившего временный приют на ее земле.

В тех странах, где жил или бывал В. И. Ленин, в том числе в Швейцарии, немало сделано для увековечивания памяти вождя трудящихся всего мира. Уже в 1928 году в Цюрихе на доме № 14

*Мемориальная доска
В. И. Ленина,
установленная
на фасаде дома № 3
по улице Плянталоре*

по Шпигельгассе, где Владимир Ильич жил в 1916—1917 годах, в соответствии с решением городского муниципалитета была прикреплена мемориальная доска. Упомянутые во введении книги М. Пианзолы и К. Фарнера о Ленине вышли в 1957 году и были приурочены к 40-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На титульном листе большой и интересно иллюстрированной работы швейцарского историка К. Фарнера «Ленинские места в Швейцарии» обозначено: «Коммунистической партии Советского Союза от Швейцарской партии труда».

В память о пребывании Владимира Ильича в этой стране и в знак глубокого уважения к его имени накануне 50-летия Великого Октября, 4 ноября 1967 года была установлена вторая в Швейцарии мемориальная доска, на этот раз в Женеве — на фасаде дома № 3 по улице Плантапоре (бывш. Давид Дюфур), где Владимир Ильич снимал квартиру в 1904—1905 годах. На ней начертано: «Владимир Ильич Ульянов (Ленин), основатель Советского Союза, жил в этом доме в 1904—1905 гг.». Отсюда Ленин осенью 1905 года выехал в революционную Россию. В торжественной церемонии открытия нового ленинского мемориала приняли участие представители городских властей, советский посол при Представительстве СССР при Европейском отделении ООН, сотни людей.

В дни, когда все прогрессивное человечество готовилось к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 7 апреля 1970 года в Швейцарии, в присутствии многочисленных делегаций, открыли еще одну мемориальную доску — в цюрихском Народном доме, по Гельвеция-плац, куда Владимир Ильич неоднократно приходил. Она укреплена в «Голубом зале» здания, представляет собой барельеф со знакомыми чертами и подпись: «В. И. Ленин, основатель Советского Союза — первого в мире социалистического государства, выступал в этом зале 9 января 1917 года с докладом о значении русской революции 1905 года»¹.

¹ См.: Известия, 1967, 5 ноября; Московская правда, 1970, 9 апреля; Вопросы истории, 1980, № 7, с. 179.

Женева.
Демонстрация
солидарности
с Советской Россией,
1922 год

И мы вспоминаем с благодарностью этот город Швейцарии, который «нельзя никак вычеркнуть из истории нашей партии»¹. Ленинские места в Швейцарии привлекают постоянное внимание, они часто посещаются, организуются специальные выставки, экскурсии, в которых принимают участие трудящиеся разных швейцарских городов, люди разных стран и народов, все, кому дорога и священна память о В. И. Ленине. Большой интерес вызвала выставка документов о жизни и деятельности Владимира Ильича, которая состоялась 23 апреля — 17 мая 1970 года в Цюрихе.

Постоянным местом паломничества является женевское «Общество любителей чтения», членом которого длительное время был Ленин. Цветы к ленинской мемориальной доске на Плантапоре, 3, в Женеве несут рабочие района Пленпале, члены Швейцарской партии труда и общества Швейцария — СССР, многочисленные делегации, дипломаты, ученые, художники из Советского Союза и других социалистических стран, туристы со всех концов земли... В настоящее время Женева живет активной жизнью крупного международного центра; в ней обосновались Европейское отделение ООН, Международная организация Красного Креста, Международная организация труда и т. д. И бесконечно дорогими, незабываемыми в этом городе являются ленинские памятные места.

¹ Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М., 1968, с. 94.

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ ЖЕНЕВСКИХ АДРЕСОВ В. И. ЛЕНИНА*

Авеню дю Май, дом № 15 и № 15-бис
(15 et 15 bis, avenue du Mail).

Пансион «Морар», в котором в мае 1903 года поселился Ленин после приезда из Лондона.— с. 60—61.

Улица де ля Коллин, дом № 2 (ныне —
Таннери). Предместье Каруж
(2. rue de la Colline — rue de la Tannerie.
Commune de Carouge).

Квартира Ленина в мае — июне 1903 го-
да.— с. 61—62.

Улица Шмен приве дю Фуайе, дом № 10.
Сешерон

(10, chemin privé du Foyer. Secheron).

В этом доме Ленин жил с июня 1903 по
июль 1904 года.— с. 62—68, 73, 74, 90, 97,
98, 102, 104, 122, 162.

Улица де ля Коллин, дом № 3
(3. rue de la Colline).

Возможный адрес квартиры Ленина ле-
том 1904 года.— с. 122, 151, 152.

Улица Каруж, дом № 91
(91, rue de Carouge).

В этом доме Ленин был прописан с июля
1904 года.— с. 120—122.

Улица Давид Дюфур, дом № 3 (ныне —
де Плантапоре)

(3. rue David Dufour — rue des Plantaporrêts).

Здесь Ленин жил с октября 1904 по
ноябрь 1905 года. Отсюда он уехал в рево-
люционную Россию.— с. 122, 160—166, 320.

Улица де-Де-Пон, дом № 17
(17^{II}, rue des Deux-Ponts).

В этом доме Ленин поселился в январе
1908 года, приехав из России, и прожил
здесь до середины апреля того же года.—
с. 181—186.

Улица де Марше, дом № 61^{III}
(61^{III}, rue des Maraîchers).

Адрес квартиры Ленина, где он жил со
второй половины апреля по декабрь
1908 года.— с. 229—232.

• • •

Улица де Акасия. Предместье Каруж
(Route des Acacias. Commune de Carouge).

В одном из кафе на этой улице часто со-
бирались большевики. Здесь бывал Ленин
в первую эмиграцию.— с. 289, 290.

Улица де Акасия. Предместье Каруж
(Route des Acacias. Commune de Carouge).

Вилла «Фарназарн», где в начале XX ве-
ка жили русские революционеры-эмигран-
ты.— с. 116.

Авеню Андюстриэль, дом № 18^{III}
(18^{III}, avenue Industrielle).

Адрес квартиры В. А. Карпинского с мая
1909 по февраль 1912 года.— с. 176.

Улица де л'Ансьян-Пор, дом № 2^{IV}
(2^{IV}, rue de l'Ancien-Port).

Адрес квартиры В. В. Адоратского в
1908 году.— с. 185.

* Адреса расположены в следующем порядке: квартиры В. И. Ленина даны в хроно-
логическом порядке, места, где он бывал в Женеве и за ее пределами — по алфавиту; от-
дельно дан маршрут его путешествия по Швейцарии в 1904 году.

Промнад де Бастюн
(Promenade des Bastions).

Здесь в Публичной университетской библиотеке в 1903—1916 годах занимался Ленин, а в 1908 году в одном из залов университета он слушал лекцию о Шекспире.— с. 33, 223, 224, 232, 243—249, 270, 299.

Улица Бланш, дом № 4^{II}
(4^{II}, rue Blanche).

Адрес квартиры Н. А. Семашко в 1908 году.— с. 188, 190, 194.

Улица де Вуазан, дом № 6
(6, rue des Voisins).

В этом доме размещалось Общество «Зофинг», в зале которого выступал Ленин.— с. 301—304.

Улица Жан-Виолетт
(Rue Jean-Violette).

Адрес библиотеки им. Л. Н. Толстого, где часто собиралась русская революционная эмиграция.— с. 302.

Улица Гёц-Монан, дом № 27
(27, rue Goetz-Mopin).

Здесь находилась небольшая типография, в которой печатались афиши с объявлениями о собраниях, митингах русской социал-демократии, в том числе о выступлениях В. И. Ленина.— с. 296.

Улица дю Гран-Бюро, дом № 15
(15, rue du Grand-Bureau).

Адрес типографии газеты «Пролетарий» в 1908 году.— с. 205.

Улица дю Гран-Бюро, дом № 35
(35, rue du Grand-Bureau).

Адрес М. Г. Цхакая в 1916 году, который использовался большевиками для связи с Россней.— с. 174.

Улица Гранд-рю, дом № 11
(11, Grand'Rue).

«Общество любителей чтения». В этой библиотеке Ленин много и часто работал в 1904—1905, 1908 годах.— с. 161, 185, 196, 238, 248, 249—261, 271.

Улица Дизеран, дом № 1
(1, rue Dizereys).

Здесь размещалась Русская библиотека им. Г. А. Куклина с мая 1909 по февраль 1912 года; это был официальный адрес ЦК РСДРП.— с. 176, 179.

Улица Дюбуа-Мелля, дом № 4—6
(4—6, rue Dubois-Melly).

Народный дом, где неоднократно выступал с рефератами Ленин.— с. 291—298.

Улица Жак-Дельфан, дом № 14^{III}
(14^{III}, rue Jacques-Dalphin).

Вялла «Каруж», где снимал квартиру М. Г. Цхакая в 1911 году. Этот адрес использовался большевиками для переписки с Россней.— с. 174.

Бульвар Жорж-Фавон, дом № 33
(33, boulevard Georges-Favon).

Адрес квартиры М. Х. Ходжамяряна в 1911 году, служивший большевикам для связи с Россней.— с. 180.

Улица де Кандоль, дом № 2
(2, rue de Candolle).

Кафе «Ландольт». Здесь происходили заседания совета партии, встречи большевиков, выступления Ленина.— с. 33, 36, 54, 81—89, 136, 219, 249, 278.

Улица де Кандоль, дом № 6
(6, rue de Candolle).

Квартира Г. В. Плеханова, у которого неоднократно бывал В. И. Ленин.— с. 32—36, 188.

Улица де Кандоль, дом № 15
(15, rue de Candolle).

Русская библиотека им. Г. А. Куклина. По этому адресу библиотеки Ленин бывал в 1904—1905 годах.— с. 261, 264, 267.

Улица Каролин, дом № 9—11. Предместье Каруж.

(11, rue Caroline. Commune de Carouge).

По этому адресу располагалась типография А. М. Ляхоцкого, тут набирался ЦО РСДРП «Социал-Демократ» в бернско-цюрихские годы эмиграции Ленина.— с. 136, 313.

Улица Каролин, дом № 27. Предместье Каруж

(27, rue Caroline. Commune de Carouge).

Здесь снималось помещение для экспедиции газеты «Пролетарий».— с. 132, 210, 212, 213, 218, 220.

Улица Каруж, дом № 3
(3, rue de Carouge).

В этом доме в 1908 году размещалась редакция газеты «Пролетарий».— с. 199, 200.

Улица Каруж, дом № 15
(15, rue de Carouge).

Кафе «Симон». В середине июня 1904 года тут проходили заседания Совета партии, в которых принимал участие Ленин.— с. 117, 118.

Улица Каруж, дом № 91
(91, rue de Carouge).

Библиотека и архив РСДРП, где занимался Ленин.— с. 122, 124, 126, 155, 160, 242, 264.

Улица Каруж, дом № 93
(93, rue de Carouge).

Здесь находились в 1904—1905 годах издательство социал-демократической пар-

тийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, кооперативная типография, где набирали газеты «Вперед» и «Пролетарий», столовая Лепешинских — партийный клуб большевиков.— с. 116, 126, 129, 134, 136, 141, 143, 145—149, 155.

Улица Каруж, дом № 99
(99, rue de Carouge).

В этом доме находился клуб польской социал-демократической эмиграции, на собраниях которой выступал Ленин.— с. 304—305.

Улица Каруж, дом № 106
(106, rue de Carouge).

По этому адресу Ленин оплачивал счета за квартиру на Коллин, 3.

Предместье де Каруж
(Commune de Carouge).

Здесь в одном из кафе в августе 1904 года проходило «совещание 22-х большевиков», в котором принял участие Ленин.— с. 118—119, 290.

Бульвар де ля Кюз, дом № 7
(7, boulevard de la Cluse).

Тут в 1908 году находилась типография газеты «Пролетарий».— с. 205.

Бульвар де ля Кюз, дом № 57
(57, boulevard de la Cluse).

Адрес квартиры В. А. Карпинского, Русской библиотеки им. Г. А. Куклина и архива РСДРП в 1907—1909 годах. Здесь в 1908 году бывал Ленин.— с. 174—177, 190, 206.

Улица де ля Коллин, дом № 3
(3, rue de la Colline).

В этом доме располагалась в 1904—1905 годах экспедиция РСДРП, редакция газет «Вперед» и «Пролетарий».— с. 122, 130, 151—155.

Площадь де Корнаван
(Place de Cognavin).

Вокзал.— с. 24, 26, 172, 238.

Улица де ля Корратери, дом № 10
(10, rue de la Corgaterie).

Книжный магазин «Жорж и К^о». Сюда часто заходил Ленин.— с. 269—271.

Улица де ля Кулувренье, дом № 27
(27, rue de la Coulouvrenière).

В этом доме находилась типография, в которой печаталась ленинская «Искра».— с. 74, 75, 81, 122, 132.

Улица де ля Кулувренье, дом № 29
(29, rue de la Coulouvrenière).

Адрес типографии, арендованной большевиками на имя Ленина осенью 1903 года.— с. 81, 122.

Авеню дю Май, дом № 4
(4, avenue du Mail).

Кафе «Хандверк», где Ленин неоднократно выступал с рефератами и участвовал в митингах.— с. 158, 278—289, 307.

Рут Маланью, дом № 29
(29, route de Malagnou).

Адрес квартиры А. А. Шухта, где в 1895 году побывал Ленин.— с. 310.

Парк Мон-Репо
(Parc Mon-Repos).

Место прогулок и встреч Ленина с товарищами.— с. 67, 97.

Площадь Нёв
(Place Neuve).

Гранд-театр. Здесь в 1904 году Ленин слушал оперу Ж. Бизе «Кармен».— с. 94.

Улица де л'Отель де Вилль
(Rue de l'Hôtel de Ville).

Ратуша, где бывал Ленин.— с. 195—197.

Улица де Павийон, дом № 8^{II}
(8^{II}, rue des Pavillons).

Адрес квартиры М. Г. Цхакая в 1908 году, где бывал Ленин.— с. 172, 174.

Площадь Плен де Пленпале
(Place Plain de Plainpalais).

Цирк Ранси. В этом временном помещении цирка состоялся митинг протеста против царского правительства, расстрелявшего рабочую демонстрацию 9 января 1905 года.— с. 157, 158, 285.

Улица де Руа, дом № 12
(12, rue des Rois).

Здесь в типографии «Шельмонте» в 1915—1916 годах печатался ЦО РСДРП «Социал-Демократ», вышла брошюра В. И. Ленина «Социализм и война».— с. 314.

Улица де ля Террасьер, дом № 44
(44, rue de la Terrassière).

Кафе «Трайбер», где находился клуб «Международного рабочего союза». Здесь выступал Ленин.— с. 27, 305—307.

Улица де ля Тур-Метрес, дом № 9
(9, rue de la Tour-Maitresse).

Здесь находилась контора по управлению домами, расположенными на улице Каруж, в которой Ленин заключил договор о найме квартиры по этой улице в доме № 91 и оплачивал счета.

Набережная дю Шваль Блан, дом № 9, бывш. № 6

(9, quai du Cheval-Blanc, ancienne 6).

Типография партии, где осенью 1905 года печаталась газета «Пролетарий».— с. 155, 157.

Улица Шмен де Гран-Философ, дом № 8^I — ныне Мишели-дю-Кре
(8^I, rue Chemin des Grands Philosophes, rue Micheli-du-Crest).

Здесь снимал квартиру в 1908 году М. Х. Ходжамирян, у которого останавливался Ленин.— с. 179—181.

Улица Юго-де-Сенже, дом № 7
(7, rue Hugo de Senger).

Адрес квартиры В. А. Карпинского и Русской библиотеки им. Г. А. Куклина в 1912—1917 годах, которую посещал Ленин.— с. 176, 247, 313.

• • •

Везена-Бельрив-Корсье
(Vésenaz-Bellerive-Corsier).

Дачные поселки на берегу Женевского озера, где проходили совещания Ленина с группой «Освобождение труда» в 1900 году.— с. 48—53.

Деревня Вер-л'Еглиз. Ормон
(Vers L'Eglise. Ormont — Dessus).

Здесь летом 1908 года отдыхал Ленин.— с. 39, 226, 227.

Гора Доля. Юрская гряда
(Dôle. Jura).

Сюда поднимался в 1903 году В. И. Ленин с братом Дмитрием Ильичом Ульяновым.— с. 98.

Кларан
(Clarens).

Городок на берегу Женевского озера, который Ленин посетил в мае 1895 года.— с. 32, 39.

Кревенский лес. Подножие горы Салев. Боссей-Верье
(bois Crévin. Salève).

В этом месте находится памятник Ф. Ласкалю, который Ленин посетил с женевскими социалистами в 1908 году.— с. 227, 229.

Деревня Морне. Район горы Салев
(Morner).

Здесь в январе 1904 года несколько дней прожил Ленин.— с. 32, 100, 101.

Рут де Берне, дом № 49. Предместье Опе
(Commune Opex. 49, Route de Vernex).

«Русская вилла», в которой жила семья толстовца П. И. Бирюкова, тут бывал Ленин.— с. 254.

Селение Дьяблере. Ормон
(Les Diablerets. Ormont — Dessus).

Гранд-Отель, где Ленин сопещался с группой «Освобождение труда» в мае 1895 года.— с. 37—39, 42.

Гора Пилат. Альпийская гряда
(Pilatus).

В 1911 году Ленин поднялся на ее вершину.

Деревня Пюнду. Лак де Бре
(Puidoux Lac de Bret).

В этом месте, недалеко от Лозанны, летом 1904 года отдыхали Ленин и Крупская с товарищами.— с. 112—115.

Гора Салев. Альпийская гряда
(Salève).

На вершину Большой Салев в январе 1904 года поднимались Ленин и Крупская.— с. 100.

Гора Юнгфрау. Альпийская гряда
(Jungfrauoch).

Летом 1904 года Ленин поднимался на эту гору.

МЕСТА, КОТОРЫЕ В. И. ЛЕНИН ПОСЕТИЛ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ЛЕТОМ 1904 ГОДА.

Лозанна

(Louvain) — 483 м (над уровнем моря).

В этом большом городе с чертами старой архитектуры, расположенном на берегу Женевского озера, Ленин бывал по разным делам в 1895, 1902, 1904, 1908, 1913—1916 годах. В 1904 году Ленин и Крупская, выехав из Женевы 25 или 26 июня, пробыли тут более недели.— с. 102—104, 107, 110.

Ве́ве

(Vevey) — 385 м.

После 3 июля 1904 года Владимир Ильич и Надежда Константиновна отправились из Лозанны вдоль берега Женевского озера. На 19-м километре их пути был один из красивейших городов Швейцарии — Ве́ве.

Окруженный виноградниками, он защищен от холодного ветра цепью высоких гор. На противоположном берегу озера высятся живописные громады Савойских Альп и открывается великолепный вид на озеро и огромный горный массив Дан-дю-Миди. В Ве́ве некоторое время жил Ж. Ж. Руссо. Здесь устраивались замечательные по своей красочности и нарядности празднества виноградарей, на которые собиралось тысячи участников и зрителей.

Монре́

(Montreux).

В непосредственной близости от Ве́ве, в семи километрах, на берегу озера раскинулся городок Монре́, который объединяет несколько местечек, расположенных одно возле другого, — Кларан, Террите и другие. В свое время Л. Н. Толстой, посетивший Кларан, писал в одном из писем: «Не буду пытаться описывать вам всю красоту этого края, особенно теперь, когда все в зелени и цветах. Я вам скажу только, что буквально невозможно оторваться от этого озера, от этих берегов и что я провожу большую часть моего времени в созерцании и восхищении, гуляя или просто стоя у окна моей комнаты»¹. В Кларане в октябре 1914 года выступал Ленин с рефератом о войне². Монре́ уже тогда был большим курортом. В начале века здесь насчитывалось более десяти тысяч человек, в том числе много иностранцев.

В то время в Монре́ и Кларане проживала большая колония русских эмигрантов; позднее в Кларане находилась знаменитая библиотека Н. А. Рубакина³.— с. 101, 110.

Шильонский замок

(Chillon).

Перед державшим путь из Монре́ по направлению к долине Роны через несколько минут возникает силуэт средневекового Шильонского замка, который как бы вырастает из озера. И невольно вспоминаются строки бессмертной поэмы Байрона «Шильонский узник»:

¹ Письма Л. Н. Толстого. 1848—1910 годы. М., 1910, с. 61.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 564; т. 49, с. 18, 19, 487.

³ В настоящее время книжное собрание Н. А. Рубакина находится в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина.

На лоне вод стоит Шильон;
Там, в подземелье, семь колонн
Покрывают влажным мохом лет.
На них печальный брезжит свет...
Колонна каждая с кольцом;
И цепи в кольцах тех висят;
И тех цепей железо — яд;
Мне в члены вгрызлося оно;
Не будет ввек истреблено
Клеймо, надавленное им¹.

Холодом веет от этой мрачной громады на фоне сверкающей яркими живыми красками окружающей природы. Замок известен с XII века, а его сооружение следует отнести еще на несколько веков вглубь. С незапамятных времен подземелье замка, ныне превращенного в музей, служило тюрьмой. В этой тюрьме в течение нескольких лет томился приор Бонивар Франсуа (1493—1570), гражданин Женевы, который участвовал в борьбе ее горожан против герцога Савойского и епископа, бывшего сеньором города. Время не тронуло подземелье тюрьмы. Неприкосновенными остались сводчатые потолки, дорожка на каменном полу, якобы протоптанная Бониваром вокруг одной из колонн, вырезанные на стенах многочисленные надписи с именами узников, орудия пыток, мебель, предметы обихода далекого прошлого.

В. И. Ленин посетил Шильонский замок еще весной 1904 года. Вот как описывает это посещение М. М. Эссен в своих воспоминаниях: «Это было весной 1904 года. Я должна была уже вернуться в Россию, и мы решили на прощанье «кутнуть» — совершить совместную прогулку в горы. Отправились Владимир Ильич, Надежда Кон-

стантиневна и я. Доехали на пароходе до Монтрё»².

Летом того года Владимир Ильич не останавливался в Монтрё и не заходил в Шильонский замок. Поднявшись выше Монтрё, через Эгль, он спустился в долину Роны. — с. 101—102.

Эгль
(Aigle) — 407 м.

Эгль — небольшой старинный, основанный в XII веке городок. Он находится в 14 километрах от Монтрё, почти в самом начале Ронской долины. Неподалеку от него — знаменитый водопад Фонтаней, падающий каскадом с высоты 75 м. — с. 39, 110.

Бе
(Bex Les — Vains).

В 9 километрах к югу от Эгля расположено местечко Бе, закрытое горными вершинами от холодных северных ветров, в боковом углублении долины Роны, у подножия горы Дан-дю-Моркль — с. 110.

От Бе до Лейк
(Leuk) — 753 м.

После Бе был проделан большой путь по величественной гористой местности кантона Вале.

Недалеко от Бе широкая долина Роны обрывается и как бы запирается подошвами двух близко сходящихся огромных горных массивов Дан-дю-Моркль — слева и Дан-дю-Миди — справа, покрытых лесами и альпийскими лугами. Путешественники проходят через так называемые Ронские ворота на стыке Савойских и Бернских Альп. Дорога медленно поднимается кверху. Падение Роны от истока до Женевского озера

¹ Байрон. Избранное. Шильонский узник. М., 1953, с. 170—171.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 116.

составляет 1425 м. Весь путь лежит по дну глубокой долины, ограниченной слева крутыми склонами Бернских Альп. Это царство гор: Бернские Альпы с вершинами Дандю-Моркль (2980 м), Дьяблере (3246 м), Ольденгорн (3134 м), Вильдштрубель (3253 м), Юнгфрау (4166 м) и другие — слева. Справа (левый берег Роны) — Дандю-Миди (3260 м), массив Монте-Роза, Мон-Сервен, или Матерхорн (4481 м) и другие.

Сен-Морис
(St-Maurice) — 424 м.

Самое узкое место долины у города Сен-Морис, здесь горы подступают так близко друг к другу, что остается только узкий проход.

После Сен-Мориса дорога приводит к железнодорожной станции Вернайя, недалеко от которой находится известное ущелье Триан. Это тесный коридор с боковыми стенами в 130 м высотой, вверху видна узкая полоска неба. Неподалеку от ущелья находится большой водопад Писсешаш.

Мартиньи
(Martigny) — 470 м.

15 километров пути и попадаешь в Мартиньи, город, основанный римлянами. В окрестностях города остатки старинного акведука и развалины замка, построенного в 1268 году. В нескольких минутах ходьбы от города находится небольшое местечко Мартиньи-ле-Бург, служащее исходным пунктом для прогулок в ущелье Дюриан с его 14 водопадами.

Сион
(Sion) — 493 м.

После Мартиньи панорама окружающей местности снова изменяется. Долина Роны стала шире, горы чуть раздвинулись. Из Мартиньи дорога резко повернула налево.

Еще 28 километров — и следующий крупный населенный пункт — главный город кантона Вале Сион, типичный средневековый город, с замками, церквами, узкими улицами.

Снерр
(Sierre) — 538 м.

16-й километр дороги из Сиона в Лейк проходит через небольшой городок Снерр, лежащий в 2-х километрах от реки Роны. Он расположен среди высоких холмов, покрытых виноградниками.

В окрестностях города развалины старинных замков, гранитный обелиск, который поставлен в память жителям Верхнего Валлиса, оказавшим упорное сопротивление в 1799 году войскам Наполеона. Выйдя из этого города, попадаешь в цветущую долину Аннивьё и замыкающие ее глетчеры ущелья Понтис.

Лейк
(Leuk) — 753 м.

Приблизительно в 10 километрах от Снерра находится Лейк — конечный пункт первого этапа пути по ленинскому маршруту.

Лейк — небольшое очаровательное местечко, лежащее на крутом откосе горы. Над местечком господствуют башни средневекового замка и готическая церковь.

Долина Роны остается позади. Из Лейка дорога нового этапа пути резко меняет свое направление и уходит на север, чтобы через горный перевал Геммипас выйти к берегу Тунского озера.

Лейкербад
(Leukerbad) — 1411 м.

В 16 километрах от Лейка расположен Лейкербад. Он лежит у подножия спускающихся почти вертикальной стеной гор Вильдштрубель и Бальмхорн, в долине реки Дала.

Вблизи Лейкербада много интересных мест: водопад Дала, глетчер, ущелье Гемли. Впереди остается наиболее трудный участок — перевал через Геммипас высотой 2316 м по горным пешеходным тропинкам, мимо живописного горного озера Даубен, долиной реки Кандер в город Кандерштег — около 6—8 часов пути. Трудная дорога вознаграждается редкой красотой горной природы с ее величественной панорамой Бернских Альп. После Геммипаса начинается спуск. Кругом яркие меняющиеся краски, от убегающих в небо снежных вершин окружающих гор до хрустальной прозрачной воды горных водопадов, источников и быстрых горных рек, берущих начало высоко, на границе вечных снегов и глетчеров. Дорога ведет прямо в живописнейшую долину Кандер, по которой пролегает путь до самого берега Тунского озера. Перебравшись через Геммипас в Оберланд и побывав у подножия красавицы Юнгфрау, В. И. Ленин и Н. К. Крупская поселились на берегу Бриенцкого озера, в Изельтвальде.

Кандерштег
(Kandersteg) — 1169—1200 м.

Ленин и Крупская прошли через этот город и спустились до отметки 1176 м. — с. 104, 107, 108.

Фрютиген
(Frutigen) — 806 м.

Затем через 13 километров пути оказались в небольшом городе Фрютиген. После выхода из Лозанны прошло около недели. — с. 104, 107.

Шпиц
(Spiez) — 631 м.

Недолгий отдых в Фрютигене. Далее

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 47.

маршрут путешественников лежал в город Шпиц, находившийся в 15—16 километрах. Дорога шла по берегу и была неустойчивой.

Здесь еще в 1897 году летом отдыхала мать Владимира Ильича Мария Александровна с дочерью Марией Ильиничной. Ленин находился тогда в селе Шушенском и писал им:

«В гигиеническом отношении я устроился здесь вряд ли хуже, чем вы в Шпице: тоже купаюсь (иногда по 2 раза в день) в Енисее, гуляю, охочусь»¹.

Интерлакен
(Interlaken) — 565 м.

После 18 километров пути от Шпица последовала остановка в городе Интерлакене. Город, известный с раннего средневековья, получал название из-за своего географического положения между двух озер — Тунского и Бриенцкого, на берегу реки Ааре. Интерлакен окружен громадами гор, которые венчает гора Юнгфрау. — с. 106, 110.

Изельтвальд
(Iseltwald).

Побыв в Интерлакене, Владимир Ильич и Надежда Константиновна отправились дальше по берегу Бриенцкого озера, в находящееся в 10 километрах более тихое и менее посещаемое туристами местечко Изельтвальд.

Здесь конец дороги по берегу озера, дальше — тупик. Изельтвальд лежит у подножия горного массива Фольхорн (2684 м). В окрестностях много интересных мест, в частности, отсюда лежит путь к 14 водопадам.

Маршрут обратного пути, указанный Надеждой Константиновной в воспоминаниях, был нарушен. 20 июля Ленин в письме Ма-

рии Александровне Ульяновой сообщает о том, что они были у новой дороги на Юнгфрау, к которой прошли, по всей вероятности, прямо из Изельтвальда через Интерлакен¹. — с. 107, 109, 110.

Мейринген

(Meiringen) — 598 м.

Следующей остановкой был город Мейринген. Это красивое горное местечко, расположенное в долине быстрой реки Ааре, в 30 километрах от Изельтвальда.

В Мейрингене Владимир Ильич пробыл с Надеждой Константиновной несколько дней. Возможно, что во время пребывания в Мейрингене они совершили подъем вверх по долине реки Ааре для осмотра ледников, откуда берут свое начало реки Ааре и Рона. — с. 110, 112.

Люцерн

(Luzern) — 438 м.

Люцерн — всемирно известный курортный город Северной Швейцарии, недалеко от Рейна. Этот город расположен на берегу Люцернского (или Фирвальдштетского) озера и окружен целым ожерельем гор.

Люцерн — город, куда в 1799 году вышли после перехода через Альпы русские чудобогатыри А. В. Суворова. Здесь бывал и Л. Н. Толстой. — с. 110.

Бруннен

(Brunnen) — 440 м.

Бруннен (по-немецки — колодец) — небольшой городок, окруженный со всех сто-

рон горами, отчего кажется стоящим в колоде.

Эти места овеяны поэтической легендой о народном герое Швейцарии Вильгельме Телле. Выступающий в озеро утес называется «Мыс Телля». А на берегу озера недалеко от города Бруннен в 1388 году была воздвигнута беседка-часовня Телля.

Швейцарцы увековечили также память немецкого поэта Фридриха Шиллера, воспевшего в поэме их национального героя. Здесь на одной из скал высечено: «Певцу Телля, Ф. Шиллеру, — древнейшие кантоны. 1859 г.».

Поскольку последнее письмо в Женеву В. Д. Бонч-Бруевичу было отослано из Мейрингена 26 июля, а 28 июля Владимир Ильич и Надежда Константиновна были уже в Бруннене², скорее всего это путешествие было совершено поездом через Люцерн. — с. 110, 111.

В. И. Ленин был неутомимым путешественником. И если была хоть малейшая возможность выкроить время на отдых, он проводил его в горах. Для него было истинным наслаждением, преодолев все трудности, подняться на вершину горы и любоваться оттуда открывшимся взору ландшафтом. Природа Швейцарии — Альпы, ее голубые озера, изумрудные долины, бурные холодные реки полюбились ему, ни на минуту не забывавшему родное Поволжье, простор русских полей, суровую красоту Сибири.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 237.

² См. там же, т. 46, с. 365—366.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. 1895 год. ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД ЛЕНИНА В ЖЕНЕВУ. ЗНАКОМСТВО С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»	23
Глава 2. 1900 год. ПЕРЕГОВОРЫ С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»	45
Глава 3. 1903—1905 годы. ЖЕНЕВСКИЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ ЭМИГРАЦИИ ЛЕНИНА	57
Глава 4. 1908 год. СНОВА В ЖЕНЕВЕ. НАЧАЛО ВТОРОЙ ЭМИГРАЦИИ ЛЕНИНА	167
Глава 5. 1903—1916 годы. РАБОТА ЛЕНИНА В БИБЛИОТЕКАХ ЖЕНЕВЫ	239
Глава 6. 1902—1916 годы. ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛЕНИНА С РЕФЕРАТАМИ В ЖЕНЕВЕ	273
Заключение	309
Приложение. Перечень женевских адресов В. И. Ленина	323 324

К88 Кудрявцев А. С. и др.
К88 Ленин в Женеве: Памятные места/А. С. Кудрявцев, Л. Л. Муравьева, И. И. Сиволап-Кафтанова. — 2-е изд., переработ. и доп. — М.: Политиздат, 1985. — 334 с., ил.

Кандидаты исторических наук Л. Л. Муравьева и И. И. Сиволап-Кафтанова в течение многих лет ведут плодотворное изучение ленинских памятных мест за рубежом. При подготовке второго издания книги «Ленин в Женеве» авторы собрали обширный дополнительный материал в архивах Женевы, позволивший сделать известными немало новых ленинских адресов в этом городе, подобран ряд ценных документов и фотографий. Книга рассчитана на массового читателя.

К 0103020000—084
079(02)—85 90—84

13.582
ЭК26